

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

P Slov 467.38 (3)

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

РУССКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СВОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТИЙ

КНИЖКА 1.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1838.

A

~~Slow 25 36~~

P Slow 467. 38

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

По определению Общества. 1838 года Декабря 10 дня дня.

Секретарь М. Погодин.

38-2
ХО-3
Digitized by Google

ПОВѢДАНИЕ И СКАЗАНИЕ
О ПОБОИЩѢ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ДИМИТРИЯ ДОНСКАГО,
СЛОВО О ЖИТЬИ И ПРЕСТАВЛЕНИИ ЕГО,
И СЛОВО О ПЫЛКУ ИГОРЕВѢ.

Издание И. Спешнева.

Куликовская битва Великаго Князя Димитрія
Донскаго съ Мамаемъ въ XIV вѣкѣ, упрочившая
вліяніе Московскаго Престола на тогдашнюю сѣ-
веровосточную Россію, пробудила въ Русихъ мысль
о возможности освободиться отъ ига Татарскаго
и оживила народную самобытность и самодѣятель-
носТЬ. Столъ близкое къ душѣ и оправданное серд-
цу народа событие проявилось и увѣковѣчилось
въ преданіяхъ, а преданія, въ епоху освобожденія
и льготы Россіи, выразились въ пѣсненныхъ сказа-
ніяхъ или сахахъ, которыя свою форму и облеченье
измѣняли отъ условій предмета, мѣстности и вре-
мени; наконецъ оно доспалось и въ удѣль проспона-
родной Словесности въ видѣ сказки, и на лубочныхъ
картинахъ изображается въ лицахъ подъ именемъ
Мамаева побоища и воспѣвается въ пѣсняхъ. (1)
Историческая сказанія, известныя подъ названіемъ
умильныхъ повѣстей, вошли въ составъ на-
шихъ лѣтописей опѣльными спатьями; тако-
вы: „о нашествіи Батыя“, „о взятии Москвы Ток-
тамышемъ“, „о походѣ В. Кн. Ивана Васильевича
противъ Новгородцевъ“, „Царя Ивана Васильевича
противъ Сафагирея и на Казань и проч.“ Къ епо-

(1) М. Н. Макарова Повѣсти изъ Русихъ народныхъ
преданій. М. 1834, въ 12.

II

му же роду историческихъ поемъ относится и издаваемое нами *Сказание о битвѣ Вел. Кн. Димитрія Донскаго съ Мамаемъ*. Составляя смѣсь преданій и вымысловъ съ историческими фактами, оно не рѣдко переходитъ отъ прошаго лѣтописнаго разсказа къ епическому, сказочному, отъ возвышенного тона къ умилишельному, елегическому. Какъ содержаніе этого Сказанія, (описывающагося въ спискахъ перемѣнами и прибавленіями) почти одинаково: то мы здѣсь предлагаемъ его по списку Профессора Р. О. Тимковскаго.

Содержаніе сего підтическаго изображенія Куликовской битвы слѣд.: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ Вел. Кн. Димитрія, выступленіе и смотръ войска. Раскаяніе Ольга и Ольгѣра. Переходъ войскъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведеніе онаго въ боевой порядокъ; описаніе приемъ и предзначенній Д. Волынца предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

Между сими частями вспомянуты епизоды, къ коимъ относится и переписка между дѣйствующими лицами; они связаны по мѣстамъ искусственными переходами, какъ напр.: «но се паки оспавимъ» и пр.

При сличеніи сего Сказанія съ Игоревою пѣснію по Моск. изданію 1800 г. открывается между ими различное сходство не только въ планѣ и ходѣ, но и въ реченіяхъ, оборотахъ, сравненіяхъ и приемахъ. Описатель Донской битвы, подобно Игореву

2) Карамзин И. Г. Р. п. V.

III

пѣцу, коней называєшъ *борзыми*, копья и мечи *харалужными*, корды *Ляцкія*, сулицы *Нѣмецкія* — *сулицами Ляцкими*. Какъ у шого, такъ и у другаго: *копія пашутъ и трещатъ, стучатъ щиты червленные*. У одного: *трепетали силніе молніе*, у другаго: *трепещутъ синіи мѣлнii*. Гдѣ у послѣдняго обида *Ольгова*, Ольгово хоробroe гнѣздо, шамъ у первого обида *Великаго Князя*, гнѣздо *Князя Владимира*; Олегъ вѣступи вѣ златъ стременъ, сѣде на златокованномъ престолѣ, В. Кн. Димитрій воступи вѣ златокованное стремя и сѣде на своего любовнаго коня. Сравненія взяты также опь туроvъ, орловъ, лебедей и соколовъ; тѣ же зловѣщія примѣты опь воя волковъ, опь клѣкша орловъ, говора галокъ, граянія воронъ, бреханія лисицъ и опь спенанія земли; пропущенный вѣ другихъ спискахъ дивъ являемся вѣ спискѣ Кн. Оболенскаго, гдѣ буквально повторено слѣдующее мѣсто изъ Игоревой пѣсни: «уже снесеся хула на хвалу; уже връжеся дивъ на землю.» Солнце и вѣтеръ принимаютъ такоежъ участіе вѣ подвигахъ Донскаго, какъ и Игоря; топъ же Донъ у обоихъ. Пѣвецъ Игоря призываєшъ для вдохновенія Бояна вѣщаго, а пѣвецъ Донскаго — Урана. Плачъ Евдокіи на златоверхомъ шеремѣ соопѣвѣтъ плачу Ярославны на забралѣ, а примѣты и предзнаменованія вѣ Игоревой пѣсни — примѣты Димитрія Волынца, сходнаго съ Всеславомъ. Сличите изображеніе вѣ Игор. пѣсни *Курянъ*, которые сѣдоми кѣмети — которымъ пути еїдоми,

(**)

съ изображеніемъ въ Сказаніи, стр. 23, Рускихъ удальцевъ, кошорые *севдоми и дорога имъ* вельми *севдома* — вы увидите подлинникъ съ его спискомъ. У шого и другаго бишва сравнивается съ брачнымъ *пиромъ*, на которомъ воины упиваются *провавымъ — сладкимъ виномъ*. (3) Пѣвецъ Игоря говориша: «Ачи диво ся, братие, спару помолодиши.» Подражатель повторяетъ его: «Лѣпо бо есть въ то время и спару помолодишися.» Разинельно шакже сходство въ изображеніи молвы о походѣ Донскаго и Игоря; 1) «Звенишь слава по всей Руской землѣ, великовѣчье бьюшь въ великомъ Новгородѣ, спояшь мужи Новгородцы у Св. Софіи;» 2) «звенишь слава въ Кіевѣ, трубы пррубляшь въ Новгородѣ; спояшь спязи въ Пушивѣ.» Въ Сказаніи вспѣчаемъ припѣвку: «ошь смерти бо, братие, не избыши.» Епю, повтореніе другими словами Бояновой припѣвки: «Ни хыпту, ни горазду суда Божія не минуши», и Вассіановой апоѳегмы: «Безъ року смертиаго нѣшь ни человѣка, ни птицы, ни звѣря.» Другая лирическая припѣвка, сходная съ приемами и ладомъ Игоревой лѣсни, повторяющаяся въ Сказаніи о Донской битвѣ. Епизоды въ первой соопшѣшшуюшь епизодамъ въ другой.

Если бъ продолжить сравненіе нашего Сказанія съ Пѣснію: то намъ предсталииись бы еще примѣры сходства и подражанія списателя Сказанія пѣву Игореву. Но даже изъ приведенныхъ

(3) *Virgil. Aen. III, 632. merum cruentum.*

нами примѣровъ очевидно, [что] Игорева пѣснь (4) служила образцомъ и основною шканью для Сказанія о Донской бишвѣ, о коей упоминаютъ Нѣм. Историкъ Кранцъ и Линденблаташа Нѣм. Хроника (5), и что послѣднее есть раболѣпное и частно буквальное подражаніе первому; по въ своемъ составѣ, ходѣ и тонѣ не имѣетъ его единства, оригинальности и миѳического цвѣта, слѣдств. и не лѣзя предполагать, чтобы послѣднее служило образцемъ для первого. Ето ведеть еще насы къ заключенію, что Пѣснь сія уже существовала тогда, когда сочинено или передѣлано было Сказаніе, дошедшее до насъ въ различныхъ спискахъ, въ коихъ попадаются опрывками тексты изъ Пѣсни.

Карамзинъ, Миррополітъ Евгений и Арцыбышевъ, основываясь на спискѣ Графа Ф. А. Толстаго (6), приписываютъ сочиненіе этого Сказанія Рязанскому Іерею Софонію, жившему въ концѣ XV вѣка и посему вѣроятно современному велерѣчиваго Вассіана и Геннадія. П. М. Строевъ называетъ сочинителя Софоніемъ, основываясь на Едомскомъ лѣтописцѣ, писанномъ XVII в. въ Архангельскѣ, въ листѣ, подъ заглавиемъ: «О нашествіи Мамаевѣ на Русскую землю и брань съ нимъ великая и грозно побоище Великому Князю Ди-

(4) Въ Країлдоворской рукописи въ пѣсни Ярославъ: „о великихъ бояхъ Христіанъ съ Татарами,“ встрѣчаются сходныя мѣста съ пѣмъ и другимъ сочиненіемъ.

(5) Полеваго Исторія Русскаго народа, т. V. М. 1830, въ 8.

(6) Подъ заглавиемъ: „Исторія, или повѣсть о нашемъ, спасіи безбожнаго Царя Мамая съ безчисленными Агривы и пр. Въ описании рукописей Славяно-Росс. Графа

митрію Ивановичу. Сказаніе Софронія іерея Рязанца.^а Оно начинается слѣд. словами: «Сія побѣда и брань на Дону случися, како православнымъ христіанамъ з безбожными Агаринамъ и пр. (7).

Но развѣ только Софроній, или Софоній былъ перепишикъ или владѣтель, кото́рые обыкновенно подпи́сывали свои имена на рукописяхъ: иначе казалось было бы несомнѣнно Рязанскому Иерею опи́зывавшися съ явнымъ негодованіемъ о своихъ землякахъ, называть своего Князя *безумнымъ предателемъ, отступникомъ Христовыимъ, Иудою новымъ, Святополкомъ окаяннымъ* и т. д. Судя же по тому что, въ концѣ Сказанія по списку Тимковскаго, обращеніе дѣлается не къ Рязани, но къ Владиміру и Ростову: („кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Ростовъ.“) — можно заключить, что сочинитель или списатель былъ Ростовецъ, или Владимірецъ. Въ подробностяхъ описанія битвы и доспѣховъ рапныхъ онъ является не Иероемъ, но воиномъ, кото́рый первоначально основывался и на свидѣтельствѣ очевидцевъ, какие могли существовать въ XV вѣкѣ, когда, какъ полагаютъ, сочинена эта умильная повѣсть; ибо онъ говорилъ: „сеже слышахомъ опь вѣраго самовидца“

Ф. А. Т. 1825. г. между списками о Мамаевомъ побоищѣ нѣть ни одного съ именемъ Софронія.

(7) Словарь духовныхъ писателей въ Россіи *M. Евгенил,* 2 ш. Спб. 1829, въ 8. — Журналъ Министерства народного просвещенія, 1834, Февраль, сш. 2.

VII

Въ другихъ спискахъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою, видна другая мѣстность и особенность въ духѣ. При дѣятельной нынѣ разработкѣ отечественной Палеографіи, въ ожиданіи новыхъ открытий о подлинности сочинителя и сочиненія (8), мы здѣсь дадимъ опчешь въ спискахъ, какими пользовались для объясненія и дополненія Сказанія по избранному нами въ основаніе списку Профессора Моск. Унив. Р. Ф. Тимковскаго, и для приведенія разночтений въ примѣчаніяхъ. Наши рукописи не ранѣе XVII вѣка — и всѣ писаны на бумагѣ; харашейныя намъ неизвѣстны.

1) Списокъ Р. Ф. Тимковскаго, по снявшому съ онафо списку Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ, уставный, въ 4, найденъ въ одномъ Сборникѣ, теперъ неизвѣстно гдѣ находящемся. Онъ имѣлъ слѣд. заглавіе, писанное киноварью: «Вѣдай сіе „лювѣданіе и сказаніе о побоище Великаго Князя Ди-“митрія Ивановича Донскаго.“ Обращенія къ Урагну», какимъ начинается ешо повѣданіе, нѣть въ прочихъ спискахъ. (9)

2) Мой списокъ помѣщенъ въ Сборникѣ, который писанъ полууспавомъ, близкимъ къ скорописи, разными руками, въ 4. Сказаніе начинается съ слѣд. словъ: „скудоспѣ же бысть оума въ главѣ его;“

(8) При второмъ изданіи я пользовался указаніями Гг. Сочленовъ Князя М. А. Оболенскаго, Ф. Л. Морошкина, А. Ф. Вельтмана и Н. В. Савельева.

(9) Вѣстникъ Европы, 1820, № 6.

VII

оканчивается словами: «и самъ возвратился въ свою юночину и прииде на градъ Мосъку и сяде на своеимъ Княженіи и царствуетъ въѣки».

3) А. И. Ермолаева, списанный и доспавленный миъ въ прошивнѣ Г-мъ Стапскимъ Совѣшникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Онъ помѣщенъ въ концѣ Кіевскаго лѣтописца Несторова, сличеннаго съ Хлѣбниковскимъ и Ипатьевскимъ, въ листѣ, успавн. XVIII в.

4) Князя М. А. Оболенскаго, скорописный, въ 4, на приложенномъ къ заглавію листкѣ новѣйшему рукою опмѣчено слѣдующее: «Лѣта 1381, сказаніе о Донскомъ побоищѣ Великаго Князя Димишрія Ивановича Московскаго и браша его Князя Владимира Андрѣевича зъ безбожнымъ Царемъ Мамаемъ. (Было извѣстно Спращеру по архивскому списку). Лѣта 1382, сказаніе о Московскомъ взятии отъ безбожнаго Царя Тахтамыша и о плененіи земли Рускія. Повѣстъ сказема о пришествіи рапубойства Русскихъ воинъ, порекло апамана Ермака Тимофеева сына, како побиша Царя Кучума и Сибирь взяша. Описька изъ Крыма 1630 года Августа 24 къ Царю Михаилу Федоровичу и Патріарху Филарету Ники pitchу послана Спєсана Тарбѣева и подьячаго Ивана Банова о чудотворной иконѣ, явившейся въ Царѣградѣ. Писана въ 4, скорописью въ XVII вѣкѣ. По листамъ слѣдующая приписка: «Книга Мамаево побоище Окольничего Василья Никифорова Собакина, а подписаль сюю книгу по приказу Государя своего Окольничего Василья Никиф-

IX

ровича Собакина, чловѣкъ его Аввакумъ Павловъ, лѣта 1677 Апрѣля въ лѣдень.«

Надъ ошѣлами, изъ коихъ соспомпъ еша рукопись, слѣдующія заглавія:

»О посланіи Олгердове къ безбожному Царю.«

»О посланіи къ Мамаю отъ Великаго Князя Димитрія Ивановича зъ дарми.«

»О расказиіи Олега Рязанскаго.«

»О расказиіи Олгердове и о разрушениіи совѣща ихъ.«

»Сказаниѣ о двою брашехъ Олгердовичехъ.«

»О прехожденіи черезъ Донъ.«

»Сказаниѣ о примѣщахъ Дмишрія Волынскаго.«

»О видѣніи Бориса и Глѣба.«

»Сказаниѣ о боевомъ вспупленіи и о горкомъ часу.«

»О мужехъ Ноуогородскихъ великаго Новагорода.«

»Посланіе отъ преподобнаго Игумена Сергия.«

»О исходѣ пошаеннаго полку Князя Владимира Андрѣевича, иже пребысль въ дуброве.«

5) И. Н. Царскаго рукопись; неполная, уставная, въ 4. Заглавіе, въ коемъ первая строшка цисана вязью и киноварью: »Сказание православному Великому Князю Димитрию Иоанновичу Московскому. И о Царѣ Мамаѣ. И о всякомъ рапноимъ вою.« Рукопись начинается словами: »плениль Киев и Володимеръ градъ« и оканчивается словами: »и даровъ имамъ обрѣспи.« Съ сего мѣста до конца писано новѣйшимъ почеркомъ, уставнымъ же. Надписи;

»О Олегѣ Царѣ Рязанскомъ.«

»Ярлыкъ отъ Олга къ Мамаю.«

X

„Ярлыкъ Болгирда Липовскаго.“

„О пришествіи пословъ с книгами к Мамаю.“

„Ярлыкъ Мамая Царю ко Олгирду и къ Ольгу.“

„О извѣданіи про Мамая Царя Димитрия Ивановича.“

„Князя Димитрія молища.“

„Князя Димитрія и Володимера приход к Киприану Мишрополиту.“

Прочie опідѣлly повѣстwованія безъ надписаній, но при каждомъ приложены карпинки (писаныя соковыми красками), на коихъ изображены произшествія въ лицахъ. Какъ памятники тогдашняго искусства, въ археологическомъ отношеніи онъ доспѣ примѣчательны по изображенію на нихъ древнихъ костюмовъ, доспеховъ и зданій.

Сіи пять списковъ сходны между собою въ главномъ содержаніи, но различны въ подробностяхъ: такъ въ спискѣ Князя Оболенского чаще выставляется имя К. Владиміра Андреевича и находящаяся спашь, недостающія въ другихъ: 1) разговоръ В. Князя Димитрія Ивановича съ братомъ въ комнатьѣ; 2) подробности Новгородской вѣчи, коей колоколь названъ *вѣстникъ*, п. е. вѣсповыиъ, вм. вѣчнаго, вечеваго; 3) прибавленіе разныхъ подробностей къ окончанію. Москва, такъ какъ въ Полешиковскомъ спискѣ, называется *Залѣскимъ градомъ*. Въ ешомъ спискѣ замѣтно влияніе духа и нарѣчія Новгородскаго; по сему съ вѣрояностию можно заключить, что онъ писанъ въ Новгородѣ или въ его областяхъ и, какъ выше замѣтили, по образцу Игоревой пѣсни. Въ Ермолаевскомъ и моемъ спискахъ упомя-

нупы пропущенные у Тимковского походы В. К. Димитрия съ братомъ къ препод. Сергію въ Троицкій монастырь, гдѣ, по видимому, писаны оные списки.

Въ примѣчаніяхъ къ тексту указаны нехodство въ лицахъ, мѣстахъ и въ означеніи времени, также анахронизмы, замѣченные во всѣхъ спискахъ, какъ-шо: о Митрополітѣ Кипріанѣ, о принесеніи въ Москву Владимірской Бого-матери и пр. Монголы, недовѣдомые нашимъ лѣтописцамъ (10) при ихъ появлениі въ Россіи, и въ Сказаніи называющемся по *Еллинами*; по *Печенѣгами*; по *Агарянами* и даже *Дунайскими Варягами*, языкъ ихъ *Еллинскіи*; Мамай выдается за *Еллина, идоложреца, и иконоборца*; Монголы Ламайской вѣры смѣшаны съ Татарами Магомешанами, а Славяно-Рускія божества съ Монгольскими и Греческими; самая Липва именуется *Варягами*. Непод-ный списокъ Царскаго ближе къ сп. Тимковскаго и, су-дя по почерку, кажешся современнымъ ему. Повѣсть о побоищѣ Великаго Князя Дмитрия Ивановича на Дону съ Мамаемъ, помѣщена въ Софийскомъ Временнике, т. I, стр. 355—368; въ ней не видно слѣдовъ подражанія Игоревой пѣсни, недостаетъ описанія мѣны доспѣховъ В. К. Димитрия съ Бренкомъ, единоборства Пересвѣта съ Телебеемъ, изоблю-денія примѣтъ Димитриемъ Волынцемъ, какія вклю-чены и въ Синопсисѣ Кіевскій; разсказъ часто пре-рывается молитвами, текстами изъ С. Писанія

(10) Новгород. л. стр. 99. „Богъ единъ вѣсть, кто сущъ и отколъ изыдоша.“

и благочестивыми размышлениями. Карамзинъ почитаетъ дѣйствительно историческимъ и современнымъ событію описание Куликовской битвы въ Рословской лѣтописи, а нельгмъ по прибавкамъ внесенное въ Никоновскую лѣтопись (IV, стр. 86—127) и въ Киевскій Синопсисъ. По своей полнотѣ, особенностии и спаршинству, отличаясь отъ прочихъ, списокъ Тимковскаго долженъ быть снятымъ съ древнѣйшаго подлинника, намъ неизвѣстнаго. Онъ также съ очевидными позднѣйшими вспоминками шекспировъ, молитвъ, посланий и мѣстныхъ обстоятельствъ, какія обыкновенно включали перелищики и въ другіе памятники и шѣмъ самыи и нюогда навлекали невинное подозрѣніе въ поддѣлкѣ письменныхъ памятниковъ Древности: что испытывали и творенія Греческихъ и Римскихъ писателей. Въ Сказаніи свидѣтельствуютъ вліяніе классицизма Греческія слова: *Уранъ*, *еллинскій*, *етеръ*, *шпаты*, *калагеры*, *ловцы*, *теремъ*, *уусы*, и греческіе, заимствованные изъ церковнаго языка: „пишу радовашися“ и пр. и п. Ташарскую епоху напоминаютъ слова: *ярлыкъ*, *харалужный*, *улусы*, *уланы*, *алпауты*, *бугай*, *баскаки*, *корды*, погода какъ въ спискѣ Кн. Оболенскаго замѣтие вліяніе Лапинско-Польское въ словарѣ: *гости* (*hostes*), *санаторы* (*senatores*), *паны рады*, и пр. Изъ древнихъ и обветшальныхъ словъ Славено-Рускихъ удержаны въ єпомъ сочиненіи: *насычи*, *чи*, *торзи*, *отдарie*, *стеблевина*, *неупално*, *нолны*, *здравити*, *сступитися*, *сниматися*, *угонити* и пр. д. По неопределенностии и смѣщенію формъ языка и по различию

XIII

обласпныхъ нарѣчій въ Россіи, много есть въ Сказаніи особенностей въ лексикологическомъ и грамматическомъ отношеніи, несходство въ формахъ и правописаніи словъ, напр.: «посоль и послкарь;» «богатство и богатство;» «грамота и ярлыкъ, книги и посланіе;» «ркучи, аркучи и ркущи;» «гости и гостѣницы;» спорожжа и спражжа. Какъ слогъ Сказанія принадлежитъ къ среднему языку съ примѣсью древняго и обласпнаго, произшедшо отъ позднѣйшихъ перепицковъ: шо полугласныя ъ и ѿ начинають замѣняться гласными о и е, усъченныя прилагательные полными, имеющими падежъ, вмѣсто родительного ед. и винительного множ. душа, вм. души, грамата вм. грамоты, употребляется дѣепричастіе, состоявшееся изъ причастія, между неопределенымъ наклоненіемъ доспизательнымъ и совершившельнымъ не дѣлается никакого различія, будущее спавшися, вм. настоящаго, дѣйств. глаголы, вмѣсто возвращныхъ и спрадап. напр: клонаху, вм. клонлхусъ, „погибающихъ, вм. погибающихъ. (1.) Въ словосочиненіи встречаются особенности, какъ шо: «пворай правдѣ» — «что случилъ Богъ» — «нашихъ помогаху» и ш. д. Многія мѣста въ спискахъ разнятся между собою только расположениемъ и перестановкою словъ.

Какъ преданіе обь одномъ изъ важнѣйшихъ событий въ періодъ Татарскій и памятникъ средней Словесности, Сказаніе о Куликовской битвѣ по содержанию своему важно для испорика, а по изложению

(11) см. Профессора И. И. Давыдова въ Учен. Зап. М. У. ч. III, 1834 г. въ 8.

XIV

любопытно для филолога и критика. Сочиненное и переделанное подъ вліяніемъ разныхъ мѣстъ и вѣковъ, оно предсталяетъ намъ опголосокъ быта и духа народнаго, переходъ отъ древняго языка къ среднему. Какъ въ Игоревой пѣсни, носящей на себѣ слѣды миѳического цвѣта, замѣтно смѣшеніе етихъ народнаго Язычества съ елементами Христіанства, такъ въ Сказаніи видно непосредственное вліяніе послѣдняго. Хотя въ немъ нѣть штоаго огня, той самородной прелести и силы въ выраженіи, какими отличается Пѣснь о полку Игоревѣ; но разсказъ его мѣстами плавень и затѣйливъ, описанія одушевленны и цвѣтисты, особенно въ изображеніи рапныхъ доспѣховъ и пыла битвы. Если бы оно не было частю прерываемо очевидно позднейшими, неумѣшными вспоминками: то представляло бы болѣе единства въ цѣломъ, соразмѣрности въ частяхъ и движенія въ своемъ ходѣ, было бы ближе къ первоначальному своему виду (12).

Хотя епа умильная повѣсть послѣ Игоревой пѣсни и должна занять такое мѣсто, какое занимаетъ списокъ при подлинникѣ; однако, какъ досѣ примѣчательный памятникъ нашей Словесности средняго періода, она досѣйна чтенія наровнѣ со всѣми писменными памятниками отечественной Древности, проявляя въ себѣ черты Русаго народа и физiognomio его языка.

(12) Труды Общества любителей Росс. Словесности, ч. XI. М. 1818, въ 8.

Для ближайшаго сличенія мы помѣщаемъ здѣсь и *Пѣснь о полку Игоревѣ* съ исправленіемъ нѣко-
торыхъ мѣстъ текста и съ перемѣнною знаковъ
препинанія, гдѣ требовалъ смыслъ. Опачеъ епому
данъ въ примѣчаніяхъ, гдѣ шакже объяснены нѣко-
торыя щемныя слова и обороты паралельными
ссылками на самое пѣснопѣніе, на опечесвенныя
льшописи, грамоты и другіе письменные памятники;
Г. Анаспасевичъ усердствовалъ мнѣ сравнивъ изда-
ніе сіе съ Чепскимъ переводомъ Ганки, а Гг. Пас-
секъ и Серезневскій сообщили для объясненія нѣ-
которыя Малоросс. слова. (13). Но иѣсколько мѣстъ,
очевидно испорченныхъ переличикомъ въ пѣснопѣ-
ніи епому, остаются еще загадкою, пощому что
до сихъ поръ, кромѣ Сказанія о Донскомъ, не от-
крыто другаго списка, кошорый представилъ бы
варіанты для соображенія.

Въ *Похвальномъ словѣ Вел. Кн. Дими-
трию* вспрѣчаются другія формы языка, болѣе
виштѣства, чѣмъ поэзіи, болѣе искусственнаго и вы-
исканнаго (особливо въ обильныхъ сравненіяхъ), чѣмъ
ёщесвеннаго и самобытнаго; но если мѣста,
ознаменованныя сердечнымъ краснорѣчіемъ. Сочи-
нилъ его долженъ быть духовная особа, зна-
комая съ Греческимъ просвѣщеніемъ и писавшая
подъ влияніемъ бояръ, какъ видно изъ словъ: „безъ
воли ихъ (бояръ) ничто же живорипе.“ Оно напе-
чатано мною по Голицынской лѣтописи, оканчи-
вающейся 1516 годомъ и послѣ перешедшей во
владѣніе Графа Ф. А. Толстаго, и сличено съ Со-

(13) Здѣсь не льзя не пожалѣть о запискахъ почтеннаго
Р. Ф. Тимковскаго, погибшихъ въ Пещерѣ. наводненіе.
с. Сынъ Отец. 1839, Маршъ.

XVI

фійскимъ Временникомъ, гдѣ помѣщено епю Слово, но съ значительными опмѣнами. Лѣтопись писана на бумагѣ полууспавомъ, разными руками, що довольно чепкимъ почеркомъ и перемѣчена не по листамъ, а по штѣпрадамъ. Буква юсъ (Ѣ) въ ией замѣнѧєть почти вездѣ букву у и мною замѣщена буквою ю. Между разными спапьями, и исторического и духовнаго содержанія, включены *Слово и Похвала* В. К. Димитрію, подъ лѣшомъ $\frac{6}{1} \frac{0}{3} \frac{6}{8} \frac{7}{9}$; по окончаніи онъхъ, лѣтопись продолжается.

Макаріевы великия Минеи, еста библіотека современной тѣму вѣку Словесности, содержитъ въ себѣ похвальныя слова и плачевые въ подобномъ духѣ и тонѣ, напр: *Похвалы* В. Кн. Владимиру и В. Кн. Ольгѣ, С. Петру Митрополиту, *Слово похвальное Филога черноризца С. мученикамъ Рязаню Михаилу и Феодору Черниговскимъ*, Сл. похв. Преподобному Сергию ученика его Епифанія, *Плачевые и похвала С. Стефану Пермскому* и пр. Въ вѣкъ Макарія упомянутое быль епють родъ сочиненія и вѣроятно тогда же древнее Сказаніе о бишвѣ, Донского съ Мамаемъ, помѣщенное сокращенно въ великихъ Минеяхъ, (14) передѣлано, переиначено и составило смысьль пѣснопѣнія съ легендою, церковнаго слога съ народнымъ, древняго съ среднимъ; пошомъ въ слѣдующемъ вѣкѣ вновь подвергнулось передѣлкамъ, съ какими до насъ дошло, нося на себѣ типъ разныхъ мѣстъ и характеръ разныхъ епохъ.

(14) см. въ ризницахъ Моск. Успенского собора, Сентябрь мѣсяцъ, въ житіи препод. Сергія включена сиашъ: „о побѣдѣ, еже на Мамаѣ.“

П О В Ъ Д А Н И Е

И СКАЗАНИЕ О ПОБОИЩЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКАГО.

Сія повѣдай, Оуранъ (1), како случися брань на Дону православнымъ христіаномъ з безбожными Агаряны, како возвыси Господъ родъ христіанскій, а поганыхъ оуничижи и посрами ихъ сурбесвто, яко же иногда Гедвономъ Мадама низложи, и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаєшъ вѣдапи намъ величія Божія, како творишъ Господъ волю боящимся его, и како пособи Господъ Богъ православному, великому Князю Димишрю Ивановичю Владимерьскому надъ безбожными Агаряны. (2) Лѣша же шого попущеніемъ Божіимъ отъ наученія діавола воздвигся царь отъ воспочнныхъ спраны имѧнемъ Мамай (3), Еллинъ сы родомъ, вѣрою идоло-

(1) Игоревъ пѣвецъ дѣлаєшъ воззваніе къ Болну, а здѣсь Донского пѣвеца — къ Урану, сходному съ Елинскимъ Ураномъ (*օւրանոս*, небо), или, можешъ спашься, съ музою Ураніей. — К. Оболенскаго: Восхощемъ, братие, начати повести новыя сия побѣды, како случися брань на Дону.

(2) Ерм. Ташары.

(3) Руск. врем. I. 2. 80. Соф. временникъ I, 355. — Еллинами въ Св. Писаніи и въ Кормчей кн. называются язычники; иногда здѣсь Еллины шоже, что поганые, Агаряне и Монголы, бывшия Ламайской вѣры.

жрецъ, иконоборецъ злый, христіанскій ненавистникъ и укорицель, и виnde въ сердце его діаволь подспрекашель, иже всегда пакости дѣя христіаномъ, и науши его разориши православную вѣру всему христіанешву, да не славишся въ нихъ имѧ Господне в людѣхъ шѣхъ. Господь чи то хощешъ, то и творишъ. Тойже безбожный царь Мамай нача завидѣши первому Башыеви (1), и впорому безбожному Батыю (2), и нача испытавши спарыкъ Еллинъ: како Башый пленилъ Киевъ, и Володимеръ, и всю Русь Словенскую (3), и како уби Князя Юрія Димишріевича, и мнози православныя Князи изби, и мнози монастыри плени и оскверни вселенскую. (4) пречисшую церковь, разграби злathо, и бысть ослѣпленъ очима. Того же неразумѣша нечесшивыи, яко Господу годъ, шако да и будеши, якоже во иные дни Иерусалимъ пльненъ бысть (5) Типомъ Римскимъ царемъ и Навход'носоромъ Вавилонскимъ, за ихъ согрѣшеніе. Но не до конца прогнѣваєшся Господь, ни во вѣки враждуєшъ. Слышавъ же безбожный царь Мамай (6), и нача діаволомъ палимъ быти непрестанно, ражуя на хри-

(1) Никон. л. VI, 111.

(2) Ерм. и новому законопреступнику Юліану возрновавъ. К. Оболен. прегородому Уліану.

(3) Ерм. землю Рускую. К. Оболен. всю Резанскую, Словенскую землю.

(4) К. Оболен. злашоверхую.

(5) Въ Тимк. сп. и потомъ. Ерм. и К. Оболен. Типусомъ Римскимъ, вм. очевидной описки въ Тимк. сп: мерскимъ. Никон. л. IV, 87.

(6) Ерм. отъ своихъ Агарянъ.

спіненство, нача глаголати ко своимъ фупашомъ (1) и Княземъ и оуланомъ (2): „яко нехощу азъ шако швориши, како Башый (3); азъ Князи ихъ из'ждену; а кошорые грады ихъ красные, швхъ хощу видѣши (4) шихо и безмятежно“. (5) Но рука Божія высока. По малехъ же днехъ, по глаголехъ его, царь Мамай перевезеся великою рѣку (6) Волгу со всѣми силами своими и многи орды совокупи съ собою и глаголя имъ: „Яко обогатише русскимъ злашомъ, и пойдѣ на Русь, сердитуя (7) яко левъ, пыхая яко неушолимая ехидна; дойдеже до устья рѣки Вороножа и распушши облаву свою, заповѣда оулусомъ (8) своимъ, „яко да ни единъ у васъ пашешъ хлѣба: будище голови на Рускую землю на хлѣбы!“ Слышав же шо Олгъ Резанскіи, яко царь Мамай близъ кочюешъ, а идешъ на Русь раптию, сноишъ на Вороноже; а идешъ на Великаго Князя Димитрия Ивановича. (9) Бысть же оу Олга Князя Резанскаго скудосиць оума во главѣ, и сашана оухищреніе вло-

(1) Ерм. Евпатомъ. *Ник.* л. VI, 179. Якупашомъ. Греч *βάπτος*, чиноначальникъ, Консулъ.

(2) Ерм. воеводамъ. *Царств.* кн. 52. — Regum Moscov. scriptores. p. 76.

(3) Ерм. Егдаже бо дойдемъ Руси, убию и пр.

(4) Ерм. и шу сядемъ вѣдаши, шихо и безмятежно пожиремъ; невѣдъ шого, яко. . . .

(5) Никон. л. V, 267. VII, 29. *Царств.* кн. 15, 32.

(6) Ерм. Оку и Волгу.

(7) Ерм. ревый, яко левъ дыхал.

(8) Ерм. улунискомъ; въ Сиг. оуланомъ. — К. Оболен. войско свое. Г. Линде производить слово *oblava* опъ ловъ: слѣд. звѣриная охота.

(9) Продолж. древ. *Висловики* IV. 177, 192.

жи въ сердце его; нача посыпали посы къ Мамаю царю со многою честию и дарьми; ярлыкъ же свой писа к нему сице: „Восточному (1) царю Мамаю твой посажённый присяжникъ (2) Олгъ Реванскій, слышахъ тя господина моего милосердія, хощеши ишьши на Русь на своего посажённика и служебника, на Князя Димитрея Московскаго, огрошился ему хощеши; нынѣ же, господине, пріипи (3) время ешь, злата и богатства наполнися земля его. И шако бо вѣмъ, всесвѣтный (4) царю, яко кропокъ ешь человекъ Димитреи; егда же услышашъ имя (5) яросши твоєя: шо отбежишъ отъ тебе въ дальнии отокъ, гдѣ ешь мѣстопусци и неключими (6); злато же и богатство (7) все будешъ во твоихъ рукахъ. Мѣне же раба, твоего, царю, держава твоя пощадишъ; азъ бо ти Русь велии оспрашаю и Князя Димитрея. (8) Но и не то одно, царю, егда о своей обидѣ и твоимъ имянемъ погрожу ему; а онъ о томъ не радишъ, еще дѣ градъ мой Коломну взяль за себя, да о томъ о всемъ молю тя, царю, не

(1) Ерм. приб: вольному. К. Оболен. великому, вольному.

(2) Ерм. твой посажникъ.

(3) Ерм. присѣ.

(4) Ник. л. IV, 133. и Снг. всесвѣтный.

(5) Ерм. и.

(6) Ерм. въ дальнии свои страны Кн. Вел. Димитрій, любо въ Новгородъ великій, любо на Двину. — Отокъ — островъ.

(7) Ерм. приб.: Московскаго.

(8) Ерм. приб.: Ивановича, и еще, царю, молю тя оба есмы твои рабы и я велику обиду прияхъ отъ твоѧ Димитрія Вел. Кн.

преври моленія моего.“ Ярлыкъ списавъ; посла же не пославъ, но посла посолство (1) къ великому и величивому и к велъумному Олтируду Липовскому (2), смыслившемъ худымъ своимъ оуимъ, и писа грамоту сице: „Великому Князю Олгируду Липовскому Олгъ Резанскіи пишу радованися. Вѣдаю бо, яко издавна мыслилъ еси на Московскаго Князя Димишрея изъгонити его, а Москвою (3) владѣти: нынѣ же приспѣ время намъ; яко великий царь Мамай идеть на него и хощетъ пленити землю его. Нынѣ же приложимся (4) и мы к нему, да шебѣ даспѣть Москву и ѹныя присяжныя грады, а мнѣ Коломну (5) и копорые близъ Муромъ и Володимеръ. Ты же и азъ пошлѣмъ послы к нему и дары, елико имамъ какіе, и пиши книги к нему, елико самъ вѣси паче мене. Азъ же писахъ, но не послахъ, хощу бо единаго с тобою и жду твоего послѣсаря.“ (6) Пріидѣ же посолъ и вѣдаспѣ грамоту Олгируду отъ в'Олга. (7) Олгирудъ же прочепѣ грамоту, и радъ бысть и похваливъ друга своего Олга великою похвалою. Посла

(1) Соф. врем. I. 356. своего боярина Епифана Корѣева
Соф. врем. I. 356. нечестивому Ягайлу.

(2) Ник. л. IV, 89. Ягайлу Олгердовичу.

(3) Ерм. Московскою землею.

(4) Ерм. приложимся.

(5) Ерм. Коломно, и Володимеръ и Муромъ, иже отъ моей власти.

(6) Арь на Славян. мужъ въ именахъ: господ-арь, ключ-арь; постому вѣроятно составлено и необыкновенно слово послес-арь. Сынъ-отец. 1838, Окт. стр. 62.

(7) Ерм. вм. Олга.

мосоль свой ко царю (1) и дары бесчисленныи, и книгу писавъ к нему сице: „Великому восточному царю Мамаю Князь в'Олгирдъ Лишовскій многу милости. Слышавъ, господине, хощеши оулусь свой казниши (2) и Московскаго Князя Димишрия, да того ради модю шя, царю, яко обиду (3) сошвори Олгу Резанскому, а мышако же пакосши дѣя. Но молимъ шя оба, да при державе царствія швое (4) видинъ швое смопреніе нашу грубость ошъ Московскаго князя Димишрея. Все же глаголюшъ леспю на великаго Князя Димишрия, и ркучъ в себѣ: егда оуслышишъ имя швое царево и нашу присягу к тебѣ (5): что отбежишъ въ великии Новъград, или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Коломнѣ. Егда царь не приидешъ (6) и мы ему большая сихъ срящемъ (7): Царь же возвращишся, а мы и (8) Княженіе Московское раздѣлимъ ино къ Вилнѣ (9), ино къ Резантѣ. Но и вѣдаемъ, яко царь имашь ярлыкъ дати намъ и родомъ нашимъ.“ Но сами ся невѣдаютъ, чѣо глаголюшъ, яко не-

(1) *К. Оболен.* мужа мудра именемъ Бощирща, человѣкъ родомъ Чечнѣ земли.

(2) *Ерм.* своего служебника М. К. Д. и пр.

(3) *Ерм.* пакосши.

(4) *Ерм.* приб.: на ошоки швои.

(5) правильнѣе, чѣмъ у *Ерм.* к нему.

(6) *Ерм.* егда же приидеть.

(7) *Ник. л. IV, 90.* и мы его З большими дары вснѣрѣшимъ и умолимъ его, да возвращишся Царь во свояси.

(8) Не имый ли?

(9) Въ *Тимк.* очевидная описка: ишоквишиль. Въ *Ерм. сп.* этого нѣшь; Г. Анастасевичъ думаетъ, чѣо должно

смыслени и млади оумомъ, аки не вѣдуще Божія силы и владычна смиренія. Богъ даетъ власнъ, ему же хочешъ. По испиннѣ бо рече (1): „аще кто деръжися добродѣтели, то не можешъ безо многихъ враговъ быти.“ Князь же Даниилъ Ивановичъ образъ смиренномудрія нося и смиренія во высокихъ ищешъ, еще же не чюже бывшихъ сихъ, иже съвещаша на него ближніи его. О таковыхъ бо рече Пророкъ: не помысли ближнему своему зла, чтобы не постигнешь. Той же паки рече: изрыи яму, самъ въпадешъ въ ю. (2) Придоша же (3) книги по сбреченному словеси отъ Олгерда Литовскаго, и отъ Олга Рязанскаго къ безбожному царю Мамаю и дары многочестніи вдаша ему и книги писаны. Безбожныи же возвѣтъ писанія (4) и рече: „облестими сіе писаніе“. (5) И нача думаши со алпаоуты своими; они же разумѣша, яко прымѣжно писаніе

чишашь: ино кѣ Девицъ Въ Снг. и К. Оболен. сл. вѣроятнѣе ово и Вильне.

(1) Ерм. Аще кто ко Богу вѣру деръжитъ зъ добрыми дѣлами и во правду въ сердцѣ имѣй, не можетъ быти безъ многихъ врагъ.

(2) Ерм. Не сотвори сусѣду своему, ни ближнему своему зла, ни рый, ни подкопывай подъ другомъ своимъ ямы, самъ бо горше въ ю вверженъ будешъ. Текстъ Псалма VII, 16, превращенъ въ народную пословицу.

(3) Ерм. послове отъ Олгерда и Рязанскаго.

(4) Ерм. Царь Мамай воспрія дары съ любовию и написанныхъ книгъ разслухавъ и пославъ честовавъ, отпустивъ и писаніе отписавъ Олгерду Литовскому и Олгу Рязанскому.

(5) Reg. Moscov. scriptores, 76.—Никон. л. IV, 90.

ихъ. И рече царь: „Азъ чалхъ, яко во едино со-
вокуплени будуяи на мя; нынѣ же разумѣю, яко раз-
ношь между юхъ велика есть. Имамъ оубо на
Русь быти.“ Пословъ же тѣхъ чесцовахъ, оппу-
сли ихъ, а писаніе писа Олгирду Литовскому и
Олгу Резанскому: „Елико писасише ко мнѣ, познахъ,
а на дарѣхъ вашихъ хвалю вами. Колико хощеніе Ру-
сکія вончины, тѣмъ вѣсъ одарю, шкмо присягу ко
мнѣ имѣйши; нынѣ же срѣшише мя съ своими си-
лами, гдѣ оуспѣши, да одолѣши своего недруга,
а мнѣ ваша пособъ не добръ надобна. Аще бо хо-
щѣль, шо и своею силою древній Иерусалимъ пле-
нилъ быхъ. Но чили вашелъ хощу, а моимъ именемъ
и вашею рукою распущенъ (1) будешъ Князь Ди-
митрѣй Московскій, да огрозится имя ваше во
спирахъ вашихъ. А мнѣ бо доспоишъ побѣдиши
царя себѣ подобна и довѣшиши царска честь. Си-
це Княземъ своимъ рѣши (2).“ Послы же возврати-
шася къ нимъ, и повѣдаша, яко царь здравиши,
велми хвалиши. Они же возврадовашася о суевѣнѣ
привѣши скуднымъ своимъ оумомъ, чио оубо сихъ
нареку. Аще бы врази были себѣ то особную брань,
сопворили нынѣ сія глаголы, что есть едина
вѣра и едино крещеніе, а поганому приложилися и
вкупъ з безбожнымъ хопляшъ гониши православную
вѣру. О таковыхъ рече Паперикъ: по испиннѣ бо
отсрѣкоша (3) своея масліны и присадиша къ

(1) Ерм. и Спѣ. распуженъ отъ глаг: распудить.

(2) Ерм. яко иду къ нимъ со миромъ, только срящушъ
мя съ вонъ своими.

(3) Ерм. отсѣкоша своея масличны.

дикой маслинѣ. И тако сіи безбожныи отвергоща-
ся вѣры христіянскія, прильпшиша къ безбожному,
Олгъ же нача паче постѣшивати и слаши послы
къ Мамаю царю, и рече: „подвизаися скоро.“ О
шаковыхъ бо рече Писаніе: „опи неразъсуженія пупи
беззаконныхъ не спѣютъ, но збирають себѣ доса-
ды и побносъ; правыхъ же пупіе спѣютъ.“ Нынѣ
сего Олга нарече впораго Святонаолка.

Слышавъ же что Князь Димишреі Ивановичъ,
яко грядетъ на него безбожный царь Мамай, и
неоуклонимая рапѣ (1) на Христову вѣру, поревно-
вавъ неиз'глаголаному Башыеви. Князь же Великій
Димишреі Ивановичъ опечалився вел'ми отъ безбож-
наго нахожденіи, и спавъ предъ иконою (2), иже
споишъ въозглавїи ему и' падъ на колѣно, покло-
нився, нача молицися предъ образомъ и рече: „Аще,
Господи, смѣю, молючися смиренныи рабъ твой, про-
спри оуныніе мое, на шя оуповаю, Боже мой, раз-
верзи, Господи, печаль мою! Ты бо еси свидѣтель
намъ, Владыко! Не солвори намъ, якоже отщемъ
нашимъ, якоже наведе на градъ нашъ злого Ба-
шыя (3) и еще тошь спрахъ и препепъ въ насть
великъ ешь. Нынѣ же, Господи, не до конца про-
гнѣваися на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго

(1) Ерм. неуклонно ярсял. К. Оболен. со всѣми своими си-
лами и неуклонно ярся на Х. въ Ростов. лѣт. бысть
вѣсть отъ орды мѣсяца Августа къ Вел. Князю, яко воз-
двигается Измаилскій родъ на родъ Христіанскій.

(2) Ерм. святою иконою Господня образа. Въ Соф. врем.
I, 357, молища Пресв. Богородицѣ.

(3) Ерм. иже наведе на ны и на вся грады ихъ злого
Башыя.

хощеши испребиши землю Рускую. Азъ бо сокрѣшихъ предъ шобою паче всѣхъ чловѣкъ. Сопвори, Господи, ради слезъ моихъ милость свою и оукрѣши сердце мое ко свирѣпому, якоже Езекій возвысився и рѣче: на Господа оуновах и не изнемогу (1).“ И послало браша своего по Князя Владимира Андѣревича; онъ же бѣ во своей державѣ Боровскѣ (2) и послало по вся воеводы, и по мѣшныя Князи (3). Князь же Владимиръ Андѣревичъ приѣхавъ борзо во градъ Москву, и мнози (4) Князи и воеводы съехашася. Князь же Великии Димишреи Ивановичъ понимъ браша своего Князя Владимира (5), иде ко Преосвященному Мишрополишту Кипрѣнну (6) и рече: „Всѧли, отче, господине, насущашю бѣду на насъ, яко царь Мамай идешъ на насъ въ неоукрѣпленъ образѣ и яросши (7).“ Преосвященный же Мишрополиштъ Кипрѣнъ рече Великому Князю Димишрею: „Повѣждь ми, господине, чимъ еси неизправилъ къ нему?“ Князь же Великий Димишреи Ивановичъ рече: „Исправилъ бо ся, отче, всѣмъ до

(1) Ник. л. IV, 94.

(2) Ерм. во своей бо баше ему обишли къ Боровицкѣ, и по всей землѣ разсланъ гонцѣ.

(3) Въ Ерм. прибавлено: повелъ имъ скоро быши къ себѣ на Москву.

(4) Ерм. вси.

(5) Въ сп. К. Оболенскаго вѣшавленъ здѣсь разговоръ В. К. Димишрія съ брашомъ своимъ.

(6) Вел. Кн. Димишрій по Троицкому, Роситовскому и другимъ юнгописцамъ, кроме Никоновскаго, за Кипрѣномъ послалъ во время нашествія Тохтамыша, а Кипрѣнъ прибыль въ Москву 1381 года.

(7) Ерм. неуклоннымъ образомъ яростъ нося. Никон. л. IV, 94.

велика к нему, по оуспаву (1) отецъ своихъ; но еще и боле шого воздахъ ему.“ Преосвященный же Минирополитъ рече Великому Князю: „Видимъ ли, господине, возущенiemъ Божиимъ, нашихъ ради грыховъ, идентъ плениши в Русскую землю. Но вамъ подобаешь Рускимъ Княземъ иныхъ оуполипи ради кресицьлнскаго роду чепиерицею сугубою, дабы не разрушиль христовы вѣры. Аще ли не смиришися: что Господь гордымъ прошивишися, писано есть, а смиреннымъ благодать даешъ. Господь Богъ смиришъ его (2), якоже иногда случися великому Василію в Кесарії. Идти на него злыхъ преступникъ (3) ис Персъ злыхъ, хощя разориши градъ его; онже помолися Богу со всѣми Христіаны, и собраша злаша много, дабы оишступника оушолипи. Онъ же болѣ воз'ярився, и Господь послалъ на него война своего Меркурія: онъ же оуби гонищеля мечемъ невидимо. (4) Нынѣ же вовми, господине, злаша, колико имаещи, и пошли к нему, исправися емоу.“ Еще Князь Великий Димитрій Ивановичъ слышавъ опъ Архиепископа иде з братомъ своимъ въ казну свою и възьмъ злаша много, нача избирати юныхъ опъ двора своего, и ізбра юношу доволна смысломъ, именемъ Захарію Тышкова (5) и давъ ему два шолмача, оумъюща языку

(1) Ерм. предавію.

(2) Никон. л. IV, 95.

(3) К. Оболен. отшупникъ.

(4) Архангл. л. 45. К. Оболен. шого оишступника злаго Ульяна.

(5) Ерм. Тушиница. К. Оболен Тышкова. Ник. л. IV. 96 Тулчева.

[Ташарскому и] Елинскому и златѣ много ошиущи съ нимъ ко Царю. Захарія же доиде земли Резанскіе, и слышавъ шо, яко Олгъ Резанскіи и Олгердъ Липовскіи приложилися (1) к Мамаю Царю, и послалъ к Великому Князю шайно послана. Князь же Великіи слышавъ шо з брашомъ скончъ, начаша сердцемъ дви-
зашися оба, ярослави и гореслави наполнивши, сказъ (2)
мача молилися: „Господи Боже мой, на шя надѣю-
ся в правду (3), ты бо еси волютвориши любя-
щимъ шя; аще ми врагъ пакости дѣлъ, то подобаетъ
ми пропливу его ишиши, яко искони есть врагъ хри-
стиянству. Но с нимъ друзья мои и ближніи мои
шако на мя оумыслиша. Суди, Господи, по правдѣ
между ихъ и мною, азъ бо ни единаго зла сопро-
рихъ имъ, развѣ чти и даровъ отъ нихъ пріяхъ, имъ
и воздаяхъ. Но суди, Господи, по правдѣ моей, да
скончаешся злоба грѣшныхъ (4).“ Поимъ же брата
своего Князя Владимира и иде вдруге Преосвящен-
ному Мишрополишту Кипреину, повѣдай ему, какъ (5)
приложилися и совокупилися съ Мамаемъ. И рече
Преосвященный Мишрополиштъ Кипреинъ: „То и
сими паки, Князь, же вѣси, кою обиду сопворилъ
еси имъ?“ Князь же Великіи прослезивши, рече: „Азъ
есми, господине, грѣшный человѣкъ предъ Богомъ,“

(1) Ерм. приложися.

(2) К. Оболен. предъ иконою Господня образа.

(3) Ерм. правду любящаго.

(4) Несторъ по Лавренц. сп. изд. Р. Ф. Тимковскаго, стр.
101. — ср. Псл. VII, 9-

(5) Ерм. яко Олгердъ Липовскій Князь и Олегъ Резан-
скій совокупиша на ны.

а к нимъ имъ единою чертою не пресущихъ по
ошечъ своихъ оуспаву, но и самъ, още, вѣси, яко
доволенъ есми опчинаю (1) своею. Но к нимъ кою
обиду (2) сотворилъ, не вѣмъ. Что ради оумножася
спужающеи ми? (3)« Преосвященный же Мишропо-
ліиць рече к Великому Князю: „Просвѣши, господи-
не, очи свои веселіемъ! Ты самъ, господине, разу-
мѣши законъ Божіи. Кто творяй правдѣ, не под-
вижущся на него человѣцы, яко праведенъ Господь
и правду возлюби. Нынѣ обыдоша, аки пси мнози (4);
пушощныхъ суепно и шщепно поучаюшся. Ты же
именемъ Господнимъ пропивися имъ, и Господь
правдивъ будешъ ти помощникъ; аще ли ни, то
опть всевидящаго ока его гдѣ можеши оукрыпися и
опть крѣпкія руки его?“ Князь же Великій Дими-
треій Ивановичъ з братомъ своимъ с Княземъ Влади-
меромъ и со всѣми Рускими Князи и Воеводы (5),
яко оуспавиши спражу тверду, и послаша на спо-
рожу крѣпкія юноша Родиона Ржевскаго, Якова
Оусашаго (6) Аньдрѣева сына, Василія Тупика, и
повель имъ ехати (7) близъ орды и до быстрыя
Сосны, повѣлѣ имъ языка (8) добывати, дабы ис-

(1) *Никон.* л. IV, 9б. предѣлы своими. (2) *Игор.* п. 16, и
19: за обиду Олгову, см. ниже стр. 15, обиду В. К. Слово

обида въ такомъ же употреблено значеніи, какъ Лат.
injuria, подлежащельно и предметно, т. е. нанесенная

и претерпѣнная обида, оскорблениe. (3) *Псал.* III, 2. (4)

Псал. XVI, 11. (5) *Ерм.* и *Никон.* л. IV, 97. Ондрей

Волосашаго. (7) *Ерм.* на тихомъ Сосне стербечи со

всякимъ усердiemъ. см. *Арцибышева* П. о Р. II, 131.

(8) *языкъ, углобба* (*Анна Соти.* XIII. р. 324) вы-
ражашъ простонародное Фран. изрѣченіе *prendre langue*
des ennemis, захватишь, взяши языкъ у непріятеля.

ишино слышали царева хоптінія. Грамаша же разотъ славъ Князь Великіи по всѣмъ градомъ: да буДЕШЕ гошови на брань и збиришися на Коломну бишися з безбожными Агарыны. Вси бо на мя собрашася со- пошши; но помошію Божію и молишвами святыя Богородица, взыдемъ имъ во срѣщеніе. Спирожи же въ поле замедлиша; онъ-же другія спирожи послы и повелъ имъ вскорѣ возврашишися, а послы Клименъ- ша Полянійнова (1), да Ивана Съясловы (2), да Григорія Судокы (3) и иныхъ много съ ними. (4) Они же срѣщоша Василія Туника, еще близ Оки рѣки везуще языкъ къ Великому Князю. Языкъ же побѣда Великому Князю, яко не должно идешъ Царь на Русь, совокупившися со многими ордами и еще съ нимъ совокупилися Олгъ Резанскіи и Олгирдъ Литовскіи. Не спѣшишъ бо Царь шого дѣла, яко осени (5) ждещъ, хочешъ быши на руския хлѣбы. Князь же Великіи Димишреѣ Ивановичъ слышавъ нѣизлож- ное шаковое восшаніе безбожныхъ и нача оупѣша- шися о Бозѣ, оукрѣпля браша своего Князя Влади- димера (6) и всѣ Рускія Князи, ркучи имъ шако: „Брашія моя, Руссіи Князя и Воеводы и Бояри, гнѣздо есмія Князя Владимира Киевскаго (7), иже зи-

Върошино, Франкскіе крестовые войны передали Грекамъ свое выраженіе. *Ducange Gloss. mediae. et inf. Graecitatis.*

(1) Ерм. Поляника. *Никон. л. IV*, 193. Польнина.

(2) Ерм. Свѣсланика. *Никон. л. IV*, 98. Свѧшослава.

(3) Ерм. Судоконихъ.

(4) Въ Ерм. приб: „и заповѣда имъ вскорѣ возврашишися.“

(5) Ерм. требуешь.

(6) Въ Ерм. приб: „Кievскаго.“

(7) Игор. п. II. Ольгово хоробroe гнѣздо.

веде насъ ошъ спасти (1) Еллинскія; ему же откры Господь православную вѣру, якоже оному Спрашилашу (2) и паки онъ же заповѣда намъ шу вѣру крѣще держати и поборати по ней; но азъ, братие, за вѣру христіянскую готовъ есмь оумерепи.“ И рече Князь Владимиръ Андрѣевичъ и вси Рускии Князіи: „Во испинну, господине, законную заповедь крѣпло совершаши, и святыму Евангелію послѣдуши. Писано бо есть, аще кто постражетъ за имѧ мое, азъ оупокою его. Мы же, господине, готовимся оумерепи и главы своя сложили за святыя церкви и за Христову вѣру и за швою обиду Великаго Князя.“ Князь же Великии Димитрий Ивановичъ слышавъ отъ брата своего (3) и отъ всѣхъ Рускихъ Князей, яко дерзаютъ и побораютъ по православной вѣрѣ Христовѣ. Князь же Великии рече всѣмъ Князимъ и Воеводамъ быши на Оуспеніе святыи Богородицы на Коломну, яко да преберемъ полки и давъ коемуждо полку воеводу. (4) Въ юже время присѣли Князи Белозерскіи (5) подобни суть воинъ крѣпкимъ, вельми доспѣшни и кони воински нарежены подъ ними; прииде Князь Феодоръ Семеновичъ

(1) Ерм. и Сн. смерти.

(2) Ерм. и Сн. Плакидѣ.

(3) Ерм. Владимира Андрѣевича.

(4) Въ Ерм. прибавл: и мнози люди успѣша на Москву и В. К. Димитрию Ивановичу, единими успы глаголаху: дайже намъ шеченіе совершиши имени швоего ради.

(5) Продолж. Нестора, стр. 189.

Белозерскій (1), Семенъ Михайловичъ, Князь Андрѣй Кемскій (2), Князь Глѣбъ Каргаломской (3). И придоша Князи Ярославскіи со всѣми силами, Князь Андрѣй Ярославской, Князь Романъ Прозоровской, Князь Левъ Сѣрповскій (4), Князь Димитрѣй Росповскій и иные многіе Князи.

Оуже бо, брашіе, не спукъ спучишъ и не громъ гремишъ въ славнѣ градѣ Москвѣ, спучишъ рапъ (5) Великаго Князя Димитрея Ивановича. — Онъ же ему рече (6): „Еликоши довлѣетъ швоему Государ-

(1) *Никон.* IV, 98. Феодоръ Романовичъ Бѣлозерскій.

(2) *Ерм.* Скимскій.

(3) *Ерм.* Карагольскій и Цинодокій. Въ *Ник.* лѣт. IV, 98. Цыдонскии.

(4) Вѣроѧтно, Серпейскій. *Ерм.* Кубскій. *Сиг.* Куркъскій.

(5) *Ерм.* а грямяпъ Рускии Цареве злаченными доспѣхи. *Сигнод.* лѣт. No 36б: а грямяпъ Рускіе удальцы злаченными шеломы и доспѣхи. см. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 65.

(6) Въ *Ерм.* и *Сиг.* дополняется слѣдующимъ очевидный недостатокъ *Тимков.* списка: Князь же Великій Дим. Иван. поемъ съ собою Володимира Андреевича и вси Князь Рускіи преславніи и иде ко Живоначальной Троицѣ ко отцю своему Сергию Преподобному и благословеніе получи отъ всей обищели святыя, и моли Преподобный Сергій его, дабы слышаль К. В. литургію святую. Приспѣт же день воскресенія на память Св. Флора и Лавра. По отпустѣ же свяшой литургіи, моли его свящій со всею братією, дабы вкусиль хлѣба свяшто-го Великому Князю нужно есть, яко придоша къ нему вѣстницы, яко сближающъ поганыи, и моли святаго Сергія, дабы ему ослабиль. И рече ему Преподобный старецъ: „Сеши замедленіе сугубо поспѣшило будеть. Не уже боши, господине, еще вѣнецъ сея побѣды ношиши и минувшихъ лѣтъхъ, а инымъ симъ мнозѣмъ плетущія вѣнцы.“ Князь Великій вкуси хлѣба ихъ. Онъ же въ то время повелъ воду освящаши съ моющими

сиву, чпо-ши будеши пригоже; и рече ему Князь Великій: „Дай ми, отче, два ёшера (1) мниха воеводы ошъ полку свого: шо и шы с нами пособствуя.“ И рече ему преподобныи сшарецъ: „О киихъ, господине?“ Рече же ему Князь Великій о двою братехъ Обронскихъ боярехъ Тресвѣтии и братъ его Ослабя (2). Преподобныи же повелъ имъ въ борзе гоповийшия. Они же, яко вѣдоми супль рапницы, послушаніе скоро сопвориша (3); Преподобныи же Сергій даспѣ же имъ оши шлѣнныхъ оружіе вмѣсто (4) неплѣнныхъ, и много швердъ доспѣхъ крестъ Христовъ нашишъ на схимѣ. И повелъ имъ вмѣсто доспѣха возлагаши на себѣ, и даспѣ ихъ въ руцѣ Великому Князю, и рече ему: „Се ши оружницы, а швои излюбленицы (5).“ И рече имъ: „Миръ вамъ, брашія моя, постражише, яко добліи воини Христови.“ И

святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Князь Великій скоро ошъ трапезы воспавъ. Преподобный же окронилъ его священою водою и все христолюбивое войско его и даспѣ Великому Князю крестъ Христовъ знаменіе на чель.—*Етеръ* или ошъ *ეთეրօս* другой, или, вѣроѧтно, ошъ *էտարօս* помощникъ; см. стр. Зо. „оши своихъ наутигиръ даль ему пособника.“ По Грамм. Доброяскаго, *յетер* — нѣкоторый.

(1) Ерм. нарекій Бога. Господь Богъ да будеши помошникъ и заслушникъ, и рече ему шайно: имаши побѣдиши супосташъ швоихъ и елико довѣрешъ швоме гospodству. И рече ему К. В. Димитрій и пр.

(2) Ерм. Пресвѣта и Ослабя. см. Ник. л. IV, 99, 235.
Дрезн. Вивл. XX, 211.

(3) Ерм приб: и не ошвергоша повелѣнія его.

(4) Царств. кн. 246.

(5) Ерм. изволницы. Гатищева Иш. Росс. II. 336. и Царск.

всему православному християнству (1) даспъ Христово знаменіе, и даспъ имъ миръ и благословеніе. Князь же Великій Димитрій Ивановичъ обвеселился сердцемъ, неповѣда ни комуждо, еже рече ему спа-рецъ, и пойде ко граду своему Москвѣ, аки нѣкое мно-гоцѣнное (2) сокровище обрѣше, радуется о благо-словеніе спарче. Прииде же во градъ Москву, поим братца своего Князя Владимира, и иде ко Преосвя-щенному Мишрополиту Кириллу и повѣда единому Мишрополиту рече ему: „Никому же, Господие, непо-вѣдай сего!“ Князь же Великій иде в ложницу свою, яко же вечеру сущу; приспѣвшу же дни четвертку, мѣсяца Августа въ к в день, на память святыхъ мученикъ Агафоника и Луппа (3), восхопѣ уже изы-ши, Князь же Димитрій противу безбожныхъ Пе-ченегъ, и поимъ братца своего Князя Владимира, и иде в церковь Святый Богородицы, спавъ предъ образомъ Господнимъ и согнув руцѣ свои к персемъ, и рече во умиленіи сердца, слезы опѣ очю его, яко исѣочки проливающеся, глаголя: „Молюпися, Боже пречудный, Владыко спрасліный, и крошокъ во ис-шинну еси Царь славы, помилуй нась грѣшныхъ и к тебѣ прибегаемъ единому, егда оунываемъ опѣ

(1) Ерм. войску.

(2) Ерм. некрадомое.

(3) Въ Ерм. К. Оболен. и Царск. Августа 19, память Св. Пимена отходника.

скорбей нашихъ; Спаешелю нашему; шебѣ бо лѣпо
еспѣ миловати и спасти насть, подъ швою рукою
есть. Вѣмъ, Господи, яко моя согрѣшенія сопроща-
ми главу мою, но и шебѣ, Господи, оспавляющему
насть намъ шебя взыскающимъ: и иная многая ему
глаголюще и молящеся, пріимъ псаломъ лѣ и рече:
„Суди, Господи, обидящая ми и возбрани борющи-
ся со мною (1), пріими оружіе и щипъ, воспани
в помощь мнѣ, да постыдяшся и цосрамяшся явив-
юще рабомъ твоимъ злая; дай же ми, Господи, по-
мощь на противнила, да и шѣ познаюшь славу име-
ни твоего (2).“ И паки идешъ предъ образъ чудо-
творныхъ иконъ пречистыя Богородицы, юже Лука
Евангелистъ писаль при животѣ своемъ (3), и нача
сумилно вѣщаши ко пречестному ея образу, и рече: „О
пречистая и чудотворная Госпоже Царице, всего жи-
вота человѣческаго кормильнице, шобою познахомъ
испиннаго Бога нашего, рождашагося опь шебе, не
дай же, Госпоже, въ разореніе града нашего погано-
му царю Мамаю, ниже оскверниши свящшую швою
церковъ (4), моли Сына своего и Бога нашего Владыку,
Творца и Создателя нашего, и дасиши намъ
Господь руку свою, смириши сердце врагомъ нашимъ
и не будепъ рука ихъ высока, и свою помощь по-

(1) Никон. л. VII, 336.

(2) Ник. л. IV, 106.

(3) Но въ Москву сія икона принесена изъ Владимира
1395 г. при нападеніи Тамерлана.

(4) Ерм., приб.: и вѣры христіанскія.

сли, Госпоже, съ нами нешаѣнную свою ризу, да въ
ию одѣемся и неиспариви будемъ къ ранамъ, и
молишвою, еже къ Сыну своему помолися за ны: яко
твои есть раби. Ты бо, Госпоже, Богомъ рождена
еси, родишия жъ твоя единаго Авраама, но вѣнцы
с нами. Вѣмъ бо, Госпоже, яко хощеш намъ даши
помощь на пропивныхъ враги; онъ бо не исповѣда-
ютъ тебе, Владычице, но азъ на швою помощь на-
дѣюся и подвизаюся противу безбожныхъ сихъ (1),
да будешъ оумилень (2) тобою Сынъ твой и Бать
нашъ.“ И ідѣ ко гробу блаженнаго чудотворца но-
ваго Пешра (3) и любезно рече: „О преподобны
отче, чудотворный святышю (4), и по смерти
чоживъ еси, чудеса твориши непрестанно; нынъ бо
ли приспѣ время молитвиша за ны ко общему вла-
дыцѣ всѣхъ: день бо злыхъ вещи належиши ми, пога-
ни бо идущъ на мя на приснаго раба твоего и
крѣпко ополчишася, на градъ твой Москву напрас-
но вооружаюся, тебе бо Господъ прояви послѣднему
роду нашему, вѣжегъ шя свѣпло яко свѣщу на
свѣщнице, и тебѣ подобаетъ молитвиша о насть, да
не приидетъ на ны рука грѣшника (5): ты бо правыхъ
нашъ еси водиши и спраже, яко твоя есмѧ пасти-

(1) Сиг. и Ерм. Печентгъ. Въ Тимк: симъ, вѣроятно
описка, вмѣсто сихъ.

(2) Ерм. умолень.

(3) Царск. кн. 83.

(4) Никон. л. VI, 220, 221, 217.

(5) Ерм. и К. Оболен. да не приидетъ на насъ рана смер-
тина и рука грѣшника да не погубиша насъ.

вина.^а Скончав же молитву (1) и поклонися Митрополиту: онъ же благослови его и опиуши, и даспъ ему хріштово знаменіе на челе, пославъ же освященные соборы с крыдосы (2) во градныя врата: во Фроловскія врата (3), Константинікія, Алексѣевскія врата (4), Николскія врата с чеснными кресты и с чудошворными иконами, да всякъ же воин благословенъ будеть. Князь же Великій Димитрей пойде з брашомъ своимъ въ церковь небеснаго воеводы Архистратига Михаила, и много молився свяшому образу его и приступихъ ко гробомъ православныхъ Князей прародишель своихъ, ркуци: «Воистину еспше хранишеле, православию поборница, аще имаеше деръзвенія к Богу, молицися о нашемъ оуныні: яко велико воспаніе приключися намъ нынѣ; оубо подвизаишися с нами!» Сія рекъ, изыде из церкви.

Княгиня же великая Овдоція и Княгиня Князя Владимира і иныхъ православныхъ Князей Княгини с воевоцкими женами шу стоячи, проводу дъюшъ (5), а в слезахъ захліпаяся ко сердечному, ниедина не можешъ словеси рещи. Княгини же Великая Евдокія ошдастъ конечное цѣлованіе Государю своему, Великому Князю Димитрею Ивановичю, а въ слезахъ

(1) *К. Оболен. м. сію Князь Великій Димитрей.*

(2) *Никон. л. IV, 101. Древ. Росс. Висл. XIII, 221. Дворц. зап. I, 54.*

(3) Цыпъ Спаскіе; Константино-Еленскіе закладены.

(4) Не означены въ планѣ Москвы Мичурина, 1739 г. такъ какъ и въ Ерм. и К. *Оболен. спискахъ.*

(5) *Никон. л. V, 205.*

не можешъ слова премолвиши. Князь же Великій Димитрій мало будержася от слезъ; не прослези бо ся народа ради, а сердцемъ (1) скровно плача, тѣшаше свою Великую Княгиню и рече: „Но аще Господь по насть, шо кто можешъ на насть зло помыслиши?“ (2) и пропчая. Княгини и боярони и воевоцкія жены своимъ Княземъ и Бояромъ отдаша конечное целованіе и возврашаща съ чеснію. (3)

Князь же Великій Димитрій Ивановичъ вступи во златокованное спремя (4) и съде на своего любовнаго коня. Вси же Князи и Воеводы на свои кони сѣдоша; а солнце со всхода свѣшишъ и пушь его (5) (повѣдаешьъ?) и вѣшрецъ ихъ и шеуль по нихъ вѣспѣ: оуже бо тогда яко соколи опѣзлашихъ колодецъ рвахуся, выѣхали Князі Белозерскіи ис каменна (6) града Москвы с своимъ полкомъ: оурядъни бо полцы ихъ видѣши (7), яко доспощиши имъ избавиши спада лебедина: бѣ бо храбро воинство ихъ. Князь Великій Димитрій Ивановичъ рече братшу своему Князю Владимиру Андрѣевичу и инымъ Княземъ и Воево-

(1) Ерм. слезяше, К. Оболен. горко слезяше и рече.

(2) К. Оболен. Аще Богъ по насть, кто на ны.

(3) тамъ же. съ великою Княгинею Евдокѣю.

(4) Игор. п. спр. 8 и 15, вѣступи въ златъ спремень, спр. 29, вѣступиша Господина въ златъ спремень, спр. 30. на златокованномъ столѣ.

(5) тамъ же. и солнце ему на воспоце ясно путь подаешь. Царск. пушь ему повѣдаешь. ср. Игор. п. 39. Богъ пушь кажель. Ешо изреченіе обратилось въ словицу народную. (6) Ерм. краснаго.

(7) Ерм. Урядно бо ся видѣши войско ихъ. Царск. изрядно.

дамъ: (1) „Братія моя милая, не пощадимъ живоша
своего за вѣру христіанскую и за святыя церкви,
за землю Рускую!“ И говорить Князь Владимеръ
Андрѣевичъ: Господи Князь Димитрѣй Ивановичъ,
воеводы оу нась велми крѣпцы, а Рускіе оудалцы
свѣдоми, имѣюшъ подъ собою борзы кони (2), а дос-
тѣхъ имѣюшъ велми тверды, злаченные колантыри
и булашныя байданы, и колчары (3) Фрайскія, кор-
ды Ляпцкіе, сулицы Немецкіе (4), щипы червеныя,
коня злаченныя, сабли булашныя, а дорожа имъ вел-
ми свѣдома, берези имъ по Оцѣ изгоповлены, хе-
шишь головы своя сложили за вѣру Христіянскую
и за свою обиду Государя Великаго Князя.“ Князь
же Великии Димитрѣй Ивановичъ оппусши браша
своего Князя Владимира Андрѣевича на Брашево до-
рогою (5), а Белозерскія Князи оппусши Болвай-

(1) Етой рѣчи нѣть въ Ерм. и Царск. спискахъ.

(2) Древ. Росс. Висл. XX, 161, 211.

(3) Колчары вѣроятно, отъ средн. Латин. *calcia*, *calcierum*,
копья золоченыя. Байданы отъ средн. Латин. *bandum*
и средн. Греч. *βάυδον*; знамя (Нѣм. *Fane*, Готск. *bandwo*)
значекъ. см. *Ducangei Glossarium med. et inf. Latinitatis*
и *Ihre Glossarium Suię-gothicum*. Колантыръ производить
Г. Тимковский отъ *calantica*, гѣдовный уборъ; но въ Сло-
варѣ Росс. Акад. колонтаръ знач. старинный доспехъ,
сдѣланный изъ желѣзныхъ бляшекъ. Кордз, или гордз
(hord) отъ Польск. *Horodynka* или *Ordynka*, кривая Та-
тарская сабля.

(4) Никон. л. IV, 52. Игор. п. стр. 33. Златыя шеломы,
сулицы Ляпкіи. Ник. л. V, 121.

(5) К. Оболен. на Брошеву дорогу. Въ 5 верстахъ за
Бронницами селеніе Брашево, или Брашева, или Боршево.
см. Топографическая извѣстія, служаща для полнаго
геогр. описанія Росс. Имперіи, п. I. ч. 1, Спб. 1771, въ 8.

скою дорогою, рекше Деревескою (1), а самъ пойде на Кошель. (2) Спереди ему солнце сіешть и добре груєшть, а по немъ крошкий вѣшрець вѣшеть. Не пошли бо шого дѣла единую дорогою, яко не вмѣшишися имъ. Княгини же Великая Евдокья сть своею снохою (3) и иными Княгинями и с воевоискими женаами възыде на златоверхій свой шеремъ в набережный (4) и сядѣ подъ южными окнами и рече (5): „Оуже бо конечно зрю на шебя Великаго Князя?“ А в слезахъ не можешть словеси рещи; слезы бо очию льющися аки рѣчныя быстрины (6). Воздохнувъ печально ишибъ руцъ свои к персемъ, и рече: Господи Боже великіи, призри на мя смиренную, сподоби мя еще Государя своего видѣши славнаго во человѣцехъ (7) Великаго Князя Димитрэя Ивановича. Дай же, Господи, ему помощь опти крѣпкія руки швоел, да побѣдишъ пропицнныя своя! Не сошвори, Господи, яко же за мало лѣтъ брань была на рецѣ на Калкѣ Христіяномъ съ Ташары (8) опти злаго Башыя. От Калкинского

(1) Не Верейскою ли? *K. Оболен.* Болвановскою дорогою.
Синодал. л. № 365. Болванскою.

(2) *Ерм.* уродицѣ подъ кошель.

(3) которой еще тогда не было. *Карамз.* И. Г. Р. V, прим. 70.

(4) Царск. сп. в набережная сѣни и сѣдоша о рундуцѣ под спеклянымъ оконцемъ.

(5) сравни въ *Игор. пѣсни*, стр. 38. плачь Ярославны.

(6) *Никон.* л. V, 210. слезамъ текущимъ опти очию его, яко же быстринаамъ. см. выше стр. 18.

(7) *Ерм.* въ полцехъ. *Никон.* л. VII, 117.

(8) *Ерм.* со Елины.

лобойща до Мамаевы рапи рѣзъ лѣтъ (1). Опь шаковыя же беды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнутии оспавшему христианству! опь шое бо рапи Руская земля оуныла. Ни на когоже бо надежи неимамъ, шокмо на шебя всевидящаго Бога. Азъ же суныла имѣю двѣ оправили Князя Василія, да Юрья (2), но еще и шѣ мали супѣ. Егда похизитъ (3) ихъ вѣшръ с оуга или з запада: шо не могу шергѣши, ни на чѣоже опираяся; ихъ или зной проразитъ (4), шакоже имъ погибнуши; а пропиву сену что сопворяитъ? Возврати имъ, Господи, опца ихъ по здорову: шо и земля ихъ по здорову будепть, и онъ во вѣки царствующионъ.“

Князь же Великій Дмитрий Ивановичъ пошѣ с собою опь Сурожанъ, рекше опи госпей, яко г̄ мужей повѣданія ради дальнихъ земель, да аще чпо случишъ Господь Богъ, шѣже имаютъ вѣдани в дальнихъ земляхъ, яко госпѣбницы (5) сущи, пер-

(1) Очевидно позднѣйшая вспоминка перепищика или владельца рукописи: ее нѣшь ни въ Ерм. ни въ Сиг. спискѣ; но есть въ сп. К. Оболен.

(2) Никон. л. IV, Зв. IV, 65, 82.

(3) Ерм. поразитъ Сл. похизитъ не опь Польского ли сѹзы, скорый, скромечный, быстрый?

(4) К. Оболен. поразитъ ихъ солнце. Іоны Пр. 4. Никон. л. V, 95, 217, 278. громъ прорази.

(5) Опь сл. гостѣба, иностранныя торговля. К. Оболен. рочиты сходницы. Ерм. исходници, суще Василія Ка-пицю, (К. Оболен. Палицу) Сидора Афириева, Коэму Ховру (Сигнод. л. № 363. Кувырю,) Константина Семена (ова), Михаила Сараева, (К. Оболен. и Сигнод. л. № 365. Саларева) Тимофея Весихова Дми-шрія Чорного, Дементія Соловова, Иванишиха.

ваго гостя Василія Капіца, вшораго Сидора Ал-
ферьева, г Константина Болкова, д Козму Ко-
вєю, а Семена Корпонбса, с Михайла Самарева,
з Тимофея Весякова, е Димишрея Чернобва, ѿ Ива-
на Шіха, г Деменція Сараєва.

Тогда же возвѣяша силни въпри по бервицѣ ши-
ропітѣ (1), воздвигохеся велицы Князи, а по нихъ
Рускии сынове оуспѣшио грядупть, аки мѣдянны
чаши (2) пипи и спеблевинны ясли. Но не мѣдян-
ны чаши пипи, ни спеблевинны ясли грядупть: хо-
тияшь оукупиши (3) чтии и славнаго имѧни (4) во-
вѣки земли Руской, Великому Князю Димишрею
Івановичю похвалу и многимъ Государемъ. Дивно
и грозно бо въо время слышаши, а громко въ вар-
гаяы бьюшъ (5), шихо с поволокою рапные шру-
бы прубляшъ, многогласно и чѣло конѣ ржупть. Звѣ-
нитъ слава по всей Руской земли (6), велико вѣ-
чье бьюшъ въ великому Новѣградѣ: стояшъ мужи

(1) Ерм. по велицей, широцей дорозе. Цар. лѣт. 265.
Боровской. Боровскій перепозъ чрезъ Мѣскву р. по Ко-
ломенкѣ въ Зо верст. отъ Москвы.

(2) К. Оболен. мѣдовыя чаши пипи и спебляя виновнаго
ястїи. Ерм. медовыя чащѣ пипи и спебляя виннаго яспи.
Игор. п. спр. 18.

(3) Ерм. собѣ честпи добывавши. Игор. п. 10. ищучи се-
бѣ чтии, а князю сдавы.

(4) Древн. Росс. Вивл. V. 247.

(5) Никон. л. V. 234. Царск. кн. 60. Никон. л. III, 189.

(6) ср. въ Игор. пѣсни на спр. 7: „звенишъ слава въ
„Киевѣ; шрубы прубляшъ Новѣградѣ; стояшъ спязи
„въ Пушивѣ.“

Новъгородцы -оу святыя Софѣи премудрости Божія, а ркучи между собою шаковое слово: „Оуже намъ братіе, на помошь не поспѣши къ Великому Князю Димитрию; оуже бо яко орли слѣшалися со всей Руской земли, съѣхалися дивныя оудалцы, храбрыхъ своихъ пытати (1).“

Не спукъ спучиши, не громъ гремиши, по зорѣ спучашъ и гремяши Рускіе оудалцы. Князь Володимеръ Андрѣевичъ возитися рѣку на Красномъ перевозѣ въ Боровскѣ. (2) Князь же Великій Димитрѣй Ивановичъ приидѣ на Коломну (3), на памѧть свяшаго Отца Моисея Мурина, въ среду, Августа кън день. И ту быша мнози воеводы и рапницы срѣпоша его на рѣчке на чевеке (4). Епископъ же Еоуфимей (5) срѣше его во вращѣхъ градныхъ съ яѣспными кресты и съ чудопворными иконами и со всѣми крылосы, оградивъ его крестомъ, и молишу сошвори: спаси Боже люди своя и благослови доспояніе свое, всю до конца (6).

(1) Въ Ерм. всей етой рѣчи вѣшь отъ словъ: честы и славнаго имени.

(2) К. Оболен. х красному берегу въ Боровскіе. Царск. сп. Брашеве.

(3) Въ Ерм. и К. Оболен. въ субботу на Колумну.

(4) Въ Ерм. на Сѣверскіи. К. Оболен. на Сѣверкѣ. Сѣверка впадаешь въ р. Москву повыше Коломны.

(5) Въ Никон. л. IV, 190. Герасимъ. Никон. л. IV, 197, 202, 284.

(6) Въ сп. К. Оболен. прибавлено: „и внидостпа въ церковь и шутъ Князь великий многихъ Князей и воеводъ зва къ себѣ яспи хлѣба. И оне осѣшивше, иди, паки возвратимся,

Во ушріи же день Князь Великій повелъ вѣтиъ воеводамъ выехаши на поле Дѣвиче і^ї вѣтиъ людемъ снимашися в чешверкъ (1) Августа і^їе день, на память Оустькновенія главы Иванна Крестителя по заупрени. И начаша мнози гласи прубъ рашныхъ гласини и варганы шепулъ (2) и слези ревущи наволочени (3), въ саду Панфиловъ; синовеже Рускии наступающи поля Коломенскаго, яко не мощно бѣ никому же презрѣши ихъ (4). Князь же Великій выехавъ съ брашомъ своимъ и видѣвъ множество людей, возрадовася радоснію и обвеселися сердцемъ, оурядивъ коемуждо полку воеводу, а себѣ пріимъ Князя Белозерскія (5), храбри бо сунь в рашное время; а брашу своему Князю Владимиру дасши Ярославскіе Князи; с правую же руку себѣ оурядивъ брашу своего Князя Владимира Андрѣевича, а с лѣвую руку себѣ оуряди Князя Глеба Дручевска-

и сию повѣспѣ скажу вамъ.“ Здѣсь слѣдуєтъ на 8 страницахъ подробніости о совѣщаніи въ Новгородѣ и помощи отъ него В. К. Димішрю. см. Прибавленіе.

(1) *Никон.* л. VI, 120. в чергъ. *Тимков.* сл. в чекъ. Вѣроятно въ чешверкъ см. выше стр. 18, пр. 3. Впрочемъ это число приходилось въ середу.

(2) *Ерм.* биши. *Лінде* производишь терат, отъ Греч. *τύπω*, или *τύπτω*, бью, ш я п а ю, ударяю.

(3) *К. Оболен.* и *Ерм.* у сада Панфилова.

(4) *Ерм.* яко невѣстно бѣ презрѣши очима раши В. Князя.

(5) *Никон.* л. VI, 102. *Вѣ Ростов.* л. „И пріиде на Коломну, собравъ вой своихъ 150' шыс. опричь Князей Рускихъ и воеводъ мѣснныхъ.“

го (1); передовой же полкъ Димитрѣй Всеволожь, да Володимеръ братъ его. Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго же полку воевода Князь Романъ Прозоровской, Юрьевскаго же полку воевода Тимофей Волуевичъ Косромскаго полку воевода Иванъ Родионовичъ, Квашнѧ (2), Переаславской воевода Андрѣй Сиркизовъ (3), оу Князя Владимира воевода Данило Белеушъ (4), да Константина Конановичъ, Мещерской воевода Князь Феодоръ Елецкой, Муромъскій же Князь Юрье и Князь Андреи. Князь же Великіи Димитрѣй Ивановичъ оурядивъ полки и повелъ за Оку рѣку во зпиши (5). Заповѣдавъ же всякому человѣку, и рече: „Кто же ни пойдетъ по земли Резанской и по булусомъ, да никто же не пришкенится ни ко единому власу (6) в земле ихъ.“ Самъ же вземъ благословеніе отъ Епископа (7) Коломенскаго, и перевѣзся Оку рѣку и посла прѣхъ спорожей избранныхъ вишней (8) и рече имъ: „Нелны (9) своимъ очима видѣши-

(1) *К. Оболен.* Друцкого. *Ерм.* Бронского. *Снг.* Брянского.

(2) *Ерм.* Кувашни. *К. Оболен.* Сергиевичъ.

(3) *Ерм.* и *Снг.* Серкизовичъ.

(4) *Ерм.* Велевушъ. *К. Оболен.* Данило Константиновичъ Белеушъ.

(5) *Ерм.* перевозится.

(6) *К. Оболен.* не коснулся ни единому класу.

(7) *Соф.* врем. I, 359. Послъ молитвы „иде къ Епископу Герасиму, и рече ему: благослови мя, отче, поидти прошибу окааннаго сего сыродца Мамая, и нечесшиваго Ягайла и отъшупника нашего Олга.“

(8) *Снг.* яко да вунно видишся со стражми Ташарскими.

(9) Не елма ли, о еслибъ, когда бы?

ся с Ташарскими полками.⁴ А посла Семена Мели-
ва, да Игнаша Крѣнѧ, Фому Тинина, Пешра Юр-
ского (1), Карпа Алексина, Пешрушу (2) Чѣрыкова і
иныхъ многихъ с ними (3), а посла и рече Князь
Великій брашу своему Князю Владимїру: „Поспѣ-
шишъ, браше, прошиву безбожныхъ сихъ (4), не оу-
шупимъ лица своего отъ поганыхъ (5); аще смерть слу-
чишся намъ, шамо дома живучи едина кому оумреши
же: отъ смерти бо, брате, не избыши“ (6) Всякъ
же идый пушемъ, призываи и Бога на помощь, и
сродники своя Рускія Князи Бориса и Глѣба.

Слышавъ же что Князь Олгъ Резанскій, чи то
Князь Димитрій Ивановичъ собра многи рати, и
иде во срешеніе безбожному Царю Мамаю, а серд-
цемъ неупално и швердою своею вѣрою крѣпко хо-
щешъ с погаными видѣпися (7), имѧ оупованіе на
Бога Вседержипеля. Князь Олгъ Резанскій и
инача (8) преходиши отъ мѣща на мѣсто и глагола-
ши со всѣмі бояры: „Начальному дѣлу неудобъ бы-

(1) *К. Оболен.* Горского.

(2) *Ерм.* Пешрюнцо Чириково.

(3) *Ерм.* приб: вѣдомцовъ.

(4) *Ерм.* Печеньгъ и ушолимъ лица своя отъ безсту-
діихъ. *К. Оболен.* Ташарь.

(5) *К. Оболен.* отъ безшудія ихъ — то не смерть, а
животъ есть.

(6) ср. въ *Игор. п.* припѣвку Бояна: „и чь тышру, и го-
разду суда Божія (т. е. смерти,) не минуши.“

(7) *Никон. л.* IV, 279. VIII, 71. 171.

(8) *Ерм.* приб: блюсхися и съ мѣща на мѣсто пре-
ходиши со единомысленными своями.

ии разуму; аще бо мощно послани ко много-
разум'ному Олгирду шакового вѣспника, како (1) мы-
слиши намъ; оуже бо заспупили (2) пущи наша;
но азъ оубо по правиломъ чайхъ, яко же не подо-
баєшъ великому царю Рускому пропиву безбожно-
му (3) царю иппи. Нынѣ убо что се здумалъ? Ош-
куду себѣ помоши чаяни имашъ, яко пропиву прехъ
насъ вооружился? И рекоша ему бояре его: „Мы
слыхаомъ, Княже, за єї (4) дні до сего дни и
не смили шебѣ повѣдати. Сказывающъ, еспѣ въ
вопчинѣ его калугерь (5) именемъ Сергій, но святы
и прозорливъ велми: пошь дѣ его благословилъ и
вооружилъ пропиву намъ, да еще де и отъ сво-
ихъ калугиръ далъ ему пособника (6).“ Слышавъ же
что Князь Олгъ Резанскій (7), суспрашился серд-
цемъ и расладеся мыслю, нача молитися Бога и
сердишовати на бояра своя: „Почто ми еспѣ пре-
же сего дни не сказали, дабы шедъ оумолилъ не-
чеспиваго царя? ничможе бо зла сопвориль Руской
землѣ; но изгубихъ оумъ свой и не азъ единъ оску-

(1) Ерм. имѣть мыслиши.

(2) Ерм. заспали.

(3) Ерм. воспомчнаго. Никон. л. IV, 185, 6, 7. V, 129,
155, 276. VI, 154, 195. Карамз. Ист. Р. Г. IV, 373.

(4) Ерм. за осмь дній.

(5) Калугеры, *calogerī, καλογέροι*, собственно: добрые
старцы, по изъясн. Дюканжа, монахи, почтенные
по своей мастистой старости.

(6) К. Оболен. два пособника. Ерм. пособники иши.

(7) Въ Ерм. приб: отъ бояръ своихъ.

дѣхъ оумомъ, боле мене естъ в'Олгирдъ и шопъ ся продумалъ (1); мене же болѣе его Богъ взыщешъ. Онъ бо имѣвъ законъ гутниаго Петра (2), азъ же разумѣхъ испиннага вѣры законъ, но чѣо ради зло сопворихъ? шоего бо ради рече: Аще рабъ не соблюдеши заповѣди Господина своего, то бѣсть будешъ. Нынѣ же оубо азъ чѣо сопворихъ и кошорому худому оуму вдахъ себе, нынѣ оубо чѣо здумаете ми? Приложилъ бы ся къ Великому Князю и побораль бы по немъ: шо опинюду не пріемешъ мя, вѣдаешъ бо мою измѣну. Аще приложуся царю; шо поиспиннѣ древніи гоницель буду на православную вѣру Христову, яко же иногда Свѧтopolка земля жива пожрет мя, Аще ли Господь по нихъ: шо кѣо можешъ зло думати на нихъ? Но и еще молиша онаго прозорлиаго мниха къ Богу помогаешъ (3). Или ни единому помощи не сопворю: шо впереди како могу опѣтъ обоихъ прожити? Нынѣ же кому Господъ поможетъ, къ шому присягу имѣю.“ Олгирдъ же по сорченному словеси и уроку (4) совокупи Лишвы много и Ва-

(1) Древн. Росс. стихотворенія, изд. 2. М. 1818, стр. 143.

(2) Царск. сп. законъ Лапинскій. — Статья о Петре гутнивомъ, внесенная съ XVI вѣка рукоп. Кормчія, опубликованная къ XII или XIII вѣку, когда, среди споровъ между Греч. и Рим. богословами, родилось сказаніе объ етотъ Петре; къ сему послужила основаніемъ ересь Александрийскаго Патріарха или Папы, Petrus Mongus, или Blaesus, гутниковый, кошорый жилъ въ V вѣкѣ. см. Древн. Росс. Вѣса. ч. 2, стр. 305.

(3) въ Царск. сп. недостающее здѣсь слово: „поможеши.“

(4) По Линдеву Словнику, урокъ, изреченіе, опредѣленіе. Царск. сп. по предреченіямъ своимъ урокомъ. Вместо

ряті иже многіи (1) и пойде на помощь къ Мамаю царю, пріидѣ же въ Одоевъ (2) еси слышавъ (3), яко Олгъ оубояся иппи. Олгирдъ же пребысшъ въ Одоевъ (4), не подвижеся нигдѣ же и нача размышляши суешныя свои помыслы и видѣвъ совокупленіе свое разно, нача рвашися и сердитовати, и нача имаши планы свои: „елико недоспойшъ человѣку своего оума и мудрости, то всуе требовати чужаго оума мудрости. Николиже Лишва жулима ош Рѣзані. Нынѣ же изведе мя отъ ума Олгъ Резанскій, а самъ прежде мене погибѣ. Нынѣ оубо пребуду здѣ, дондеже оуслышиоу побѣду Князя Димитрея Московскаго.“ Въ тоже время слышавъ Князь Андрѣй Половецкій (5) и Князь Димитрей Ярославскій (6) Олгирдовичи, что велико нальжаніе Князю Димитрею Московскому нальжитъ отъ безбожнаго Царя Мамая, и рече Князь Андрѣй Олгирдовичъ: „Идемъ и мы з братомъ своимъ къ Великому Князю Димитрею на помощь.“ (7) И

сорченному, вѣроятно, описка; должно чищать оуреченному.

(1) Ерм. и Жмоипы. Никон. л. VI, 139. Жемоди, п. с. Жмудь.

(2) Въ Тимков. сп: въ Одокъ; но вѣргнѣ въ Ерм. къ Одуеву. К. Оболен. Въ Одоевъ.

(3) Ерм. яко Князь Великій совокупи съ собою многую свою Русь и Словены, идеже каждо и пр.

(4) вм. воеводѣ.

(5) Ерм. Полоцкій. Никон. л. IV, 80, 255. О смерти сихъ Князей. см. Никон. л. IV, 283.

(6) Ерм. Бронскій. К. Оболен. Брянскій.

(7) К. Оболен. Бѣста бо мы отцемъ своимъ ненавидимы ошь мачихи своей Княгини Анны и пр.

писавъ грамопу (1) к братшу своему Князю Димитрею:
 „Въси ли, брате мой милый, отколнъ ощецъ нашъ опі-
 верзе отъ себе, но паче Отецъ нашъ небесный присвои
 нась к себѣ и даспъ намъ Господь законъ свой хо-
 дити по немъ, отрѣши насть пустѣшныя суеты, и
 чѣмъ воздадимъ ему пропиву шаковаго дарованія?
 Скончаемъ, брате, подвигъ добродвижнику Хри-
 стову! Но пойдемъ, брате, на помощь къ Великому
 Князю Московскому: велика бо ему, брате, шуга на-
 лежишъ отъ поганыхъ Ташаръ (2); но еще и ощецъ
 нашъ побораешъ по нихъ, а Олгъ Резанскій приво-
 диши ихъ на Русь; намъ же подобаецъ пророчество
 совершиши: братіе, пособницы бывайше въ бѣдахъ;
 мы же, братіе, чю помыслимъ, яко намъ отцу проб-
 шивишися. Евангелистъ Лука рече, оусы Спасицеля
 нашего: преданіи будущъ дѣти родителми своими
 на смерть, и братію своею и оумершими, имѧни
 моего ради; прещерпѣвый до конца, той спасень
 будешъ. Но излѣземъ, братіе, отъ плавающаго шер-
 нія сего и подавляющаго (3) насть и присадимъся
 испинному винограду плодовитому и христіянско-
 дѣшельному рукою Христовою. Нынѣ оубо подвизаемъ-
 ся, братіе (4). Прочешъ же Князь Димитрей грама-

(1) Ерм. и Царск. буквицу малу.

(2) Ерм. Измаильшанъ.

(3) Ерм. давляющаго,

(4) Ерм. Снг. и К. Оболен. приб.: „не земнаго ради жи-
 вота, но и небесная почестъ желающе, юже Господь
 даетъ творящимъ волю его.“ Въ сп. К. Оболен. при-

шу (1) и нача плакашю ош радосши сердца своего (2)
и рече: «Господи и Владыко живошу моему, дай же,
Господи, рабомъ своимъ хощеніе (3) совершити
и симъ поушѣмъ подвига доброго, еже открылъ еси,
брату моему, своему Князю Андрѣю (4)! Днесъ, Го-
сподине, грешовъ есми по своему наказанію и колко
еще вѣйнства моего, грешови вкупе со мною. Бо-
жіимъ промысломъ совокуплени быша иные люди
брани дѣля, належащія ошъ Дунайскихъ Варягъ (5).
Нынѣ же слышахъ, братіе, придохъ бо ко мнѣ ме-
докбримцы (6) съ сѣвера и скажушъ оуже великого Князя
Димитрея Ивановича (7) на Дону, яко шу оу-
же день пребысши, и шу хощешъ ждапи сыроядецъ
злыхъ и подобаешьши ишиши къ сѣверу (8), и сово-
купимся шу, под коимъ пушемъ опца своего оуша-
имся, да не возбранится намъ шрудно.»

бавлено: „Вѣстники же придоша ко Князю Дмитрею
Олгердовичу (?) и даша ему грамоту въ руце ош браша
его Княза Андрея Олгердовича Полоцкаго; очже прочешъ
посланіе, нача радовавшия и плакали ош радосши.“

(1) Ерм. писаніе браша своего старѣшаго.

(2) Царск. и нача радовавшия и ошъ радости плакали.

(3) Сиг. и симъ подвига пушемъ сего доброго же открылъ
брату моему. Въ Тимк. сп. ешо мѣсто испорчено „всемъ
почтнѣмъ ипр.“

(4) Ерм. и К. Оболен. приб: „и рече до посла: радова-
шия повелику брату моему, по велику рцы.“

(5) Царск. Ерм. и К. Оболен. владѣли имамъ Ташарь.
см. спр. 36, прим. 2.

(6) К. Оболен. медокупцы.

(7) Арханг. л. стр. 193.

(8) поправлено, вм. Сивелу. Никон. л. IV, 280. Сѣверою,
VII, 35, VIII, 56, б1. Царств. кн. 98.

По малъхъ же днехъ, снидошася к желанію два браша со всѣми силами своими (1) и въру свою видѣвше, возрадовашася, яко же Иосиѣсъ с Ценъяминомъ. (2) Видѣвше оу себе множестио людеі и единосердечно суряженіе, яко нарбичные суть рапницы, приспѣша же на Донъ вборзе и наѣхаша Великаго Князя оу Дону на брѣвъ (3), стояща: и шу совокупишася Велицые Князи. Князь же Великій Димитрѣй съ брашомъ своимъ (4) вельми возрадовашеся великой силѣ Божіи, яко неоудобы быши мочно шаковому воєспанію, яко дѣти оставшиа отца и поругашеся смоу, яко же иногда волеви Ироду; Князь же Великій Димитрѣй многими дарами почшивъ ихъ, идяху в пупъ свой, радующеся и веселящеся о святыи дусъ, земнаго же ничто же помышляюще, но всего отвергощася, чающе себѣ иного времени (5). Рече бо имъ Князь Димитрѣй Ивановичъ: «Брашія милая,

(1) Ерм. къ съверу.

(2) Царск. прибавл.: „и рече Князь Андрей: брате Князе Димитрию, сколько с нами вою оудалыхъ людей и храбрые Лишвы? и рече Князь Димитрѣй: вою с нами до кованые раги, храбрые Лишвы учреждено бо, яко нарбичныи прошивнии полцы.“

(3) Ерм. обою страну Дону полцы расположены на мѣстѣ, нареченномъ Березуї. Тоже и въ Сиг. списѣ. К. Оболен. на мѣстѣ, реченномъ подъ березою, а Никон. л. IV, 104, нарицаемое Березу.

(4) Ерм. и К. Оболен. приб: „Володимеромъ иже совокупишася съ ними Олгирдовичи, Князь же Андрѣй Полоцкій и Князь Димитрій Бронскій.“

(5) Ерм. приб: „глаголюще себѣ безсмертиаго иного премъненія.“

коея ради пошребы пріодоша ко мнѣ (1)? воиспинну есте ревнищели оица нашего Авраама, яко шайны Лоповы въскорѣ испыта (2) и подобни есте доблесшенному Великому Князю. Ярославу, яко той есть оицеми обиду въскорѣ брату своему.« Тѣже опославъ Князь Великій ко Преосвященному Мишрополишу, и рече: »Олгирдовичи пріодоша ко мнѣ на пособъ со многими силами, оица своего оспавиша поруганна.« Скороже вѣспникъ пріехалъ ко Преосвященному Мишрополишу Кипреяну (3). Архіепископъ спашавъ пред образомъ Господнимъ и прослезився от радости, нача молитву човориши: »Господи владыко человѣколюбче, яко сопротивники наши вѣпри на шишину предлагаяши.« И пославъ во вся соборы церковныя и во обищели святыя, повелъ молитвы човориши день и нощь; борзѣе всѣхъ посла во обищель игумена Сергія, яко Ангели молитвъ ихъ послушающъ. (4) Княгиня же Ведикая Евдокѣя слышавъше шолико Божіе милосердіе (5) и много молитвы (6) сошвориша оубогимъ, сама же непрестанно ходяще к церкви день и нощь. Но се паки оспавимъ (7),

(1) Ерм. прибл: „азъ убо разумѣю, яко не менѧ ради пріодосие сѣмо, но Господь послалъ въ путь свой.«

(2) Ерм. шайно воскорѣ Лоповы поможетъ.

(3) Древн. Росс. Визл. XVI, 232. Царст. кн. 208, 222.

(4) К. Оболен. да не когда послушаешь Богъ ихъ молитвы.

(5) Никон. л. VII, 116, 17. Царст. кн. 220.

(6) Ерм. милостынѣ.

(7) Ерм. прибл: „на первое возьдемъ.« К. Оболен. и паки на прежнее возвращися.«

Князь же Великій бывъ на мѣстѣ, реченномъ Бѣрѣзѣ (1), приспѣвшу же дни четвертку, на память свяшаго Пророка Захария, Сентября въ в' день на память сродника своего, оубіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріехаша два ош спорожей Пепръ Горскій (2), да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочитъ, яко ош вельможъ (3) щѣхъ царевыхъ; шой же языкъ повѣда Великому Князю, яко оуже Царь на Кузминѣ гаше (4), но ожидаешъ Олга Рязанскаго и Олгирда Липовскаго, твоего же собранія и срѣщенія. Царь не знаешъ (5); а при дни имаешь быши на Дону. (6) Князь же Великій вопроси о силѣ его. Онъ же рече: »Нѣсть мощно никому же исчеспи силы его.« Князь же Великій нача думаши з брашомъ своимъ и с новонареченною брашю съ

(1) Ерм. приб.: „яко за 23 поприцу до Дону“. Никон. л. IV, 104.

(2) Ерм. Готскій.

(3) Ерм. сановныхъ. К. Оболен. Ташарсій языкъ.

(4) Щекатова геогр. Словарь. Кузмина рапъ. Никон. л. V, I. Пашкова гаша.

(5) К. Оболен. а твоего собранія Царь не вѣшь, ни стрѣленія твоего не чаешъ; попреди писанными ему книгами Олговыми, по трехже днехъ имать быши на Дону. Вѣ Ростов. л. прибав: „Мамай же слышав приходъ Великаго Князя къ Дону, и изсѣченныи свои видѣвъ пріѣгшія къ нему, и рече Княземъ своимъ шемныи:двигнемся и станемъ у рѣки Дону! Великій же Князь, слышавъ хвалу Мамаеву, рече: Господи! не повелель еси въ чудыя предѣлы преступати; азъ же не преступихъ: сихъ приходяще, яки зміи ко гнѣзу Софійск. временникъ, I, 360. Карам. И. Г. Р. V, пр. 74.

(6) Ерм. приб: „на преднаписанныя ему книги Олговы по трехъ днехъ маешь быши на Дону.“

Липтовскими Князи: здѣль намъ пребыти, или Донъ перевеземся? И рѣкоша ему Олгирдовичи: «Аще хощеши крѣпкаго бою, то повели сего дни рѣку возвишися, да не будешь ши ни единаго мыслящего назадъ; всякъ бѣтися безо лѣсши; а велицій силь его рѣчъ иѣшь вѣрбованы, яко не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ (1). Ярославъ перевезеся рѣку, Свѧтополка побѣди и прадѣдъ (2) швой Александръ Князь перевезеся рѣку, Короля побѣди, и ши нарекъ Бога, шакоже швори. Аще побѣемъ поганыхъ, то всѣ живи будемъ (3). Аще ли онѣ насъ побюютъ, то всѣ же общую смерть пріимемъ, отъ простирыхъ людей и до Князей. Мы оубо, господине, видимъ, яко множесиво изъбранныхъ вишлазь въ войску швоемъ.»

Князь же Великій повелъ вою своему Донъ возвишися: спорожи же мнози оускариваютъ (4), яко ближупся Ташаровѣ. Мнози же Руские оудалцы возрадовалися, зря своего желаннаго подвига, его же на Русѣ вжедѣша. За многіе же дни придоша на шо мѣсто мнози волцы, (5) по вся нощи воюющъ не преѣшанно; гроза бо велика есть слышаши, храбрымъ полкомъ сердца оушвержаешъ, и мнози ворони собирашася, необычно неоумолкающе граюшъ,

(1) Никон. л. III, 10. Въ Соф. времен. I, сшр. 360, 91, вѣшавлена виштѣшвенна молитва В. К. Димитрія.

(2) Въ сп. Тимков. ошибочно: „правды швоевя.“ Здѣсь принятно членіе по Ермолаевскому и К. Оболен. сп: прадѣдъ швой.

(3) К. Оболен. шо вси спасемся.

(4) Ерм. прискоряющъ.

(5) К. Оболен. и лисицы, выюще по вся дни и нощи не преѣшанно: грозъ быши великой.

лицы же своею рѣчью говорять и мнози орли оши
оуспѣшь Дону пристѣша, лисицы на кости бре-
щущъ (1), ждучи дни грознаго, Богомъ извѣленнаго,
в онъже имашъ паспѣхъ (2) множесѧща шрупа человѣ-
ческаго и кровипролишія, аки морскімъ водамъ (3).
Опѣ щаковаго спраха и опѣ великия грозы дерева
приклоняютсѧ и права поспилаєтсѧ, и много обо-
ихъ оунываешъ, видяще предъ очима смерть; пога-
ніи же начаша сшудомъ отмачапися о погибели же-
жопа своего, правовѣрніи же человѣцы паче процѣ-
лоша, чающе оного совершенънаго обѣппованія и
прекрасныхъ вѣнецъ отъ Христа Бога Вседержи-
теля, о нихъ же повѣда преподобный спарецъ (4). Вѣ-
спницы же оускоряютсѧ, яко близкапъ поганіи; оуже
бо напрасно прибѣже зѣ спорожей въ 5ъ часъ дни, въ
субошу; прибеже Семенъ Меликъ з дружиною своею
и за нимъ гнашеся мнози опѣ Ташаръ, и то напрасно
и безстудно гонишася, иолны (5) о полцы Великаго
Князя (ударишася) (6). Видѣвше же полцы, возвра-

(1) *Игор.* пѣсн., спр. 9. „орли клепкомъ на кости завѣри-
зовутъ, лисици“ и пр. Въ *Ерм.* и *К.* Оболен. глѣдячи на
злашыя доспѣхи; а въ *Игор.* п. 10, на чрълсны щиты —
брешушъ и далъе. Въ *Соф.* времен. I, 362: „и орли сби-
рахуся, яко же есть писано: гдѣ трупія, ту и орли.“
Мате. XXIV, 28,

(2) тоже вѣроятно, что Лаш, пасці, бышъ, сдѣлашься по-
живою, покормкою.

(3) Въ *Ерм.* приб: „изъ мѣста выліяшия опѣ“ и пр.

(4) С. Сергій см. выше,

(5) *Ерм.* онни. Слѣг полчи — не значить ли здѣсь да же,
едва? *К.* Оболен. толико. см. *Уст.* Дешн. грам. 1398 г.
иолны до чеклого ташя.

(6) *Ерм.* слова: ударишася, недоспаешь въ сп. Тимк.

шишася скоро ко царю, и повѣдаша ему: Рускии Князи ополчишася при Дону многое множеспво людей, сколько же видѣша, а царю в'чепверо болѣ шого повѣдаша. Онъ же нечестивый разженъ бысть дияволомъ, напрасно крикнув и рече: „Коль велика сила моя! аще сего не одолѣю, шо како могу возврашишия во свояси?“ И новель напрасно вооружашися. Семенъ же Мелик повѣдаешъ Великому Князю: „Яко оуже царь бредешъ на Гусинъ броду (1); оуже бо одна нощь между ихъ полки, и наши, да подобаетъ шебѣ Великому Князю вооружашия сего дни: (2) оушре бо рано оскоряпъ на насъ Ташарове.“

Князь же Великии Димитрей Ивановичъ з братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ, с новонареченною брашию с Липовскими Князи нача ошъ шестаго часа полцы оуряживавши. Еспь же нѣкто воевода пріиде с Липовскими Князи, именемъ Димитрей Бобрѣвъ (3), родомъ Волынецъ; и тошь бѣ нарбочиши воевода и полководецъ, вѣми по до-

(1) *Никон.* л. VII, 64. Козловъ бродъ. *Арханг.* лѣт. 152. Княжинъ бродъ. *Татищева* И. Р. III, 255.

(2) *К. Оболен.* на упро убо имать пріими на Непрѣдву; шебѣ же Великому Князю подобаетъ днесъ ополчиться, да не оскорять Ташарове.

(3) *Сиг. Бобрѣвъ. Ерм.* „Боброкъ родомъ сый изъ земль Волынское.“ *Никон.* л. IV, 107. Боброковъ. Въ Сгнод. л. № 365 и *Никон.* л. сказано, что сей воевода Д. Б. пріѣхалъ тогда къ Вел. Князю съ Олгердовичами; но онъ тошь самый, который бѣ 1371 г. разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зашъ Вел. Князь Димитрій Михайл. Волынскій Боброковъ. см. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 75.

сполнию полцы оурядивъ, елико гдѣ кому подобаетъ по доспоянію быти. Князь же Великій поимъ браша своего Князя Владимира и Липовские Князи и воеводы и вся мѣстная Князіи, выеха на высокое мѣсто и видѣ (1) образъ святых же Иисусъ воображеніе (на) хрестьянскихъ знаменіихъ (2), аки солнце свѣщащееся и спязи ревунъ наволоченіе просширающеся, аки облаци тихо шрепещущи (3), хоругви аки жиши пашущи, а доспеси Рускія аки воды во вся вѣши колыблющіеся, шеломы на главахъ ихъ злашомъ оукрашены (4), аки оупренная заря во время вѣдряма солнца свѣщащееся, ловцы же (5) шеломовъ ихъ, аки пламя огнено пашущи (6). Мыслено (7) бо есть видѣши, оужасно зрѣши шаковыхъ Рускихъ Князей, гдѣ ихъ оудалныхъ дѣшней боярскихъ собранія и очу-

(1) *K. Оболен.* и зряще на прaporы воеводскіе и на все войско свое и т. д.

(2) *Никон. л. VII, 151. Древн. Росс. Визл. V, 164, 174.*

(3) *Ерм.* препечити, хощяще промолвити. ср. *Синод. л. № 365, л. 220;* У богатырей хоругви, аки живи пашущи; доспѣхи же рускія, аки вода сиана во вся вѣши колебашеся, и шеломы на главахъ ихъ, аки утренняя заря; ловцы же шеломовъ ихъ, аки поломя огняное пашущи.

(4) *Virg. Aen. IX, 50, 163. Cristaque tegit galea aurea gibrus—Purpurei cristis juvenes auroque corusci. Никон. л. II, 30 и Древн. Росс. Визл. I, 67.*

(5) *Ерм.* и *K. Оболен.* яловчики жъ. Сл. ловцы сходно съ Греч. λόφος, гребень на шлемѣ. *Древн. Росс. Визл. XIV, 134.* Въ Сиг. яловчижъ. *Лόφος*, такъ какъ шеломъ, знач: холмъ и верхъ или гребень шлема; εὐλόφος, съ красивымъ гребнемъ.

(6) *Иомег. II. XXII, 135, ἦ πυρὸς αἴθομένου, ἦ ηὲλίου αὐγούτος. 317. νῆα θοὴν ιδύηει ἐρεχθομένην ἀνέμουσι.*

(7) *Ерм.* жалостно.

реженія (1). Оудивишаися же Липовскіе князи, руки: „Ни есть быши достойну при насть, ни прежде насть, ни по насть шаковому воинству (2): много бо множесшво есть, якоже Гедеоновыхъ соузницъ, но и боле шого есть: Господь Богъ силою своею вооружи ихъ.“ Князь же Великии Димитрий Ивановичъ, видѣвъ полки своя достойно оуряжены, обвеселися сердцемъ, и спадъ с коня, паде на колѣно (3) прямо великому полку и черному знаменію, на немже бѣ воображенъ образъ Владыки нашего Іисуса Христа, и нача из глубины сердца звани велегласно: „О владыко Господи Вседержителю, виждь смопреливымъ окомъ на люди своя, иже швою рукою сошворени суть (4) и вѣнущи, Господи, гласть молищвы моей! обрати, Господи, лице свое на нечестивыхъ съ яросшию, иже злая шворяша работъ швоими! (5).“ И на емоу много глаголющу и молящеся.

(1) Ерм. и К. Оболен. приб: „васи бо единъ за единого хотять умерти и ви единъ гласть начаша глаголати: Господи Боже, съ высоты призри на ны, и даруй православному Князю нашему, яко Константину, победу и положи подъ нозъ ему враги, яко же иногда Аммалика кропкому Давиду.“

(2) Ерм. приб: „подобни суть Македонскому войску“

(3) Ерм. приб: „на правѣ зелены“. К. Оболен. на ковыле правѣ зелены.

(4) Ерм. иже швою кровию искуплены суть работы Аристора (?). К. Оболен. прибавл: „избави работы дьявола.“

(5) Ерм. и К. Оболен. приб: „Молю бо ся образу швоему святыму и пречистой св. швоей Машери и мъердому

Скончавъ же молитву и сѣде на конь, нача ездити по полкомъ со Князи и с воеводами и кое-муждо-полку рече (1): „Брашія моя милая, Руския (2) сынове, ош мала ѹ до велика, оуже бо нощъ приспѣ, а днъ приближися грозный, всю же нощъ бдише и молитсѧ, мужайшсѧ и крѣпихсѧ! Силенъ бо во браны Господь и пребудиша на мѣстехъ своихъ, немягущесѧ. Оупре бо не поспели (3) шако оурядиши (4). Миръ вамъ да будеиъ, братія мои! оушребо оускоряюшъ на насть Ташаровъ, а мы вси гошви будемъ прошиву ихъ.“ Брати же своего Князя Владимира Андрѣевича опушти въ верхъ по Дону (5) и с нимъ опушти извѣстнаго воеводу Димитрия Боброва Волынского.

необоримому швоему любленнику, иже ошъ нась къ тобѣ (молиша?) Рускому Святышему Петру, на его же молитвы надѣющесѧ, смѣю призываши имѧ его святое. Войска же Рускія, по молитвѣ, вѣдше на конь свои и начаша вси молитву шворики, и по полкомъ Ѣздиши со Князми своими и воеводами.

(1) *К. Оболен.* прибавл: „рече усты своими.“

(2) *Ерм. Христіаншій.*

(3) *Ерм. и К. Оболен.* не удобно шако (полки) устанши. По Ростовск. л. В. К. Димитрій распорядилъ войско въ самый день битвы, перешедши за Донъ, въ Ординскую землю.

(4) *Ерм. и Царск.* приб: „уже гости (Цар. гости, hostes?) ваши близъ суть на рѣцѣ Непрадѣ ополчишася. Упро жъ имаєте вси пипи общую чашу, и ту вамъ и намъ поведенная (поведаная. *Сиг.*), ея же аще друзіи йон на Руси вожделѣша. Уповайтсѧ на Бога живаго, да миръ вамъ буди брашіи мои: ащебо ушрѣ ускорю со братиєю и со Князи своими.“ см. въ другомъ значени сл. *гости*, спр. 25, пр. 5. — Сходно съ *Сиг.* спискомъ. см. ниже.

(5) *Ерм.* приб: „ако да упашися полку его и даль ему досшойши вѣщаю своего двора воинъ.“ *К. Оболен.* и рече

Оуже есть бысть (1) пропиву свѣшноноснаго дни праздникъ Рожеспва свяшай Богородицы; осень же тогда одолжившися днемъ лѣпнымъ (2). И бысть же шеплота и шюссть в нощи той и мрацы (3) ронися являшися. Поиспиннъ бо рече: нощь несвѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе (4). Рече же Димитрѣй Волынецъ Великому Князю примѣшу (5): „Войску оуже бо вечерняя заря пошухла (6).“ Димитрѣй же сядѣ на конь свой, поимъ съ собою Великаго Князя, выехавъ на поле Куликово и спавъ посреде обоихъ полковъ, обралившись на полки Татарскіе, слышахъ спукъ великъ и крикъ, аки торзи (7) снимающія, аки города спавашія, аки трубы гласящіе. И бысть же назади Татарскихъ полковъ волцы воюшъ велми грозно, по правой же спранѣ ихъ вороны и галицы без-

з брашию своею о западномъ (ш. е. засадномъ) полу К. В. Димитрѣй Ивановичъ Московскій.

(1) Ерм. уже бо нощь приспѣ.

(2) Ерм. денъми свѣтлыми сѧющи.

(3) Ерм. нощныи. Въ Сиг. мраци росніи; въ сп. К. Оболен. и мраци розни явишася. Въ Сиг. и К. Оболен. уже бо нощи глубоце и заря изгасе. Соф. времен. I, 36, въходящу солнцу и бысть тьма велика по всей земли, и мгляно бѣше было утра до третьяго часа, и повелъ Господь тьмѣ уступити, а свѣтла пришедшіе дарова.

(4) см. Ермолагій, 6. Нощь не свѣтла и пр.

(5) Въ Соф. времен. I, нѣть наблюденія примѣшъ Д. Волынцемъ.

(6) Игор. писни стр. 10.

(7) Ерм. торгъ. Никон. л. IV, 264. какъ нача торгъ сниматися. К. Оболен. аки торги сильные снимающа. На Чешскомъ звѣтапіи за знач: соединеніе.

преспанно кричаше (1); и бысть великъ шрепетъ, пшицамъ, прелѣщающимъ опь мѣста на мѣсто, аки горамъ играюще (2); проишиву же имъ на рецъ на Непрядве гуси и лебеди и оупяша крилами плещущъ необычно и велику грозу подающъ (3). Рече же Волынецъ Великому Князю: „Что еси, Господине Княже, слышавъ?“ И рече Князь Великій: „Слышахъ, браше, гроза велика есть.“ И рече Волынецъ: „Обрати же ся, Князь же, на полки Рускія!“ И якоже обращишася и бысть тихость велика. Волынецъ же рече Великому Князю: „Что еси, Господине, слышаль?“ Онъ же рече: „Ничто же, браше, слышавши, ио шокмо видѣхомъ, опь множества огней зари (4) имашася.“ И рече Димитреи Волынецъ: „Княже Господине (5), добра суть примѣща и знаменія! Призываи Бога небеснаго и неоскоудѣтай вѣрою!“ И паки рече: „Еще ми примѣща есть.“ С shedъ с коня, и паде на землю на правое оухо, предлежа на долгъ часть и спавъ, абиء поничъ. И рече ему Князь Великій: „Что есть, браше, примѣща?“ Он же не хотѣлъ сказать ему. Князь же Великій нудивъ его доб-

(1) см. выше на 39. стр. повтореніе сего. Въ *Игор.* пѣсни, на стр. 9, всрѣчающіяся шѣже предзначенія.

(2) *Псалм.* 113, с. 4. горы взыграшася.

(3) см. *Игор.* пѣсни, стр. 9. у же бо бѣды его пасеши пшицъ, подобію вльци грозу въсрожашъ и пр. см. выше, стр. 41. ср. *Кievskiy Стюопись*, изд. 5, Kievъ. 1837, вѣ 4.

(4) Ерм. огненны зари. К. Оболен. зори же снимахуся.

(5) Ерм. огнь добро знаменіе.

рѣ, онъ же рече емоу: „Единаши есть на ползу, а другая скорбная: слышащ землю плачущую на двоє, едина спрана, аки нѣкая жена плачущеся чадъ своихъ Елинскимъ языкомъ (1), другая же спрана, аки нѣкая дѣвица (2), просопъ аки въ свирѣль, едина плачевныи гласомъ. Азъ оуже множесшво шѣхъ примишъ испытахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу, сродникомъ вашимъ (3). Азъ чаю побѣды на поганыхъ, а крестіянъ множесшво падешъ.“ Слышив же шо князь Великій, прослезився, рече: „Да будешъ воля державъ Господнѣ.“ И рече ему Волынецъ: „Неподобаешъ ши, Государю, шого никому въ полѣхъ повѣдаши, но комуждо молиши Бога вели, и Свѧтыхъ его на помощь призываши (4).“

Въ шуже ношъ нѣкто мужъ єщерь (5) разбойникъ, именемъ Фома Хаберщевъ (6) поставленъ спорожемъ отъ Великаго Князя, мужъ роденъ, а поставленъ на крѣпку спорожу (7) отъ поганыхъ; сего же человѣка оувѣряя Богъ и откры ему видѣ-

(1) Ерм. и К. Оболен. Елинскимъ гласомъ. Никон. и. VII, 33.

(2) К. Оболен. аки вдовица.

(3) Здѣсь чего-то недостаетъ въ списѣ Тимк.

(4) Ерм. приб: „рано упро вели имъ подвизатися на конѣ своемъ и всякому крестомъ ограждалисѧ: шо бо есть оружіе на противныхъ.“

(5) см. выше стр. 17. Въ Ерм. сунклишъ К. Оболен. Фома Сунсилинъ. Царск. Хацыблевъ.

(6) Ерм. Кацѣй. Сиг. Кашибѣй.

(7) Сиг. и К. Оболен. на рѣцѣ на чору (Чару). см. Руск. врем. I, 243.

ніе вночи: шои видѣв на высоцѣ облакъ изрядно идяще ѿ воепѣка, из него же изыдоша два юноши съѣмы, имуще во обоихъ рукахъ мечи оспыры и ркующе полковникамъ (1): „Кто вамъ повель пребиши опечесшво наше? иамъ бо дарова Господь.“ И начаша ихъ сѣчи. Опподѣже сувѣренъ бысть человѣкъ шои, и нача быти цѣломудръ. На оупрі же повѣда Великому Князю единому. Онъ же рече ему: „Никомоу жъ сего повѣдай.“ Самже (2) воздѣвъ руцѣ на небо и нача молишися, глаголя: „Господи владыко, человѣколюбче, молитвою свѧтыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помози, Господи (3), яко Моисею на Амманіка и Давиду на Голіяфа, и первому Ярославу на Свѧтополка и прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося (4) Короля Римскаго(5)! Воздай же ми, Господи, не по грехомъ моимъ; но излѣй на ны милость свою, и просвѣти насть благоушибіемъ твоимъ, да не порадуются врази наши въ насть и не рекутъ во спранахъ вѣрныхъ (6): гдѣ есть Богъ ихъ, на него же оуповаша!“

Приспѣвшее же Сенпябрія великому празднику и начальному дни спасенія роду христіянскому, Рожеству свѧтой Богородицы, свѣщающеся Христову

(1) *К. Оболен.* полоненикомъ Татарскимъ.

(2) *Ерм.* Князь Великій.

(3) *Никон.* л. VII, З29.

(4) *Ерм.* приб: „разорити его опечесшво.“

(5) *Царск.* Рускаго Короля разорили его опечесшво. — Ето Король Шведскій Ерикъ Ериксонъ.

(6) *Ерм.* невѣрныхъ.

Воскресеню (1) свѣплому и восходящу солнцу, бывше же оушра того мгла: начаша (2) гласы трубные от обоихъ странъ снимапися. Татарськія же же трубы аки онемѣша, Рускія же паче оушвердиша: полцы же еще невидящеся, занеже оутро мгляно, но (3) велми земля спонепть, а ту грозу подаешъ на воспок до моря, на западъ же до Дуная (4). Поле же Куликово прегибающеся, воспрепешаша лузи и болота, рѣки же и озера изъ мѣстъ своихъ выступиша: но (5) николи же оубо шоликимъ полкомъ быти на мѣстѣ шомъ. Великому же Князю пресѣдающе, на боръзыя конѣ ездущу по полкомъ своимъ и глаголюще полковникомъ: „Опцы и братія, Господа ради (6), подвизайтесь и святыхъ ради церкви и вѣры крестьянскія (7)! сія бо смерть нѣсть въ смерти, но живорѣбъ вѣчный, да ничто же,

(1) Ерм. и К. Обблен. свишающу пашку. Игор. п. 10.
съ заранія въ пяпкѣ.

(2) Ерм. приб: „начаша стязи христіанстїи просшира-
тися, и трубы многихъ гласиши; уже бо Русії конѣ
укрешиша гласомъ каждо подъ своимъ знаменіемъ
трубнымъ. Идоше же полцы по поученю, елицы имъ
повелѣша. Часу же третіему наставшу, начаша.“

(3) Въ Снг. шолми.

(4) Ерм. и Царск. до Дону. ср. Соф. Временникъ. М.
1820. ч. I, стр. 360—361, 62.

(5) Ерм. яко.

(6) Ерм. всядише на конѣ своѣ, и подвизайтесь и покла-
дите главы своя.

(7) Никон. л. VII, 116, 155. Царств. кни. 219.

братія, земного не желайше (1), да вѣнцы побѣдными оувяземся отъ Христа Бога Спаса нашего.“—Оутвердивъ же полки Рускія, и паки пріиде подъ свое черное знаменіе и сидѣ с коня на ины конь (2), совлачая с собя приволоку царскую и во иную облечеся, топть же конь даспъ подъ Михайла юдь Андрѣевича подъ Бренка (3) и шу приволоку на него же облече, иже бѣ ему любимъ паче мѣры. И то знамя повелъ рыделю (4) своемоу возиши передъ нимъ; подъ шѣмъ же знаменемъ и оубіенъ бысши за Великаго Князя. Князь же Великій ставъ на мѣстѣ своемъ, и воздѣвъ руцѣ свои на небо и вложи въ нѣдра (5) своя, въ нихъ же бѣ живоносныи креспъ, на немъ же бѣ воображены спрастни Христовы, (6) и рече во умиленіи сердца: „Тебѣ оуже надѣюся конечное живоносному креспу, иже симъ образомъ явиша правѣславному Греческому Царю Константину и даль еси на брань сю сущу побѣду. Не могутъ бо обрѣзаніи человѣцы противу образу твоему спояши. Такоже и нынѣ оудиви, Господи, милость свою на насъ!“ Въ шо же время прі-

(1) Ерм. не уклониша на своееніе.

(2) К. Оболен. ссьд с коня и сяде на ины конь. Царств. кн. 310. — Древн. Росс. Вивл. XIV, 26. Палиц. объ осадѣ Троицк. мон. 47.

(3) Ерм. Бреника. — Подобное обстоятельство есть у Snorro Sturlon. Heims Kringla. II, с. 218. Stockh. 1697, in f.

(4) Ерм. рындѣ. Древн. Росс. Вивл. XX, 223, 25.

(5) Ерм. за пазуху и вземъ.

(6) К. Оболен. въ немже живоносное древо. Князь Вел. живоносному креспу молитца и восплакася.

доша книги ошъ преподобнаго игумена Сергія, в нихъ же написано есть: „Великому Князю и всѣмъ Рускимъ Княземъ миръ и благословеніе всему православному воинству. (1) Князь же Великіи слышавъ писаніе ошъ преподобнаго старца и цѣловавъ посланника (2) штого любезно, штѣмъ же писаніемъ аки, иѣкими бронями твердыми, оукрѣпіся; и еще дасшъ емоу спа-рецъ дарь, посланный от Игумена Сергія святыи хлѣбецъ Пречистыя Богоматери. Князь же Великіи снѣдъ хлѣбецъ святыи, и просперъ руцъ свои на небо, возопи иелегласно: „О велико имя святыя Троица! Пресвятая Богородице, помогай намъ шво-ими молитвами и Преподобнаго Игумена Сергія.“ Пріимъ же конь свой (3) крѣпко и възьмъ палицу свою желѣзную, подвизався ис полку воинъ, восхопѣ прѣ-же самъ начапи от горести душа своея (4). Мно-зиже Князи Рускіе воеводы оудержаша его, гла-голюще: „Не подобаетъ тебѣ Великому Князю са-мому и в полку быши (5), подобаешъ тебѣ особѣ полкомъ спояши і насть расмотряши: што предъ кѣмъ.

(1) Соф. Временникъ. М. 1820, т. I, стр 360.

(2) К. Оболен. ешера старца любезнымъ целованіемъ.

(3) К. Оболен. копіе свое.

(4) Ерм. приб: „за свою обиду великую и за православ-ную вѣру.“ К. Оболен. прибавл: „и восхопѣ прѣнемъ почапъ быши прѣже полковъ ошъ горести души своея за землю Рускую и за вѣру христіанскую и за святыя церкви и за свою великую обиду.“

(5) Ерм. и Сиг. быши, и К. Оболен. быши.

нам явишися бывающеся, егда оупасенъ Господь
шебя Государя и Великаго Князя; а намъ что случинъ
Богъ, кому смерть или живопть, и ты почему хо-
щешъ разумѣши, какъ кого чтиши и жаловавши. Мы
вси грешови есмъ, Государь, головы своя сложиши за
шебя Государя Великаго Князя. Тебъ же Государю
подобаетъ памяти швориши, кто сложиши голову
свою и в книги соборныя писаши, памяти дѣля,
Рускихъ сыновъ, иже по насть будушъ, якоже Оле-
нійши (1) Царь Феодору Тирону памяти шворилъ.
Аще ли шебе единаго изгубимъ: что ошъ кого памя-
ти чаемъ, аще всѣ живи ешь, а шебе изгубимъ:
что кіи оупсѣхъ будешъ намъ, аки спада овча ней-
моуще пастыря, очищемъ волочитиши, ни на чюже
възирая: пришедъ же волцы и распудяши насть, и
кто хощетъ спасши насть (2)? Тобъ Государю подо-
баетъ спасши себе и насть. Князь же Великій рече
имъ: „Брашія иоя милая, добры ваши рѣчи, не-
могу вамъ пропишву ошвѣщати: извѣстно (3) бо глаго-
лете, скакмо же и о словесехъ вашихъ похвалю
васъ (4), кто бо болѣ мене быль в вѣсѣ в Рускихъ
Князехъ? Но азъ быль вамъ глаꙑа, и всегда иреже
васъ благая воспріяхъ. И, нынѣ шакожъ прежде васъ
хощу почапи: благая ошъ Бога пріяхъ, а злыхъ ли

(1) Ерм. Леонтей.

(2) К. Оболен. аки спада овчие не имуща пастыря, в
пушыни влачимись, еже пришедшее дивы волцы распу-
даша овца.

(3) К. Оболен. извѣстно, паче неже успѣшно.

(4) Въ Ерм. сп. вѣщавка о мученикѣ Арефѣ.

не могу шерпѣши (1). Мене бо ради всякия собранныя на Русь воздвигоша (2) и како могу видѣши васъ погибаемыхъ, а самъ спояши; прочее къ помоу не шерплю, да общую чашу имамъ цинши съ вами. Аще ли оумру, въмѣсте съ вами; аще ли живъ буду, вмѣстѣ съ вами же (3).”—Передовыи же полки (4) ведешъ Димитрей Всеволожъ, а съ правую руку емоу идешъ Микулай Васильевичъ со многими (5) людьми. Поганіи же бредушъ оба полка (6), нѣгдѣ бо имъ расступишися (7), мало есть мѣста имъ. Бѣзбожный же царь Мамай выеха на высокое мѣсто съ шемными (8) своими Князи (9), зря пролишія человѣческія крови. Оуже бо близъ себѣ сходиша и выедешъ же Греченѣ (10) задни ис полку Ташарскаго,

(1) *Люва* гл. II, ст. 10.

(2) *Сигр.* мене бо ради вси вы~~з~~ воздвигоша.

(3) *Ерм.* и *Царск.* приб.: „нынѣ вси останемся.“

(4) *Ерм.* приб.: „зступиша на насъ. Первое же полцы ведушъ Димитр. Вс. да Володимеръ братъ его.“

(5) *Ерм.* съ Коломичъ и со инѣми людьми. *К. Оболен.* Микула Васильевичъ съ Коломничи и съ Новгороцкими посадниками.

(6) *Ерм.* и *Царск.* оба полъ. *К. Оболен.* съ своими силами поганые Агаряне идущъ убо полъ, нѣсть ни мѣста.

(7) *Ерм.* ростягнушися, т. е. развишися.

(8) *Ерм.* и *К. Оболен.* съ премя Князями.

(9) *Арханг. л.* стр. 65, 9, 81. *Цар. кн.* 253. *Времен. I.* 180

(10) *Ерм.* и *Сигр.* Печеньгъ, именемъ Телебѣй. *К. Оболен.* и выеде Печеньгъ ис полку Ташарскаго богатырь предо всѣми мужествомъ своимъ являшеся, именемъ Телебѣй.

предо всѣми мужеспвова, похваляясъ и хоробря, по-
добенъ бысть древнему Голиаю. Видѣв же его Пе-
ресвѣтъ чернецъ (1), иже бѣ въ полку оу Димитрія
Всеволожа и двигъся ис полку воинъ (2), рече: „Сей
человѣкъ, иже себѣ подобна ищещь; азъ же хощу с
нимъ видѣтися (3).“ Бѣ же шеломъ на главѣ его
Архангельского образа вооруженъ схимою, по повелѣ-
нію Игумена Сергія, и рече: „Опци и брашія, про-
спите мя грѣшнаго и, браше Ослабя, моли за мя
Бога! Преподобнѣ отче Игуменъ Сергій, помогай ми
молитвою своею!“ (4) И оустремися противу емоу.
Крестъяне же вси клинуша: „Боже, помози рабу
своему!“ Они же оудариша копы (5), едва оудер-
жашеся, что непреломися земля подъ ними, кони же
ихъ на корачни падоша. Оба же они спадоша с ко-
ней на землю, шу и скончашася.

Наспавшу же впорому часу дни (6), видѣвъ же
то Князь Великій и рече своимъ полковникомъ: (7)

(1) *К. Оболен.* приб: „Любченинъ.“

(2) *Ерм.* и *К. Обол.* противъ сего человѣка, противника
себѣ хощеть. — И пыхая яко левъ, аки женихъ, хотѧ
воспріятии вѣнца небеснаго царствія.

(3) *Ерм.* „ажъ на мя вооружися онъ безбожный Печенѣгъ,
устремися противу ему, глаголющи: « Магметъ, по-
мози! Вои же христіанспіи вси восклинуша единъми
усты: Боже нашъ, помози рабу своему!“

(4) *К. Оболен.* прибавл: „и все войско единъми гласомъ
вопиюще: Гдѣ Богъ да простить тя и ево Игуменъ Сергій!
И попусти на Печенѣга щого, яко молвія.“

(5) *Ерм.* приб: „аки силніи громи грянуша, егда (едва)
мѣсто не проломися подъ ними.“

(6) *К. Оболен.* И се уже наспавшу часу шрѣтьему дни.

(7) *К. Оболен.* своему войску.

„Видите, братия, гости наша близуясь (1), оуже бо время приближися и часъ пристъ.“ Оудариша кождо по коню своему (2) и крикнуша вси едіноглásно: „Боже крестъянскии, помози намъ!“ Татарове же (3) скликнуша своими языки, и крѣпко спушишася (4): треснуша копія харалужная (5), звѣняти доспѣхи злаченныя, спущаиць щиты черленыя, гремятъ мечи булашныя и бліспаються сабли булатныя, и много напрасно бьющеся, не покмо оружіемъ бьющеся, но и сами о себя избивахуся и под конскими ногами оумираху, от великія тѣсноты задыхахуся, яко немощно бѣ вмѣстися имъ. На полѣ Куликове между Дономъ и Мечею (6) сильни полки спушишася, из

(1) Ерм. и К. Оболен. приб: „испивають полныя чаши и ведутъ собѣ поведенную, иныжъ ошъ нихъ испиша и веселы быша.“ Никон. л. VII, 121. см. выше сл. гости, п. е. враги, а на стр. 65, въ значеніи купцовъ иноземныхъ.

(2) Ерм. приб: „и поскочиста вси, аки медовыя чаши нипши: храбрымъ же сердца веселяспася; а имъ сердца ужасостася и кликнуша единымъ гласомъ: съ нами Богъ, и паки“ и п. д.

(3) Ерм. Печенѣзижъ з свои кликнуша, призывающе своихъ боговъ, Магмета: о Магметѣ, помози намъ и моли Бога о насы!

(4) Т. Livii VIII, 7. congreedi син.

(5) Игор. пѣсни стр. 17. „трещатъ копія харалужныя.“ стр. 21, „мечи харалужны е;“ стр. 36. „чепи харалужныя;“ стр. 26. „сердца въ жестоцѣмъ харалузъ скованы.“ — Съ словомъ харалужный сходно въ Россійско-Татарскомъ Словарѣ Іос. Гиганова, Спб. 1804 г. въ 4, сл. каралыкъ, черноша, каралайменъ, черню. Слѣдств: харалужный изъ спали, покрытый чернью, или вороненый.

(6) Никон. л. VII, 38. Красивая Мечта рѣка въ Тульск. губ.

нихъ же выпекаютъ крововыѣ ручьи (1) и спрепетиали силніи молніе отъ облистанія мечнаго и отъ саблей булатныхъ, и бысть (2), яко громъ отъ копейнаго сломленія. Спрашно бо есть видѣши сего грознаго часа смертнаго; во единомъ часѣ и въ мгновеніи ока, колико пысящъ человѣкъ погибаєтъ созданія Божія! Воля бо Господня совершається. Въ тоже время шупошныя рѣки мутно пошли (3), воспрепеща лузы и болоща, езера выспушиша изъ мѣстъ своихъ, прошопашеся холми высокіе, шраву же кровю подъмывало, льющеся кровемъ аки рѣчнымъ быстринамъ на всѣ страны. (4) До пятаго часа

(1) Ерм. и К. Оболен. велиціи полцы и крѣпко блющися и напрасно щипляются щиты богатырскіи о злачныи доспѣхи, а лейтся кровь богатырская подъ сѣдлами коваными, бліскаютъ шаблы булатными около головъ богатырскихъ, копятся шоломы позлащеныя съ личинами добрыми копемъ подъ копыта, валяются головы многихъ богатырей з добрыхъ коней на сырую землю и потоптаны бывають. Не едини богатыре Рускіе біены быша, но и Татарскихъ вдвое; не покмо бо оружіемъ блющеся, но и сами отъ себѣ разбиваються.

(2) Ерм. трескъ и ломъ великъ копейный.

(3) Игор. п. 12 „рѣки мутно текуть.“—Прилаг. тупошныя ошь описки, или произвола писца не вышло ли изъ глагола въ Игор. п. „тугнеть?“ У Конешантина порфир, изд. Рейска, ш. I, срп. 224, въ числѣ Готскихъ словъ есть *τουτόβαντες*, переведенное имъ *βαλτίζοντες*, трубящіе. Въ Свѣо-Готскомъ Словарѣ И. Ире, *tuta*: значить звенѣть, звучать, спучать. Въ Лексик. Славено-Росс. *Памви Берынды*, 1653 г: *туттио*, грумъ, перунъ. Въ сп. *Тимк.* ешо мѣсто испорчено; по видимому, здѣсь говорится о пруссѣ земли, отъ коего возмутились рѣки и озера высушуши изъ мѣстъ.

(4) см. въ Кралевор. рукописи п. Ярославъ.

бывающея неослабно, а'му же часу наспавшу (1), Божімъ попущеніемъ, а нашихъ ради грѣховъ, начаша одолѣвши поганію (2): мнози бо опѣ вельможъ Русихъ побѣни суть, и Рускіе оудалцы побѣни суть, аки сильніи древа, сломишася (3). Не шурое возревѣша, возревѣша мнози оудалцы, оурывающеся на землю подъ конскіи копыща, и мнози же сынове Русіи сопрошася (4). Самого же Великого Князя велми оуязвиша: онъ же оуклониша съ коня и соидѣ съ побоища едва могій (5). Ташаровъ же мнози сплязи Великаго Князя подъскоша, но Божію силою до конца неиспредиша, иache крѣпишася. (6) Яко же а'му часу минующе поганію же всуду задѣша и около крестьянъ об'ступиша Ташарове. Оуже бо мало

(1) По возхожденіи солнца. см. *Арцыбышева Дмитрій*
Дон. въ *Вѣст. Евр.* 1827 г. № 11.

(2) *К. Оболен.* приб: „уже воссия хула на хвалу и вержеся диво на землю.“ см. въ *Игор.* п. стр. 9 и 25 о дивѣ: „Уже връжеся дивъ на землю; уже спесеся хула на хвалу.“

(3) *К. Оболен.* богатыри же Рускіе, аки древа дубравная клоняюща на землю подъ копыща борзыхъ коней и погибоша.

(4) *Грмологій*, п. 4. имже сильныхъ державы сопрошася.

(5) *К. Оболен.* и иде съ побоища пѣш, яко не мочно ему битися.

(6) *Ерм.* приб: „Се же слышахомъ опѣ вѣрнаго самовидца, глаголюще: сей же бѣ опѣ полку Володимерова Андрѣевича, повѣда видѣніе Великому Князю: во шестую гѣдину сего дни, видѣвъ надъ ними небо ошверспо, изъ него же изыде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держащися и той піе облакъ исполненъ руко человѣческихъ: какждо рука держащи оружіе и опушшиша опѣ облака штоаго на главы христіански.“ То же и въ *Стнод. Лѣтоп.* № 365 и *К. Оболен.*

еспль полковъ крестьянскихъ: всѣ полки Татарские. Видѣвъ же то Князь Володимеръ Андрѣевичъ (1), не могій побѣды шергѣпи, и рече Димитрею Волынцу: „Брате Димитреѣ, что оубо ползуепъ наше спояніе, да кому хощемъ помощи (2)“ И рече ему Димитреѣ Волынецъ: „Бѣда велика, Княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без времени, бѣду себѣ приемлюпъ. Мало оубо поперпимъ (3), в онъ же часъ имамъ ошдаріе (4) опадши пропивникомъ; шокмо нынѣ призываипе Бога и ждипе осмаго часа, воньже имашь быти благодатъ Божія и крестянская помощь.“ Князь же Владимиръ Андрѣевичъ воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: „Боже отецъ нашихъ, сопворивый небо и землю (5)! не дай же, Господи, порадовавшия врагомъ нашимъ о насть (6)!“ Сыновеже Рускіи въ полку его плачущеся, видяще други свои побиваєши, непрестанно порывающеся, аки званныи на бракъ сладкаго вина пиши. Лепо бо еспль въ то время и стару помолодишися, а молоду храбросии испытавши. Волынецъ же возбраняше имъ, рече: „Мало пождиши, буявіи (7)

(1) Ерм. приб: „великую побѣду христіанскую, аки класы бо шенничны подавляемы шерніемъ, а шерніе ростяще и буяше.“

(2) К. Оболен. приб: „кій успѣхъ будешъ намъ, иже кому именъ пособиши?“

(3) Ерм. приб: „до времени подобна.“

(4) Въ Снг. и К. Оболен. воздаяние.

(5) Ерм. и К. Оболен. приб: „предстоящая на вы крамолы даюшъ.“

(6) Ерм. и К. Оболен. приб: „мало показни насть, много помилуй: бездна бо еси милоспи.“

(7) Снг. мудри. К. Оболен. буеви сынове еспле.

сынове Руссії! есьть бо вамъ еще с кѣмъ оупѣши-
шися, пипи и вѣселишися. — Приспѣши же осмому
часу и повѣл вѣнрецъ южныи позади ихъ (1).“
Возопи же Волынецъ гласомъ великимъ, и рече:
„Князь Владимиръ, время пріидѣ и часъ приспѣ! И
паки рече:“ Дерзайще, брація и други, сила бо
Свѧтаго Духа помогаешъ намъ!“ И выедоша из ду-
бравы единомысленныя друзья, аки соколы испущени,
и оудариша на спада жаравлина (2). И шако
спязи (3) направлени крѣпкимъ воеводою; бяху бо
яко отроцы Давидови, имъ же сердца быша аки
львомъ, и аки на овча спада оудариша напрасно (4).
Поганіи же видѣвъше (5) и крикнуша, глаголюще:
„Оувы намъ! паки Русь насть оумудриша. (6) Хутчіе с
нами бишася, а лушчие соблюдоша.“ И обраши-

(1) *К. Оболен.* аbie попягнув духъ южный з запада з зади ихъ.

(2) *Игор. п. 3 и 4.* пущашемъ і соколовъ на спадо лебедъ. *К. Оболен.* Богатыри же Руские выехаша из дубровы зеленые, аки ясные соколы удариша на многие жеравлина спада, шако сій удариша випези направлениемъ крѣпкимъ. Script. тег. Moscov. I, 98, 128.

(3) *Ерм.* сій удацы. *Стяги* (вѣроятно отъ Свео-Готскаго stäng, или Тевтон. stange, шестъ, жerdь, древко) шоже, чшо у Римлянъ signa, знамена, означающъ различныи движениія и положенія войска, или полковъ. см. спр. 57. *Карамз.* И. Г. Р. I, 239, пр. 507. II, пр. 174, 191.

(4) *К. Оболен.* приб: „удариша випези направлениемъ крѣпкимъ воеводою, аки Давыдовы отроцы; сим же сердца бяху, аки львови. По испинѣ не бо лвови образи имуще, аки виде овчи спадо, придоша.“

(5) *К. Оболен.* приваб: „мнози полцы, кданиша.“

(6) Вѣртие: „паче насть Русь умудриша.“

шася поганій, даша плеши своя. (1) Сынове же Рускіи силою Святаго Духа (2) бъяху ихъ и помощю свѧтыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, аки лѣсь клониху, аки шрава отъ косы поспилаестя, Рускими мечи сѣкушся Ташарския же полки. Бѣжаша же Ташарове, глаголюще своими языки (3): „Оувы и тебѣ, чеспній Царю Мамаю! высоко вознеселься еси, и до ада зъшелъ еси (4)!“—Мнози же и оуязвеніи нашихъ помогаху, сѣкуще без милости, ни единому же ихъ не могущи оубѣжати, понеже кони ихъ испомишася. Мамай же Царь видѣвъ напрасно своихъ побиваемыхъ, и нача призываши боги своя: Перуна, Салманапа (5), Мокоша, Раклия, Руса и великаго своего помощника Ахмепа. И не бысть ему ничто же помощи отъ нихъ; сила бо Святаго Духа, аки огнемъ пожигаетъ ихъ. Мамай же Царь рече алпаушомъ

(1) Въ Сигр. и Царск прибавл. „и побѣгова въ полѣ не-
угошованными дорогами въ Лукоморье.“

(2) Ерм. гониша и гнаша. К. Оболен. гнаша и бияху.

(3) *К. Оболен.* еллински. (4) *Псал.* XXX, 18.

(5) Ерм. Перуна и Саваша, Ираклія и Гурса. Въ Снг.
Перна, Раклия, Салавата, Хурса. К. Оболен. Перуна, и
Коловита, Ираклія и Гурса и великаго своего пособника
Махмета. Въ Нестор. лѣтоп. спр. 48, изд. Тимковскаго,
М. 1824, въ 4, упоминаются въ Киевѣ шесть боговъ, изъ
коихъ прѣхъ несправедливо приписывается здѣсь сочини-
тель Монголамъ: Перунъ, Хърстъ, Дажьбогъ, Стрибогъ,
Симарыгла и Мокошь, который у Балтійскихъ Славянъ
значилъ божество дождя, мокроши. В о л о с ъ, покрови-
шель Ростова, не помышленъ въ Киевскомъ Панщеонѣ.
Древн. Вивл. XVI, 245. Schlobbers Probe Russ. Annalen,
р. 106.

своимъ (1): „Побѣгнемъ, братія! ничто же оубо до-
бра чаяши имамъ, хотія, братіе, головы своя унесемъ (2)!“ Аbie побѣже с чепырми мужи. (3) Мнози же от крестьянъ (4) гонишася за нимъ, но конми ихъ неодолѣша; цѣли бо кони под ними, яко небыша на бою. Возвратившися (5) и обрѣше шрупія, мершвыхъ Ташаръ об ону спрану рѣки Нелрядвы, идѣже не быша Руския полки. Сія бо биты (6) супль от святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, о нихъ же провидѣ Фома Хаберцыевъ (7). Иные же оудалые люди гонишася; егда всѣхъ доспупиша, шокмо Царь Мамай оубѣже с чепырми мужи и возврашаужеся Рускіи сынове койждо под знамя свое (8).

Князь же Владимиръ Андрѣевичъ, спавъ на конѣхъ (9) под чернымъ знаменiemъ, и не обрѣше Князя Димитрея Ивановича, братца своего (10), и повелѣ собранною проубою пррубили, и жда часа, не обрѣше Великаго Князя, нача плакатися и по полькомъ

(1) Ерм. и К. Оболен. угодникомъ. Видѣвъ же то беззаконный царь Мамай свою победу, и же новыя люди придоша и рече и пр.

(2) Ерм. унасемъ. К. Оболен. но себя унесемъ і главы своя унесемъ.

(3) К. Оболен. Печенегами.

(4) К. Оболен. мнози и сынове рускіи упаша по нихъ и не одолѣша.

(5) Ерм. и К. Оболен. гонящіи же ихъ возврашишася.

(6) поправлено: тушь.

(7) К. Оболен. Фома разбойникъ, егда стоя на стороже. (8) тамъ же прибав: „яко не быспъ в полку Великаго Князя, чающе ево, яко убиен быспъ.“ (9) Кость пррубъ, мершвое шѣло: стоять на kostykh — на мѣстѣ бишвы. (10) тамъ же прибав: „в полку, только в

ѣздити, глаголаши: „Братія, кто видѣлъ или слы-
шалъ есть Государя своего Князя Димитрея? Се бо,
братіе, подобно яко же писано есть: пораженъ па-
сзырь и разыдущася овца. Кому сия честь дов-
лѣшъ (1)?“ И рекоша Литовскія Князи: „Мы
чаемъ, яко живъ есть, но оуязленъ велми, егда во
шрупъ будешъ; а иной рече: азъ видѣхъ его въ пятый
(день) часъ бывающея крѣпко; а иной рече: азъ видѣхъ
его еще позднея того бывающея, но четыре Ташарин-
на належатъ ему.“ Нѣкто же Юрьевской юноша
Князь Степанъ Новоселской (2) тоу споя, рече:
„Азъ видѣхъ его предъ самыми швоими пріездомъ,
пѣша по побоищу идуща, и оуязлена велми, и еще
ему спужающъ д' Ташарина (3), азъ же бился съ
Ташариномъ и помою Божію борзо побѣдихъ его
и погнахся за шѣми, иже спужающъ Великому
Князю, немощно бо бѣ борзо гоницися, не може конь
имъши въ шрупу человѣчу борзо. Но оугонивъ Ташарина,
oubилъ; при же ихъ на мя нападоша, многи
ми спужаху, и по милости Божіи, два отъ нихъ
oubихъ, прешей же побѣжа. Азъ же гнахся и за-
шѣмъ, оуэрѣвъ же иные Ташарове, наехаша на мя,
и многими спужиша и раны многи нанесоша мя;
крѣпко ошъ нихъ пострадахъ, едва избыхъ ошъ
нихъ, и въ шрупу пребыхъ, донъдѣже мы присѣ.“

поэму Литовские Князи Олгирдовичи едины.“ (1) тамъ
аѣз: „сия честь будешъ, кто сей побѣдникъ?“

(2) К. Оболен. Нѣкто Юрьевские юноша именем Степанъ
Васильевич Новосельских Князей тоу же рече.

(3) тамъ же. шого ради не помогохъ ему и помощи не
дахъ, но гонимъ бѣ шремя Ташарины и пр.

Рече же емоу Князь Владимиръ Андрѣевичъ: „Извѣстно есть, брате Стефане, виденіе швое: аще кто нынѣ обрящетъ Великаго Князя, поискинѣ чешенъ будеть. (1)“ Рачищели же отроцы разсунутася (2) по великому грозному побоищу, ищуще побѣдѣ побѣдителя. Овіи же наидаша Михаила Андрѣевича Брѣнка (3), и чаяше Великимъ Княземъ; а иные наехаша Князя Феодора Семеновича Белозѣрскаго, чающе Великимъ Княземъ (4). Два же воина (5), великие витязи оуклониша на десную спрану в дубраву, единаго зовушъ Сабуромъ, а другой Григорій Холопищовъ (6), родомъ же оба Кошпромичи; мало же выехавъ с побоища, наехаша Великаго Князя биша велми и съчена отпыхающа под постѣченнымъ древомъ подъ березою. (7) Видѣвше же его, скочиша с коней и поклониша емоу с радосшию. Сабуръ же возвратиця и повѣда Великому Князю Владимиру: „Князь Великіи Димитрѣй Ивановичъ здравиши и вовѣки царствиша!“ (8)“

(1) тамъ же. Извѣстно видѣти, братя и други, кто обрящетъ брата моего жива, то поискинне цервый будет рачищель у нас.

(2) К. Оболен. разсыпаща.

(3) Ерм. и К. Оболен. приб: „Бренника, убившаго въ приволоцѣ Великаго Князя и въ шолому.“ Рост. лѣт. л. 370. Карамз. И. Г. Р. ш. V, сапр. 61—77.

(4) Ерм. и К. Оболен. приб: „зане же приличенъ бывше ему.“

(5) К. Оболен. приб: „четверы.“

(6) Никон. л. IV, 118. Федоръ Холоповъ. К. Оболен. Холопищевъ.

(7) Никон. л. V, 199.

(8) К. Оболен. приб: „Какъ повѣда Сабуръ, приѣхаша Князю Владимиру Андрѣевичю, сия же слышавше і вси Князи и воеводы Рускіи великою радостью и ско-

Вси же Князи и Бояре скоро сунушася, скочиша с коней и поклонишася Великому Князю, глаголюще: „Наше древо Ярославле, новый Александр, сія побѣда шебѣ Государю честь повѣдаёшся!“ Князь Великій едва нуждою промолвиль, рече: „Повѣдайше ми побѣду сію?“ Рече же братъ его Князь Влади-меръ Андрѣевичъ: „По милости Божіи и Пречистыя его Матери, молитвами и помощию сродникъ нашихъ Бориса и Глѣба, моленіемъ Русаго Святыни Пепла и его способника (1) Игумена Сергія, и всѣхъ шѣхъ святыхъ молитвами, супостати наши побѣж-дени соуспѣ, а мы спасохомся.“ Слышивъ же то Князь Великій, ставъ на нозѣ свои, и рече: „Сія день, (иже) сотвори Господь, возрадуемся и возве-селимся въ онъ (2).“ И приведоша ему (3) конь кро-шокъ. Онъ же иная многая рече со Князи и сѣдѣ на конь и выехавъ на побоище, видѣвъ многое множество биши войнѣсща своего, а поганыхъ вчетверо шого болѣ битыхъ; обращившися къ Волынцу и рече: „Брате Димишрѣй, воиепинну разумливъ еси, и не-

ро скочиша на коней своихъ и прѣтѣхаши и падше, по-
клонишася на ногу ево и пролия слезы свои, глаголюще: Радуйся, Княже, нашъ древней Ярославъ, новый
Александр! Радуйся, светило Руские земли, паспурю-
добный заблудшимъ овцамъ, побѣдителю всѣхъ враговъ!
сия побѣда шебѣ честь довѣствѣть.“

(1) Ерм. и К. Оболен. приб: „вооружитеся.“

(2) Ерм. и К. Оболен. приб: „и паки рече: сей день Гос-
подень, радуйтесь, людіе! велий еси, Господи, и чуды
дѣла твоя! вечеръ водворится плачъ, и заупра радость.“

(3) К. Оболен. Великому Князю конь повиненъ.

должна примѣща швоя! Подобаешъши всегда быни воеводою.“ И нача з брашомъ своимъ (1) и з ново- нареченною брашию, с Лишовскими Князи, и сы- ными оставшими ездити по побоищу, а сердцемъ крѣчаше и слезами оумывалъ, наехалъ на мѣсто, идѣже лежатъ Князи Белозерскіи (2) вси, вкупѣ постѣчени (3) и шу лежитъ близъ Микула Василье- вичъ. Над ними же спавъ Государь (4), проплакавъ и рече: „Братія моя, Князи Руския, аще имаше дерзновеніе ко Господу, молищеся и о насъ, да вку- пѣ с вами будемъ!“ И паки на иное мѣсто приеде, найдѣво своего наперѣсника Михайла Андрѣевича Бренка (5) и близъ его (6) Семена Мелика крѣпкаго створожа, близъ его Тимофей Валуевичъ и шушо же близъ Пересвѣтъ чернецъ близъ нарочишаго бога- шыря (7) лежаща. Видѣв же его Князь великий, рече:

(1) *К. Оболен.* приб: „Владимеромъ Андрѣевичемъ и с Ли- товскими и с Рускими с оставшими Князьями и воеводы єздити по великому грозному побоищу.“

(2) *Ерм. и Никонов.* л. приб: „осмь Князей Б.“ Въ Стнод. л. № 365, пятнадцать. Въ Ростов. л. равно, какъ и въ Снг. сп. числа Князей не означенено.

(3) *Ерм.* голми бо напрасно бишася, яко единъ единаго ради умираетъ. *К. Оболен.* то велми бо напрасно би- шася по нихъ, яко едины за единаго умре.

(4) тамъ же. Князь над любезными рабы, много нача пла- кати и глагола.

(5) тамъ же. Бронкова.

(6) тамъ же прибавлено: „лежитъ“

(7) *Ерм. и К. Оболен.* приб: „Надъ ними же спавъ Князь В. и рече: братія моя возлюбленная, моего ради образа убиенны бысше: кшо бо шаковый рабъ можешь господи-

„Видише , братіе , своего починалника! твой побѣда подобна себѣ человѣка, отъ него же было пиши мно- гимъ горкую чашу (1).“

Споявъ же Князь Великій за Дономъ и днѣй, дондѣже разобраша крестьянская шельса с нечестивыми; крестьяне же похраниша, колко оустѣша, а нечестивіи повержени звѣремъ на расхищеніе (2). Поганому царю Мамаю отпсель збѣжавшу (3) и добеже, идѣже еспь градъ Кафа: имя же свое пошаиль бяще и познанъ бысть нѣкоимъ госпемъ купцемъ Фряж-

ну служити, яко мене ради самого мысленно (умышленно) на смерть поѣхавъ, испинному древнему подобенъ, иже бѣ отъ полку Дарія Перскаго , и онъ же шако швѣоришъ.“

(1) Ерм. и К. Оболен. „Григорія Капустина.“

(2) Ерм. приб: „И спавъ на мѣстѣ, повелъ трубити со избранною трубою. Храбрыи же богатыре со всѣхъ странъ приехаша на трубный гласъ и на всѣхъ испытывати довольно всѣхъ оружій отъ поганыхъ Татаръ. Грядуще же и весело ликующе и поюще пѣсни ово богородичнѣ, ово мученичнѣ, и побѣдный собранному же всему воинству. Князь же Великій на мѣстѣ спавъ посреди ихъ, начать плакати и радоватися, глаголюще: „Князь и сынове Рустії, Бояре мѣстныи и Воеводы сильныи и сынове всея земли Рускії! вамъ подобаетъ шакожъ служиши, а мнѣ подобаетъ шако радоватися, внегда посыпать мя Господь; а буду на своеи споль , на величкочь княженіи, и тогда имамъ васъ даровати; а нынѣ сія управимъ, кождо ближняго своего похоронити, да не будушъ во снѣдь звѣремъ тѣлеса христіанская!“

(3) Ерм. приб: „Говориша Князь Великій Димитрій Ивановичъ: братія, Князь Рускія, воеводы мѣстныи ! счи- шайштесь, братія, коликихъ у васъ воеводъ нѣсть, коли- ко молодыхъ насть. — Говориша Григорій Александ-

екимъ, шу и оубіень (1). Оудальцы восплескаше в Ташарскихъ оузорочіахъ, везучи въ землю оуюсы (2)

ровичь, Московскій боляринъ: нужъ, Господинъ Князь Великій Димитрій Ивановичъ, нѣту у насъ боляриновъ Московскихъ болшихъ М, а ВІ Князей Бѣлозерскихъ, а Г боляриновъ, посадникъ Новгородскихъ; а М боляриновъ Сершовскихъ, а К боляриновъ Переяславскихъ, а КЕ боляриновъ Костромскихъ, а ЛЕ боляриновъ Володимерскихъ, а восемь боляриновъ Сужальскихъ, а М боляриновъ Муромскихъ, а Л боляриновъ Ростовскихъ, а КЕ боляриновъ Дмитровскихъ, а О боляриновъ Звенигородскихъ, а ЕІ боляриновъ Углецкихъ, а згинуло у насъ дружины полтретья ста тысячъ. И помилова Богъ землю Русскую, осталося всего дружины сорокъ тысячей и пять: Рече же Великій Князь Димитрій Ивановичъ: Братія Князи Русстіи, воеводы мѣстныя, молодыи люди избиты всѣ. Вашъ, братія, сужено между Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовъ, на рецѣ Непрадвѣ положили есте головы своя на землю Русскую, за святыя церкви. Просимите мя и благословите в семъ вѣцѣ и будущемъ.“ Сіе же оспафимъ; на преднее возыдѣмъ. — Въ Снгра. сп. помѣщено описание похода В. К. Димитрія въ Троицкій монастырь для возблагодаренія преп. Сергія, по прибытии въ Москву. Тоже есть и въ Никон. л. Въ спискѣ К. Оболен. прибавленіе, помѣщенное здѣсь на концѣ.

(1) Слышавъ же се Олгердъ Липовскій, яко К. В. Димитрій Ивановичъ побѣди и одолѣ безбожнаго Мамая, возвратися воспльть со ступдомъ своимъ Безбожный же не шокмо Москвы не получивъ; но и своихъ лишенъ Елінъ. Олгъ Рязанскій такожъ злѣ живопль скончавъ: ровъ изры, искова и впадеся въ яму, юже сотвори; обратися болѣнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидеть.

(2) Оуюсы вѣроятно отъ средне-Греч. *οὐδὲν*, на средне-Латин. *houcia* и *haucia*, длинное плащье. *Бугай* на Молдавскомъ, по замѣчанію Г. Вельтмана, знач: буйволъ. ср. Ареви. Росс. Визл. I, 50. 4. XVIII, 298.

и насычій, бугаи, коне и волы и вельблюды, меды и вина и сахари. Предъвозднесеся слава Руская надъ поганыхъ землею, ревушъ рози великаго Князя по всѣмъ землямъ, пойдѣ вѣсль по всѣмъ градомъ ко Орначу (2), Криму, х Кафѣ, къ желѣзнымъ вратамъ, ко Царю граду на похвалу: Роусь поганы одолѣша на полѣ Куликове (3), на рѣчкѣ на Непрядве. Воздадимъ хвалу Руской земли! Кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Росповъ, хвалу воздающъ Богу со всѣми грады. Прославлю милость Божію во вѣки вѣковъ. Аминь.

(2) Продолж. Нестора, 286. Древн. Росс. Визл. XII, 20.
Орначъ есть Орна, нынѣшній Азовъ, или древняя Тана.
см. Планка Карпинка путешествие къ Татарамъ, въ
Руск. перев. Г. Языкова. Спб. 1825, въ 4.

(3) Царств. кни. 108. Царств. л. 49. Memoriae popul.
II, 445.

ПРИБАВЛЕНИЯ.

къ спран. 10.

И объемъ браша своего Князя Владимира Андрѣевича, целова и вземъ его за руку и введе ево въ комнату свою, на единъ рече ему: «Слышал ли еси, братце, находящу на ны скорбь отъ нахожденія поганыхъ?» — Ошвѣщав же ему Великій Князь Владимира Андрѣевичъ къ братцу своему Великому Князю Дмитрѣю Ивановичу, рече: „Глава есть вѣмъ намъ и всей земли Руской; како еси обдергимъ великою печалию о всемъ! яко жъ Государь воля есть и подобно есть вѣмъ главамъ нашимъ. Лучше под мечем умрети за вѣру Христову и за святыя церкви и за шебя Государя поспрадапи вѣмъ, (нежели?) шакомули злочеспивому Государю Мамаю Царю работани намъ. Лучше есть, Государь, намъ почешная смерть прияпи, нежели рабошен живоющъ видепи.“ Князь же Великій Дмитрій Ивановичъ воздѣль руцъ свои и рече: „Хвалюся, Владыко мой, Гди Исе Христе, яко братцу моему Великому Князю Володимеру Андрѣевичу вложилъ есть умрети имени твоего ради.“ Великій же Князь Д. И. объемъ за выю браща своего В. Князя Владимира Андрѣевича, любезно облобыза и рече: „Златопомазанная главо, рекохъши, братце, и суще сердце твое и паки глаголи шакож въ людехъ, да утвердашися юныкъ, сердца на подвигъ спасению!“ И воспав Князь Великій Д. И. поимъ братца своего Князя В. А. и поиде къ Преосвященному Митрополиту Кипріану.

къ спран. 28.

О мужехъ Ноугородскихъ великого Нова-города.
Тогда же бысть великий самовластный, Государя надъ ими не бысть. Егда сія побѣда Донская, Ноугородцы ж тогда владѣюще сами собою, воинство ж бысть тогда учинилъ избранна нарочито въсемъдесѧть тысечъ и со многими спранами въ смиреніи живуще храбросши ради

своєя, яко многіжды зело приходаще Нѣици и Литва на
украину ихъ и хопаху пленити землю ихъ; они ж выходаще
побиваху ихъ с ираулою (?), сами ж Ноугородцы в' велицей
славе живуще, пасени быша Софію Премудростю Божію
Варламомъ Чудошворцемъ, бывшимъ у Святаго Спаса на
Хупоне Архиепископомъ великаго Новагорода и Пскова
Еуфиміемъ. Послушайше сего, брашине, егда же пріодоша
ис поля вѣспинцы к Великому Князю Дмишрию Ивано-
вичу: яко Царь Мамай идешь пленити землю Рускую с
великою силою; не услышано бысть Великимъ Княземъ
Дмишреемъ, яко Олегъ Рязанскій и Олгардъ Литовскій
совокупашася съ Мамаемъ Царемъ. Князь ж Великій тог-
да в печали бысь и вся земля Московская смущеся о
напрасномъ натожени. Князь ж Великій ошвергъ шогда
опъ себя печаль и повелъ войску своему совокупляти
искоре, изыши в спрѣщеніе безбожному Царю Мамаю, по-
спрадаши повель. Тогдаж быша на Москву гости Новго-
родціи съ шварозъ, шоргу рали, Никула Новгородецъ, Иванъ
Васильевъ сынъ Усашой, Дмишрей Плюскій и иные
гости извози быша. Слышавше си, вскоре возвратившееся
в Великій Новградъ и пришедъ возвеслиша посадникомъ
свомъ вся о Великомъ Князе. Прискорбни баху и воспаша
ши скоро, пришекоша мужи Новгородцы, предъ Влады-
кою падоша на колѣни и молящеся о Великомъ Князе,
дабы умолить о немъ. Они шакож ко Владыце Еуфимію
пришекоша, падше предъ нимъ. Всю ли, Господине опче,
шаково воспашіе на Великого Княза Дмишрия Ивановича
Московского и на всю православную Христианскую вѣру, яко
Царь Мамай идешь пленити землю и вѣру Христову ос-
вершиши и церкви Божия разориши и с нимъ безумный Олегъ
Рязанскій и Олгардъ Литовскій и ишь совокупляши съ Ма-
маемъ Царемъ, хощашъ гониши вкупе вѣру Христову.
Мы же, опче Господине, слышахомъ, яко Князь Великій
силою Божію и свою высокинъ, смущенъ огнечи
изрошиву има, хощешъ, опче, за вѣру Христову ухрани.
Слышашъ сія Ариенскія Новгородскія, яко велико гоне-

шіе хощетъ быти на христианы и возмущися сердцемъ и восшавъ, паде на лицы своеи, плача горко пред святыми иконами Вседержителя Спаса и Пресвятыя Богородицы и рѣче: «Еѹиміи Владыко молитца пред образомъ Пресвятыя Богородицы: « моли за Великаго Князя и за Христіаны, всемирная Царице, чудна Богородице, милостивая и премилостивая Дѣва, чистая Владычице, нескверная Мати Христа Бога нашего и Иисуса Христа, да и объемши, умоли Сына своего и Бога нашего, да смиришь два сего свирѣпаго поганого Мамая Царя, хопящаго осквернити пресвятое и великолѣпное имя твоє и святыя храмы разорити и родъ Христіанскій искоренити! И пособи, Господи, Великому Князю надъ поганымъ Мамаемъ и возвыси, Господи, десницу Христіанскую! »И восставъ опь молитвы и рѣче Архиепископъ посадникомъ: „которые ешша ради потребы приидоспе ко мнѣ?» Они же рѣша ему: „Господине Святыи и ощче! приидохомъ к шебѣ, аще благословиши насть венецъ приятии с вѣрными сынми с Московскими хопимъ, Господине, поспрадати во единомъ именіе ради Христова.» Архиепископъ же прослезися и рѣче: „Благословенъ Богъ нашъ такую благодать въ сердаца ваше давшему! идише и повелиши собратъ народъ, кою рѣчь принесутъ, собрався: итѣши прошиву поганыхъ, или...» Посадницы Новгородцы и шедше на спасень, повелѣша звониши въстанный колоколъ народа ради збиралися на совѣшъ к Великому Архиепископу Еѹимию и по всемъ улицамъ повелѣша на конехъ Ѣзиши и звати на совѣшъ, глаголюще: да всякъ человѣкъ ныне приидетъ на совѣшъ, яко земская дума думати. И снедеся народъ многъ к совѣшу. Посадницы возвесшиша Архиепископу, яко снедеся народъ многъ. Архиепископъ же Еѹиміи всѣдъ в сани и прииде, на соборище и спавъ на спасень и повель испавиши народы отъ молвы. Посадницъ же повелѣша проповѣдици мнози глаголюще народу, яко да умолчатъ. Архиепископъ же Новгородскій Еѹиміи рѣче въгласно: « Мужи великаго Новагорода, опь мала и до велика всяка чищу

и возрастшу! слышатель, сынове моя, каково гонение приспе на въру Христову, яко поганый Царь Мамай идепь на Русскую землю на Великого Князя Дмитрия Ивановича Московского, хощаш въру Христову осквернити и святыя церкви разорити и родъ Христіанскій испребили. Князь же Великий Дмитрий Иванович помошю Господа Бога и Пречистыя Богородицы вооружися пропиву поганыхъ и хощеш желанно по Христу поспрадапи. Молю же вы сыновъ своихъ, подвигнишеся и вы с нимъ Великимъ Княземъ вѣры ради Христовой, да получите вѣчную жизнь во ономъ вѣцѣ! Смышавше сие Новгородцы, возглашаše велигласно гласы многими, падше поклонищеся на лицехъ своихъ, Архиепископуж Еуёимию рѣкуще: „Святый отче, нашъ учитель, ты еси глава всѣмъ намъ, ты еси пасырь словесныи овцамъ спада Христова! готови есьмя, святый отче, в день скончашся вѣры ради Христовы, головы своя положиши по Христу Бозе нашемъ, а не мочно намъ, Господине, оставить Великого Князя Дмитрия Ивановича Московского единаго! Аще ли, Господине Великіи, Князь спасенъ будешъ, то и мы с нимъ спасени будемъ. Дай же намъ, Господине отче, днесъ собратися! а упрѣ пойдемъ вси на путь спасенія. Архиепископъ же Еуёими опыде отъ нихъ во своимъ, они же мужи великаго Новаграда начаша избиращи отъ вельможъ своихъ воеводъ крѣпкихъ, и выбраша воеводъ крѣпкихъ и мудрыхъ зело: первого Василія Васильевича Посадника, втораго Фому Михайловича Краснаго, третьяго Андрея Иванова сына Волосатаго, четвертаго Дмитрия Заверяжскаго, пятыаго Пана, шестаго Юрья Хромого и иныхъ многихъ и опрядиша с ними избраннаго Новгородцаго воинства и тысячъ и заповѣдаша имъ всѣмъ: яко услышашъ за упрѣ колоколь вѣспный, гоповыи быти всѣмъ на дворище у Святаго Николы. Архиепископъ же Еуёими за упрѣ рано восспахъ и повелъ по заупрори воду святыи съ мощей многихъ и бысть яко первый часъ дни, повелъ звонити Архиепископъ, яко да по шому звону съвѣщца все войско

на площадь к соборной церкви Софии Премудрости Божией. Он же съхашася вси все войско вскоре, не оспа ни единъ в домъхъ своихъ. Архиепископъ же повелъ кропити ихъ попомъ и дьякономъ во спрѣщеніе ихъ; сам же Свяптишель вішель на степень, возгласивъ, рѣче: »Послушайтсѧ мене, чадца, приклоните уши сердцеъ вашихъ! Ныне, чада, хощеши ити на путь спасенія, и вы, чада, не утопите лица свое ви ни единъ виасть отъ поганыхъ и не (?) дадите плеши своихъ, предъ иими бѣгая, яко всѣмъ единою смертю умреши, да живопѣтъ вѣчный постигните отъ Господа Бога.« И все воинство яко єдиными успы отвѣщау ему и рѣша: »Единъ, отче, Богъ свидѣтель, должны есмѧ умреши по Христу Бѣзе нашемъ!« Свяптишель же воздѣвъ руцъ свои, благослови ихъ, рѣче: »Богъ правителъ да будеъ вами!« И отпуши ихъ и вземъ честинъ крестъ Христовъ и огради ихъ всѣхъ и воеводъ и рѣче: »Грядите, неу медлите, да не оспищемъ жизни вѣчные!« Они же всѣдше на кони свои и наполнишася радости и поидаша яко златопарни орли во воздухомъ, ищуще вос точные свѣтлости: шако и сии правовѣрніи вои скоро идуше и глаголюще: »Дай намъ, Господи, вскоре видиши любезно Великого Князя Дмитрия Ивановича Московскаго!« Новгородская рать прииде къ Москве къ Великому Князю на помощь яко, приближися и возвестиша имъ, яко Князь Великии вчерашии день на Коломну пошелъ. Они же отпушиша къ Великому Князю возвестили о своемъ пришествіи, а сами скоро идоша хъ Коломне, и прииде вѣспль Великому Князю Дмитрию Ивановичу, яко шесть воеводъ идутъ къ тебѣ на помощь Новгородцы, а с ними и тысяча воинства оружни. Бысть же тогда день Воскресенія Христова. Князь же Великии бѣ тогда у заупрени. Пришедше, возвестиша Великому Князю, яко придоша вѣспницы отъ Новгородцевъ, а скаживающъ, яко идутъ 5 воеводъ, а съ ними и тысяча избранна воинства Новгородскаго. Князь же Великии повелъ ихъ скоро поставиши предъ себѧ, яко слышали отъ нихъ исшину. И поставиша ихъ предъ нимъ; они же сказаше ему

шакожде. Князь воспроси: «Далъче ли єсть воеводы ваши и воинство все?» Вѣспницы же рѣша, яко пять поприщъ. Князь же Великій прослезився, рѣче: «Боже хвальный и Боже чудный, и милостивый, яко опь нечаемыхъ даєши помощи!» И радъ бысть вельми Князь Великій, и послы многоихъ вишазей во спрѣщеніе имъ пропивъ Новогородцевъ, и спаша Новогородцы, близь Коломни урядно; и послы многихъ вишазей во спрѣщеніе имъ, и пришедъ, спаша близь Коломны на поле. Чудно бяше воинство ихъ и чиномъ уряжено, конми и портищемъ и доспѣхомъ, яко много бысть злаша и бисера на портищехъ и на сѣдахъ. И повелъ Князь Великій Дмитрій Ивановичъ воеводамъ ихъ вишаземъ большими ипти предъ себѧ. Воеводы же Новгородские придохъ, поклонищася Государю Великому Князю Дмитрию любезно. Князь же Великій Дмитрій Ивановичъ Московскій прія ихъ и зва ихъ къ себѣ испи хлѣба и многихъ опь воинства ихъ повель звати; и сотвори Князь великий пиръ чеспенъ и радостенъ и послы вѣспники о семъ ко священному Митрополиту Кипріану и Великой Княгини Евдокіи. Оніжъ слышавше, радостно прославиша Бога. И раздѣли по полкамъ и учини коемуждо полку воеводу и заповѣда всему воинству неприкасашися ничему.

къ окончанию, стр. 67

Прииде жъ вѣсть на Москву въ четвертый день послѣ бою на память Преподобныхъ Матери Феодоры Александровские къ Великой Княгине Евдокіи и къ Преосвященному Митрополиту Кипріану и къ воинскимъ жёнамъ, сказаша имъ: которые побиты и которые живи, а поганый же Мамай побежденъ бысть. Слышавъ же то Князь Великий Олегрѣдъ Литовскій, яко Великій Князь Дмитрій Ивановичъ победи и одолѣ безбожнаго Царя Мамая и возвратиши съ ступомъ во свояси вспять. Безбожный же Мамай не покмо Москвы улучилъ, но и своихъ Агарянъ лишенъ. И посемъ рече Князь Великій Дмитрій Ивановичъ: «Гди Боже нашъ, помилуй насть грѣшныхъ, яко не предалъ еси насть въ руце поганымъ Агаряномъ, а вамъ, брацие, Князи и бола-

ре и молодые люди суженые то (?) межъ Дону и Непрядвы на поле Куликове и на Непрядве положили еспе головы своя за святыя церкви и за землю Русскую и за вѣру Христіанскую. Проспите; братия, огнь мала и до велика, в семь вѣце и в будущемъ! И рече Князь Великій Дмитрий Иванович брату своему Князю Владимиру Андрѣевичу: „Пойдемъ, брате, во свою землю Залѣскую к славному граду Москвѣ и сидемъ на своемъ Княженіи на вощине и на дѣдине! азъ чеспи есмѧ себѣ улучиль и славнаго имени.“ И рече Князь Великій брату своему и Княземъ Литовскими: „Братия моя, пъниу времѧ, а молитве часть; праздникъ приспѣ всемирнаго возвіжненія Честнаго Креста.“ И повелъ всему войску за реку возипись, и пойде Князь Великій по Резанской земли. Слышавъ то Олегъ Резанскій, яко идетъ Князь Великій Дмитрий Иванович, побѣдивъ своя враги, и нача плакати и блюстись: „О горе мнѣ грѣшному отступнику Христову! язъ попозхся, что видехъ к безбожному Царю Мамаю присягу имѣть“. И избеже из града своего Резани и побеже к Олгерду Литовскому и прииде на рубежъ Литовскіи, и шуп спа и рече бояромъ своимъ: „Азъ хощу шуп ждати вѣспника, какъ Князь Великій пройдетъ землю мою і приниде во свою вощину и азъ тогда возвращусь во свояси“ Князь же Великій Дмитрий Иванович идучи по Резанской земли, заповѣда всему войску своему: „аще кто идетъ по Резанской земли: то ни единому класу не коснишеся.“ Пройде же Князь Великій Дмитрий Иванович землю Резанскую и не повелъ ни единому класу коснупися. Пойде же Князь Великій на землю свою к славному своему граду Москвѣ. Вѣспницы ж ускоряюще к священному Епіскопу Еуѳимію на Коломну, яко идетъ Князь Великій Дмитрий Иванович, побѣдивъ своя враги, на свою отчину возвращися. Священный же Епіскопъ повелъ по всѣмъ церквамъ молебны пѣти за Великаго Князя и за все Христомюбивое воинство. Прииде Князь Великій на Коломну з Дону в осмый день на память Святаго Апостола Кодраша. Свя-

щенный же Епископъ Еуфимей спрѣше Великого Князя во градныхъ вратехъ з живоносными кресты и со святыми иконами и со всеми доборными крылосы і оградивъ Великаго Князя крестомъ и окропивъ свящею водою и все Христолюбивое войско и нача плакати с рыданиемъ сердечнымъ, и глагола ему Епископъ Еуфимей: „Радуйся, Кнѧже нашъ, Великии Князь Дмитрий Ивановичъ, и веселися и все Христолюбивое войско!“ И абиес Князь Великии опи плача преспа и нача упешатися и хвалити Бога и глагола к Преосвященному Епископу Еуфимию: „Азъ бо, отче, велми пред ним смирихся и собраль есми златпа и сребра, много и посла пропиву его нечеснаваго Царя; онъ же наипаче возъярився на Христіанскую і на свою пагубу. Разсуже (?) диацоль. Тако случися в Кесаріи Великому Василию, егда первый отштупникъ вѣры Христовы Ульянъ, злочестивыи Царь законопресупникъ иде ис Персь на Великого Архиепископа Василия и хопляше разориши градъ ево: Василей же Великии помолися Богу со всеми Христіаны и собра златпа и сребра много и посла пропиву ему. Безбожный же Царь Ульянъ наипаче возъярився, и посла на нихъ воина, своею Меркурия, и шу восхопъ в монастырѣ слушати святыя лишурги и иде в церковь, нача молитися со слезами образу Божию Нерукотворенному: „Господи Боже нашъ, творче небу, содѣтелю пварей, не забуди нищикъ своихъ до конца и не предаль еси насть врагомъ нашимъ в покорение, да не порадующа врази наши о насть!“ Изъде от церкви и рече ему Преосвященный Мишрополишъ Киприянъ: „Пойди, Государь, на благословение мѣста во градъ Москву.“ И Мишрополишъ повелъ пѣти Богородичны и Мученичны. Княгиня ево Евдокія спрѣше Великаго Князя Дмитрия Ивановича во Фроловскихъ воротахъ со многими воинскими женами и с своею спохою. И видѣвъ своею Великаго Князя и нача плакати от великия радости и рече: „нынѣ тя (1), Государя Великаго Князя, славного в чено-

(1) вѣроащно здѣсь пропущено: риху.

възех Дмитрея Ивановича, аки солнцу на небо восходящу, свепиашу всю Рускую землю.“ Князь же Великий увидев свою Великую Княгиню и свои два малы отрасли Князя Василия, да Князя Юрья, і возрадовася и рече Князь Великий дѣшемъ своимъ: „Яковы царствуйте во вѣки!“ Пойде же Князь Великий с своею Княгинею и с своими дѣлами і вниде в славный градъ Москву и пойде в церковь Архангела Михаила небеснаго воеводы, и моляся святыму его образу и рече: „Заспупникъ нашъ еси во веки.“ Знаменася святымъ ево образомъ, и по семь иде ко гробомъ сродниковъ своихъ и рече со слезами: „Вы бо есть наши пособницы и молебницы ко общему Владыце нашему и Богу, яко вашими молитвами спасохомся от сопоставъ нашихъ!“ Изыде из церкви с своимъ брашомъ со Княземъ Владимиромъ и с Литовскими Князями пойде в церковь Святые Богородицы честнаго и славнаго я Успения, и спавъ пред иконою и рече: „По исшине шя Лука Евангелистъ написа, Госпоже Царице, крѣпкая еси Христіанская заспупнице! тобою познахомъ исшинаго Бога, и иде ко гробу преблаженнаго Петра Миргородца и спав у гроба, нача молитися со слезами: „Ты еси, преблаженне Петре, спаситель нашъ крѣпкій, швою есмы паспвы! намъ прояви шебя Господь Богъ нашъ послѣднему роду нашему и вжегъ шебя намъ свещу неугасимую; швою есмы молитвою победихомъ своя врачи.“ Скончавъ молитву, изыде из церкви и иде в свое място в набережные хоромы и сяде на свое мѣсто и нача молитися Богу и ушѣшился. И в то время преподобный Сергій и з брашию вкуси на препезе брашна, не по обычаяу вспав от спола и достойно сотворив и рече: „Вѣспе ли, брашие, что ессть?“ И не може ему ни единъ отзвещеваніи. И рече имъ Сергій: „Князь Великий здравишасть и пришелъ на споль свой, побѣдивъ своя враги.“ Вспав от шрапезы, иде в церковь з брашию и нача молебен пыши за Великаго Князя Дмитрея Ивановича и за браща ево Князя Владимира Андрѣевича

и за Литовскіе Князи и рече: „Братія моя, силній наша въстри на шихость преложишася.“ И рече: „Аз есмь вамъ не повъданъ: пришла въстри ко мнъ во вшорый день, яко побѣдилъ Князь Великій своя сопрошивники и огнъю ко мнъ вѣспѣ в и д., яко Князь великий пошел з Дону на свою волчину и идет по Резанской землѣ. Слышав же то Князь Олегъ Резанскій, избежалъ из волчины своей. Князь же великий пришелъ на Коломну во и д. и былъ на Коломне чеиыре дни и пойде с Коломны в пятый день и пришелъ на Москву в осмый день.“ И скончав молебень, изыде ис церкви. — Князь же Великий пребыслъ на Москвѣ чеиыре дни и пойде Князь великий ко опцу своему к преподобному Игумену Сергию спарцу. Преподобный спарайтъ ево со кресты близъ монастыря и знамена ево крестомъ и рече: „Радуйся, Княже нашъ, и веселися швое христополюбивое войско!“ И вопроси ево о своихъ изволникахъ и ево служебницахъ и рече ему Князь Великій: „Опче, швои изволницы, а мои служебницы, швми победихъ враги своя. Твой, опче, вооружитель, рекомый Пересвѣтъ победилъ подобна себѣ; ино б было, опче, многимъ пили смершная чаша.“

Тогда же Мамай не во мнозе убежа и прибежа в землю свою в мале дружине. Видя себя биша и побежденна и посрамлена и поругана, и паки гнѣващеся и ярся зело, и собра остаточную свою силу, еще восхопъ изгономъ идши на Русь и сице ему умыслившу. И се прииде к нему вѣспѣ, что идешъ на него вѣкій Царь с восшока именемъ Тактамышъ из синие орды. Мамай же, иже на ны рапъ уголова і с тою рапью готовою пойде прошиву ево и срешиша на Калкахъ и бысть имъ бой. И Царь Тактамышъ победи Мамая и прогна єво. Мамаевы же Князи сшедше с конь свой и биша челомъ Тактамышу и да ему правду по своей вѣрѣ, и яшася за него, а Мамай оспашиша поругана. Мамай же по виде, побеже со единомысленики. Царь же Тактамышъ послалъ за нимъ в погоню вся своя. Мамай же гонимъ сый, прибежа близъ города Ка-

емъ, бѣгая пред Ташамышовыми гонящими, и сослався с Каинцами по докончанию и по опасу, дабы ево прияли на избавление, дондеже избудеши опъ всѣхъ гонящихъ ево. И повелѣша ему; и прибежа Мамай въ Каю со множествомъ имѣнія, злаша и сребра. Каинцы совещащеся и созвориша над нимъ облестъ и пушъ убиенъ бысть. Такой и конецъ безбожному Царю Мамаю. —

спр. II. По списку Царскаго, полученному издателемъ по напечатаніи 1 листа Сказанія, разнословіе (variantes): спр. 2. вмѣстно: всю русь Словенскую = и всю вселенскую върь.

— спр. 15. и бысть ослѣпленъ очима = и оуспленъ бысть очима, того не разумѣша, яко гдѣ ни един будеши, той и будеши.

— спр. 21. Царь Мамай = Царь опъ Еллинъ.

спр. 3. спр. 2. не хощу азъ тако твориши = пакости створиши, какъ и пр.

спр. 4. спр. 3. Восточному Царю = Восточному Царемъ Царю.

— спр. 5. видѣши = вѣдапи.

Посланія (ярлыка) Олга Рязанского къ Олгерду Литовскому не находиться въ спискѣ Царскаго.

спр. 6, спр. 5. Моск. Кн. Димитрія = своего оулучника М. К. Д. порадѣй, молю ша, Царю.

— спр. 18. ино къ Вилнѣ, ино къ Резанѣ = а мы Княженіе Московское Царевымъ велѣніемъ о Вилнѣ и о Ризанѣ.

спр. 7, спр. 3 и 4. Аще кто держитсѧ и пр. = аще кто держашисѧ добродѣтели не можешъ, безумныхъ врагъ быши.

— спр. 10. Изрый яму и пр. = яже изрыешъ яму, и последи и сам впадеся въ ню.

— спр. 16. Со Алпаушы = съ шемными своими Князьями.

спр. 8, спр. 12. пленихъ бымъ = яко Халдѣи. По очесившеся изрядихъ, но и моим именем и пр.

спр. 9, спр. 5 и 6. Ош неразсужденія пушки = пушіе залых сплющисѧ, собирающисѧ себѣ понось и досажденіе, правых же пушіе освящающисѧ.

- спр. 12. неизглаголаному Б. == злому Б.
 спр. 10, спр. 7. державъ б. == области.
 — 11 и 11, — 16 и пр. Повѣждь ми ипр. == „Самъ ,
 Господиинъ, вѣси, кую обиду сотворилъ ему.“
 Князь же великий Д. И. прослезивъся и ре-
 че: аз пред Богомъ грѣшенъ есмь человѣкъ,
 а к нимъ ни єдиныя черпы по отецъ сво-
 итии закону не преступихъ к ним же нико-
 го, даже вѣси бо самъ подобенъ есмь своими
 опоки владѣши, а ему кую обиду сотво-
 рихом. Но не вѣмъ, чи то ради умножиша
 спужающихъ ми ?
- спр. 10. Вразумъєши закон Божіи, елико сотворай
 правду, да не подвижашся человѣцы, яко
 же рече Давидомъ: праведен Гдь, правду воз-
 люби, правы видѣ лицо его ипр.
- спр. 21. Еще Князь Великий Д. И. ипр. == Кн. В.
 слышавъ опѣ Архиерез ои Архиепископа ,
 иде с братомъ своимъ в горницу свою и
 со всѣми Рускими Князи и воеводы и избра-
 ша доуму, ико спражу гоповицись швѣрду,
 и посла на спорожу крѣпцы юношы.
- Второе совѣщаніе Вел. Князя Димитрія и Владимира
 съ М. Кипріаномъ пропущено въ спискѣ Царскаго.
- спр. 14. спр. 3 да будите гопови на брань и т. д. ==
 и будите въ совокуплениі сниматися на Колом-
 нѣ всѣмъ на мясопустъ Пресв. Богородицы.
- спр. въ концѣ гнѣздо есмъ Князя Владимира Киев-
 скаго == гнѣздо есмѧ Киевское.
- спр. 15, спр. 18 и 19. Да преберемъ полки и давъ
 коемуждо полку воеводу == яко да перебе-
 ремъ полки шамо, и комуждо полку воево-
 ду устроимъ.
- спр. 16, спр. 9. „Иные многіе Князи — онъ же рече.“
 Очевидный пропускъ въ спискахъ Тимк. и
 Царскаго дополняется описаніемъ похода Вел.
 Князя Димитрія съ братомъ его и съ дру-
 гими Князями къ Препод. Сергию.

СЛОВО О ЖИТЬИ И О ПРЕСТАВЛЕНИИ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА
ЦАРЯ РУСКАГО, 1389 г.

Сии оубо (1) Князь Дмитрий родися отъ благовѣрну родищю и пречесню, сынъ (2) Князя Ивана Ивановичя и матере его Великои Княгини Александры, вноукъ же бысть православнаго (3) Князя Ивана Даниловича, събиравшеля Роуской земли, корени святаго и Богомъ насаженаго (4), отъ расль благоплодна и цвѣтъ прѣкрасныи Царя Володимира, новаго Костянтина, крестившаго Рюсскую землю, сродник же бысть новю чудотворцю Бориса и Глѣба, въспишанъ же бысть въ благочестии и въ славѣ сть всѧцѣмъ наказаніемъ духовнымъ, и отъ самѣхъ пелень Бога възлюби. Отцу же его Великомо Князю Иваню (6) оставльшю житѣе свѣща сего и прїимшю небесное сelenie; сии же оставль младъ

(1) Софійскій временникъ, І. приб: „великый.“

(2) С. В. І. приб: „великого.“

(3) С. В. І. вм. православнаго — великого.

(4) С. В. І. см. Карап. И. Г. Р. III. прибав: „саду.“

(5) С. В. І. со всѧцѣми наказаніи духовными.

(6) С. В. І. Ивану. Ивановичу.

сы яко лѣтъ ѿ с любимымъ си брашомъ Иваномъ (7),
попом же и тюмю преславльшися (8), шаче и маши
его преславися Александра, и бысть (9) единъ въ
области великого Княженіа. И пріимшо емоу ски-
пешръ дръжавныи земля Роускыя (10) на споло-
ваніе земнаго царства отъчиню свою Великое Кня-
женіе. По данїи емоу благодати отъ Бога, чести
же и славы, еще младъ сы възрастомъ, и о духов-
ныхъ прилежаше дѣлестъхъ, пбостющыхъ бесѣдъ не
творяше, и срамныхъ глы не любляше, а злонрав-
ныхъ человѣкъ отвращащеся, а со благыми всегда
бесѣдоваше, а божественныхъ писаніи всегда съ
оумиленіемъ послушааше, и въ церквахъ Божихъ
вельми печашеся, а спражьбоу земли Роуской моуж-
ствомъ дръжаше, злобою младенецъ (11) обрѣша-
шеся, а оумомъ всегда съвршеннъ бываше, рашнимъ
же всегда въ бранехъ спрашень бываше, и многи
враги въспаща на ны (12) побѣди, и славный градъ
Москву спѣнами чудно (13) огради, и въ всемъ
мире славенъ бысть, яко (и) кедръ въ Ливанѣ оуни-
жившеся, и аки финиксъ въ древесъ процвѣше. Семоу
же бывши лѣтъ шесчинадесять и приведоша ему на

(7) С. В. I. брашомъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ.

(8) Въ С. В. I. сихъ словъ нѣшь.

(9) С. В. I. пребысть.

(10) С. В. I. приемшу ему скипешръ державы Рускыя земле.

(11) С. В. I. отроча.

(12) С. В. I. на ны.

(13) С. В. I. чудными.

бракъ Княгиню Овдотью от земля Сюзальский, дщерь Великаго Князя Димитрия Костянтиновича (14), матери Великой Княгини Анны. И възрадовавшася (15) вся земля о совокуплении брака его. И по брацѣ цѣломудрено живяша, яко златопрысистый голобь и сладкоглаголивая (16) ластовица, съ оумилениемъ смотряючи своего спасенія въ чистотѣ и съвѣтѣ (17); крѣпостю разюма предрѣжа земное царство и к небесномъ присягая, и плотию годья не шворяючи, аки кормъчіи крѣпокъ пропивоу вѣтромъ волны миноуя, направляемъ вышияго промышленіемъ, и яко пророкъ на стражѣ (18) Божія смиренія, тако смотряше своего царствія. И блестящися слава имени его, яко святого (19) Князя Володимера; и въскилъ земля Рускаа въ днехъ (20) Княженія его, яко прежде обѣщованая Израилю; страхомъ господства своего огради всю землю (21), от воспокъ и до западъ хвално имъ его, от моря и до моря, от рѣкъ до конца вселенія превознесеся честь его, и многы страны оужасошася (22); Царіе земстїи, слышаще его (и) оудивишася, врази же его взавидиша емоу, живоущіи окрестъ его, и

(14) С. В. И. прибав: „отъ.“

(15) С. В. И. възрадовася.

(16) Въ С. В. И. пропущены слова: „яко — — ластовица.“

(17) С. В. И. въ чистѣ совѣтѣ.

(18) С. В. И. на стражѣ.

(19) С. В. И. прибавл: „и великаго.“

(20) С. В. И. въ лѣта.

(21) С. В. И. прибавл: „Русскую.“

(22) Въ С. В. И. нѣшь слова: „и многы — ужасошася.“

навадиша нань нечесшивомю Мамаю, шако глаголюще: „Князь Великіи Дмитріи Ивановичъ (23) себе именоуетъ Рюской земли Царя, и паче (24) честнѣшиша шѣбе славою с упротивно стоить пвоею царствію. Он же наважень локавыми съвѣтники, иже крестьянскою вѣрою дръжахоу, а поганыхъ дѣла птворяхю.“ И рече Мамай Княземъ и рядцамъ своимъ: „Преимю (25) землю Рюскую, и церкви хрестьянскыя разорю, и вѣроу ихъ на свою преложю; и вѣло имъ поклоняпсѧ своемю Махметю; идже церкви были, пбюто ропаты поспавлю и баскаки посажю (26)“ по всѣмъ градомъ Роускымъ, а Князи Роускыя избю. Аки прежде Иогъ (27) Царь, Васаньский похвалился на кивошъ завѣща Господня (28), сице похвалился, самъ погибе (29). И послѣ прежде себе (30) Мамай воеводю погана Бегича, с великою силою и съ многими Князьми (31). Се слышавъ Князь Дмитрій, поиде въ спрѣщеніе его съ многою силою Рюскую зем-

(23) С. В. I. прибавл: „Московский.“

(24) С. В. I. пакы

(25) С. В. I. прииму.

(26) см. выше въ сей же лѣтописи о посольствѣ В. Кн. Владимира для испытанія разныхъ вѣроисповѣданій: „ходи-хомъ въ Болгари и смотрихомъ, какося кланяютъ въ храмъ, ркующе въ ропаты..“ и прч.

(27) С. В. I. Агогъ.

(28) Въ С. В. I. прибавл: „иже въ Силомъ.“

(29) С. В. I. погибе самъ прежде.

(30) Въ С. В. I. прибавл: „на Русь.“ Вмѣсто поганаго — окааннаго Бигича.

(31) Въ С. В. I. прибавл: „Ординскими.“

ля, и съспоуися (32) с погаными въ Рязанской земли на рѣце Вожь, и поможе Богъ и Святая Богородица Князю Димитрию, а поганы Агаряны посрамлени быша, овни исъсъчены быша, ины же побѣгоша (33); и възвратися Димитрий с великою побѣдою, и шакоши застюпаше Рюсскую землю ощущию свою (34). И бесшудныи Мамай срама исполнися, впохвалився на Димитрия, исполни сердце свое злого беззакония (35). Слышавъ же Димитрий Князь, и въздохніовъ из глубины сердца къ Богю и къ пречистои его Матери и рече: «О пречислаа Госпоже Дѣво Богородице, вспушнице и помощнице ми! моли Сына своего за мя грѣшнаго, да доспоинъ бѣдоу главю (35) и живопѣтъ свои положиши за имя Сына твоего и за твое: иноя бо помощница не имамъ, развѣ тибѣ, Госпоже, да не порадоуешься враждоующіи мнъ бес правды, ни ркѹть поганіи: гдѣ ешь Богъ ихъ, на него же уповаша? Да постыдяшся вси являющіи рабомъ твоимъ злая, яко азъ рабъ твои есь и сынъ рабыни твоей! испроси ми, Госпоже,

(32) С. В. I. бися.

(33) Въ С. В. I. прибавл: „Великій же Князь Д. И.“

(34) Въ С. В. I. прибавл: „ошъ поганыхъ противнаго нахоженія“

(35) Въ С. В. I, такъ чишаешся ешо мѣсто: „Бесшудный же Мамай срама исполнися, въ похвалы вмѣсто безчесніе прииде ему, и поиде самъ на Русскую землю, впохвалився на Великого Князя Димитрия Павловича, исполни сердце свое злого беззакония.“

(36) С. В. I. славу.

силу и помошь оти свящаго жилища Сына твоего и Бога моего, на злаго моего сбоясташа и нечеснаваго врага; поспави ми, Госпоже, столпъ крѣпости оти лица вражья, и възвеличи имя крестильянско надъ погаными Агаряны. (37) — «И призыва велможа своя и вся Князя Роускыя земля, сѹща под власшю его, и рече Княземъ и вельможамъ своимъ: „Лѣпо еспль намъ, братъе, положиши главы своя за правовѣрною вѣрію крестильянскою, да не прияпи боудошъ гради наши погаными, ни запиошъ святыя (38) церкви, и не разсѧни будемъ по лицю вселы земля, ни поведени бїдоутъ в полонъ жены и чада наша, да не шомими бїдемъ погаными по вся дни (39), аще за насъ оумолишъ Сына своего и Бога нашего преучистая Богородице.“ — И опѣваша емѹ Князи Рюспіи и велможа его: „Господине Рюскыи Царю, рѣкли есми тобъ слоужа, живошъ свои кончаши (40), а нынѣ шебе ради кровь свою прольемъ, и своею кровью вшорое крещеніе пріимемъ.“ И въспріимъ Аврамлю доблестъ, и помолився Богу и помощника имѹще (41) Свяпичеля Петра новаго чудотворца и заспіопника Рюскыя зем-

(37) С. В. І, прибавл: „и всегда посрами ихъ.“

(38) С. В. І. прибавл: „Божія.“

(39) С. В. І. дени.

(40) С. В. І. ето мѣсто шакъ чит: „шебе живошъ свой положиши, служа шебе.“

(41) Въ С. В. І. прибавл: „свящаго, великаго.“

ая, и поиде пропицю поганаго, аки древніи (42) Ярославъ, на злочеспиваго Мамая, вшораго Свя-
штополька, и спреще его въ Ташарскомъ полѣ, (43) на рѣце Доню. И състоушиася полци, аки шючи силніи, и блесноушася оружиа аки молнія въ день дождя, рапни же съчахоуся, за рѣки емлющеся, по оудольямъ кровь течаше, и Донъ рѣка пошече кро-
вью (44) смѣсившеся, и главы шапарскыя аки каменіе валишеся, и шропья поганыхъ аки дѣбрава посьчена, мнози же досповѣрніи видяхо ангелы Божия помагающа крестильномъ. И поможе Богъ Кня-
зю Дмитрю и сродници его свящая мученика Борисъ и Глѣбъ; и шкайный Мамай опъ лица его побѣже, прекляныше Святополкъ въ пропасинъ побѣже, и нечеспивыи Мамай без вѣспи погибе. И възратися Князь Дмитри с великою побѣдою, яко же прежде Моисію Амалика побѣдивъ, и бысть ши-
шина в Роуской земли, и шако врази его посрами-
шиася, иныя же сираны слышавше побѣды, даныя емо на враги отъ Бога и вси подъ ногю (45) его поклонишася, расколници же и мяшежники царепи-
ва его (46) погибоша. И обычаи же имѧше Князь, яко Давыдъ Богоошецъ (47), Сауловы дѣпи мило.

(42) Въ С. В. I. Великий Князь Ярославъ Володиме-
ровичъ.

(43) С. В. I. въ Ташарскихъ поляхъ.

(44) С. В. I. съ кровью смѣсився.

(45) С. В. подъ руцѣ.

(46) Въ С. В. I. прибавл: „всн.“

(47) Въ С. В. I. прибавл: „и пророкъ.“

ваше, а сіи Дмишріи неповинныя (*не?*) любляше, по-
віцній же прощаще . . . по велику же Иевю (48),
яко ошець есть мирю, око слѣпымъ, нога хромымъ,
сполтъ и спраждъ и мѣрило извѣсно (49) къ свѣ-
тию, правя подвасиная, ошъ вышняго промысла
правлєніе пріимъ, родю человѣческомо всяко смя-
щеніе мирское исправляше, высокопарный орелъ,
огнь попалая нечеспная (50) (?), баня, мьющия сквер-
ну (51), гюмно чистопогѣ, вѣтръ плевело (52), одръ
проудившимся по Бозѣ, шроуба спящимъ, военвода
мирны, вѣнецъ побѣде, плавающимъ пристанище,
корабль богатсву, оружіе на враги, сѣниа не-
рушима, мечъ яростни, зломыслищимъ сѣнь, спе-
нень нераздрошимъ, зерцало жищю, съ Богомъ все
творя и по Бозѣ поборяя, высокыи оумъ, смиренныи
смысль, вѣромъ шишина, почина разоумю; Князя
Роускыя въ областни своеи крѣплише, вельможамъ
своимъ шихъ и оувѣшишъ в нарядѣ бываше, никого
же не оскрѣблаже, но всѣхъ равно любляше, мла-
дыхъ словесы наказаше, и всѣть доволь подаваше,
и къ требоющимъ рюцѣ просираше. Еще же (53)
дерзнио несрамно реши о жищіи сего (54) нашего
Царя Дмитрия, да се слышаше, Цари и Князи, на-

(48) Іова XXIX, 15 и 16.

(49) С. В. I, изательскъ скѣну.

(50) С. В. I, вечесніе.

(51) С. В. I, мьющися оинъ скверни.

(52) Въ С. В. I, прибавл: „разѣвающе.“

(53) С. В. I, аще.

(54) Въ С. В. I, прибавл: „Великого Княза и.“

оучищеся шако швориши. Ошъ оуны бо врѣсты Бога възлюби и духовныхъ прилежа дѣлехъ, аще и кни-
гамъ неоученъ бѣяше (55) добръ, но духовныя книги
въ сердци своеемъ имаше. И се едино повѣмъ ошъ
жишия его: пѣло свое чисто съхрани до женишвы,
церкви себе съблюде Свѧшомю Духоу нескверноу (56),
очима зряще чисто къ земли, ошъ нея же взяшъ
бысть, душю же и оумъ проспираше къ небесъ,
идѣже если лѣпо ему пребывали, и по брацѣ, со-
вокупленія тѣждѣ пѣло чисто съблюде, грѣху же
непричастно. Божественнааго Апостола Павла събысть
о немъ глаголюще, еже рече: вы ёшче церкви Бога
живаго, (57) яко же рече, вселюся въ ня и похо-
жду. Царскии оубо санъ дръжаша, а ангельски
живяще поспомъ и молитвою, по вся нощи споя-
ше, сна шокмо мало пріимаше, и паки по малѣ часѣ
на молитво въстаяше и подобіо благо все шворяше,
въ бернѣмъ шелёси бесплотныхъ жищье држаще (58);
на престолъ съдяше іако пещеру по сърци (59) дръ-
жаше, царскою багряницею и венецъ ношаše, а во чер-
нечьскаю ризы по вся дни (60) желаше облещися, и
по вся часы чеспъ и славу ошъ всего мира пріимаше,
а крестъ Христовъ на раму ношаše, Божествен-
ныя дни поста въ чистопѣ храняшеся, а по вся

(55) С. В. I. сы. (56) С. В. I. нескверну.

(57) С. Апостъ Павла II Корине. VI, 16.

(58) С. В. I. свершаше; землю Русскую управляше.

(59) С. В. I. въ сердцы.

(60) С. В. I. дени и ниже шакже.

недѣлѧ опѣ святыхъ шаинъ пріимаше (61), прео-
чистованію душѣ предъ Богомъ хотяше поспави-
ши (62), поисшинѣ явися земный Ангель, небе-
сныи человѣкъ. И поживе лѣпть съ своею Княгинею
Авдошю к и в, в цѣломудрии, прижи сыны и дще-
ри, и вѣслиша въ благочестыи, а Княженіе Великое
дръжаше отчину свою лѣпть ке и с мѣсяцъ, а
всѣхъ опѣ рожесства жития его ли лѣпть и е мѣ-
сяцъ. И многы шрѣды показа и побѣды по правосла-
вной (63) вѣре, яко никложе инъ; и по семъ раз-
болѣся и прискорбенъ бысть вельми, пошомже лѣ-
жае бысть емю, и вѣрадовася Великая Княгиня ра-
досшю великою, и сынове его, и велиожа его царєва.
И паки владе (в большую) болезнь (64) и стечаніе прі-
иде къ сердцю его, яко шоргаши (65) вноутренимъ
его, и Уже приближися къ смерти душа. В то же вре-
мя родися емю сынъ Костянтинъ, и призыва к собѣ Кня-
гиню свою и сыны свои и бояри свои, и рече: « Поп-
слѹшайще мене вси! себо азъ отхождоу къ Госпо-
ду Богю моему. Ты же драгая, моя Княгини, бѣди ча-
домъ своимъ отецъ и матери, наказающи ихъ и оук-
рѣпляющи, все творящи по заповѣдемъ Господнимъ,
послюшивымъ и покорливымъ быши, Бога боящися

(61) С. В. I. причащающеся. (62) С. В. I. представиши.

(63) С. В. I. по правовѣрій. Вм. по семъ — пошомъ.
Вм. пошом же — и паки.

(64) С. В. I. легчая, ш. е. легче.

(65) С. В. I. шоргашися.

и родищеля чтиши (66) и спрахъ ихъ дръжащи въ сердци своеиъ вси дни живота своего!“ И рече сыновъ своимъ: „Вы же, сынове мои, плодъ чрева моего! Бога бойтесь, помните писаное: чши отца и машерь (67), да благо ѿши бўдешъ! миръ и любовь межи собою имъши! азъ бо предаю вастъ Богови и машере вашей, и подъ спрахомъ ея будеше всегда, а обяжиши собѣ заповѣдь мою на шию свою, (68) и въскладиши словеса моя въ сердце ваше. Аще ли не послышаеше родищель своихъ, помяниши писаное: клятва отца домъ чадомъ разрушишъ, и машерне въздыханіе до конца искоренишъ; (69) аще ли послышаеше, дълголѣшни бўдеше на земли, и въ благыхъ пребудешъ душа ваша, и умножишся слава домю вашего, върази ваши падюшъ под ногами вашими, иноплеменници побѣгнѹшъ отъ лица жашего, и облегчишся земли вашей пягота, и умножашся нивы ваша обильствъ. Бояри своя любиште честнь имъ (достойную) (70), въздавающе пропиво слоужденія ихъ, без воля ихъ ничто же шворише, (71) привъспили бўдите ко всѣмъ, но все шворише с повелѣніемъ родищеля своего.“ Ирече бояромъ своимъ: „Сберешеся ко мнѣ, да ска-

(66) С. В. I. честиши.

(67) С. В. честиши родищеля своя. Вм. ѿши—вы.

(68) Исход. XX, 112 и Второз. V, 16. Въ С. В. I. вм. на шию свою — на выю своей.

(69) Сираха III, 9.

(70) ешо приписано скорописью.

(71) С. В. I. ничто же не шворище.

жю вамъ, еже иворяхъ въ жишии своемъ, старци яко отци, младіи аки чада (72). Вѣдаеше обычай мои и нравъ, пред вами родихся, и при васъ възрастохъ, с вами и царсшвовахъ, и землю Рюскую држахъ къз лѣшъ, а отъ рождения ми мѣлѣть (73) и моужьствовах с вами на многы страны, и прошивнымъ спрашенъ быхъ въ бранехъ, и поганыя изложихъ Божію помоштию, враги покорихъ, (74) Княжение оукрѣпихъ, и миръ и пишиню земли спворихъ, отчиню свою с вами съблюдохъ, еже ми предаль Богъ и родишли мои, к вамъ честь и любовь имѣхъ, под вами грады дрѣжахъ и великія волости, (75) и чада ваша любихъ, ни кому же не съшворихъ зла, ни сильно что опѣяхъ, ни досадихъ, ни оукорихъ, ни разграбихъ, ни бещинъшвовахъ; (76) но всѣхъ любихъ и (въ) всѣхъ чеспи держа ихъ, (77) и веселихся с вами, с вами же и оскорѣбѣхъ, вы же не нарекоспеся оу мене бояре, но Князи земли (78) моей. Нынѣ же помянише словеса своя, еже рекоспѣ ко мнѣ въ время свое: дѣлжни есми, шобѣ слоужа и дѣлпемъ ищоимъ, главы свой положиши. Оукрѣпши испинною, послужиши Княгини мои и чадомъ моимъ отъ всего сердца своего; въ время

(72) Здѣсь недоспаше слѣва: »чтите«. *Духовная В. К. Владимира Мон:* „старыя чти, яко отца, молодыя, яко братью.“

(73) выше сказано Зо лѣшъ и 8 и 5 мѣсяцевъ.

(74) С. В. Ч. великое Кн. свое велми укрѣпихъ.

(75) С. В. Ч. власпии.

(76) С. В. Ч. ни изъбезъчствовахъ.

(77) С. В. Ч. држахъ.

(78) С. В. Ч. словеса моя и своя.

радосши ловеселишеся с ними, и въ время скърби не оставиши ихъ, да скорбь ваша на радоснь предложишеся! Богъ же мира да бѣдешъ с вами!». И призвавъ сына своего, первъе большаго, Князя Василья, на спарѣшии пюшь, предаснь в руцѣ его великое Княженіе, яже ешь сполъ отца его (79) и дѣда и прадѣда, съ всѣми пошлиными: и даль ешь емо отчиню свою Рускою землю, и раздаваль же ешь комоуждо сыномъ своимъ и городъ свое во отчину имъ предаснь по часпь, на чёмъ имъ княжити и жити, (79) по жребию раздѣли имъ землю. Впомю сынуо своемю, Князю Юрью, даль ешь Звенигородъ, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлиными, шакоже и Галичъ, (80) яже николиже бывало Княженіе Галицкое, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлиными. Третпемоу же сынуо своемю, Князю Андрѣю, даль ешь городъ Можаескъ, да дроуги городъ Бѣлоозеро и съ всѣми (81) пошлиными; сеже Бѣлоозеро нѣколи бывало Княженіе Бѣлоозерское. Чешнерпому же сынио своемю, Князю Непрѣю даль ешь городъ Дмишпровъ, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлиными. И шако оупвердивъ златопечатною грамошою, и цѣлбавъ Княгиню свою и дѣти своя и бояръ своихъ конечнымъ цѣловані-

(79) С. В. I. своего.

(80) Въ С. В. I. вѣпъ слѣвъ: „и жити.“

(81) Противъ сего на полѣ скорописью написано: “ нач. Княженія Галицкаго.“

(82) Въ С. В. I. прибавл: „волоспми и съ пошлиными.“

енъ, (83) и благослови ихъ, и пригиувъ рюцъ свои къ пысемъ, и шако предасть свящшую свою и не-порочную душю в роуцъ испиннаго Бога, Маия въ ётъ день, на памянь свяшшаго мученика Паприкия, за ётъ недѣль по велицѣ дни в среду долго вечера въ вѣ и чась нощи. Тѣло же его честное на земли оспася, а свяшша его душа в небесные кровы вселися. Егда преставися благовѣрныи и Христополюбивыи и благородныи Великіи Князь Дмитрій Ивановичъ всея Роуси, просвѣтися лице его яко ангелю; видѣвже его Княгини мершва на поспели лежаша, въсплакася горкымъ гласомъ, огненныя слезы опь очію испыщающе, (84) оутробою распалающе, в перси своя рюкама бываши, яко шроуба рапь повѣдающи, яко ластовица рано шепчющи, (85) и арганы сладковѣщаи, глаголюще: „Како оумре, живопь мои драгіи, мене єдиню въдовою оставилъ? почто азъ прежде тебе не оумрохъ? какъ зайде свѣтъ опь очію мою, гдѣ отходиши, сокровище живота моего? почто не промолвиши ко мнѣ, оупроба моя? к женѣ свої, цвѣтѣ прекрасныи, чпо рано оувядаещи виноградъ многоплодныи! оуже не подась плода сердцю моему и сладости души моей. Чемоу, господине мой милый, не възориши на мя, чемоу не промолвиши ко мнѣ, чемоу не обратишася ко мнѣ“ (86) на поспели своеи? Оуже ли мя еси забылъ, чюю ради не възиши на“

(83) Въ С. В. I: конечное цѣлованіе давъ имъ.

(84) см. въ *Сказаниіи о Д. Д.* стр. 24.

(85) Въ С. В. I. вѣтъ словъ: „аки ластовица шепчющи.“

(86) Въ С. В. I. вѣтъ словъ: „чему — ко мнѣ.“

мене и на дѣши свои, чे�му имъ опъвѣша не даси,
кому ли мене приказываши? . . . Солнце мое,
рано заходиши! мѣсяць мои красныи, скоро погибае-
ши! звѣздо воспачнаа, почто к западю грядеши?
Царю мои милыи, како пріимѣо шя, како шя обой-
мю, или како ши послужю? гдѣ, господине, чесль
и слава швоя, гдѣ господьство швое? Господинъ (87)
всей земли Рюской былъ еси, нынѣ мершъ лежиши;
никимже владѣши; многы страны примириль еси (88),
нынѣ же смершю побѣженъ еси; измѣнися слава
швоя, и зракъ лица швоего превращися (89) въ
испѣніе! живопѣ мои, како намилоуюся тебѣ, ка-
ко повеселюся с тобою! за многоцѣнныя багряница
худыя сия и бѣдныя ризы приемлеши не моего на-
ряда одѣніе на себе възѣваши, (90) и за церкви
вѣнецъ худымъ симъ плащомъ главю покрываеши, за
полашоу красною гробъ сіи приемлеши . . . Свѣще
мои свѣтлыи, чемю помрачился еси, гора вели-
каа, како погибаеши? (91) Аще Богъ оуслышишъ
молитвю швою, помолися о мнѣ Княгини швоей!
вкюпъ жихъ с тобою, вкюпъ нынѣ и оумрѣ с тобою;
буносьть не опѣвиде отъ насть, а спаросить не
поспиже насть. . . Кому приказываши мене и дѣши

(87) С. В. I. Осподарь.

(88) Въ С. В. I, прибавл: „и многыя побѣды показалъ
еси.“

(89) С. В. I. премѣнися.

(90) Въ С. В. I, вѣть словъ: „не моего—възѣваши.“

(91) Въ С. В. I, вѣть: „гора — погибаеши.“

свой? Немного, Господине, нарадовахся с шобою;
за веселіе печаль и слезы пріодоша ми, за оупіху
и радосьшь съшованіе и скорбъ явимися. Почіп о
родихся и родився прежде шебе? (92) како не оум-
рохъ, да быхъ не видѣла смерти швоєя, а сво-
я погибели? . . . Не слышши ли, Князь, бѣдныхъ
моихъ словесь, не смилялліся моя горкаа слезы; (93)
крѣпко еси, Господине мои драгі, оусніоль, не могу
разбюдити шебе; с которыя воины еси пришелъ,
испомился еси велии...! Звери земніи на ложи свое-
идушъ, а птица небесныя ко гнѣздомъ своимъ ле-
тишъ, ты же, Господине, отъ своего домою некрасно
отходиши! кому оуподоблюся, како ся нареку (94)?
вдова ли ся нарекю, не знаю азъ сего; жена ли ся
нареку, осপала есь Царя. Старыя вдовы, попѣ-
шише мене, а младыя вдовы поплачише со мною,
вдовыя бо бѣда горчае всѣхъ людей. . . . Како ся
въсплачу, или како възлаголю? . . . Великіи мои
Боже, Царь Царемъ, заспоупникъ ми боуди! пречи-
стаа Госпоже Богородице, не оспави мене, въ время
печали моей не забуди мене!“ —

И принесше его (96) въ церковь свящаго Ар-
хангела Михаила, идеже ешь гробъ опца его и дѣда

(92) Въ С. В. I, вѣть: „почто — шебе.“

(93) Въ С. В. I, вѣть см.: „крѣпко — велии.“

• (94) Въ С. В. I, вѣть см.: „вдовали — нареку.“

(95) Въ С. В. I, прибавл.: „благовѣрнаго Великого Князя
Дмитрія Ивановича, всед Руси Царя.“ см. *Карамз.*
И. Г. Р. V, прим. 429.

нимъ обычное надгробное пѣніе, и положиша его въ гробъ ивсѧца Маия въ к'и день, на память свя-шаго мученика Фалелѧ. И плакаша над нимъ Князи, Бояре, (95) вельможи, Епископы, Архимандриты, Игю-мены, Попове, Дьякони, черноризцы и весь народъ отъ мала и до велика, и иѣсть шакова, ктобы не плакаль, и пѣнія не слышать се въ мнозѣ плачъ:

Бѣже шо гость Митрополитъ Тряпизоньскыи Феогностъ Гречинъ, и Данило владыка Смоленскыи, и Сава Епископъ Сараискыи, Сергій Игюменъ пре-подобныи спарецъ, и иніи мнози разидоша, многа плача наполънившеся. Пятыи же сынъ его Иванъ прежде оща преставися:

А шестыи же сынъ его Костянтинъ же, яко же и ѿсть меншіи (96) мизини, тогда бо четверо-дневноу соущу емѹ по ощце оспавльшуся, з', иже сынъ его былъ спарѣшии Даниилъ:

О' страшное чудо, брашье, дива исполнено, о' трепетное видѣніе, оужасъ одръжаше вся! Слы-ши небо, внуши земли, (1) како въспѣвшю (2) ши, и како възлаголю о преставленіи швоемъ? (3) Отъ горести душа языка связається, оуспа заграж-дающеся, горшань премолкаєшъ, смыслъ измѣняется, зракъ опоствѣваєшъ, (4) крѣпоспь изнемогаешься; аще ли промолчу, нюдипъ мя языкъ яснѣе рещи:

(95) Въ С. В. I, вѣльможи — черноризцы.

(96) С. В. I. прибавл.: „всѣхъ дѣшай его.“

(1) *Исаиа I, 2.*

(2) С. В. I, стр. 39: въспишу. Вм: и — или.

(3) въ С. В. I, вм: швоемъ — сего Великаго Князя.

(4) С. В. I, опускѣваешь. Вм: изнемогаешься — изнемогаешь.

Егда же оуспе вѣчнымъ сномъ великии Царь Димитрій Рюсскыя земля, аеръ вѣзмѹшися, и земля прѣсашеся, и человѣци смятошаася. Чѣо нарекио день шон ? день скорби и шуги, (5) день шмы и мрака, день бѣды и печали, день вопля и слезъ, день сѣтования и жалости, день поношенія и спрасти, день захліпанія и кричанія. . . . Недооумѣю рещи, яко день погибели, но токио слышахъ многъ народъ глаголющъ: о горе наинъ, брашье ! Князь Княземъ оуспе, (6) Господинъ власівоющимъ умре. Солнце помрачаетя, лёна облакомъ закрывается, звѣзда, сияюще всемоу мирию, к западоу грядешъ. Да си глаголю, понюдився слово писати жищє его, никоже почюдитя, еже помыслъ даяще сложенію, рѣчи оушвержденія. Помощника бо предстравляю к похвалѣ Бога святаго, яко глаголеться: Богъ Аврамовъ и Исаковъ, Иаковль (7). Преизлишныя любве и добродѣтели Царя никако же прилагая онѣхъ древнихъ Елинскихъ филосоѳъ повѣстї, но по жищию (8) достовѣрныя его похвалы, аки в зерцаль имыи смысна разюму Божественнаа писанія, кошюрыхъ оубо в мирѣ шако свѣшное и славное, чеспии доспопиоре жищє просия и имя вѣзрасте надъ человѣкы. Красень бѣ взоромъ и чистъ душою,

(5) С. В. I. „день многія шуги и скорби и слезъ взыханія, шуги и скорби многи.“ Тамъ недостаетъ словы: „день сѣтования — погибели.“

(6) С. В. I. Царь царемъ умре.

(7) Исхода III, 6. Мате. XXII, 32.

(8) С. В. I. положу. Въ подлинникѣ всѣ рѣчи писаны слично: „аки в зерцаль имыи смысна разуму“ и пр.

съвершенъ разумомъ. Иномю оубо (9) сказание бываешь на чеспь похвалы прилагание, дроужня любы поноужаешь, великомужъ семю благочеспья деръжашелю отъ жищя свѣплосши оукрашение, и отъ прародишель свяшполѣпие. По великому Дионисию, говоръ водъ вѣшрѹмъ бываешь, и мокропа земли солнцемъ погибаешь, оумъ владишель чювьспвіемъ человѣческымъ, спряженiemъ чювьспва оумъ въ сердци садъ вкореняешь, сердце же плодъ оумныи языкомъ (10) мирю подаваешь. Тако же Князь Дмишпрай знаменишъ в родѣхъ быспь; нѣспь оубо лѣпо инѣмъ родишлемъ таково чадо родили, ниже оубо дошойно шаковомю пречюдномю чадю отъ нихъ (11) родишель родилися, аще не бы смопрѣніемъ всѣхъ съдышеля Бога. Кое ли приложение (12) славѣ его сдѣлаю? ибо немѣримо ешь, яко ни море в него шекющихъ рѣкъ, ешь бо и бес того полно; инѣмъ бо человѣкомъ в начатцѣхъ похваленіе бываешь, инѣмъ бо въ средовѣчіе, дроугимже въ спаростѣ: сіи же оубо вѣ с похвалою добродѣтели вся лѣша живопса своего совершили, единъ же благочеспенью одися, многыи прародишлемъ славю прораспи. (13)

Пчелы ни чимже хоужше ему быти, разумѣю медошочные глаголы испіощаа, цвѣтовныхъ словесъ сопѣ сплещаа, да клѣща сладосши сердцу исполнишъ. Предсъданіемъ словесъ оучишель препи-
раше, и филосоѳъ оуспа смопреніемъ заграждаше:

(9) Въ С. В. I, прибавл: ино. (10) Въ С. В. I. сл: „языкомъ“ вѣшь. (11) не отъ иныхъ ли? (12) С. В. I. приложеніе.

(13) Въ С. В. I. недостаешь отъ слова: „Пчелы ни чим же хоужше — вселенныя, величъство его.“

Никіи же събеседникъ (14) емю подобенъ бываше, Божію мудростъ държаше, и събѣдникъ въ шайнѣ бываше, кріошими словесы рѣчи опимѣшаши, вмалѣ глаголаше, а много разіомѣваши, царскымъ піощемъ хожаше, а спропетныи поушъ ошиѣшаши:

Аки вода раздѣляется на двое отъ единаго искитїнія и паки сходишся, якоже вси человѣци земніи на высотѣ зряще, недоспіжно помышляюши съ-
дащаго на неи: шако и мысль предшекаешъ ми гла-
голаши о семъ велицѣмъ цари; зависиши бо ешь пе-
чаль о (15) искренняго добрѣ, ревность же подобие
благимъ теплошамъ любве, обаче благое изволеніе и
славу имуща, еже и мудры рече: якоже любовни-
кіо душа въ шелѣ любимаго:

Се и азъ не срамлюся глаголаши, яко обѣма
едини душа бѣ, да въ шелѣ носяще, и едино обѣма
добродѣтелное жицье, к біодущему славѣ взирающе
очина на высотѣ. Тако и сіи подроужіе имаше и
в цѣломудріи живяще; якоже и желѣзо огнемъ раз-
гараешся и водою калишся оспропы ради, шако и
сия огнемъ Божія Духа распалается и слезами по-
кааніе оцѣщахоуся. Кшо ли оубо шако сѣдѣ разю-
момъ прежде спаросши, зане и Соломонъ спарости
сказаешъ (и) цѣломудріе, а не бѣлостъ власомъ, гла-
голя: сего же рвеніе къ Богю шако бываешъ, аки
огнь дыхаешъ скважнею; очима смопрязихъ наинъ
сердце оупрашаешъ, душа же оубо его аки нѣка-
ко его бремя, а рекю бремя, а рекю бремененъ
кормъникъ полнъ доброго наима, яко не мощно чело-

(14) Въ рукоп.: »събѣдникъ.« (15) въ рукоп.

вѣческомю соущеспю не бѣ гдѣ вмѣстипи, врачъ
оубо не бываєпъ никто же, аще не соущеспю пре-
же недоуга навыкнепъ, ни иконникъ, аще не мно-
гы смѣсипъ вапы. Мнози оубо Цари и Князи имя
деръжахоу, а не дѣллѣ. Самойль въ пророцѣхъ прозря
и предия, но Сауль опроверженъ и Ровоамъ
сынъ Соломонъ въ Царихъ, но Иеровамъ рабъ и оп-
штоупникъ Царь же. Сіи же оубо Богомъ дарован-
ноую пріимъ власпъ и съ Богомъ се шворя, веліе
царспво сошвори и насполье земли Рюской яви; бы-
ваєпъ же дрѣгомъ спѣна и швердь, пропивнымже
мечъ и огнь, посѣкая нечеспивыя, и пожигаа яко
хворостпъ оудобѣсарающю вещь на зло събравшоу-
ся: Ереміино же и Давидово реченіе; ономуу рекшю:
Не се ли словеса моя, яже огонь, глаголешъ Господъ (16)
і' ако оскѣрдъ; расѣкая камень (17); Давидови же:
Обидоша мя яко пчѣлы сопъ, и разгорѣся яко огнь
въ тернії (18). I ако Павлу Варнава на проповѣдь подви-
зашеся, и азъ оубо (19). на похваленіе предобрато Го-
сподина ми словесь изнесши въсхопѣхъ. Ино добродѣ-
шли видъ и въздержаніе, еже святыхъ любяше въ
сладостпя ядя, краснѣши Соломона одѣніе ношаše,
еже цвѣщець пшицъ припичю имѧше; понеже видѣніе
мимо иде подъ лоуню сущимъ всѣмъ, въ рожестпвѣ же
есть видѣніе жищье, се иже на море, но шокмо иже
подъ блакомъ шоже и оу жишия въ день же торже-
ства непомненіе злыхъ, но глава въ торжестпвѣ па-
мяти Божія память же Божия; на двое раздѣляеш-

(16) Ерем. XXIII, 29. (17) Псал. LXXXIII, 6. (18) Псал. CXVI, 12. (19) приписано на полѣ скрописью: худоумный.

ся. Аще разюмно на похвалю, се ли съгryшаешся опъ правосоудства на хвалоу. Богъ бо не объяшъ естъ спрастию, (20) но и хвалою человѣческыя же вещи обвоимъ, (21) и шокмо же спрастию супъ хвалищимъ и хюлящимъ, и шого ради подобаешь, разюмѣть, добре хвалиши, или не разумѣть, молчали. Мнози бо философи быша въ мирю, но двѣма главѣ быша философомъ: Платономъ и Пифагоромъ (22), ово благословено извѣствова, ово же благоулбочнѣ оумолче. — Понеже преподобъство твое испроси оу нашего хюдобства слѣва, мы припадаемъ къ Святыню Духю, благодати просяще слово отверзенъе оуспѣ нашихъ, иже не вредишъ душа, но обаче веселишъ; аще ли даспъ Святыни Духъ глаголати, яко же хощемъ, шо дѣйство не мое управление, но твоя молитва. Вѣмъ бо ясно, наше житїе соуспено естъ, ли мысли, ли слово, ли дѣйство, не шокмо лѣвая, но и минимая права, развѣе рассюдомъ правымъ правое. Богъ бо любы естъ, яко наоучихомъся божеспивеныхъ писаніи, опколѣ познаваешся правая любы, аще бѣдешъ досадио опъ возлюбленнаго ны любящемо ны, да пришерпѣши; аще любимъ любящая ны, по Господьскому словю, мышари и грѣшницы тоже шворяшъ, зaimное дѣйство, дѣюще; мы же не зaimною любовью любимъ тибе, но истинною. Но житїе мое ѿпроптиво естъ, не даспъ ми бесѣдовати съ тобою, яко же хощешся, оуподобихся съмени тому Евангельскому, еже впаде въ перни, подавиши и не могло

(20) Здѣсь выпущено лишнѣе по видимому сл. я.

(21) а здѣсь: ты. Все мѣсто тѣмное.

(22) вмѣсто: Платонъ и Пиѳагоръ.

и лода спиворипи; но шокмо колько слышаль еси.
 Сице о Господѣ сздравъшвоу! (23) Богъ двоиспва не
 имѣшъ, душамъ пройспва ни едино пѣло, самъ приоб-
 щаешся не шекюща чепиворспва чювьшвия, вѣнъ пять-
 спва оуспремленіе сугубаго не поспражаетъ, шесть-
 спво имѣшъ чеспьство, лоучьшю семьство. Быша
 г̄ дщери оупиявици свѣтла сего: шицславіе, сребро-
 любіе неправаго богатырства, пьянствіе несытное, ис-
 полнь блѣда; кто ли оубо паче онаго дѣвствіо поч-
 ше, или бесплотие оушавися, супъ дѣвственіи храми
 написаныя заповѣди, имже научився, оуды очиня-
 ще и будоюще дѣвствовали (?) препираше; оупро
 оудио доброды обращая опъ видимыхъ к невидимымъ,
 вѣшнѣе очая и силу пламене опторжаа, шаин-
 ное же Богу являя, чистыхъ душъ почью невѣ-
 спникъ и бодрѣе душъ с собою вѣводить съ свѣ-
 щами и съ многоцѣнною пищею масла срящупъ;
 пустынномъ имѣль женскому житию прящемася
 межю собою и расходящемася, ни единомъ одолѣ-
 вающу, законному же и супружному житию чеспь
 пріимишю, иже прежде приближеніа браку чистопу съ-
 хранившимъ, по великому Василью, съ Аврамомъ
 вѣводими в небесныя чершогы, а не якоже человѣци
 мершви прже смерши скончашася. Солнцю же
 доброша и величъство хвалилсѧ и теченіе и бор-
 зоспѣ и сила имѣши мощно великю, яко опъ кон-
 ца до конца освѣщати, равно никако же шкоу-
 жаши теплопы оудаленіемъ: семоу же (24) добро-

(23) Слѣдують пошороннія шемныя разсужденія, вѣроѧтно переведенные съ Греческаго. (24) Димитрію?

ша и нравъ добръ великъ же величъсвя ради дерзъ же добродѣшлі дѣяніе, дондеже взыде в покой; силен же обышкоешь, яко солнце лѹчя испоущая и вся съгрѣя, елико наиде: шако и шыи, не сумняся реши о немъ, яко въ всю землю изведе слава его, и в конца вселенія величъство его. Кому приподоблю великого сего Князя, Рюскаго Царя (25)? Придѣше, любимици церковній, др҃ози, и к похваленію словеси по доспояни похвалишь др҃жипеля земли (26) (.) Ангела ли шя нареко в плопи суща? ангелски пожилъ еси. Человѣка ли? но выше человѣческаго сюшесвя дѣло совершилъ еси. Прѣвозданного ли шя нареку? но пріимъ заповѣдь свидѣшеля (27), преступи; шыже обѣты своя, по святомъ крещеніи, чисто съ храни (27). Сифа ли шя нареку? но того премудрости ради людіе Богомъ нарицаху; шы же чистопшо сблюде, и Богови рабъ обреташся, и Божіи прешполъ деръжа, Господинъ Рюской земли явися. Еноху ли шя приподоблю (28)? но тои преселень бысть на землю невѣдому, швою же душю (29) на небеса съ славою възнесоша. Ноя ли шя именою? Нои спасенъ бысть в ковчезѣ отъ попопа; шы сблюде сердце свое отъ помысла грѣховнаго, аки в черпозвѣ въ чистѣмъ спелеси. Евера ли шя нареку, не

(25) Въ С. В. I, прибавл: „Царя Русъскыя земля, и насполника великому Княженю и собрашеля Христіанскаго.“

(26) Въ С. В. I, прибавл: Русъской. (27) содѣшеля?

(28) С. В. I. сътвори. Вм: Сифа—Іосифа.

(29) С. В. I. подоблю.

(30) С. В. I, прибавл: ангели.

примѣсившася безъимныхъ языкъ сполупворенію? Ты же сполнилъ нечествія раздрошилъ еси в Рѣской земли, и не примѣси себе къ безъимнымъ спранамъ на крестьянскому погибель. Аврама ли шя оуподоблю (30) ? но шомю оубо вѣрою оуподобися , а жи-щемъ превзыде паче онаго. Исака ли шя вѣсхвалю, опщемъ на жершвѣ приговлена Богу; но шы самъ душю свою чистію и непорочную жершвоу Господеви своему принесе; Ізраїля ли шя вѣзлаголю ? но шои со Богомъ вѣ испорѣ боряшеся и духовною лѣспвицю провидяше; шы же по Бозѣ съ иноплеменниками боряшеся , с нечестивыми Агаряны и с поганою Липовою , за святыя церкви , крестьянскому оупверъжа вѣрію , аки онѣ духовною лѣспвицю. Иосифа ли шя явлю , цѣломудренаго и свящаго плода, обладавшаго Египтьщомъ? шы же в цѣломудріи бумъ деръжаше, и владѣтель всел земли явися (31). Мовсия ли именоую ? но шои Князь бысть единомю Еврѣйскю языку: шы же многы языки вѣ своемъ княженіи имаше , чеспь и благодареніе , вѣ многы же спраны имѧ свое провосия. Похвалишъ оубо земля Римская Петра и Павла , Азиатская Ioанна Богослова , Индѣйская Фому Апостола , Ерусалимская Iакова братца Господня , Андрѣя первозваннаго все поморье , Царя Константина Греческая земля , Володимера Киевская съ окрестными грады; шебе же, Князь Великий Дмитрий, вся Русская земля. Азже недоспойнии не вѣзмогъ швомоу пре-

(31) С. В. I. нареку.

(32) С. В. I, прибав: „Русской.“

лавному господьству по доспоянию похвали приложиши за грёбость (32) неразоумия; оумоли оубо, свяще, непрестанно о родѣ своемъ и за вся люди, сѹщая въ области царства твоего! иши убо предспоши, идеже духовныхъ отецъ пасвины и вѣчное насыщеніе. Кое оубо нихъ насыщеніе оноя радости красота раю, пасвины сѹшь лице Божіе видѣши; шоу гѣснъ поюще ангельски лица, шо съдруженіе великое (33) с вышними силами, шоу сладкая чесьть, ешь шоуждаго сего оусиль изшедших (34), шоу премудріи пророкъ полчи (35), шоу сюдня апостольского числа, шоу безчисленыхъ мученикъ воинства, шоу исповѣдници свою мздю оусердно пріемлють, шо вѣрніи моужи крѣпостной мыслы похопѣніе соуспѣхъ сего свѣща оумягчиша, шо святыя жены благымъ нравомъ моужъскы (36) побѣдиша, шоу отроци, иже здѣ чистопло съхраняши, съ ангелы ликовъшвоупъ, шо спарци, ихже спарости маломощно створи, но сила добраго дѣланія не погуби. Да с тѣми оубо святыми жишли хѣло намъ если (37) шѣхъ радости насладишися, благоспю и человѣколюбемъ единочадаго (38) Сына твоего, с нимже благословенъ еси и с пресвятымъ, благымъ и живопворящимъ духомъ твоимъ и нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. аминь.

(33) С. В. I, прибав: „моего.“

(34) С. В. I. велие бываешь. (35) мѣсто, искаженное въ рукописи. С. В. I, стр. 394: „часилія.“

(36) С. В. I. лицы. (36) С. В. I, прибав: „полъ.“

(37) Въ С. В. I, прибав: „жищи и съ тѣми.“

(38) С. В. I. единороднаго.

С Л О В О

О ПЪЛКУ ИГОРЕВѢ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТО- СЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не лѣполи ны бяшешъ, братіе, (1) начяши спа-
рыми словесы трудныхъ повѣстії (2) о пълку Иго-
ревѣ, Игоря Святъславича! начаши же ся пѣть пѣ-
сни по былинамъ сего времени, а не по замышленію
Бояню. Боянъ бо вѣцій, аще кому хотяше пѣснь
швориши: шо распѣкашешся мыслю по древу, сѣ-
рымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ обла-
кы. Помняшешь бо речь пѣрвыхъ временъ усобіцѣ; (3)
шогда пущашешь і соколовъ на спадо лебедѣй, ко-
шорый дощечаше, ша преди пѣсь пояше, спарому
Ярослову; храброму Мєспиславу, иже зарѣза Редедю
предъ пълкы Касожъскими, красному Романови Святъ-
славичю. Боянъ же, братіе, не і соколовъ на спадо

(1) *Патерикъ Петер.* житіє Феодосія: „лѣпо есть намъ, бра-
тіе и пр. Ганка въ Чешск. переводѣ 1821 г. чит: бы, вм. ны.

(2) *Трудная п.* значишъ печальная, умильная. см. замѣчанія
къ Слову о полку Игоря. Профессора Р. Ф. Тимковскаго
въ *Сынѣ отеч.* 1839 г. Маршъ, въ смѣси спр. 15. см.
Пѣсни о полку Игоревѣ, крит. разборъ *M. A. Макси-
мовича.* Спб. 1837, въ 8.

(3) По мнѣнію Р. Ф. Тимковскаго, усобица, сосланіе, см.
Сынѣ отеч. 1839, Маршъ.

лебедѣй пущаше, иъ своя вѣщіа прѣсты на живая спруны вѣкладаше, (4) они же сами Княземъ славу рокопаху.

Почнѣмъ же, братіе, повѣстъ сю оπь спараго Владимира до нынѣшняго Игоря (5), иже исиятну умъ крѣпостю свою, и поосипри сердца своего мужесцвомъ, напльнився рашнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцкую за землю Русскую. Тогда Игорь вѣзрѣ на свѣплое солнце и видѣ оπь него тьмою вся своя воя прикрыши, и рече Игорь къ дружинѣ своей: „братіе и дружино! луцежъ (6) попляшу быши, неже полонену быши: а всядемъ, братіе, на свои брѣзыя комони, да позримъ синего Дону!“ Спала Князю умъ по хоти (7), и жалостъ ему знаменіе заспуши. „Искусиши Дону великаго хоту бо, рече, копіе приломити конецъ поля Половецкаго съ вами, Русици, хоту главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону (8). О Бояне, соловію спараго времени! абы иши сіа плѣкы ущекопаль, скача славію

(4) см. Начало рукп. XVII в. *Слова о Лазарѣ четверодѣн.*: „рече бо Давыдъ Царь, накладывая многочестныя персты на живыя струны.“ Десять соколовъ сравниваются съ десятию пальцами руки гусляра — пѣснопѣвца, кои выше названы, какъ замѣтилъ г. Венелинь, лебедями.

(5) *Слова нынѣшній Игорь и по былинамъ сего времени* показывающъ, что пѣснь сія сложена при самомъ Игорѣ и современна описываемому къ ней произшествію.

(6) вм. прежнаго бы, Ганка правильнѣе читаетъ ны.

(7) Въ первомъ изданіи 1800 г. напеч: „по хоти“; я раздѣлилъ здѣсь на два слова по смыслу; см. ниже, стр. 112: „забывъ — хоти“ т. е. жены. Въ Чешск. перев. Ганки, spala оπь спинатъ, спяла, спянула.

(8) Такъ въ Кіев. лѣш. (*Карамз. И. Г. Р. III*, пр. 68): „Тогда и В. М. пиль золотымъ шеломомъ Донъ.“

по мыслену древу, лещая умомъ подъ облакы, сви-
вая славы оба полы сего времени (9), рища въ тропу
Троянию чрезъ поля на горы. Пѣти было пѣсь
Игореви, шого (Олга) внуку. Не буря соколы занесе
чрезо поля широкая; галици спады бѣжашь къ Дону
великому; чи ли въспѣши было, вѣщей Бояне, Велесовъ
внуче? Комони (10) ржущь за Сулою; звенишь слава въ
Киевѣ; трубы трубящь въ Новѣградѣ; спояшь спязи
въ Пушивль; Игорь ждепъ мила браша Всеволода.
И рече ему Буй. Туръ Всеволодъ: одинъ братъ,
брать, одинъ свѣтъ свѣтлый шы, Игорю, оба есвъ
Свѧтъславичя; сѣдлай, браше, свои брѣзы комони,
а мои ши гошови, осѣдлани у Курьска напереди; а
мои ши Куряни свѣдоми къмети, (11) подъ трубы-
ми повиши; подъ шеломы възлелѣяны, конецъ копія
въскрѣмлени, пупи имъ вѣдоми, яругы (12) имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени, тули опворени, сабли изъ-
оспреди, сами скачупь, акы сѣрыи вѣщи въ полѣ,
ищучи себе чпи, а Князю славѣ. Тогда въспули Игорь
Князь въ златъ спремень, и поѣха по чистому полю.
Солнце ему шъмою пушь заспушаше; нощь спонуши.

(9) оба полы (см. *Руск. времен.* I, 245 и II, 286, М. 1790, въ 4)
со всѣхъ сторонъ, вокругъ. Здѣсь значить: *свилая славы*
оба полы с. в.: свиная славу, какъ вѣнецъ вокругъ сего вре-
мени; или увѣнчиваю славою ето время. (10) Сie старинное
слово встрѣчається въ Лавр. сп. *Неспюр.* л. стр. 38,
(серебро и комони) и въ народной свадебной пѣснѣ въ
Осташковѣ: „дворъ комоней изъушувлено.“

(11) въ I изданіи: „къ мети.“ *Kъmeti:* Чешское и Серб-
ское kmetie, царские совѣтники; старшины; слуги. Во всей
Малоросіи, Польской Українѣ и Волынї *kъmetъ* озна-
чаетъ исправнаго хозяина, или зажищочнаго крестьянина.

(12) Въ Курск. губ. *еруга* знач: логъ, оврагъ.

ему грозою, птичъ убди; свиспъ звѣринъ въ спа-
зи (13); дивъ кличепъ връху древа, велишъ послушаши
земли незнаемъ, Вальзъ, и поморію, и по Сулію, и Сурожу,
и Корсуню, и тебѣ, Тымупораканьский блъванъ! (14)
А Половци негоповами дорогами побѣгоша (15) къ
Дону Великому; крычаши шѣлѣги полунощы (16), рци
лебѣди распущени! (17) Игорь къ Дону вои ведешъ:
уже бо бѣды его пасепъ птицъ; подобію вльци грозу
въсрожашъ, (18) по яругамъ; орли клекшомъ на кости
звѣри зовушъ, лисици брешушъ на чръленыя щипы.
О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Дльго (19)
ночь мркнешъ, заря свѣшъ запала (20), мъгла поля по-
крыла, щекотъ славій успе, говоръ галичъ убди (21).

(13) Если ешо не Греч. *стѣбіс*, мѣсто стоянія, становище: то не Сербское ли спаза, или Карніол. *stesda*, спеза? см. *J. Dobrovsky Institut linguae Slavicae. Vindob.* 1822, in. 8.

(14) см. въ Учен. запискахъ М. У. 1834 г. ч. V, *Изслѣ-
дованіе сл. о полку Игор. Въ Чешскомъ Balwan, кумиръ,
искуканъ, божокъ.*

(15) „Побѣжимъ, брашіе, не гоповыми дорогами.“ Лѣтописецъ: *Продолж. Нест. М. 1784*, въ 4. стр. 163.

(16) полунощи, т. е. ополуночи, по замѣчанію Максимовича.

(17) см. выше, стр. 108: „лебедей пущаше.“ *рцы* — словно, см. *Журналъ М. пр. пр. 1839*, Маршъ, стр. 246, пр. I. о словѣ *рцы*.

(18) въсрожатъ одно должно быть слово, намъ неизвѣстное
и вѣрошило, искаженное; можешь спаться, *всрожатъ*,
ворожашъ, предвѣщающъ. *Шеломя*, по мнѣнию Г. Буш-
кова, Изюмскій высокій курганъ. *Вѣст. Евр.* 1821, № 20.

(19) Въ I изд. „Дльго. Ночь“ и пр.

(20) т. е. запнула; см. ниже стр. 117: „шыма свѣшъ покрыла.“

(21) Слово *убди* въ четырехъ мѣстахъ передано, на стр.
9 пробуждаетъ; на стр. 10 умолкаетъ; на стр. 16
разбудила, а на стр. 21 возобновили. см. *Сынъ отеч.*
1839, Маршъ.

Русичи великая поля чрълеными ѹциши прегородиша,
ищучи себѣ чти, а Князю славы.

Съ заранія въ пяшкъ попопшаша поганыя плѣкы
Половецкыя, и рассущясь спрѣлами по полю, пом-
чаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злаша,
и паволокы, и драгыя оксамиши (22); орѣпѣмами и
япончицами и кожухы начаша моспы мосшиши по
боловшомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякими узорьчи
Половѣцкими. Чръленъ сплягъ, бѣла хорюговъ, чрълена
чолка, сребено спружie (23) храброму Свѧтъславли-
чу. Дремлешъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, да-
лече валепѣло; небылонъ (24) обидѣ порождено, ни
соколу, ни кречешу, ни шебѣ, чръный воронъ, пога-
ный Половчине! Гзакъ бѣжишъ сѣрымъ влѣкомъ; Кон-
чакъ ему слѣдъ правишъ къ Дону великому.

Другаго дни велико рано кровавыя зори свѣтишъ
повѣдающъ; чръныя пучя съ моря идушъ, хопящъ
прикрытии дѣ солнца (25), а въ нихъ трепещущъ си-
ни и млыни (26). Быши грому великому, ишиши дождю
спрѣлами съ Дону великаго; ту слѣ копiemъ прила-

(22) не артѣмами ли? что сходнѣе было бы съ Греч. ἀρ-
τιμа, запястье, ожерелье. Аксамитъ также взяты съ
Греческ. εξαμιτον, ехатитум, шелковая ткань, аурисами-
тум, златошканина парча. Древн. Росс. Вивліоѳ. IV,
271 и 275, где различается аксамитъ отъ бархата.

(23) Стругъ въ Лекс. Памвы Б: восный ножъ. У Давиила
мнихъ въ Падомникѣ: „распашіе Гне, яко стружie (къ
Сахар. сп. стрѣле).“ Вероятно, что стружie знач. копье.

(24) Въ Чешскомъ перев: nebylon' т. е. не было оно.

(25) т. е. Игоря, Всеолода, Ольга и Свѧтослава, пред-
водителей въ семъ походѣ.

(26) Здѣсь, вмѣсто запятой (какъ въ 1 изд.), я поставилъ
точку; потому что слѣдуешь ошѣльное предложеніе.

мации, шу ся саблями пошручиши о шеломы Поло-
вецкыя, на рѣцѣ на Каяль, у Дону великаго. О Рус-
ская земль! уже не Шеломянемъ еси. (27) Се вѣпри,
Сѣрибожи внуци, вѣюшь съ моря спрѣлами на хра-
брья плѣкы Игоревы; земля шушнешь; рѣкы мутно
шекушь; пороси (28) поля прикрываюшь; сяззи глаго-
люшь; Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ
всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы обетушиша. Дѣпи бѣ-
сови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици пре-
градиша чрѣлеными щиты. Яръ шуре (29) Всеволодъ!
споиши на борони, прыщеши на вои спрѣлами, греи-
леши о шеломы мечи харалужными. Камо Туръ по-
скочяше, своимъ злашымъ шеломомъ посвѣчивая, щамо
лежашъ поганыя головы Половецкая; поскепаны (30)
саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ
шуре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе, забывъ чтии
и живопаш, и града Чрѣнигова, опия златыя спола (31),
и своя милыя хопи красныя Глѣбовны, свычая и обы-
чай? Были вѣчи Трояни (32), минула лѣща Ярославля,

(27) здѣсь очевидная описка: не вм. за или не за. ср.
выше спр. 110, уже за Шеломянемъ. (28) не порокили,
спѣнобишня орудія?

(29) Въ Карапедѣ. Ти Wratislau iak turiali skoci.

(30) Такъ въ Судѣ Любушки: „На стol' oten? Шишковъ за-
мѣчаетъ, что прежде, вмѣсто позднѣйшаго отецъ и оте-
ческій, говорили: отя, отень. Нест. л. по Лаврент. сп.
спр. 49 и 102, „на столь опинъ.“ Такъ Отня пустынь
въ Новгор. г. Исторія Росс. Герарх. ш. IV.

(31) „и слышати спрашно ломъ копѣйныи и скепанил щи-
томъ.“ Никон. лѣт. III, 8, и 16. Σκέπαργον, шпоръ для
щепанія отъ нѣш, щепаю, раздробляю.

(32) Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что въ двухъ мѣсахъ
подлинника Игоревой пѣсни, вм. впчи Трояни, написано
случи Трояни. Сынъ от. 1839, Маршъ.

были пльцы Олговы, Ольга Святъславичя. Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и спрѣлы по земли сѧше. Спупаепъ въ златъ спременъ въ градъ Тымущороканъ. Тоже звонъ слыша давный великий Ярославъ сынъ Всеволодъ: а Владиміръ по вся ушра уши закладаше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе (33), и на Канину зелену паполому (34) поспла, за обиду Олгову, храбра и млада Князя. Състояжѣ Каалы Святоплькъ повелѣя (35) отца своего между Угорскими иноходьцы ко Святыи Софии къ Киеву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѧшешся и распяшешъ усобицами; погибашепъ жизнь (36) Даждь Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скрапишаась. Тогда по Руской земли рѣпко рашаевъ

(33) такъ Екклес. XI, 10., „приведеши Богъ на судъ.“ Духовная Владим. Моном. Саб. 1793, стр. 50. „бѣзѣтъ моему суду пришелъ.“

(34) паполома = πέπλομα и πάπλομα, верхнее платье мужск. одѣяніе, покрывало? Грамматинъ читаетъ: конина; но есіпъ Канинъ городъ. см. Продолженіе древн. Росс. Библіоѳики, IV, 53. Канинъ ручей. Карамз. И. Г. Р. II, пр. 351. Канина зелена поля, знач: зеленый коверь, зеленый лугъ у Каница близъ Чернигова, гдѣ, безъ сомнінія, убитъ Борисъ Вячеславовичъ.

(35) Ета форма повелѣя встрѣчаєтся въ рукоп. XVI в. Карамз. И. Г. Р. III, пр. 268, поправилъ: „по сѣчъ я,“ ш. е. послѣ битвы взяль. Но здѣсь, можетъ бысть: поведе.

(36) Подобное мѣсто есипъ и въ рукоп. Апостолъ харант. лѣта 6815 въ Пашр. библ. подъ № 15, въ 14; на впоромъ столбцѣ послѣдней страницы между прочимъ написано: „Си ниже Апостоль книги вда святыму Пантелеймону. Изосимъ игуменъ, сего же манастиря. Сего же мѣтѣ бысть бои на руськю земли. Михаиль, съ Юрыемъ ю Княженые Новгородъскоє, при сихъ Князехъ спящестся и ростяще оусобицами. гыняше жизни наша, въ Князяхъ которы и впци скоротишаася человѣкомъ.“

кикахути (37); и въ часпо врани граяхути, прупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчъ говоряхути, хотіяши по-лешти на уедіе. То было въ тыи рати, и въ тыи плѣкы; а сицей и рати (38) не слышано. Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣща лештишъ спрѣлы ка-деныя; громлющъ сабли о шеломы, прещашъ копіа харалужныя въ полѣ незнаемъ среди земли Половец-кыи. Чръна земля подъ кошыпы, костыми была по-стяна, а кровю польяна, шугою взыдоша по Руской земли. Что ми шумишъ, что ми звениши до вечя (39), рано предъ зорями? Игорь плѣкы заворочаетъ; жаль бо ему мила братца Всеволода. Бишася день, бишася другой: прещьяго дни къ полудню падоша спязи Игоревы. Ту ся братца разлучиста на брезѣ быст-рой Каялы. Ту кроваваго вина (40) не доспа; шу-пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша; а сами полегоша за землю Рускую.

Ничитъ шрава жалощами, а древо с шугою (41) къ земли преклонилось. Уже бо, брашie, не веселая година вѣспала, уже пустыни силу прикрыла. Вѣ-спала обида (42) въ силахъ Дажь-Божа внука. Вспу-

(37) Kifern, хохшать.—*Ratay* у Памвы: рольи. О *ratay-*номъ шуйи упомянуто въ Руской Правѣ, ст. 6.

(38) Вм. а сице и рати въ I изд. см. *Сынъ От.* 1839, Марта.

(39) въ I изд. давечя, или давича, слово, заимствованное изъ новѣйшаго великорос. просторѣчія и относящееся къ прошедшему времени; но здѣсь, по вѣроятному смыслу, я раздѣлилъ его: *до веча* т. е. прежде вѣчи.

(40) *Saniem eructans ac frusta cruento Per somnum com- mixta mero. Virgil. Aen. III, 632.* (41) *стугою* въ I изд. *Ничитъ* въ Малор. языке: поникнуть, склониться.

(42) Въ *Крамедв. рукоп. стр. 82:* *Bieda wstanet uzsia po kraiach. Погов.* Руск: „Вѣшанъ бѣда, да не лягъ“.

шиль (43) дъвою на землю Троянию, въплескала лебедиными крылы на Синѣмъ море, у Дону плещучи. Убуди жирня времена; усобица Княземъ на поганый по гыбе, рекоспа бо братъ братшу: се мое, а шо мое же; и начиша Князи про малое, се великое' млѣвиши, а сами на себѣ крамолу коваш: а поганіи съ всѣхъ странъ приходжаху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколь, птицъ быа къ морю: (44) а Игорева храбраго плѣку не крѣсиши (45). За нимъ кликну Карна и Жля поскочи (46) по Руской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розв. Жены Рускія въсплакашась, аркучи: „уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслю смыслиши, ни думою сдумапи, ни очима съглядапи, а злаша и сребра ни мало шого попрепати!“ А въспона бо, братіе, Кіевъ шугою, а Черниговъ напаспми; шоска разліяся по Руской земли; печаль жирна шече средъ земли Рускыї; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣль отъ двора. Тіи бо два храбрая Свѧшъславлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу

(43) Встѹпилъ, вм. вступила. Такъ въ Никон. лѣт. V, 80 и 85: дѣловашъ, вм. цѣловаша, взяшъ, вм. взяша.

(44) Никон. лѣт. II, 30. „И Угры збиша въ клубъ, яко се соколь сбиваєшъ галицъ.“ См. ниже подобное мѣстоно: „коли соколь въ мышехъ бываєшъ, высоко птицъ възби ваєшъ.“ (45) см. ниже повтореніе сихъ же словъ

(46) Раздѣленный въ I изд. слова по скочи по смыслу я соединилъ, а при Жля уничтожилъ запятую. Смаги на Малорос: губы, засохши отъ жажды; по изъясненію Г. Максимовича, жарь. Г. Пассекъ читаетъ вм. вѣ — зѣ: огонь мешали изъ пламенныхъ роговъ. Не Греческій ли ешо огонь? см. Ник. л. II, 247. „Изъ рогъ его, аки

убуди, кошору (47) шоу бяше успиль отецъ ихъ Святъ-славъ грозный Великий Кіевский. Грозою бяшешъ пришрепешалъ своимъ сильными плѣкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую, при-
лонша хлѣми и яругы, взмущи рѣки и озера, иссущи попоки и болоша, а поганаго Кобяка (48) изъ луку моря (49) опъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихрь, вытворже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гриднице Святъславли. Ту Нѣци и Венедици (50), шу Греци и Морава поюшъ славу Святъславлю, кають Князя Игоря, иже погрузи жиръ (51) во днѣ Каялы рѣки Половецкія, Русскаго злаша насыпаша. Ту Игорь Князъ высѣдѣ изъ сѣдла злаша, а въ сѣдло Кощіево; уныша бо градомъ за-
брали, а веселіе пониче. А Святъславъ (52) му-

огнь палящъ, изхожаше.“ (47) которѣ и катора, сваръ, крамо:а; въ 1 изд. „которую то.“ см. пр. 36.

(48) Другой Кобякъ встрѣчается въ *Продолж. дреин.*
Вивліо. IV, 29

(49) Лукуморіе. см. *Карамз.* И. Г. Р. II, прм. 64, III, прм. 2, 70. *Лукоморіе* значитъ здѣсь Азовское море. Въ лѣтописцѣ, служащемъ продолж. Нестор. лѣтоп. спр. 8, упоминается, что Татары, преслѣдуя Половцевъ, загнали до рѣки Днѣпра до Дону и въ дуки моря. „Идемъ у Лукоморя, гдѣ же не ходили ни дѣды наши.“ *Лука* — кривизна, извилина, а въ Малорѣ ошлогій берегъ. См. *Сынъ отеч.* 1839, Мартъ.

(50) Въ путешествії Митроп. Исаидора они называются *Витяне*, см. *Древн. Росс. Вивліо.* VI, 46.

(51) Жиръ, все лучшее въ своемъ родѣ; *окирный* тоже, что *ЛАЩ*. *pinguis*, тучный и *opimus*, богатый: *spolia opima*, *ornamenta opima*. Въ судѣ Любушки встрѣчается *žirne*, жирный, въ такомъ же смыслѣ, на пр: *Wse ze žirne wlasti pres tri reky.*

(52) Святъславъ умеръ въ 1195 г.

шень сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъше мя (53), рече, чръюю паполомою, на кроваты дпсовѣтъ. Чръпахупъ ми синее вино съ тру-домъ смѣшено (54); сыпахупъ ми тѣщими шулы по-ганыхъ тильковинъ (55) великий женчугъ на лоно, и нѣгуюпъ мя; уже дѣскы бесь кнїса в моемъ ше-ремѣ злашоврѣсмѣ. Всю нощъ съ вечера босуви враны възграяху у Плѣснѣска на болони (56), бѣша дебрь Кисаню (57), и не сошли къ Синему морю. И ркоша бояре Князю: уже, Княже, шуга умъ полони-ла; се бо два сокола слѣпѣша съ опия спола злаша поисками града Тымушороканя, а любо ис-пили шеломомъ Дону. Уже соколома крильца при-пѣшили поганыхъ саблями, а самаю опушоша (58) въ пушины желѣзны. Темно бо бѣ въ гдѣнь: два солнца помѣркосша (59), оба багряная спѣльпа погасосша,

(53) въ I изд. одѣвахътемя. (54) см. *Torfæus* p. 139: *multis aegumnis illa сे ге revisia mixta fuit.*

(55) Г. Глаголевъ раздѣляетъ ето слово шакъ: *тлько вины. Тльковинъ*, жемчужныя раковины.

(56) Изключивъ здѣсь запяшую, я поставилъ ее при словѣ: *на болони*. На Польск. *blon*, лугъ, равнина. *Болонье* встрѣ-чается въ *Путеш.* *Даниила мнуха*; въ Кіевѣ донынѣ упо-преблнешся въ значеніи: мѣсто между валомъ и го-родомъ: по Слов. Росс. Акад: лѣсь, лѣсное мѣсто, дебрь. см. *Никон.* л. II, 13. „Болонье около города зажгоша“.

(57) мѣсто очевидно испорченное. Сл. *Кисанъ* не слито ли изъ кѣ и *Санъ*? На рѣкѣ *Сана* споишь Перемышль. см. *Карамз.* И. Г. Р. II, пр 191, 347. Вместо прежняго бѣша мы поставили бѣ та, а вм. сошлио—сошли.

(58) Вм. опустоша, какъ было въ I изд.

(59) *Карамз.* И. Г. Р. ш. IV, стр. 375

и съ нима (60) молодая мѣсяца, Олегъ и Свѧтъславъ
шьмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каїлѣ шыма
свѣтъ покрыла; по Руской земли проспроша Половци,
аки пардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузисша,
и великое буйство подаспа (61) Хинови. Уже снесе-
сеся хула на хвалу; уже пресну нужда на волю,
уже врѣжеса дивъ (62) на землю. Се бо Гопскія крас-
ныя дѣвы вѣспѣша на брезѣ Синему морю. Звоня
Рускымъ златомъ, поюшъ время Бусово, лелѣюшъ (63)
месѣцъ Шароканю. А мы уже дружина жадни весе-
лія. Тогда Великій Свѧтъславъ изрони злато слово
слезами смѣшено, и рече: „о моя сыновчя, Игорю и
Всеволоду! рано ешша начала Половецкую землю мечи
цвѣлиши (64), а себѣ славы искаши. Нѣ нечестно
одолѣстіе: нѣ нечестно бо кровь поганую проліясше.
Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ ҳаралузъ скова-
на, а въ буеспи закалена. Се ли спвористіе моей
сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду властіи сильнаго,

(60) Вм. прежняго съ нимъ — съ нима: —двойств. число,
какое употребительно въ ешой Пѣсни.

(61) вм. подастѣ. (62) Въ Купальской пѣснѣ ешь: „Ходили
дивочки коло мареноочки, Коло дива — Купалы“. Дива
чудище, нечистая сила.

(63) Бусъ въ Каин. нарѣчи: пьяный? Бусъ, по мнѣнію
Г. Пассека, быль Полоцкій Князь, или узденъ. На лѣ-
вомъ берегу Донца, въ Волочанскомъ уѣздѣ есть Бусовъ
яръ. — Шураканъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ
1107 г. см. Татищ. И Р. II. 264. Сл. лелѣютъ, по
видимому, еродно съ лѣгома, желаю, жажду.

(64) Чешск. и Кроаш. kwiliti и czviliti, ранишь, поражать
мечами, оскорблять, извлечать слезы; въ Малорос.
квилити, плакашь. см. Волын. лѣт: „ashi иная дѣшій
не цвѣлимъ.“ Карамз. И Г. Р. IV, пр. 120.

и богатаго и много вои (65) браша моего Ярослава съ Черниговскими былями (66), съ Могуши и съ Татраны, и съ Тапчакы и съ Шльбира и съ Ревугы, съ Ольберы. Тіи бо бес щиповъ съ засапожники, кликомъ плѣкы побѣждающъ, звонячи въ прадѣднюю славу.— Нѣ рекосще: мужа (67) имѣся сами, преднюю славу сами щрхитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. А чи диво ся, брашie, спару помолодиши? Коли соколь въ мышехъ бываєшъ (68), высоко птицъ възвиваєшъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло, Княже, ми не способи; на ниче ся годины обрашиша. Се уримъ (69) кричащъ подъ саблями Полоцкими, а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову. Великий Княже Всеходе! не мыслю ши прелестши издалеча, опия златна спола поблюсти? Ты бо можеши Волгу веслы раскропиши, а Донъ шеломы выльяни. Аже бы ты былъ, то была бы Чага по ногамъ, а Кощей по резанъ. Ты бо можеши по суху живыми

(65) Въ I изд. было: „многовои.“ см. *Арханг. лѣт.* стр. „И вой много съ нимъ.“

(66) *Были*. см. Слав. переводъ Георгія Амаршала, писан. на пергаменъ, по видимому, XIV в. въ библіотекѣ Моск. Дух. Акад. въ листъ, № 100: „коуръ послалъ быля своего къ нему.“ Въроятно опь сл. *болій*, по изъясненію Лек-сикона Памвы Берынды, вящшій, большій речью, личьбою.

(67) Въ I изд. было: „Нѣ рекосще мужа.“

(68) см. *Др. Росс. Вивл.* III. 457. „шрехъ мышей соколь“ Спар. Фран. выражение: un faucon des trois tisez, трехъ-лѣтній соколь.

(69) Въ Малорос. языке *уримъ* кричать значиши; рыдая кричаши, навздыкъ плачашь.

шереширы (70) спрѣляши удалими сыны Глѣбовы (71). Ты, буй Рюриче и Давыде, не ваю ли злаченыи шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружины рыкаютъ, акы шури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемъ? Вспупитса Господина въ злапъ (72) спременъ за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святиславича! Галички Семомыслъ Ярославе, высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столь. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ Королеви-пушь, затворивъ Дунаю (73) вороша, меча беремены (74) чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы твоя по землямъ текущъ; отшворяши Кіеву врати; ешрѣляши съ опия злата стола Салтани (75) за землями. Спрѣляй, Господине, Кончака, поганого Кощея за землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святиславича. А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носишъ васъ умъ на дѣло. Высоко

(70) шереширы похожи на Гр. *σάρισσα*, у Макед. копье, пика; *σάρισσοφόρος*, копьеносецъ.

(71) Никон. лѣт. II, 232. Сіи битвы Воеволовы были съ Глѣбовичами; но въ 1184 г. ходиль онъ проптивъ Болгаръ съ Глѣбовичами: Романомъ, Игоремъ, Всеволодомъ и Владиміромъ. Выше слова *Волгу раскропити* и пр. вѣроятно относятся къ походу Всеволода на Волжскихъ Болгаръ.

(72) Въ I изд. въ злата.

(73) къ I изд. „запори въ.“

(74) Въ I изд. времена, см. въ *Патерикъ Печер.* житіе Григор. чудошъ: II. „егдаже взяша бремена на сѧ — стояху — угнетаемы бремени.“

(75) На Донцѣ есть старинное укрѣпленіе и село *Салтанъ*, *Салтанское*, теперъ оно называется *Салтовъ*.

плаваещи на дѣло въ буесши (76), яко соколь на вѣн-
рехъ ширяся, хопя птицию (77) въ буйшвѣ одолѣши.
Сушь бо у ваю желѣзныи папорзи (78), подъ шеломы
Лашинскими. Тѣми пресну земля, и многи страны:
Хинова (79), Липча, Яшвази, Деремела и Половци су-
лици своя поврѣгота, а главы своя цоклошиша подъ
ныи мечи харалужный. Нѣ уже, Княже, Игорю (80)
уприпѣ (81) солнцю свѣтъ, а древо по (82) болотомъ
лишвіе срони: по Рсї и (83) по Сули гради подѣ-
лиша; а Игорѣва храбраго плѣку не крѣсипи. Доны

(76) *Лѣтоп. продолж. Нестора*, стр. 13. „младенсіїа
ради и буесши.“

(77) *птицию* дател. п. какъ видно изъ другихъ при-
мѣровъ въ лѣтописяхъ, гдѣ одолѣваю сочиняется
съ дател. п. (78) *папорти* или *папорки*, по изъясненію
Грамматина, *поперси*, верхняя часть брони; также у
сѣла ремни, кои обходяще вокругъ шеи лошадиной; *па-
порки* отъ *парю*, или *подпираю*, значать крыльцы. *Под-
папорками* простолюдины называющы часши щѣла, ле-
жащиа по бокамъ пупка, между нижними ребрами и подз-
вдошиною костью. Близко къ ешому слову и смыслу *пра-
поры*, воинскія знамена.

(79) Въ 1 изд. при сл. *страны* было запятая, а при
Хинова точка.

(80) Запятая, стоявшая въ I изд., здесь исключена, потому
что сл. *Игорю* согласуется съ сл. *солнце*.

(81) *Утрѣтаю*, по изъясненію Славяно-Росс. Лексикона
Памвы Бѣрынды, дочинаюся бояти, потрѣбаю, дрыжу
отъ болязни. (82) Вм. ие, правильнѣе по см. *Руск. врем.*
Ц., 124. Въ I изд. „бологомъ.“ Въ Углиц. нарѣчіи *болога*,
близкое къ *бологу*, съвестный припасъ, харчъ, слѣд. жито.
см. ниже стр. 122: „*бологомъ* — посѣяні.“ Въ *Руск. Пр.*
стр. о поклажи: „а толко іеси оу мене положилъ, зане
іемоу болого дѣль и хоронилъ товарѣ іего.“ Въ Малорос.
и шеперь есть слово *обологъ*, *облоги*, равнинна съ хоро-
шими шравами. (83) Въ I изд. по *Рсї*.

ши Княже кличешъ, и зовешь Князи на побѣду.
Одговици храбрыи Князи доспѣли на брань. Иньгварь и Всеволодъ, и вси при Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци, не побѣдными (84) жребіи собѣ власпи расхыписте? Кое ваши златныи шеломы и сулици Ляцкіи и щиты! Загородише полю вороша (85) своими оспрыми спрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы буего Святъславича. Уже бо Сула (86) не печенѣ сребреными спруями къ граду Переяславлю, и Двина болопомъ печенѣ онымъ грозныи Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своимъ оспрыми мечи о шеломы Липовскія, припрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ шравѣ припрепанъ Липовскими мечи. И скочи (87) на кровать, и рекъ: дружину швою, Княже, птицы крилы пріодѣ, а звѣри кровь подлизаша. Не бысь шу браша Брячяслава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра шѣла, чресъ злато ожерелie. Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы прубляпъ Городенъскіи. Ярославе, и вси внуце Всеславли, уже понизиши спязи

(84) Не соединенное въ I изд. здѣсь по смыслу ошђено.

(85) Руск. врем. II, 23, 34.

(86) Большинъ говорить, что Малоросс. рѣка Сула на Финскомъ значить текучая. Но Іна Малорос. сула значитъ судакъ, которыхъ много водится въ Сулѣ.

(87) Если стоявшее въ I изд. и скотию не было исхити, то оно близко къ словамъ: и скочи, которыя мы заимствовали изъ самой Пѣсни, см. стр. 122, стр. 13. На Нѣм. есть старинное рыцарское выражение: auf dem Wette der Ehre sterben, moigir au lit d' honneur, па кровати чести (ш. е. на полѣ битвы) умерешъ.

свои, вонзить свои мечи вережени! (88) уже бо высочи-
сте изъ дѣдней славѣ. Вы бо своими крамолами на-
чаше наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь
Всеславию. Копѣры бо бѣше (89), насилие опь земли
Половецкии. На седьмомъ вѣцѣ Трояни врѣже Всеславъ
жребій о дѣвицю себѣ любу. Тѣй клюками подпрѣся
о кони, и скочи къ граду Кыеву, и допчеся (90)
спружіемъ злаша спола Кіевскаго. Скочи опь нихъ
люшымъ звѣремъ въ пльночи (91) изъ Бѣла-града,
обѣсия синѣ мыглѣ, ушръ же вонзи (92) стрікусы,
опишвори врати Нову-граду, разшибе славу Яросла-
ву, скочи влѣкомъ до Немиги съ Дудушокъ. На Нем-
изѣ сноны ещелюшь головами, молотяшь чепи ха-
ралужными, на поцѣ живошь кладуши, вѣюшь душу
опь шѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ ба-
хушь посѧни, посѧни коспѣми Рускихъ сыновъ.
Всеславъ Князь людемъ судяще, Княземъ грады ря-
диша, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше; изъ Кыєва
дорискаше до куръ (93) Тмупороканя, великому Хръ-

(88) опь спар. гл. *вередитъ*: вредоносные.

(89) вѣ 1 изд. I, которыя.

(90) „Котопанъ допчеся“. см. *Нест. лѣтоп.*

(91) Запятая здесь изключена.

(92) Въ I-изд. ошибочно вознзи. *Стрикусы* вѣроятно
происх. опь *стрѣкати*, колоть, бодать; также сходно
съ Нѣм. *Streitaxte*, бердыши, древнее любимое оружіе
Германцевъ и Франковъ. см. G. Klemm *german. Alterth.*
Dresd. 1836, in 8.

(93) *Карамз.* И. Г. Р. IV. Чешск. суга, Поля. *kurz*, пѣтухъ,
жечепъ; разсвѣти днѧ, до пѣтуховъ. Въ Учен. Запис-
кахъ М. У. 1834, V, сл. *курѣ* объясняется изъ Татар-
скаго языка *границею*. Но на Польск. *kurz*, на Сербск.
kur', пыль, курево; отсюда *куренъ*. Слѣдствѣ, до *курѣ*
можешь значиши: до селеній Тмушараканскихъ.

сови влькомъ пушь прерыскаше. Тому въ Полоцкѣ позвониша заупренюо рано у Святыя Софии въ колоколы: а онъ въ Киевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ друзѣ (94) шѣлѣ, нѣ часио бѣды спрадаше. Тому (95) вѣщей Боянъ и прѣвое припѣвку смысленныи рѣче: ни хыщру, ни горазду, ни пшию горазду суда Божіа не минуши. О! спомниши Руской земли, помянувшe прѣвую годину, и прѣвыхъ Князей. Того спараго Владимира не лъзъ бѣ пригвоздиши къ горамъ Киевскимъ: сего бо нынѣ спаша спязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нѣ рози носящимъ (96), хобоны паушь (97), коїа поюшь на Дунаи. (98)

Ярославныи гласъ слышишъ; зегзицею незнаемъ, рапо кычешь: „полечю, рече, зегзицею (99) по Дунаеви, омочу бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, упру Князю

(94) Не дузѣ ли? Но Ганка переводиши: *w dnužnem.*

(95) Тому, пошому, см. Никон. лѣт. V, 274.

(96) Р. Тимковскій и К. Калайдовичъ волагаютъ, что, вмѣро розы нося имъ, слѣдуешь чишать: *рози носящимъ.* см. Сынъ отеч. 1839, Мартъ. Клеммъ замѣчаешьъ, что въ средніе вѣка Гѣрманцы и Франки имѣли обыкновеніе прикрѣплять къ шлемамъ рога воловыи и олены. v. Horat. III, 21. *addis cornua* раіреги. *Cornua*, рога вм. силы и самонадѣянности, внушающей ю; отсюда посл.: *cognita sumitege*, бышь самонадѣянныи. ср. Псал. CXVIII, 11. и Псл. LXXIV.“

(97) Хоботъ, хвостъ ошъ хобъ: см. Апокал. XII, 4. Сьюботы, родъ длиннаго широкаго плаща, кошорое имѣешьъ хвостъ. см. Thesaur. polonicolatin. Cracov. 1643, f. Въ дрез. Руск. стихотв. спр. 388: „Онъ (Суровецъ) бѣгаль, скакаль по чисту полю, Хоботы мешаль по темнымъ лѣсамъ.“

(98) см. выше спр. 111: „спязи глаголюшъ.“ Г. Анастасевичъ чишаешьъ: „кони пьюшъ.“

(99) зегзица, Чешское gregzica, кокушка.

кровавыя, его раны на жеспоцѣмъ его пѣль.“ Ярославна рано плачепъ во Пушивлѣ на забралѣ, а ркучи: „о вѣшрѣ! вѣтрило! чему, Господине, насильно вѣши? Чему мычеши Хиновьскыя спрѣлкы на своею не шрудною крилцю на моега лады вои? Мало ли пи бяшепть горъ подъ облакы вѣяпи, лелѣючи корабли на Синѣ морѣ? Чему, Господине, мое веселіе по ковылію развѣя (100)?“ Ярославна рано плачепъ Пушивлю городу на заборолѣ, а ркучи: „о Днепре словупицю (101)! шы пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Поло-вецкую, шы лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до пльку Кобякова (102): вѣзлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано.“ Ярославна рано плачепъ къ Пушивлѣ на забралѣ, а ркучи: „свѣтлое и пресвѣтлое слѣнце! (103) вѣмъ тепло и красно еси: чьму, господине, проспре горячую свою лучю на ладѣ вои (104)? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи сыряже, шугою имъ шули затче.“

(100) *Руск. времен I, 104. Никон. л. IV, 171.*

(101) Въ Чешск: *slovutni*, славный, знаменистый. см. *Карамз. И. Г. Р. IV*, пр. 20. „словутный пѣвецъ.“ Слово *словутичъ* составлено, подобно какъ *дѣдичъ*, *отичъ*, *божичъ* и т. д.

(102) *Никон. лѣт. V, 177.*

(103) Сравни воззваніе къ солнцу къ Кралев. рукоп: *Benes Hermanow* слѣд. слов: *Ai ti slunče ai sluneczko* и пр.

(104) Греки Болгарское сл. *боляре* переводили *Воѣладог.* *Stritteri M. P. II, 525.* Донынѣ на Кавказѣ Лезгины называющъ своихъ предводищелей *би-лады*. см. *Вѣстн. Евр. 1821, № 21,*

Прысну море полуночи; идущъ сморцы (105) мыглами; Игореви Князю Богъ пушь кажешъ изъ земли Половецкой на землю Русскую, къ опиню злату сполу. Погасоша вечеру зари: Игорь (106) спишъ, Игорь бдилъ, Игорь мыслю поля мѣришъ опь великаго Дону до малаго Донца. Комонъ (107) въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велиши Князю разумѣши: Князю Игорю не бышь. Кликну, стукну земля (108); въшумѣ шрава. Вежи ся Половецкіи подвигашася; а Игорь Князь поскочи горнасташемъ къ проспію, и бѣлымъ гоголемъ на воду; връжеся на брѣзъ комонъ, и скочи съ него босымъ влькомъ, и пощече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мыглами (109), избивая гуси и лебеди, завшроку и обѣду и ужинъ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ (110) вълкомъ пощече, шруся собою спуденую росу; препрѣгоспа бо своя брѣзая комона. Донецъ рече: Княже Игорю! не малоши величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселія. Игорь рече: о Донче! не малоши величія, лелѧвшу Князя на вльнахъ, сплавишу ему зе-

(105) Сморцы, по изъясненію Памвы Берынды, „сикавка, или „оболокъ, кошры з неба спустившия, воду з моря смок. „чешь.“ Граммашинъ очень кѣрошно производиши сморцы ошь смеркать: сумерки; ибо Игорь предприняль походъ также вечеромъ. см. Кдрамъ. И. Г. Р. Ш, пр. 73.

(106) Здѣсь очевидно пропущено не.

(107) не гомонѣли, шоже что шумъ, гамъ? Здѣсь чего-то недоспашешь.

(108) „Въ се же время и земля стукну.“ Кенигсб. сп. 132. Руск. врем. I, 170.

(109) Здѣсь поспавлена недоспашающая въ I изд., запятая.

(110) въ. Овлуръ, шо же, что Лаверь, Лавръ.

льну праву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу
его шелыми мѣглами (111) подъ сѣнью зелену древу;
спрѣжаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на спруяхъ
чрындьми на вѣшрѣхъ! Не шако ли, рече, рѣка
Стугна (112) худу спрую имѧ; пожрьши чужи ручы, и
спругы ростре на кусту? Уношу Князю Ростиславу
защвори Днѣпръ племнѣ березъ. Плачепся мати Ростис-
лава по уноши Князя Ростиславѣ. Уныша цвѣты жало-
бою, и древо с шугою (113) къ земли прѣклонило (114),
а не сорокы впроскоташа; на слѣду Игоревѣ єздитъ
Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда враны не граахушъ, га-
лицы помлькоша, сорокы не проскоташа, по лозію (115)
ползоша шолько дѣплове текпомъ пушъ къ рѣцѣ
кажушъ, соловіи веселыми пѣсміи свѣти повѣдаюшъ.
Мльшинъ Гзакъ Кончакови: „аже соколь къ гнѣзу
лешишъ, соколица роспрѣляевъ своими влачеными
спрѣлами.“ Рече Кончакъ къ Гзѣ: „аже соколь къ
гнѣзу лешишъ, а вѣ соколца опушаевъ (116) красною
дивицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опу-
шаевъ красною дѣвицею, ни нама будешъ сокольца,
ни вама красны дѣвице, то почнушъ наю птици
биши вѣ полѣ Половецкомъ.

(111) „гребцы же в насаде седаху, яко мглою оделни“. *Илион.* л. III, 11. *Virgil.* Aen. VI, 640. *Largior hic campos aether et lumine vestit. Purpureo.*

(112) см. о Стугнѣ Житіе Григорія чудотв. въ *Патерикѣ Печер.*

(113) Предлогъ здѣсь отпѣленъ, шакъ какъ и выше.

(114) см. выше: преклонилось.

(115) Предлогъ по смыслу съ словомъ лозію вѣ I изд.

(116) Множ. окончаніе *ва*, по замѣчанію Добрѣвскаго, не-
рѣдко замѣнялось *въ*, шакъ какъ здѣсь.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣсиворца
стараго времени Ярославля, Ольгова, Коганя ходы (117):
пляжко ши головы, кромъ плечу; зло ши тѣлу, кромъ
головы, Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣшишся
на небесъ, Игорь Князъ въ Руской земли (118). Дѣ-
вици поюпъ на Дунаи. Вьющся голоси чрезъ море
до Кіева Игорь єдетъ по Боричеву къ Святъй Бо-
городици Пирогощей. Страны ради, гради весели (119).
Пѣвша пѣснь старымъ Княземъ, а по помъ моло-
дымъ пѣши (120). Слава Игорю Святъславича, буй-
туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу. Здрави Князи
и дружина, побарая за християны на поганыхъ плѣки.
Княземъ слава, и дружинъ. (121) Аминь.

(117) въ I изд: хоппи. Грамматинъ чишаешь: „ходы на
Когана.“

(118) см. Рукопись Краледворская, изд. В. Ганкою, въ Прагѣ,
1819, в 4, стр. 59. Wstanc iedno slunce, powsiem
nебi и пр.

(119) Въ Кенигсб., спискѣ подъ 1154 г. на стр. 231 въ ру-
коп. дополненіи сказано о Пирогощей слѣд: „томъ же
„льѣти иде Андрей отъ отца своего къ Суждалю и при-
„несе идя икону Святое Богородицы, юже принесоша
„въ единомъ корабли съ Пироговицю изо Царяграда.“
см. Никон. лѣт. II, 37. Изъ этого видно, что она была
не Пирогощая, а шолько привезенная вмѣстѣ съ нею
изъ Царяграда. Да и какъ могъ кн. Андрей пославши
ее во Владимірѣ, въ 1154 году, когда она стояла въ
Кievѣ еще при К. Игорѣ Святъславичѣ въ 1186 г?

(120) Запятую, поставленную въ I изд., здесь я замѣнилъ
точкою, а при словѣ молодымъ уничтожилъ её, по-
ставивъ послѣ сл. пѣши точку, а послѣ Святъславича
запятую, какъ требуюшь смыслъ рѣчи.

(121) въ I изд: а.

РУССКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СВОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

Т О М Ъ Т Р Е Т Ы

К Н И Ж К А 2.

—
МОСКВА.

Въ Университетской Типографии.

1839.

Digitized by Google

По определению Окружного 1539 года Ноября 18го года
Сергей М. Павлов.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ХОДА- КОВСКАГО ПО РОССІИ.

ЛАДОГА, НОВГОРОДЪ.

Палласъ, Гмелинъ, Озерецковскій, Бороздинъ, Свининъ, и другіе путешесвѣнники, заграничные и Русскіе, въ разныя времена посвятили труды свои ученые въ пользу и славу Россіи, на неизмѣримомъ ся проспранствѣ. Всякой изъ нихъ для своего предместа обрѣлъ изобилльную жатву. Они обращали свое вниманіе только на природу, и на все ихъ окружавшее, не пропуская взоровъ въ прошедшее. Ми же предстоиша поприще шруднѣе: ибо я долженъ перенесши за X вѣкъ Христіянскаго лѣпосчисленія, и, собравъ по возможности нѣкоторые ускользнувшіеся отпечатки тѣхъ временъ, предохранишь ихъ отъ мрака забвенія.

17 го Августа, 1820 года, оправился я изъ С.-Петербурга, слѣдя по моему плану лѣвымъ берегомъ излучистой Невы, кошорая была издревле главною дорогою для Гопловъ, Варяговъ, Владимира, Ярослава, Александра Невскаго, для Ганзы, Свеи, и Еми, и кошорая наконецъ способствовала Петру I къ исполненію величайшихъ его намѣреній. Сей

путь избралъ я, чтобы обозрѣть Сѣверную Русь, принадлежащую къ общей іерархіи Славянъ. Проѣхалъ я Госну, Мгу, Мойку, былъ я въ спаринномъ Орѣшкѣ, и ничего не нашелъ для предложенаго мною занятія. При успѣяхъ упомянутыхъ рѣкъ, и при всѣхъ извилинахъ Невы, не видно ни одного *святаго городка*, ни одной насыпи, ни примѣчательной могилы, какъ то бываетъ въ другихъ Славянскихъ сіранахъ; казепися, будто бы здѣсь до XVIII вѣка никто не жилъ изъ рода человѣческаго.

Древніе Ижерцы удалились въ спорону опьѣ большой дороги. У Кореловъ, живущихъ подъ Шлиссельбургомъ, я ничего не могъ узнать по причинѣ удаленія ихъ въ поле для уборки хлѣба — шолько одинъ мальчикъ, встрѣтившійся мнѣ, сказалъ, что ихъ спарники рѣку Неву и озеро Ладожское называють иначе. Крашкоспѣ времени, ибо лѣтпо уже было на исходѣ, не позволяла мнѣ дожидаться здѣсь жищелей — почтовой ямщицѣ увѣрялъ меня, что не получу пушъ коней; розысканія у иноплеменныхъ не были главнымъ предметомъ, и я, оспавляя оныя до другаго случая, продолжалъ мой путь къ восстоку, гдѣ ожидала меня обильная жатва. Если могу что сказатьъ обѣ Ингріи, то скажу упвердительно, что пространство рѣки Невы, вездѣ являющее хозяйство и могущество Россійскихъ Государей, было чуждою сіраною для Славянъ.

Переѣхавъ на правую спорону рѣки Назыи, впадающей въ Ладожское озеро, я вспушилъ въ древ-

внѣшнюю опицзну Славянъ, и съ радостію уви-
дѣль ихъ святоградные окопы, Кошорые проспи-
рающеся описанѣ на воспокъ и на югъ. Первое
Городище, или, какъ здѣсь называющъ, Апраксинъ
Городокъ, находится на упомянутой рѣкѣ Назы, не
далеко отъ села Маркова, ниже впаденія ручья, из-
шекающаго отъ Килақзы. Назначивъ сей пунктъ
на картѣ, я слѣдовалъ къ рѣкѣ Лавѣ, и узналъ, что
по оной, ниже села Василькова, есть деревня *Го-*
родище; я отправился туда для обозрѣнія, бу-
дешъ ли въ ней окопъ. Онъ дѣйствительно на-
ходится съ правой спорѣны рѣки Лавы, въ ея
колѣнѣ, и на упесиспомъ берегу; валь довольно
еще высокъ, и неповрежденъ со спорѣны во-
спочной и съверной, а съ юга и запада об-
рушился въ рѣку. Окресстности сего городища,
Василькова и Подола, предстаиваються зрителю въ
красивыхъ видахъ. Отсюда возвратился я въ
деревню Лаву, и продолжалъ путь къ устью рѣки
Волхова. Въ Новой Ладогѣ есть старинной мона-
стырь Николаевскій, называвшійся прежде на *Мед-*
вѣдкѣ. (См. Исторію Россійской Епархіи V. спр.
60). Сія Медвѣдка по переводу Нѣмецкому упомян.
1201 года въ грамотѣ, предположенной между Гот-
ландомъ и Новымгородомъ. (см. Лерберха: Борхрамъ
въ Русс. перев. спр. 205. Карам. III. прим. 244.);
шутъ сіе мѣсто названо *Berko*, ошъ *beer*, въ
уменшильномъ способѣ. Слова грамоты: *cum
mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko,*

in regno regis Nogardiensium.... in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo—показывающъ, чѣо сie мѣсто Berko было неминуемо въ Новгородъ, и не было надобности Лербергу, а за нимъ Карамзину, искать сего мѣста въ Финляндія на Ю.-З. опѣ Выборга въ названіи Бюорко, или березовыхъ оспровъвъ, копорые въ споронѣ опѣ прямаго пушки; припомъ нельзя сказать, что Финляндія была наспомяющимъ владѣніемъ Новгородскаго Князя. Чѣо Медвѣдка и Bergo есть одно и шоже мѣсто, мы видимъ такіеже примѣры переводовъ: Орѣховецъ, Neteborg, Св. Пяцница (церковь) въ Новгородѣ St Vridach (Freytag), и опять Шведская Landskrona на устьѣ Невы, Вѣнецъ-земли. Финляндскія рѣки Нокіа Черная, Aura Полная, названы Русскими въ ихъ походахъ шуда. Nienhausen, на предѣлахъ Пскова, Русские именовали Новгородомъ.

Церковь онаго монастыря, нынѣшній Соборъ, показывающъ глубокую древность по своему спроенію, уподобляющемся Архиепискупскому Кіегскихъ и Новгородскихъ церквей, спроенныхъ въ XI и XII вѣкѣ. Въ семъ городѣ познакомился я съ чиновниками и многими почестными помѣщиками, приѣхавшими тогда на Успенскую ярмарку. Ко всѣмъ отвѣшилъ я съ моими вопросами, и каждый изъ нихъ поясняль мнѣ охотно старинные свои погосты, изчиеляль въ дачахъ своихъ урочища, говорилъ объ видѣнныхъ имъ городицахъ, солкахъ (название древнихъ могиль), о сельскомъ нарѣчии и прочихъ за-

иѣчательныхъ вѣщахъ. — Г. Уѣздный Землемѣръ Кашеневъ доспавилъ мнѣ здѣшняго уѣзда планы, и подробное описаніе. Въ нихъ я нашелъ едва не всѣ названія по моему Словарю, (напечатанному въ Сынѣ Отечества), кошорыми именуюпсѧ здѣшніе селенія и пустоши, и о кошорыхъ скажу нѣсколько послѣ. Теперь наступило время удовлетворить давнее любопытство мое, и сдѣлать развязку въ Исторіи о старинномъ городѣ Ладогѣ; — уже я за нѣсколько дней прежде познакомился съ А. Р. Томиловымъ, кошорый имѣя дачу въ Успенскомъ или Пречистенскомъ Городенскомъ погосѣ, почти въ самой Ладогѣ, предложилъ мнѣ свой домъ и дружескую помошь во время пребыванія моего въ семъ достопамятномъ мѣстѣ. Туда я прибылъ, и разма- шивая вмѣсѣ съ симъ почтеннѣмъ проважашимъ старинныя церкви, крѣпость, все мѣшкоположеніе Ладоги и окрестностей ея, я не невольно сказаль моему дѣводѣ, что избрать столъ пріятное мѣсто, и назвать соименно божеству *Ладъ*, не- могло быть безъ особенного вдохновенія и вкуса. Нынѣ же, проѣхавъ все пространство до озера Иль- меня, могу засвидѣтельствовать, что нигдѣ по Волхову не имѣется столъ привлекательного мѣста, какъ въ Старой Ладогѣ. Здѣсь Волховъ, сопровож- даемый возвышенными и зеленѣющими берегами, перемѣняепсѧ прямое стремленіе, и, какъ бы чарочно, дѣлаепсѧ поворотъ свой, чтобы придашь величие сему священному мѣсту. Прошедши нѣнного, онъ кажешился оспановился; не видно куда его спруи

несущаяся, и непримѣтно откуда приходяще; такъ скрывающа его высокія наволоки праваго берега. Рѣка Ладожка, соспавившиесь изъ семи рѣчекъ и прошоковъ различныхъ названій, проходитъ болѣе дугою по здѣшнимъ полямъ, и быстро вливается въ Волховъ — пуже участъ имѣюще два небольшія ручья: Грубица подъ городкомъ Пречищенскімъ, и Стрековецъ за Малышевою горою. Сіе щироекрашное орошеніе плодоноснаго мѣста склоняюща пологосши едва чувствительные въ шумъ и другую спорбну, и опь што го кажешся, чио природа шворческая здѣсь была щедра и нѣжна.

Возвышенность лѣваго берега Волхова, спрѣмляясь силою опь пороговъ, вдругъ останавливается на Побѣдищѣ, въ виду Ладоги, и какъ бы не смѣя дѣлать шѣсноши въ мѣстѣ, предназначенному для святыни, поворачивающа на западъ, проходитъ черезъ рѣчку Заклюку, и попомъ просирающа въ верхъ Ладожки подобною ей дугою. Сія красивая черта оканчивающа на горкѣ, поросшей сосновымъ лѣсомъ, кошорая не сохранила намъ древняго своего названія; она находяща на другой споронѣ Ладожки; возвышенность набережная, престѣкшись въ Ладогѣ, возстановляюща за ручьемъ Стрековцемъ, и идешъ къ деревни Острову. Правой берегъ Волхова прошивъ Ладоги весъма пріятелъ. Онъ, возвышаясь непримѣтно, поднимаетъ кажешся вѣсіль и поля, на кошорыхъ вдали видны Васильевскій погосицъ и дѣлъ небольшія деревни. Не смошря на то, что

здѣшняя полоса опѣтъ повсемѣшной ели, и множесвта печальныхъ сопокъ имѣетъ видъ пасмурный; однакожъ Ладогу можно называть Сѣверною Тулузю, для изображенія которой требуешся болѣе свѣденій о первоначальномъ періодѣ оной и пѣра любимца Эспелли.

Главныя черпы здѣшняго мѣста весьма сходны съ Ладовою, спариннымъ селеніемъ, кошорое при впаденіи рѣки Ладавы въ Днѣспръ, находится выше Могилева, и кошорое 1818го года посѣщалъ я нарочно. Чудесное сіе сходство могло случиться само собою, ибо въ разныхъ спранахъ свѣща могутъ по-впорядьться одинакія черпы природы — но почему въ разстояніи 200 миль, являющіяся при щаковомъ единобразіи тоже самое почши названіе? Почему въ Новгородскомъ уѣздѣ, съ правой стороны Волхова, при рѣчкѣ Городенкѣ, есть тоже Ладожка и Городокъ, двѣ деревни весьма въ близкомъ разстояніи? Случай не могъ дѣйствовать согласно въ разныхъ мѣстахъ; весьма примѣшна, что одно правило и одинъ вкусъ служили на Днѣспрѣ и на Волховѣ къ избранію прелестныхъ мѣстъ, дабы посвятить оныя имени богопворимой Царевны Лады. Еще въ С.-Петербургѣ я предполагалъ, что въ Ладогѣ, если она была Славянскою волосшю, долженъ быть насыпной Городокъ. Онъ дѣйствительно былъ, юдѣ нынѣ Успенскій, а прежде Городецкій Пречи-спенскій Монастырь. (См. Росс. Іерарх. III спр.

746 и 749). Горицкій Рожественнскій Монастырь былъ особенно, и нельзя принимать его за одинъ и шошъ же. (См. тамъ же стр. 743.) Въ рѣсписаніи Пяшинъ Новгородскихъ Преосв. Евгения (стр. 96), показанъ въ Зарѣцкомъ спанъ подъ 40 N Городенской погостъ съ Ладогою въ одномъ разстояніи отъ Новагорода. Изъ бумагъ Г. Томилова и другихъ видно, что сей Городенскій Пречистенскій погостъ отъ Успенского монастыря проспирался къ устью Волхова, по Ладожскому озеру, и на югъ по рѣкѣ Влои. Среди цвѣтущаго нѣкогда города Ладоги, и въ оградѣ дрѣвняго монастыря, не могла уцѣлѣть насыпь языческая. Я желалъ узнать по крайней мѣрѣ, гдѣ она была, но не могъ, поелику во всей Ладогѣ черноземъ есть повсемѣстный;—сія примѣта здѣсь мнѣ и не способствовала. Сообразившись однакожъ съ мѣстоположеніемъ, можно догадываться, что сей Славянскій городокъ существовалъ съ правой стороны ручья, пропекающаго въ монастырь, именно, гдѣ ограда угломъ касается Волхова.

Чтобъ болѣе удостовѣришься о первоначальномъ жилищѣ Славянъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, я спрашивалъ обо всѣхъ урочищахъ, копорыя называются здѣсь пустошами по причинѣ своей ненаселенности, и освѣдомился о многихъ. Всѣ они будушъ помѣщены на планѣ, копорой обязался мнѣ здѣлать памошній землемѣръ. Нѣкоторыя изъ нихъ упомяну здѣсь: *Гостуня, Голядина гора, Мирослона на Хра-*

пиномъ ручъв въ деревнѣ *Кикинъ*, *Перемилецъ*, *Падиноги*, *Радинъ боръ*, *Бушево*, *Кындерева*, *Вълеша*, *Остуда*, *Лисица*, *Еленка рѣчка*, *Кошій носъ*, *Комаревый ручей*, *Козье болото*, *Кияжчины*, *Роедушка* и прочія. Искалъ я болѣе насыпныхъ Городковъ, и нашелъ ихъ за Волховомъ, — одинъ при впаденіи рѣчки *Любши* подъ деревнею Карповою, отъ Ладоги въ 2 версахъ; — другой при устьѣ ручья *Мельника* подъ деревнею Дубовиками, отъ Ладоги въ осьми версахъ. Осматривалъ я ихъ самъ; они еще уцѣлѣли, — шолько валъ съ западной спороны въ шомъ и другомъ городѣ обрушился въ Волховъ.

Подъ Троицкимъ погоспомъ (Исадами) на рѣкѣ Златыни, есть поле, называемое *Дунай*. Оно въ 5 версахъ отъ Ладожского озера. Въ деревнѣ *Порога* съ лѣвой спороны Волхова, есть песчаное поле *Кіево*, прочія названія:

Славкоего на рѣкѣ Лыннѣ и Межникѣ.

Хвалова съ правой спороны Сяси.

Мыслино на р. Полонѣ-Мыслово на Волховѣ.

Родыня рѣчка подъ Зеленецкимъ Монастыремъ.

Чесиковича на р. Олпи.

Ляхова пустошь.

Рускіево на р. Кумбишѣ.

Ворона рѣка (у Карам. II спр. 287). Гдѣ Воронежскій погоспъ на карте Я. Ф. Шмита 1772 г. (Лербергъ спр. 105 въ примѣч.), а Салма особенно на озерѣ Онегѣ за Печорозаводскимъ. См. *Зяблов.* III спр. 433.

Лелеково на р. Ояпи выше Винницкаго погосна.
Уже показано мною пять Городищъ въ сей
сторонѣ спорной — ихъ болѣе находятся, именно:

- 6) На рѣкѣ *Лыннѣ* въ деревнѣ Верховинѣ.
- 7) На р. *Пашѣ* прошивъ устья рѣки Шизни
 (цѣлое.)
- 8) На р. Ояпи выше села Шархина.
- 9) На Волховѣ, съ правой стороны, въ Городищенскомъ Никол. погоспѣ, гдѣ среди городка, уцѣлѣвшаго только съ южной стороны, построена церковь.
- 10) На р. Пашѣ недалѣче порога.
- 11) На Пашѣ озерѣ при деревнѣ Паневѣ.
- 12) На Сяси съ прав. сп.
- 13) На Сяси съ лѣв. сп. выше устья р. Тихвинки.
- 14) На р. Редини между Деревцами и Домочевою.
 Послѣднія пять Городищъ сосстоятъ въ Тихвинскомъ уѣзда, близко Ладожскаго уѣзда, и на картѣ IX вѣка соединяются, какъ въ одной сторонѣ.
- 15) Съ прав. спор. Тосны, въ деревнѣ Усадищахъ, Новгородскаго Уѣзда, прибавляю по-тому, что на самой границѣ Ингріи впродолженіи черты ошь 1 го городка на Назыи.

Сіи памятники рѣчи, руки и вѣры Славянской,
не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ принадлежности
нашимъ предкамъ устья Волхова, Ладожскаго по-
озерья, и цѣлаго пространства, показанного выше-

упомянутыми городками. Сихъ священныхъ оградъ ни въ нашурѣ, ни въ названіяхъ за рѣкою Свирою не имѣвшіяся вовсе, подобно Ингрии. *Альда*, *Альдога* *Альденга*, и *Альдегабургъ*, названія Скандинавовъ, относящіяся къ Русскому городу, (Карам. I стр. 228. прим. 485. II. стр. 25.), во временахъ Князей Владимира и Ярослава, не могутъ доказывать Норманской колоніи въ Ладогѣ, ибо: 1 е она является единственою въ чужой для Нормановъ споронѣ; 2 е въ мѣстѣ неспособномъ къ оборонѣ и по тогдашнему времени; 3 е сѣи Алжирцы съверные, прежде Рурика мгновенными впаденіями грабили здѣшнюю страну, и будучи изгнаны черезъ два года (Карам. I. стр. 44), не имѣли времени для строенія городовъ. Современъ шолько приглашенной династіи въ Новгородъ, единоземцы ея могли жить и утвердиться въ Ладогѣ, копорая давно уже существовала вмѣшѣ съ Славянскимъ Городкомъ при устьѣ Грубицы. Норманы не дѣлали сего свящаго окопа, ибо онъ находится въ цѣломъ про-странствѣ нашего племени, и если изключительный, намъ шолько служацій памятникъ, копорый соорудила прадѣдная рука. Естественно, что Скандинавцы, какъ Нѣмцы, не могли произносить по нашему выговору *Ладога* — потомки ихъ до сихъ поръ служатъ примѣромъ всегдашней порчи Славянскихъ названій. Если Ладога есть измѣненіе Альдога, почему же находится въ Владимирской Губерніи *Ладуга* на Клязмѣ, и множеспво Ладыгинахъ. Если *Ладевы*, *Ладыманы*, *Ладомеры*, *Ладо-*

рады, Ладеревы, Ладорожа, Ладбховы, Ладычины, Ладесы и проч.

Кромъ шого *Ладога*, какъ собственное Славянское название, уподобляется своимъ окончаніемъ другимъ нашимъ урочищамъ :

Бодога	Нэдога
Вадога	Недога, Ондога
Вардуга	Пандога
Водога	Радога
Вѣдога	Рандога
Вѣрдуга	Ровдога, Солдога, Судога
Лудога	Толдога, Хордога и проч.

Онъ разсѣяны по нашимъ областямъ, были извѣшны шолько поселянамъ и владѣльцамъ. Я собралъ ихъ примѣрно, чпобъ показать древнее свойство нашего языка ; сей сложности, сихъ окончаній, не замѣшилъ ни одинъ нашъ граматикъ, и ни одинъ издатель Славянскихъ Лексиконовъ ; потому неудивительно, что мы не имъя на чмъ ушвердились, вѣрили даже ошибкамъ иностраницъ, и ошрекались собственныхъ доспояній.

1019 года Ярлъ Вестготландскій, родственникъ Ингигерды, жены Ярослава Владимиорича, былъ Посадникомъ въ Ладогѣ. *Лербергъ* спр. 218. Въ *Nerrvar Sarb* р. 21. сказано по Лапин. переводу : *Comes (Jarl) nomine Biartmar Aldeigaborgo praefuit, vir potens et magnus bellator.* Въ *Orkneyunga Sarb*: въ Государствѣ *Gardarige* главный городъ *Holmgard*, а пристань *Норшъ Aldeycborg.* *Aldei-*

duborg по Исланд., какъ одинъ Дашчанинъ объясняешьъ, былъ городъ въ Гардаригѣ, гдѣ нынѣшняя старая Ладога; онъ былъ Ярльсвѣомъ, ш. е. Воеводствомъ или воеводскимъ городомъ, и вмѣсть пристаню, ведущую въ Новгородъ.

Ладота, нѣкогда значительный городъ, имѣлъ своихъ Посадниковъ, какъ Руса, Порховъ и Торжокъ. Изъ числа оныхъ, Павелъ (Карам. II. прим. 238) построилъ 1116 г. каменной городъ, то есть замокъ, кошорый виденъ до сихъ порь при самомъ устьѣ рѣчки Ладожки, и на правой сторонѣ оной. Видъ его треугольный съ 4 башнями—онъ весьма ветхій, и своды надъ воротами должны скоро обвалиться. Въ сравненіи съ Гдовскимъ замкомъ онъ гораздо меньше.

Здѣшніе жители, показывая на этотъ замокъ, сказываютъ: вошь домъ Рурика! Безъ сомнѣнія, здѣсь живали Новгородскіе Князья, пребывавшіе въ Ладогу, на шреши лѣто, и Ладожане вообразили по этому, что и Руриково мѣстопребываніе было тутъ же. Сіе повѣщованіе сообщалось почти всѣмъ писателямъ Русской Исторіи, а Шлецерь (въ Руск. переводѣ I, спр. 336) и Зябловскій (III спр. 194). сказываютъ о городовыхъ стѣнахъ, кошорыхъ, сверхъ упомянутаго замка, вовсе не было.

На югъ отъ замка, гдѣ была церковь Св. Климентія, 1150 г. построенная Новгородскимъ Епископомъ Нифоншомъ, виденъ шанецъ, но онъ не былъ окончанъ.

Въ церкви Св. Георгія, которая въ замкѣ, живопись, весьма древняго вкуса Греческаго среднихъ вѣковъ, была какимъ-то невѣждою заштукашурена, но не-

давно открыта, и очищена. Тамъ каждый святой представленъ въ величественномъ видѣ, держа харшю въ тогдашнемъ Русскомъ почеркѣ. — Г. Томиловъ, любитель отечественныхъ доспопамяшно-спей, намѣренъ употребить хорошаго живописца, для снятія вѣрныхъ рисунковъ. У него же имѣется нѣсколько монетъ, вырытыхъ недавно близко Ладоги — должны быть Скандинавскія; примѣчательнѣе всѣхъ Англійскаго Короля Эдельреда; прочія монеты куфической, каковыхъ много находятся и въ Польшѣ. При сихъ монетахъ найденъ серебряный крестъ, висящій на кольцѣ; онъ сдѣланъ не греческимъ образомъ, а болѣе уподобляющійся кавалер-скими спаринными крестами.

Ладога старая прежде имѣла 9 или 10 церквей; нынѣ включая и Васильевскую за Волховомъ счишаєтъ 5; всѣ каменные и древнѣйшія, — можетъ быть ошибаюсь въ моемъ замѣчаніи о ихъ древности, судя по проекратному полуциркулю спѣны въ великому олтарѣ, и по хорамъ, имѣющимся выше дверей, какъ-то находящимся въ церквяхъ Кіевскихъ и Новгородскихъ, спроеныхъ въ XI и XII вѣкѣ. Замковая церковь въ Полоцкѣ съ шаковыми же хорами. Нажешия мнѣ, что въ позднѣйшихъ вѣкахъ спроенныя или передѣльванныя не имѣютъ оныхъ. Время всегда обшивало птичи на произведеніяхъ руки и вкуса человѣческаго — изъ послѣднихъ можно узнавать первое. Поляки, слѣдуя правиламъ Западной Церкви, не были обязаны спро-

ишахъ своихъ храмовъ главнымъ олтаремъ къ воспоминанию, однакоже всѣ древнѣйшія ихъ церкви въ Краковѣ, Судомирѣ, Тарновѣ, и даже въ Перемышлѣ и Львовѣ, уподобляются Константинопольскому правилу. Не знаю, было ли сіе и въ цѣлой Европѣ.

Словарь Географическій Росс. Госуд. еще въ 1114 году, переноситъ Ладогу на песчаное мѣсто; вѣрно спечашкою вмѣсто 1704 года. Сей городъ лишенъ бытія своего, удаленъ отъ большой дороги, и, кажется, не былъ посвященъ ни однимъ писателемъ. Подробная карта Росс. Государства 1804 г. весьма худо, представляя Ладожскія окрестности: она назначила пушъ двѣ значительныя рѣчки, а двѣстѣшильно должна быть одна Ладожка, впадающая въ Волховъ. Крѣпость и Успенскій монастырь не на своихъ мѣстахъ. Волховъ не въ точномъ изгибѣ. Ильинское село на Заклюкѣ (а должно быть на Волховѣ), и всѣ деревни въ окрестности разсѣяны на угодь. Вообще сія карта своимъ заглавиемъ, обѣщавшимъ быть подробною, представила мало - прымѣчательныхъ деревеньки, но опустила множеству знапныхъ погостовъ и селеній.

На берегахъ Волхова, Сяси, Паши, Луга, Мсты, Полы, Ловати и озера Ильменя, есть множество древнихъ и величественныхъ могилъ, и вездѣ называютъ ихъ *соками*, то есть насыпями. Сіе неопределительное и равнодушное название объясняетъ, кажется, что онъ не нашло рукою насыпаны, и можешь быть еще прежде, до прибытия

Славянскихъ племенъ въ сіи спраны. Сѣверная Испорія молчитъ объ нихъ, или лучше сказать, краткостю свою, похожею болѣе на оглавление важнѣйшихъ приключений, не считала за нужное писать о томъ, что было за предѣлами смерти. Словомъ: прежніе вѣка начерпывали кое-что про себя, и современниковъ, нѣ ожидая вовсе споль дерзкаго отродія, которое возпревожитъ ихъ спокойныя пѣни, и будешь рыться на днѣ эреба, пребул дѣяній своихъ предковъ.

Сіи сопки вездѣ имѣютъ одинаковый, конический видъ, и различаются въ наружности только величиною. Высота нѣкоторыхъ доходитъ до 4 хъ и 5 ши сажень. Оные неописуяно придерживающіяся воды по берегамъ и всѣмъ изгибамъ рѣкъ и рѣчекъ; въ поляхъ не видно ихъ вовсе, и даже мнѣ не случилось замѣтить, чшобъ одна сопка стояла позади другой въ полѣ. Кажется, что причиною тому былъ догматъ, считавшій воду нужною для усопшихъ, какъ въ Доросполѣ, Дунай былъ построенъ для панихиды побишимъ воинамъ Свяшеннаго Игоревича. Можно видѣть чшо-то похожее въ оспинкахъ сельскихъ обычаевъ. Простолюдины, слѣдя нынѣшнему правилу, дѣлающія покойнику деревянную домовину или гробъ; но оспальные куски дерева, или спружки, сожигающія особенно на улицѣ, или бросающіе въ Волховъ.

Въ Южной Руси, празднуемый въ четвергъ на Св. недѣль Навѣскій Велик-день (см. у Карам. II.

прим. 159. Навье.) извѣщаешьъ покойниковъ о минувшей Пасхѣ, посредствомъ бросанія на воду шелухи ошъ крашеныхъ лицъ.

Во-вторыхъ можно замѣтить еще, что въ спарину было здѣсь самое удобное водянымъ пушемъ, и попомъ частное сообщеніе; въ виду онаго, какъ на торжественномъ и всѣми посѣщаемомъ мѣстѣ, воздвигались сіи памятники усопшимъ. Вяличи, Радимичи, Сѣверяне и Кривичи, во времена Нестора, еще ставили свои урны при дорогахъ на сполбахъ. (Карам. I. епр. 102.) Тугорканъ похороненъ Святополкомъ между пушей на Берестовскомъ полѣ (тамъ же II. прим. 174.). Аскольдъ покоялся на крушомъ берегу Днѣпра, и Олегъ на Щековицѣ въ виду той же рѣки. Древнѣйшія могилы подъ Краковомъ и Будиномъ (Офентъ), придерживаются Вислы и Дуная. То-же въ Яшивези подъ Дорогичинымъ на Бугѣ.

Сіи мысли воспаляли мое любопытство испытавъ сопокъ, подъ знамениемъ Ладогою; всѣхъ ихъ будеТЬ по объемъ споронамъ Волхова около 30. Еще до прибытия моего, Г. Томиловъ началъ разрывать одну сопку, и продолжалъ сюю работу въ мою бытность. Поперемѣнно смотрѣли мы за бою, и разкопали до чиста; но кромѣ еловыхъ углей, попадавшихся часто, не найдено болѣе ничего. Послѣ того я избралъ другую сопку, которая выше сполла, и величиною превосходила прочія; она имѣла отверстіе къ Волхову, или пустопу.

Нельзя угадать, или она не была окончена, или нарочно дѣлали съ таковымъ входомъ во внутренность могилы. Ибо мнѣ на Волыни случилось видѣть подобная могилы, отверзшыя въ окрестностяхъ Дорогобужа, Жукова и Олыки, а В. Н. Каразинъ замѣчалъ подобная въ окрестностяхъ Богодухова. Я употребилъ десять человѣкъ, которые копали и вывозили тачками землю — выбрали всю середину, и на девятый день едва могли очистить подошву. Здѣсь нашлась спрѣла, которая деревцемъ и наконечникомъ вся выкована изъ желѣза, имѣшъ въ длину $13\frac{1}{2}$. дюймовъ, и сколько сожженыхъ костей, и часть двойной кости отъ руки, (*Os Antibrachii,*) еще кусокъ желѣза, похожій на задвижку въ замкѣ, и угли еловые, сосновые и ольховые. Разрывши обѣ сіи сопки, и пробовавши по краямъ другія, мы замѣчали, что оныя сыпаны на поверхности земли, которая отнюдь не была пронута, и въ глубинѣ своей ничего не имѣетъ; черноземъ составляющій пахотное поле позади сихъ сопокъ; подъ тонкимъ его слоемъ открывающаяся глина и песокъ; такой же черноземъ былъ въ исподѣ обѣихъ сопокъ. — На шой поверхности положенъ, былъ сначала вѣнецъ изъ камней — послѣ клали въ серединѣ крупные камни, и на оные насыпали песокъ и щебень, взяпый у берега рѣки; совершивши холмъ, окладывали шолестымъ дерномъ, который укрѣпилъ сей памятникъ на многіе вѣки, и отражалъ всю силу суроваго климата.

Вышеупомянутая спрѣла плоскостію наконечника и желѣзнымъ деревцемъ, кошораго нельзѧ было наперишь для полету, не показываешь, чтобъ она употреблялась къ дѣйствію; я не помню, имѣлъ ли колдорый народъ совершенно желѣзныя спрѣлы. Вѣроятнѣе, что сія спрѣла нарочно скована въ знакъ долговѣчный воину погребенному. Можно припомнѣть замѣтишь 1 е, что въ Польской Геральдикѣ есть древній гербъ *Слѣпородовъ*, который изображаєтъ въ черномъ полѣ могилу, и на оной спрѣлу, пос掌ленную вверхъ наконечникомъ, между двумя пропорами; 2 е, у Запорожскихъ козаковъ воспѣвалась могила ихъ шоварища, украшенная спрѣлою и разными зѣльемъ.

Желая получить болѣе свѣденій о памятникахъ, сокрытыхъ въ другихъ сопкахъ, надобнобъ, еще раскопать оные на побѣдицѣ, (или большомъ дворѣ), подъ Васильевскимъ и Михайловскимъ погостомъ. Сопка въ послѣднемъ мѣстѣ огромнѣе всѣхъ прочихъ. Она по сказанію жишелей, была посвящена Государыне Екатериной II, во время пушечеславія ея Волховомъ; а на вершинѣ своей видѣла обѣденный сполъ сей Монархии. Чтобъ проникнуть въ недра сихъ сопокъ, требовалось времени. Дождливая осень много мѣщала, а снѣгъ, выпавший въ концѣ Сентября, и лежащий нѣсколько дней, заставилъ меня перемѣнить намѣреніе, и продолжашь путь въ Новгородъ.

Слѣдуя вверхъ по Волхову, въ Тихорицахъ, едѣ ешь нѣсколько сопокъ, переправился я на дру-

гую спорону упомянутой рѣки, чтобъ осмотрѣть лично Городокъ въ Никольскомъ погостѣ, о коемъ сказацъ я выше подъ № 9. Здѣсь, спрашивая ближайшихъ пустошней, я спросилъ, нѣшь ли названной отъ Князя, и нашелъ Князьково, шакъ именуемый наволокъ (мысъ), вдавшійся въ Волховъ, и отстоящій въ одной верстѣ. Уже я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ, что при Городкахъ неразлучно находящіяся урочища Князя или Княгини, въ Польшѣ отъ *Księza*, *Ksiądze* или *Księpnicy*. Гдѣ же не имѣются оныхъ, то непремѣнно есть название отъ Попа: ибо въ первоначальной епохѣ сіи слова были въ одномъ значеніи. По свидѣтельству Саксонскихъ писателей, доскоинство великаго жреца и владѣтеля, у Славянъ западныхъ часто соединялось въ одной особѣ, какъ нынѣ показывающе намъ примеръ у Черногорцевъ Пепръ Пепровичъ Негошъ. Русскія Лѣтописи, говоря о Владимирѣ 1, „идѣ же требу шворяху Князь и Людіе“, и показывая его усердіе къ идолопоклонству, ставленіе кумировъ Перуновыхъ въ Киевѣ и Новгородѣ, не упоминаютъ о другихъ блюстителяхъ язычества, ибо вѣрою шотъ же обычай былъ на берегахъ Днѣпра, какъ и за Одрою. Рурикъ Норманъ, не знаяши хорошо языка и святаго закона Славянъ, правиль ими, держа въ рукахъ Одиновъ мечъ, и можетъ бысть до упрямства исповѣдуя свою Эдду, не могъ бысть первосвященникомъ. Самъ Неспоръ (въ лучшихъ спискахъ) никогда не назвалъ его Великимъ Княземъ. Олегъ былъ

свидѣтелемъ , какъ Новгородцы *вадили* (*) то есть жаловалися на Рюрика , исправилъ его ошибку , усердствуя къ Перуну и Волосу ; (Шлецер . въ Рус . перев . II , стр . 640) былъ испиннымъ В . Княземъ (Карам . I стр . 136). Сверхъ этого , подвигъ его пропивъ Царяграда доставилъ ему назнаніе *въщаго* , что есть , любимца боговъ . Примѣръ шакой продолжался болѣе сча лѣпъ . Владимиръ I , еслибъ не уподоблялся Великому Магистру Прусскому Альберту , властію въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ , что вѣрно не успѣлъ бы сдѣлать , подобно ему , споль важной перемѣны въ своемъ Государствѣ . Разсуждая , чѣмъ Князь (Knez) и Попъ значатъ одно и тоже , прибавлю еще , что Липца по соединенію съ Польшею болѣе трехъ вѣковъ употреблявшая Русской языкъ и почеркъ , въ бумагахъ Надворной Канцеляріи , обыкновенно именовала Русскихъ Ереевъ *попами* , а Лапинскихъ *князьями* .

По прибытии на реку Оломну , я обратилъ мое любопытство на Редужу , проспранную пустошь . Она лежитъ при ручье этого имени , исшащающимъ въ Оломну съ правой стороны , близко Наростини , и на западъ отъ Находовъ ; мѣстоположеніе сей пустоши ровное , но почва земли опимънико хороша . Названіе должно быть весьма древнее , ибо имѣшъ въ окончаніи слово *Бугъ* или *Богъ*

(*) Сей глаголь вспрѣчается часто въ Новогородскихъ древнѣйшихъ грамошахъ . *Вадилъ* , возставшій пропивъ Рюрика , едва ли не выдуманъ изъ онаго .

по примѣру какъ Бѣлбогъ , Чернобогъ , Сприбогъ , Мыслобогъ , и прочія числомъ 47. Въ здѣшнемъ на-рѣчи редить , обредить , собредить , значиши со- храниши , сберегать , спрягашь . Въ одной свадеб- ной пѣсни , начинающейся „изъ мѣсяца мѣсяцъ , изъ сѣѧлого свѣтла“ , припѣвается на всякой срокъ ой реди , реди ! Не время еще опредѣлять точнаго смысла Редбога . Но если онъ найдется въ дру- гихъ Славянскихъ странахъ , тогда можно будешь судить , чѣмъ онъ общее имѣль у насть уваженіе , какъ божество порядка , бережливости и хозяйствства . Конечно , чѣмъ два величайшия Цари наши , Кази- миръ III и Пешръ I , не видѣли сихъ добродѣтелей въ подвластныхъ имъ народахъ , но нельзя изъ эшо- го заключишь , чѣмъ Славяне не любили вовсе благо- успоройства , по крайней мѣрѣ не похвалили онаго .

Въ Теребушкомъ погоспѣ на р. Теребушкѣ , не нашель я ничего замѣчательнаго ; название есть спаринное , но мѣстоположеніемъ своимъ не оправ- дывающъ моего предположенія .

Въ Солецкомъ погоспѣ переправилъ я на пра- вую спорону Волхова для осмотрѣнія жальника , который находился у берега между Киришой и Плавницы . Прежде слыхалъ я еще на рѣкѣ Влони о сихъ древнихъ кладбищахъ , но шамъ были они гдѣ- то за большими болотами , и далеко въ споронѣ . Здѣсь жальникъ возвышающійся среди пашни значи- тельнымъ бугромъ : проспраншво онаго можешь быть въ длину около 100 шаговъ , въ ширину око-

ло 50 , поверхность , покрытая зеленою муравою , почти гладкая , и не имѣшъ никакаго знака . Жи- шели , зная по преданию , что на семъ мѣстѣ по- коящія ихъ предки , уважающіе оное какъ святое , и неприкосновенное . Употребивши десять человѣкъ съ заспами , я испытывалъ въ разныхъ мѣстахъ , чѣмъ онокроется въ глубинѣ сего жальника . Снявши дерно , видно было множества мѣлкаго уголья , ко- торый лежалъ толстымъ слоемъ на полѣаршине — подъ онимъ былъ рыхлый песокъ — копали , и от- крыли нѣсколько головъ , рукъ , ногъ , и реберь че-ловѣческихъ , при чемъ нашелся желѣзный ножикъ въ черенкѣ , покрытый ржавчиною . Изъ всего видно , что въ ономъ жальникѣ хоронили людей , не сожен- ныхъ , безъ тризны , то есть , въ позднѣйшія вре- мена . Но почему на поверхности сполько было уг- лей , вовсе неизвѣсно , и жишли самые спарѣ- ше не помнятъ ничего . Было ли тутъ церковное и другое строеніе , которое сгорѣло до послѣдняго бревна , или при опущеніи мертвыхъ въ землю , по спарому обыкновенію еще сожигали малые коспред- цы , навѣрио сказать не можно . Въ шакихъ из- слѣдованіяхъ , одного замѣчанія недостаточно ; надо бно оное повторить въ нѣсколькихъ мѣстахъ . У спарожиловъ я искалъ мнѣнія о сихъ жальни- кахъ : одни говорили , что шакъ называющіяся у спаровѣцевъ — и оспавленныя кладбища , гдѣ нынѣ хоронятъ только младенцевъ , умершихъ безъ Св . крещенія . Иные относятъ сіе название къ шепереш- мимъ кладбищамъ и церковнымъ оградамъ . Какъ бы

шо ни было, можно видѣть однакожъ, чпо жальникъ есть слово, извѣстное во всѣхъ уѣздахъ Новгородской губерніи, есть название деревень въ Боровицкомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, и должно быть весьма древне; оно происходит отъ слова *жаль*, *жалю*, и гораздо лучше нежели кладбище, произведенное отъ кладу.

Проехалъ я рѣку Тигоду, и вспутилъ въ Новгородскій уѣздъ. Въ Хмѣлищѣ я нашелъ поселеніе Витебской губерніи Дрисского повѣши; они были нанипы къ работе Вышегрскаго канала, и осенью возвращались обратно; у нихъ я разведалъ о шрехъ городищахъ на вос точной сторонѣ рѣки Сарі, которая по видимому раздѣляла Славянъ Полоцкихъ отъ иночлененныхъ Латышей. Часпо я шакимъ образомъ собираю вѣдомости объ отдаленныхъ спранахъ, когда только служилъ мнѣ удобный случай; владѣлецъ, священникъ, купецъ, рекрути, землемѣлецъ, найденные на мѣстѣ, или встрѣченные въ дорогѣ, соспавляютъ мою бесѣду, и весьма часпо съ новымъ пріобрѣтеніемъ для моихъ шепрадей. Такового рода изслѣдованіемъ и разговоромъ, я обязанъ многимъ; бывши на границѣ Молдавии, я узнавалъ о європейской Россіи; здѣсь могу освѣдомиться о многихъ спранахъ по Волгѣ, Окѣ, и всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ оныя. Это не мышаешь мнѣ въ настоящемъ занятіи; все относится къ одному предмету — и все собираю подъ одну хоругвь нашихъ Славянъ. Въ Хмѣлищѣ

шамошніе крестьяне рассказывали мнѣ о городкѣ, не давно разоренномъ на поляхъ села Водосы, и я означилъ оное мѣсто на карти.

Нарѣчіе въ Ладожскомъ уѣздѣ нѣкоторыми словами уподоблялося Кривицкому, то есть Бѣлорусскому, а перемѣною во многихъ случаяхъ буквы *Б* на *И*, сходствовало съ южнымъ Русскимъ. Но отъ рѣки Тигоды обнаруживается гораздо внѧшнїе и свойственнѣе Кривицкой діалекти: шакъ (шакъ сказашь по бѣлоруски) соусъмъ дзѣйкаюць, то есть говорящъ: дзѣвка, дзивка, (дѣвка), дзѣвѣрь, дзвѣри (дѣвѣрь, дѣвери) цебѣ, замѣцице хашу, (щебя, замѣшице избу), и прочая; говоряще такъ до самаго Ноугорода! Однакожъ по большої дорогѣ С.-Петербургской не слышно шакого нарѣчія; но споронамъ оной вездѣ по прежнему. Часто попадавшіеся Бѣлорусцы, въ обращеніи пущи отъ Вытегры, служили мнѣ сличеніемъ и повѣркою нарѣчія Погоцкаго и Новгородскаго; обѣ чѣмъ нѣсколько проспраннѣе скажу послѣ.

Безпрерывный дождь, наполнивши всѣ мѣста водою, и въ однѣхъ мѣстахъ поднявши, въ иныхъ покрывши деревянную мостовую, испоршилъ дорогу до такой мѣры, что едва могъ я добиться до Чудова.

Въ семъ ямѣ, надобно было обсушиться, и нѣсколько починить мою поврежденную бричку. Между тѣмъ пока все исправилося, я пробовалъ заняться нѣсколько съ шамошимъ сановитымъ головою и жишелями; но всѣ мои вопросы были

шщешны, и желаніе не у мѣста. Жишли споличной, великой дороги, уподобляюся безпрерывному оной движению: шумъ проѣзжихъ экипажей здѣсь сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ звонъ величайшаго колокола въ Москвѣ, или Зыгунти въ Краковѣ; всѣ лепящъ на улицу, или къ почтовому двору. Впрочемъ я узналъ, что сей ямъ получившій свое населеніе, за половину вѣка до того на ряду съ другими не имѣетъ иныхъ мыслей, шолько о будущемъ, и не говорить объ томъ, что безпропечное. Опсель полюбопытствовалъ я проѣхать за Волховъ, въ село Грузино, которое будто шакъ нареклось отъ водружения креста собственою рукою Св. Апостола Андрея, что послѣдовало въ 1 вѣкѣ Христіанскаго лѣтосчисленія, и за 900 слишкомъ лѣтъ до принятия Рускими Св. вѣры. Любопытно знать, какъ сіе преданіе могло сохраниться язычниками въ теченіи шакового времени, ибо и Неспоръ о проходѣ Св. Андрея здѣшнимъ краемъ, писалъ единственно по слуху и народнымъ разсказамъ, какъ говорилъ Карамзинъ (I, прим. 66). Грузино имѣетъ озеро Грузинецъ, изливающеся въ рѣку Волховъ, по которому назвалося послѣ и селеніе, подобнымъ образомъ, какъ городъ Бѣлозерскъ, село Пиростъ въ Валдайскомъ уѣздѣ, городъ Невель въ Витебской Губерніи, и всѣ поселенія названныя по озерамъ и рѣкамъ. Грузинъ, на Польскомъ языке *grązyć*, *rogrązyć*, есть общее наше слово. Оно въ Географическихъ названіяхъ вспрѣчающееся нездѣ, какъ то:

Гружа окрестношь въ Шумадії, Сербской округѣ. *Грузька* въ Владимир. повѣшъ въ Ворончинѣ и устрошь *Grazka* въ Переворск. повѣшъ въ Галлициѣ деревня. *Грузино* въ Тихвинскомъ уѣздѣ. *Грузины* въ Ново-шоржскомъ уѣздѣ. *Грузовъ* въ Язвези Дорогичинск. повѣшъ. *Grazowъ* въ Мазовішѣ, Ливской землѣ, Нивицк. парафіи. *Grazowka* въ Луковскомъ повѣшѣ. *Grazawu* въ Рыпинск. повѣшѣ. *Грузятинъ* на Волыни въ Луцк. повѣшѣ. *Грузихи* подъ Новгородомъ, къ рѣкѣ Мстѣ, шопкое мѣсто. *Загрузья* въ Старорусск. уѣздѣ, пустошь на рѣкѣ Рабѣ.

Сорокопѣнье и т. д.

Было моимъ желаніемъ отъ Грузина продолжать дорогу берегомъ Волхова, какъ вспарину ъздили, пока не было С.-Петербургскаго шракта; но дождливое время, испортивши всѣ дороги, принудило меня возвращающа на сполбовую, не менѣе тѣогда поврежденную. Скука моя была чрезмѣрна. Надо было, ъхань медленно и на пушнѣ ничего не видать. Торгоши, промышляющій народъ, полезный для государства, но не для ученыхъ. Въ Подберезы узналъ я однакожъ, что есть близко на Волховѣ деревня *Лелявино*, и сей часъ отправился туда для разсмотрѣнія мѣста и другихъ замѣчаній. Сія деревня, напоминающая божество Славянское любви, находящаяся между Теремцомъ и Пешровскимъ погостомъ, съ лѣвой стороны рѣчки *Лелявины*, которая принимаетъ поблизости Бобровый ручей, орошающій мѣсто, называемое *Городокъ*; но оно по

разореніи валовъ, не много примѣчательно. Окрестность Лелявинская хорошиими видами вообще оправдывающа своеу название. Списавши ближайшія урочища, я былъ намѣренъ отпугда проѣхать Волховомъ внизъ до Городка, означеннаго на подробной картиѣ Государства, съ лѣвой стороны Волхова, и еще нѣсколько ниже до Городка и Ладожки, которыя съ правой стороны той же рѣки находятся нынѣ въ военныхъ поселеніяхъ. Добрые Лелявинцы разсказывали мнѣ все, чѣмъ знали о сихъ мѣстахъ, но везти меня въ спорону виновъ занично не хотѣли: не было у нихъ членовъ, а еще болѣе охопы, и начали сами прятаться. Не въ силахъ будучи удалишь боязнь ихъ, принужденъ я былъ возвращишься въ Подберезье, и тѣшашь дамѣ въ село Воцкое. Здѣсь бывши по пуші, и впрочемъ проѣзжая изъ Новгорода, получилъ я вѣдомости у священника и жителей, чѣмъ шупть прежде былъ Воцкой Григорьевской Богословской погостъ, и была въ немъ весьма древняя каменная церковь; но опустѣла, и разобрана за 50 лѣтъ до того; нынѣшнюю же деревянную церковь Св. Ильи привезли въ 1790 году изъ упраздненнаго Радоговицкаго монастыря; чѣмъ шупть было значное населеніе, и Федоровскій посадъ, а жители въ ономъ погостѣ звалися Вожанами! Насыпнаго Городка никто не помнилъ, но есть поле Горожаникъ при владеніи рѣчки Горнеца въ Питъбу. Сопку большую, коюная была недалече нынѣшней церкви, разрыли на большую дорогу, когда мостили камнемъ оную. Не

далече отселѣ рѣчка *Лестовка* стечетъ въ рѣчку *Вишку*. Воцкой погостъ въ росписаніи Пяпинъ Новгородскихъ у Преосв. Евгения пропущенъ вмѣстѣ со многими другими, ибо сія подробная роспись, хотя имѣетъ офиціальную шилупль, однакожъ вовсе не вѣрная; обѣ ней буду говорить въ концѣ. Два села *Кречно* и *Воцкое* всегда были въ казенномъ и одномъ вѣдомствѣ; неискусные писари приспавили союзъ и къ слѣдующему названію, и такімъ образомъ даже гравировано на картиѣ *Ивоцко*. На картинѣ Академика Я. Ф. Шмипа 1772 г. правильно означено *Воцкой* (разумѣется) погостъ.

20-го Октября прибыль я въ Новгородъ, и познакомился съ нѣкоторыми чиновниками, — по крайней мѣрѣ съ шѣми, которыхъ покровъ и свѣденія были мнѣ нужны. Черезъ нѣсколько дней дали мнѣ углолѣкъ, въ которомъ разположившись, приступилъ къ дѣлу. Вонервыхъ желалъ я разсмотрѣть здѣшнюю Губернію по Географической части, и познать оную въ такой мѣрѣ, какъ другое уже знаютъ. Чернежня Губернская сообщила планы съ подробнымъ описаніемъ 10 уѣздовъ. Сіи планы были спарые, заплачанные, а описание вчернѣ — ибо что было наѣло, все поглощено пожаромъ въ присутственныхъ мѣсахъ, случившимся 1809 года. Долгѣ сидя надъ шѣми планами, я оплакивалъ сіе приключение, ко-
торое, хотя уже поздно, имѣло вліяніе и на меня, и на мои глаза.

Дни короткие и пасмурные въ Ноябрѣ и Декабрѣ едва отвѣтствовали занявшю такаго рода.

Вечера и упра проводилъ я на членіи Софійскаго Хронографа, Исторіи Россійской Іерархіи, и разными монастырями служащихъ грамошъ, копорыхъ позволила мнѣ благосклонность здѣшняго духовенства.

Въ упомянутыхъ планахъ я нашелъ все по моему предначерпанію, то есть, всѣ 1350 общихъ Славянскихъ названій—съ ихъ разными сложеніями и окончаніями. Въ примѣръ упомяну иѣкоторыя изъ оныхъ: *Слава* въ Боровицк. уѣздѣ на рѣкѣ Быстроицѣ и Сливковскомъ ручье пустошь.

— въ шомъ же уѣздѣ на рѣкѣ Сѣвжей и — Шаподрыцѣ.

Славна въ Успенскомъ уѣздѣ, и Тихвинскомъ, на рѣкѣ Смердомли.

— въ Боровицкомъ уѣздѣ на рѣкѣ Иловенкѣ пустошь.

Славково въ Тихвинск. уѣздѣ на рѣкѣ Воложи.

— въ Волдайскомъ уѣздѣ озеро, соединяющееся рѣкою Славянкою съ Глубокимъ и Осовцомъ озерами.

Хвалково въ Тихвинскомъ уѣздѣ на р. Пашѣ.

— въ Боровицкомъ уѣздѣ подъ Каменкю.

Хвалково въ шомъ же уѣздѣ пустошь.

— въ Волдайскомъ уѣздѣ на Лонницѣ пустошь.

Хвалево въ Старорусскомъ уѣздѣ на Каменкѣ.

Мыслово въ Тихвинс. уѣздѣ на Ящеркѣ и Бѣломъ ручье.

Мысловка рѣчка въ Валдайс. уѣздѣ, въ Княжевѣ и
Мысловичахъ.

Мысличье въ Боровицк. уѣздѣ.

Родила (гора) въ помъ же уѣздѣ, подъ Каменкою.

Роднено шамъ же, при озерѣ шого имени.

Зародцовъ въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Чехново въ Крестец. уѣздѣ, на рѣкѣ Межникѣ.

Чехово въ Боровиц. уѣздѣ, пустошь.

Утихово въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Лехово въ Успенск. и Боровиц. уѣздѣ, пустоши.

Леховиши въ Тихвинск. уѣздѣ, пустошь.

Леховка рѣчка и деревня, въ Спарторуск. уѣздѣ.

Лахова въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Лахнова въ Спарторуск. уѣздѣ, на Порусѣ.

Русыни въ Новгород. уѣздѣ, съ правой стороны Вол-
хова и ш. д.

Въ Новгородской губерніи мѣстъ названныхъ
именемъ божеѣства Лады уцѣлѣло 9, божества Лели
6, Радогости 1, Святой рѣки Дунал 2, Рая 6,
именъ кончащихся на богъ и бугъ 4, какъ-то:

Хотобужа въ Новгородс. уѣздѣ на р. Добринѣ пустошь.

Лобожса (а не Хобожа, какъ на карте Росс.) на р. Лугѣ.

Дорогобужъ въ шой же споронѣ.

Жедобужа въ Боровицк. уѣздѣ на Шегринкѣ при впад-
еніи рѣки Каменки.

Городицъ, Городковъ, и Городцовъ всѣхъ около
120, и сверхъ онъихъ Черное Городище на рѣкѣ
Погорѣльцѣ въ Новгород. уѣздѣ. Сравниши:

Черногородка въ Васильков. повѣстъ на Ирпени.
Черный городокъ въ Владимир. повѣстъ на Волыни 1362
г. Въ Испоріи Польск. Нарушевича.

Черной городокъ въ Подольской землѣ 1563 г.
Ревизія.

Холопій городокъ въ Новгородск. уѣздѣ съ пра-
вой спорѣдны Волхова, и между устьемъ Волховца и
Робыи 1417 г. упоминается у Карам. V. прим. 254,
стр. 513. Сравнишь Холопій городокъ въ Мологскомъ
уѣздѣ, Карам. I. прим. 458 (Евгений въ разговорахъ
о древн. Новгорода стр. 57 строки 24). Еслиъ
можно вѣришь повѣстіи о построеніи Новгородскими
холопами какого-то городка, то нынѣ спросишь
можно: кошорый же взяль такое начало — итопъ ли
чило на устьѣ Мологи за 400 верстъ, гдѣ никогда
не владѣли Новгородцы (см. Карам. II. стр. 219),
или чило на Волховѣ въ 10 верстахъ отъ Новагорода.
Послѣдній быль бы вѣроятнѣе. Но къ счастію
испини, ни одинъ изъ прежнихъ писателей не при-
мѣшилъ онаго. Сей городокъ, или лучше сказать
насыпь, спѣсненная рѣкою Волховыми отъ запада,
и песчанымъ озеромъ отъ востока, имѣетъ видъ
продолговатаго треугольника, цѣлой обширности 4
десятины, и весною со всѣхъ сторонъ обливающейся
водою. Нѣкогда была пушъ церковь Св. Николая,
шеперь же не видно и слѣду оной. Не смотря, что
онъ своимъ названіемъ ничего не обѣщаєтъ, почин
весь перерытъ людьми, кошорые ишуши кладовъ.

Что удалось имъ находить, никому не известно. Мы бывшему на семъ мѣстѣ съ Хушинскимъ Игumenомъ ничего не удалось пріобрѣсть, кромѣ уверенія, что сей городокъ, названиемъ, мѣстоположениемъ, и разстояніемъ отъ другихъ городковъ, принадлежитъ къ числу общихъ городищъ нашихъ. Въ окрестностяхъ Ладоги и здѣсь они находятся въ ощаденіи взаимномъ около 12 верстъ — индѣ и болѣе. Суровый климатъ, не споль плодоносная земля, и болота, причиною, что въ прежнихъ вѣкахъ, какъ и теперъ, народонаселеніе здѣшней страны было въ половину пропивъ южныхъ краевъ, и отъ того приходскіе городки здѣсь въ двойномъ разстояніи пропивъ памошихъ. Въ лучшихъ однако окрестностяхъ, какъ по рѣкѣ Мстѣ въ Боровицкомъ уѣздѣ, находятся они почаше.

Городище (Новгородское) на правой и луговой сторонѣ Волхова при истокѣ Волховца имѣетъ мѣстоположеніе. На подробной картиѣ Государства можно назначить оное, тѣдѣ переколъ отъ рѣки Мсты впадающей въ Волховъ — сіе мѣсто опредѣлено отъ Новагорода низменностю, просирающеюся на двѣ версты, по которой проходитъ 1 Жилотокъ, рукавъ Волхова, вливающійся въ рѣку Левошню и въ Волховецъ. 2 й Гологузица или Копань, который, прошекая подъ самымъ Новгородомъ, раздѣляется послѣ на Плопиницкой (Федоровской) ручей, и Тарасовской. Всякою весною Волховъ съ упомянутыми

рукавами понимается обыкновенно все пространство здешнее, такъ что Новгородъ, Городище, монастыри, и всѣ деревни за городомъ, оснащаются на островахъ, предсталяя видъ подобный Архипелагу. За такою природною преградою, городище никогда не соединялось съ Новымгородомъ; имъ же на своемъ островѣ 6 или 7 десятинъ непонимаемыхъ великою водою, не могло быть городомъ въ нынѣшнемъ значеніи, а дѣйствительно было Святымъ огородомъ, или согласно съ здѣшнимъ общимъ преданіемъ, принятымъ иѣкопорыми писателями, было Славянскимъ городомъ! Ибо онъ въ одинаковомъ мѣстоположеніи и той же обширности, если съ прочими Славянскими городками и городищами. Ни одно преданіе, сохраненное здѣшними жителями, не можетъ быть испинище сего, но только худо понимали оное. Несторъ и здѣшние хронографы ничего не сказываютъ о шомъ; но чѣмъ и есть въ нихъ? Не буду говорить о многихъ недостаткахъ, замѣченныхъ Г. Карамзинымъ въ отношеніи сей области сѣверной; я только напомню, чѣмъ по всѣмъ лѣпописямъ видно Новгородъ въ исходѣ XI вѣка съ 2 только церквами — въ такой несоразмѣрности съ Кіевомъ, гдѣ по принятіи Христіанства является въ 28 лѣтъ уже до 700 церквей (Карам. II, прим. 11). Могли положиться на такихъ свидѣтельствахъ въ матеріи, кошьрая духовнымъ писателямъ была всего интереснѣе? и можно ли ожидать полношы въ періодѣ языче-

співа, кошорое по своей присягѣ они испрѣбляли? Разсуждая о Славянскомъ городѣ, мы должны вспом-
нить, что въ Ахшырскомъ уѣздѣ на предѣлахъ Хопышльского есьть Славгородокъ — онъ шоже при спеченіи двухъ рѣкъ. Въ сей сторонѣ юж-
ной находицѧ еще Дѣвичье городище, въ Суд-
женскомъ уѣздѣ, недалеко Мирополья, при рѣкѣ Полѣ, кошорое упоминается въ грамотѣ, Патрі-
арха Іоасафа, (см. Рос. Іерарх. V. стр. 73, 74 и
76). Вотъ гдѣ ўцѣлѣло название, отвѣтственное
первобытной судьбѣ всѣхъ городковъ! Но Славян-
ское есьть название общее, по нашему племени,
и по принадлежности къ волоспи Славнѣ, кошор-
ая въ виду городища, и кошорая дала наименова-
ніе Славлянъ жителямъ оной, сохранивъ первен-
ство и преимущество между всѣми концами позд-
нѣйшаго Новагорода. Сей погосиѣ, находясь на Вол-
ховѣ и близко озера Ильмера, въ средоточіи всѣхъ
сообщеній водою, и такъ сказашъ, въ сердцѣ сѣ-
верныхъ Кривичей, пользовался выгодами своего
местоположенія, и можетъ быти чувствую поводы
къ честолюбію въ названіи своего села, участвова-
валъ во всѣхъ дѣлахъ Кривичей съ иноплеменны-
ми Чудами, а еще того важнѣе, въ произшестві-
яхъ съ Варягами. Приглашенные Норманы пред-
почли сю волоспѣ другимъ, основали на другой сто-
ронѣ Волхова новой городъ, и усилили оную до то-
го, что Кривицкіе Славляне управляли великою ча-
стю сѣвера, воспишиали знамениыхъ Князей, и

иъсколькихъ возвели на Кіевскій престолъ — тогда они соспавляли свободный удѣль и швердое плечо всел Руси, какъ Несшоръ началь свои Лѣшописи. Добродушный Инокъ, плѣняясь настоящимъ, чрезмѣрно вообразилъ о Ильмерскихъ Славянахъ; ему казадось, что онц сіе иѣкогда общее названіе удержали по какому-то превосходству; онъ показываетъ ихъ во всѣхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ Крисичами, и не знаетъ, что шѣ и другіе соспавляли одно лицо, и говорили однимъ нарѣчіемъ. Такимъ образомъ жишли одного квартала или конца, по невразумѣнію спариннаго Лѣшописца, получили проспранное значеніе, округу и владычество,

Возвращимся еще на городище, принадлежащее къ Славиѣ; мы видѣли прежде, что оно своимъ мѣстоположеніемъ и названіемъ уподобляется общимъ нашимъ городищамъ, кошорыхъ можетъ быть всѣхъ болѣе 40,000; изъ чего можемъ увѣриться, что сіе мѣсто, какъ святое въ языческія времена, должно было уважаться Рурикомъ,—и сей Норманскій Витязь, исповѣдуя Эду и Одновъ мечъ, хотя не участвовалъ въ жершво приношеніяхъ Славянскихъ, однакожъ не могъ самовласно покирапъ законъ избравшаго его народа, и жиши на Городицѣ, какъ иѣкошорые полагающъ. Напропивъ того видимъ, или по недосшапку въ нашихъ Лѣшописяхъ, или по другимъ причинамъ, что сіе мѣсто было неприкосно-женнымъ цѣлой вѣкъ и по введеніи Христіанства, ибо Благовѣщенская церковь построена здѣсь непрежде,

какъ шолько въ 1099 году (см. Евгения разгов. о древн. Новгород. стр. 33), а первое (достовѣрное) мѣстопребываніе великихъ Князей является шупѣль въ 1148 году. (Карам. II. стр. 218). Съ шупѣлемъ порѣ на Городищѣ былъ дворецъ въ печеніи многихъ вѣковъ; даѣ еще деревянныя церкви, (Евгений стр. 85), наконецъ царскій садъ, а нынѣ слобода. При шупакихъ перемѣнахъ, въ пѣсномъ мѣстѣ, не могъ уцѣлѣть насыпной валъ, бывшій на южной пологости къ испоку Волховца, или нынѣщнему перекопу.

Супропивъ Городища чрезъ Волховъ есть древній Юрьевскій монастырь то же на возвышенномъ мѣстѣ. Древнѣйшія грамоты и бумаги, служащиа сему монастырю, не показываютъ урочища, бывшаго на семъ видномъ холмѣ,— кажется, что промолчали оной съ умысломъ; по мѣрѣ взаимной отдаленности между єдѣшними святынами, разсчиталъ я, что на семъ холмѣ тоже было городище; ибо на нѣсколькихъ мѣстахъ увѣрился я, что когда есть большая рѣка, то она, раздѣляя приходы языческіе, можетъ имѣть на обоихъ берегахъ одинаковыя городища, безъ принадлежности одного къ другому. И такъ разсчитывала отдаленность городка на Бобровомъ ручье подъ Лелявинымъ, къ Спрѣлкѣ, супропивъ Холопьяго городка, и опѣь городища на оспровѣ рѣки Вѣряжи, чѣмъ ниже Клобскаго монастыря къ Юрьеву монастырю, выходить одинъ размѣръ и одно соображеніе; болѣе увѣряетъ меня еще одинаковость уро-чищъ съ правой и лѣвой споронѣ Волхова и проч.

Горка упоминаемая
1624 г.

Рос. Иерарх. V. стр. 147

Хлевища, пустошь.
Щепинъ, ручей.
Коломцы 1310 г. на
р. Коломовкъ.
Козыя [бородка], 1135 г.
Донецъ озеро.
Витка рѣчка, 1147 г.
Славно, Славянскій ко-
нецъ.
Справой стороны.
Радоковиши 1367 г.,
Лисье 1389 г.,
Гостовское озеро.
Хвѣркова улица 1410 г.,
Нередица 1198 г.,
Сѣверная берегъ во
Славнѣ 1403 г. Ка-
рам. V. пр. 254,

Горка 1025—1030 г.
Рос. Иерарх. VI. стр.
774. V. 454.

Хлевище, деревня.
Рощекъ, деревня.
Колмово, 1386 г.
Козорогова въ Горниц-
комъ концѣ.
Донецъ, деревня подъ
Ракомою.
Витославицы, село
1146—1155 г. Рос.
Иерарх. V. стр. 454.
Радетина 1211 г. въ
Горницкомъ концѣ.
Лисъ горка, деревня,
Людгоща улица 1368 г.
Вѣрлжа рѣка въ З вер-
сахъ, опстоинъ.
Неревскій конецъ, 1067
г.
Княжей ручей, впад.
въ Мячино озеро, на
Княжей рѣль, 1146
г., 1155 г. Рос.
Иерарх. V. стр. 455.

Другіи уроцища разнствующъ, но могутъ быть
въ одномъ значеніи, напр. *Голоѓуница* и *Гольнева*,
Соколья Горка и *Воронья* улица, *Буяна* и *Лрыше-ва* улицы и т. д.

Городокъ въ Бронницахъ, шакъ называется по
преданію жителей сего сѣвариннаго яма, — упомина-

емаго еще 1267 года. (Карамз. IV пр. 129). Чтобъ
увѣришься, въ каковомъ нынѣ сосстояніи сей свято-
градъ, ъздилъ я нарочно туда, и обозрѣль вмѣ-
стъ съ ямскимъ головою Талызинымъ, который имѣлъ
охопу бысть моимъ провожатымъ. Холмъ, един-
ственныи въ сей окрестности, можетъ бысть из-
вѣсниной всѣй Россіи, и по крайней мѣрѣ всѣмъ ъз-
дившимъ споличью дорогою. Возвышенность онаго
довольно значительна, ибо въ ясные дни можно
видѣть съ оной Новгородъ, въ 20 верстахъ от-
стоящій, и въ 13 верстахъ озеро Ильмень. Въ
мою бытию случившаяся оштепель и дождь
очистили сю гору отъ снѣга, и я видѣлъ оную
какъ бы лѣтомъ. Вся гора есть глинистая, а верхъ
оной насыпанъ черною землею; валъ, который у-
крашалъ сю вершину въ видѣ круглого вѣнца, со-
хранился только съ сѣверной стороны, то есть
отъ Императорскаго Дворца, и примѣчено, что онъ
сооруженъ тоже изъ черной земли. На южной спо-
ронѣ горы есть хороший источникъ воды, а че-
резъ версту рѣчка Глушица впадаешь въ Мсту.
Всѣ признаки согласно имѣющимъ съ преданіемъ мѣ-
стнымъ, которое сю гору именуетъ Городкомъ;
въ двухъ верстахъ отселъ есть лугъ, всякую
весну понимаемый разливомъ рѣки Ниши — онъ на-
зывается Кляксицы; другія уроцища Славянскія
суть слѣдующія: Сокольна, Конячокъ, Одворокъ,
Скоморохово, Коккуй, Слуда, Гадово, Есьяны, и
прочія. Государыня Екашерина II украсила сей
городокъ построениемъ каменной церкви. А Тащи-

щевъ въ своеі воображеніи соорудилъ шупль древній городъ Голмгэрдъ; но если бы кому захочѣлось поспроишь еще два ямщицкіе дворы, то не знаю, осталосьли бы и столько мѣста, сколько требуется для историческаго квартанта. Камни огромные, разбросанные подъ самою горою со стороны рѣки Мѣны, являющъ какое-то приготовленіе матеріаловъ, уподобляющеся шому, копорое видѣлъ я въ Судомирскомъ Воеводствѣ подъ Лысцомъ Городомъ, (Карамз. IV прим. 102, стр. 236, 1261 года), имѣющимъ среди вала, усыпанаго изъ скалы, церковь Св. Троицы. Тамъ на пологости горы отъ сѣвера, въ лѣсу, лежашъ обожженные камни въ пропранствѣ на версту, и нагроможденные едва не въ ростъ человѣческій. Длugoшъ, удивляясь шому валу и камнямъ, вообразилъ, что тамъ было жилище диклоновъ еще до поптапа! А одинъ изъ современныхъ ученыхъ, въ Варшавѣ, считаетъ сіе произведеніемъ вулкана, хотя въ цѣлой окрестности не имѣется ни малѣшаго признака онаго. Щигельскій въ сочиненіи своемъ XVII вѣка, Aqnila Polona Benedictiцa, пишетъ, что памъ во время языческаго существовалъ храмъ божества Лады. — Преданіе говоритъ, что сія Лада была Королева, обитала въ большихъ палатахъ или замкѣ, и за желаніе гордоѣ быть обожаемою, была наказана изъ неба пизверженіемъ ужасныхъ громовъ, которые разбили сей замокъ, и обрашили оный въ кучи камней; по тому же преданію показываютъ чудотворный колодезь, называемый на райскомъ дворѣ, что свидѣтельствуетъ и Сарцикимъ въ

XVI вѣкѣ. Вообще шамошняя, нынѣ называемая *Лысая гора*, есть предмет любопытства, многихъ суждений и не рѣдко забавныхъ сказокъ; однакожь, изображая все имовѣрное и невѣроятное, можно согласиться, что она *famosus fuit apud veteros Polonos*, какъ говорилъ Щигельскій. Тоже самое повторяется на Деснѣ о *Райгородкѣ* въ Королевскомъ повѣстѣ. Изъ всего сказаннаго здѣсь можно заключить, что язычники наши въ Брошицахъ, какъ и въ Лысомъ городкѣ въ Польщѣ, предпринимали соорудить чѣмъ-то великое, приуготовили матеріалы, и не имѣя, можетъ быть, хорошихъ зодчихъ, или по другимъ обстоятельствамъ, оставили свои замѣти безъ исполненія.

Болотово поле и близко оного *Ковалево* — два Кривицкія названія; но я буду говорить о первомъ. Безъ сомнѣнія оное значить рыцарское, ибо около Витебска и Полоцка цоселяне донынѣ называютъ старинныя великія могилы *Волотоуками*. У нихъ Осили и Волоты повѣствуются съ чрезвычайными подвигами, и какъ великаны. Подъ Новымгородомъ поле такъ названо по одной сопѣ, которая могла быть въ свое время довольно высокая, но при построеніи близко оной каменной церкви въ 1352 году, вѣрно брали изъ оной песокъ; ибо въ сравненіи съ другими сопками она гораздо ниже, и не имѣетъ конического вида. Волотово отстоитъ отъ Новгорода, отъ Плотницкаго ручья, въ 4 хъ верстахъ. По причинѣ топкихъ мѣстъ, надобно щашь

еще кругомъ, и переправляясь за Волховецъ, у кошораго находиши на правомъ берегу; весною же при разливи здѣшнихъ рѣкъ, сообщеніе съ Волотѣвымъ запрудняется еще болѣе. Нельзя думашь, чтобъ первоначальный Новгородъ избралъ такое дальнее мѣсто на Панщеонъ своимъ оличнымъ людямъ, особенно же Посаднику Господыну. Гдѣ погребались иногіе богатыри, шамъ должны бы бысть разныя могилы, или все поле усыпано человѣческими костиами; но здѣсь кромѣ одной сопки и кладбища на особенномъ островкѣ къ сѣверу при бывшемъ монастырѣ, не видно ни какихъ сѣдовъ; — на всемъ пространствѣ поля чистой черноземъ; чтобъ увѣришься до послѣдняго, надобно было разкопать сопку. Въ началѣ Декабря морозы несколько уже сковали землю, и маленькой снѣгъ выпалъ; ждашь до весны было далече: что избрали лясную погоду, имѣя съ собою ишь молодыхъ солдатъ, приступилъ я къ сей прославленной могилѣ. Сдѣлавъ пространное описьвершие съ южной стороны, рѣшился я выбрашь всю внутренность до самаго фундамента. Съ особыннымъ любопытствомъ смопрѣль я на всю работу, и всякую горстку песку, выброшенную на открытое мѣсто, перегрѣбъ своею рукою: что нашлось, онѣкладывалъ особенно. Оставляя работу по вече-рамъ, дверь могильную прикрывалъ соломою, чтобъ морозъ не зашелъ во внутренность — поушру опять продолжали копать — и такимъ образомъ въ шестой день выбрали до послѣдней горстки, и очистили фундаментъ, кошорымъ была черная зем-

ля, какъ и въ Ладогѣ. Рабочіе увѣряли меня, что сей черноземъ не пронутый — я опустился въ середину, испытывалъ въ разныхъ мѣсахъ, и нашелъ дѣйствительно тоже самое. Вся сопка насыпана была изъ одинакового песку, взяшаго у берега Волховца, чтѣ доказывающъ щебень и камни излизанные водою, которые поладались частно. Не видно было различной земли, изъ Новгородскихъ подворьевъ принесенной чувствительными гражданами, и ни одной косточки человѣческой, а было слѣдующее: двѣ челюсти конскія съ зубами, двѣ псовые, и двѣ неизвѣстнаго звѣрка, птичья голова, и нѣсколько паръ ногъ шоже птичихъ, часть ребра широкаго, и нѣсколько сосновыхъ углей. По такимъ признакамъ, что можно судиши о Господомъ и о цѣломъ преданії? Ничего, ибо послѣднее, состоящее въ значительныхъ горстяхъ, явилось выдуманнымъ, а первое не имѣетъ никакаго доказательства. Упомянутыя челюсти и ноги нашлись не въ одномъ мѣстѣ, а въ сославшій цѣлой сопки были разсѣяны. Знаменующъ ли онъ какой обрядъ, совершенный при сооруженіи той могилы, или только случайное произшествіе, угадашь не можно. Минѣ въ Петербургѣ Г-нъ В. Н. Карапинъ сообщилъ свои замѣчанія о разкопанныхъ имъ могилахъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ — и помню, что онъ въ одной изъ нихъ вырылъ горшокъ, и также головку птичью.

Надобно знать, что въ сей окрестности, гдѣ Вишера соединяетъ свою воду съ Волховцемъ, есть

5 или 6 сопокъ ; будучи мимо Ушерской и Великополя видѣлъ я, какъ они разставлены по холмамъ, и въ одномъ направлениі между съверомъ и восстокомъ, по ешь параллельно къ Волхову : разкопанная мною была въ ряду съ ними, и какъ она сама ближайшая къ Новгороду, то и пожелали нѣкошь присоединить оную къ Славянскому городу или городищу, къ расщепамъ Рурика и къ чеспіи прежнихъ Новгородцевъ. Разстояніе сей сопки было ошь города въ прямой линіи 5 верстъ, 180 саженей, а ошь Перина близко 8 верстъ, будучи преграждена многими водами и болотами и посреди оныхъ другими урочищами. Впрочемъ сіе Волошово не ешь единственное ; доказательствомъ шому служашъ слѣдующія :

Волотъ въ Старорусскомъ уѣздѣ.

Волотъя въ Тульскомъ уѣздѣ.

*Волотово въ Бѣлицкомъ повѣтѣ на р. Сожѣ.
Подъ Гомлемъ.*

— въ Московской губер. 1504 г. въ Госуд. Грамотѣ 140.

Волотково въ Бѣлевск. уѣздѣ на Окѣ.

Волотыця въ Гродненскомъ повѣтѣ.

Въ Яшвейской землѣ, около Бѣлоспока, называющъ до сихъ поръ *Велетомъ* и *велетнымъ* ростаго, плечистаго человѣка ; думаю чпо одно и шо же, какъ волосъ и Велесь. По сему измѣненію ешь шо же урочища.

Велетъя въ Мозырск. повѣтѣ на р. Случи.

Велетиха на Волыни въ Дубенск. повѣти, въ сель Кораблищахъ, поле шакъ названное по могилѣ, стоящей на ономъ мѣстѣ.

Велѣтово въ Гдовскомъ уѣздѣ на озерѣ Самрѣ.

— въ Вышневолоцк. уѣздѣ на озерѣ Тудорѣ.

— (вмѣстѣ съ Угличемъ) упоминается 1462 г. Грам. 86.

Перино или *Перынь*, урочище, упоминаемое въ первой разъ 1386 года по случаю сожженія щамошняго монастыря (Карам. V. прим. 107) не могло быть для жителей Новагорода мѣстомъ жертвоприношеній Перуну. Ибо оно далеко вѣнѣ города, въ 4 версахъ за валомъ, за озеромъ Мачиномъ, окруженнymъ плокими релями, и между устья рѣки Проспи и Ракомки. Сообщеніе горожанамъ съ такимъ мѣстомъ было-бѣ сопряжено съ многими затрудненіями: лѣтомъ надобно обѣзжать кругомъ болѣе 10 верстъ, зимою, при частыхъ опипепеляхъ можно только изрѣдка, а весною и осенью почти никогда нельзя шуда заглянуть. Волховомъ тѣхъ — требовалось бы множество судовъ, къ всякому сроку, тихой погоды, и много Рызаней для недоспяточныхъ людей. Я имѣю причины мыслишь, что Перунъ и другія божества, подобно Кіеву, стояли здѣсь въ самомъ городѣ, въ Горническомъ концѣ, на берегу Волхова, гдѣ первый Епископъ, вводившій Христіянство, построилъ церковь, соименную себѣ и женѣ Владимира, шо есть Св.

Иоакима и Анны, гдѣ была Епископия улица, (вѣрно соединявшаяся съ Добрининой), то есть нѣсколько на югъ отъ нынѣшнихъ Присутственныхъ мѣстъ. Благоразуміе велѣло, когда сооружать Св. храмы на языческихъ жертвеникахъ, чтобъ искоренить послѣднєе. Такъ точно были въ Киевѣ (Карам. I. стр. 218. прим. 463, и Новгородскій Хронографъ стр. 432). „Повелѣ Владимиру рубити церкви, и поставляти по пѣмъ мѣстомъ, идѣже стояху кумиры, и постави церковь Св. Василія на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ, и прочие, идѣже пребу творяху Князь и людіе.“ Такимъ же образомъ разсуждалъ Бандікѣ въ Краковѣ о первѣйшихъ Христіанскихъ храмахъ въ Польшѣ — но нѣкошьные изъ духовныхъ країне обижались пѣмъ, и счищали поруганіемъ Св. церкви. Название *Перино*, весьма близкое къ Перуну, послужило къ догадкѣ здѣшнимъ писателямъ, Евгенію и Амвросію; но есть Перины (Pierzynu) въ Польшѣ: въ Лелевскомъ повѣтѣ Москоревской Парафіи, и Костянскомъ повѣтѣ Збушинск. пар., гдѣ не говоряшъ ничего о идолѣ Перунѣ. Надобно же знать, что памъ сіе слово осталось въ письменномъ и народномъ употреблѣніи, по древнему смыслу. Есть урочища, соприменныя Перуну, которые, будучи удобны для выговора въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, сохранились безъ всякой порчи.

Уже предшавилъ я выше многія урочища, соприменныя Славянскимъ божествамъ, и съ окончаніемъ на слово богъ, бугъ — изъ чего можно увѣришься,

что въ Новѣгородѣ было многобожіе по общему за кону всѣхъ Кривичей и Славянъ. Но ученики Семинаріи въ разговорахъ о древностяхъ Новагорода (стр. 26, 30 и 31) пользуясь забвениемъ Нестора, кошорый не упомянулъ о многихъ, даже современныхъ произшествіяхъ Русскаго сѣвера, сказываютъ въ радости, что „здесь признавали единаго Бога, и ему только покланялись въ единомъ кумирѣ подъ именемъ Перуна, что они даже и къ сему кумиру не много имѣли приверженности — и въ штомъ со спояла ихъ честь среди языческаго со всѣхъ споронъ многобожія.“ Кажется, сіи добрые мальчики, изъ сыновней любви, хотѣли языческихъ предковъ выучить своему капиходису, подобнымъ образомъ, какъ Ярославъ I крестилъ осипатки сожжennыхъ коштей, умершихъ въ язычествѣ своихъ дядей! Сіи ученики однажды ошибались. Если Перинской монастырь могъ завести ихъ къ жерпеннику Перуна, почему же не хотѣли они знать Ладовы на рѣкѣ Вишерѣ близко Св. Саввы, отспоящей въ 8 верстахъ отъ Новагорода, и Лелясина на Волховѣ въ 19 верстахъ? Но сіе дѣло казалось не возможнымъ для боязливыхъ учениковъ; безъ познанія лѣтописи они не смѣли капища, то есть городка въ Бронницахъ, (стр. 25 и 26), признать Славянамъ, потому что оно было не въ Новгородѣ! И такъ Славянскіе жрецы и Семинарскіе ученики слѣдовали одному успаву, ни на шагъ за городъ! Сіе спѣсненіе является не собразно ни съ первобытною свободою здѣшнихъ

Кривичей, ни съ ихъ проспаннымъ владѣніемъ въ окружности.

Несшпоръ, копорый не забылъ Ольгиныхъ саней, споявшихъ въ Псковѣ, не сказываетъ ничего о крещеніи сего города; равнымъ образомъ молчишь о Полоцкѣ, Смоленскѣ и Черниговѣ (*). Не ужели въ сихъ городахъ Кривицкаго нарѣчія не было язычниковъ, и надобносши креспиши ихъ? Борисъ въ Гостиновѣ, Глѣбъ въ Муромѣ, оба Князья набожные и святые, по лѣтописи, въ своихъ владѣніяхъ не сдѣлали ни одного шага для Христіаненша. Вѣроятно ли это? Нынѣ извѣстно, что Новгородъ съ 8 областями получилъ ошь руки Ярослава I свою свободу. — Но Псковъ по какому праву или случаю пользовался шакою же лѣготою? И кшо соединилъ сихъ младшихъ братьевъ съ Новымгородомъ прежде 1137 года, (Карам. II. спр. 175), когда они могли принять особенного Князя, и сдѣлались независящими? Сии произшествія были современны, или близки спарцу Яну и самому Лѣтописцу — но пропущены, оспающіе въ неизвѣстносши. Если церковная дѣла, болѣе всего пріятныя Несшпору, погибли въ обишли его молчанія, то можно ли ограничишь себя свѣдѣніями его о племенахъ Славянскихъ, пришедшихъ съ Дуная къ берегамъ Днѣпра, Ильмера и Волги? о различіи ихъ языка, и о всемъ что было за спо лѣшь до него? Ничего

(*) Въ шомъ городѣ 1701 года нашли въ землѣ языческое божество серебреное, въ величинѣ, достаточной для сдѣлания изъ оного царскихъ дверей въ Соборной церкви. См. М. Маркова о достопам. Черниговс. стр. 7.

нѣшь смышие для меня, какъ чишасть, и слышать еще: этого нѣть въ Несторъ! будшбы онъ полнѣе былъ Таципа.

Я обозрѣлъ Славно, Кривицкую волость прошивъ Новагорода, или шакъ назвашъ городскихъ Славлянъ — они въ началахъ своихъ не имьюшъ никакаго различія отъ другихъ соплеменныхъ погошовъ, а возвышенiemъ своимъ обязаны Варяжской династіи и позднѣйшимъ вѣкамъ; иногда шолько могущъ заслуживать общее вниманіе, или красивыя черпы (Карамзина VI. спр. 125) при обозрѣніи ихъ дѣяній. Но колыбель ихъ между обширными Кривичами едва замѣтна, въ сравненіи же цѣлой іерархіи Славянъ исчезаетъ, какъ единица въ щещь 40,000 общихъ нашихъ городковъ и волостей.

Важныя и болѣе извѣстныя произшествія въ Новгородѣ спаються со временемъ Владимира I. Съ 1368 года, здѣшнее вече въ первой разъ торжественно въ грамотѣ договорной (28) наименовало себя великимъ Новымгородомъ. (1205 г. Карм. III прим. 117.) Любопытно знать всякому сїи мѣста плоскія отъ природы, иръ возвысившися дѣяніями человѣческими, объемлющими V вѣковъ. Новгородъ и Киевъ всегда будуть Русскому классическими городами; изображеніе оныхъ необходимо нужно для чишателей отечественной Исторіи. Въ шомъ наимѣреніи, пользуясь средствами данными мнѣ отъ Правительства, я поспарался соспавить планъ Новгорода со всею окружносшю. Минъ способствовалъ къ шому г. губернскій землемѣръ Я. И. Лу-

щикъ, сообщившій планъ 1756 года межеванія подъ руководствомъ Генерала П. И. Шувалова, и другія позднѣйшія, каковы имѣлись только въ здѣшней чертежнѣ. Описаніе Новагорода 1623 года, прибавленное у Преосв. Евгения на стр. 71, было мѣстнымъ указателемъ, но соображаясь съ Исторіею Г. Карамзина и здѣшнимъ Хронографомъ, я понюниль гдѣ были недоспаки въ первомъ, исправилъ по грѣшности въ названіяхъ, а чѣмъ новое или вовсе не упоминаемое по исторіи, оставилъ безъ показанія; ибо мѣста, неознаменованныя словою, не возбуждающія любопытства. (*)

Напримеръ: на Торговой споронѣ 1623 года не упоминается вовсе.

Подоль, такъ называемое пространство отъ Знаменской Церкви; на Ильинской улицѣ, до Плотницкаго ручья, и даѣте до церкви Бориса и Глѣба (Карам. 2 прим. 124, 1070 года, IV. прим. 206, V. прим. 137).

Кіяжинскій берегъ 1403 г. Карам. V. пр. 254.

Варяжская улица, (Карам. и хрон. 1299 г.) у Евгения 6 Варецкая, она пересѣкаетъ поперекъ Славянскую улицу.

Холмъ прошто именується (гдѣ у Евгения. 2 Кончанская) 1198 г Кар. III. стр. 486. *Опоки*, гдѣ у Евгения 14. Иванская улица. Карам. 1127 г. II. прим. 256. Церковь на Пепряшинѣ дворѣ. Хронографъ на Пепряшинѣ улицѣ, на споронѣ же красными буквами „на Опокахъ“, точно такъ и въ Ев-

(*) Гдѣ эшотъ планъ? Ред.

гениѣ на спр. 86. *Козля бородка*, гдѣ храмъ Успенія Богомаіери 1135 г. въ Хронографѣ — въ Евгеніѣ 1147 г. *Ярославовъ Дворъ* при церкви Св. Николая. *Хвѣркова улица* 1194 г., 1413 г. хрон., шо же чи то у Евгенія Зя Михайловка, *Рогата* 1182 г., у Евг. Рогашица.

Плотницкій конецъ, названъ по ручью шого имени — *Плотницкая улица* (Евг. 5 Федорова) 1134, г. Карам. II прим. 269 III, прим. 154, *Маницина улица* (Евг. 7 Макицына).

Неревскій конецъ. *Даньславля* улица (Евг. 9 Досмана). 1417 г. Карам. V прим. 254.

Розважка съ вельми чуднымъ дворомъ Марои Борецкой. *Забаевская* улица (Евг. 19. Фрековской переулокъ) Росс. Іерарх. IV. спр. 311.

Людгоща улица (Евг. 20 Легоща) 1368 т. Карам. V прим. 137 и 1418 хрон.

Горническій конецъ, поптому чи то въ нагорной сторонѣ.

Ярышова улица 1194 г. Карам. III. пр. 147 V пр. 137, съ церквами Троицы, Воздвиженія и Василія; у Евг. Воздвиженская 6 улица.

Лукина или *Лучанская* 7 улица у Евгенія — это двѣ улицы, ибо Лучанская особенно въ Неревскомъ концѣ при Розважѣ и Яневѣ.

Людинъ конецъ у Евгенія естѣ новоприбавившійся; но онъ упоминается 1054 г. Карам. II. пр. 108. 1219 г. III. пр. 182 и въ Хрон. 1340 г.

Вигъ города: Радоковичи съ правой спор. Винчики 1367 г. Селезневъ оспровъ, гдѣ Кириловъ монастырь съ 1196 года. Звѣринецъ на рѣчкѣ Езени 1069 года. Руской пушь (значитъ Старорусскую дорогу изъ Новагорода) 1125—1130. въ Межевой грамошѣ Юрьева монастыря. Росс. Иерарх. VI спр. 774. Сие число предупреждаєшъ первоначальное у Карам. II. пр. 418., 1167 года, назначенное городу Русь. Прости есь рѣка, соединяющая Веряжу съ Волховомъ близко Перина, и не значиши прямизны, какъ исполковано въ Росс. Иерарх. Тамъ же. Простъ Княжа Глѣбова въ началѣ рѣки Сухоны, и въ устьѣ Вологды, Карам. II прим. 160. около 1270 г.

Планъ, сославленный мною, занимаетъ проспранство отъ Ракомы къ Воцкому погосту съ лѣвой стороны Волхова, и отъ Мсши рѣки къ устью рѣки Робы за Холопымъ городкомъ съ правой стороны Волхова; онъ представляєшъ населенный мѣста, всѣ пустоши и возвышенности. На рѣкѣ Веряжѣ есь не окончень, ибо немогъ еще отыскать мѣста, гдѣ былъ храмъ Преображенія Христова, имѣющій открыть Вотскую дорогу, бывшую въ 1615 году. Упомянутая дорога, показывая направление къ Тесову, по прежней Ивангородской дорогѣ (Росс. Иерарх. IV спр. 155), гдѣ въ Лугскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Звѣрынкѣ находилася Воцка — должна меня довести къ главной точкѣ Воцкой Пашинѣ; ибо упомянутая Вопская дорога на Веряжѣ, отчасти извѣстная мнѣ по Богоявленскому монастырю, не показываетъ, чтобъ она слу-

жила въ Воцкой Погостѣ, которой нынѣ при С.-Пешербургскомъ шрактѣ, близко Подберезья.

Приготовивши планъ городу, я надѣялся имѣть равный успѣхъ вразсужденіи цѣлой области Новгородской. Раздѣленіе оной на VIII частей по уставу Ярослава I. (Карам. II. прим. 108), ешь древнѣйшее, и кажеся мнѣ соблюдалось Новгородцами до самаго паденія. *Пятини* нигдѣ не упоминаются прежде 1478 года, и мнѣ въ первой разъ случилось читать обѣихъ въ бумагахъ Хушинскаго монастыря подъ 1490 годомъ, а въ Государск. (Халуйская Пятинна въ Вязниковск. уѣздѣ. Смотри словарь Грам. 144 подъ 1504 годомъ. Геогр. Щекатова). Позднѣйшее разпределеніе могло занимать обширность современную Ярославу, и тѣ же самые погосты — можешь только изключая Волокъламскій, Торжокъ, Ржевъ, Великіе Луки, и позднѣйшаго приобрѣшенія Заволочье и Двинскую волость. Оспальную часть, собственно Новгородскій край, я надѣялся показать по расписанію Пятинъ у Преосв. Евгения на стр. 91, и предварительному объясненію его на стр. 18. Карта Лерберга представляя Югорскую землю, и весь Русскій Сѣверъ около 1462 г., пожаловала Новгородское Княженіе только по числу Пятинъ надписями, а эшо все равно, чѣмъ ничего

(*) Müller's Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg. V. 464. Лербергъ въ переводѣ Языкова: Извѣд. древн. Рос. Истп. 1819, стр. 87 и 143, счишающъ древнѣйшими пятинны. Послѣдній полагаетъ, чѣмъ название Волокской пятинны происходитъ отъ слова *вода*, какъ опредѣляющее ихъ при морскомъ заливѣ.

не показано — нѣть Гдова существовавшаго югода, и Колпъ рѣка, орошающая Новгородскіе погосты, и гораздо послѣ, передалась въ Московскую сторону. Словомъ, сія картина посвящена неизроходимымъ болопамъ Ледовитаго Поморья, кажеся имъешь равную участь съ оними, бытие безполезною; поэтому я обратилъ къ Преосв. Евгению — по его расписи началъ всѣ погосты сличать на подробной карти Государства 1804 года, и на Я. Ф. Шмита 1772 года. Которыхъ не имѣлось въ обвиихъ, можно было-бы пополнить изъ Губернскихъ плановъ, и такимъ образомъ открыть проспранство всей области Новгородской, и черты каждой пятини — ибо мнѣ кажется сіе необходимо нужнымъ для свѣденія Русскихъ. Однакожъ сіе предиріяше мое рушилось, и на сей разъ ничего я не сдѣлалъ, по причинѣ что сія распись, хотя подробная, и получена изъ офиціальныхъ книгъ, при всемъ томъ и не полная и подвержена большому сомнѣнію. Въ ней 23 погоста показаны принадлежащими къ двумъ пятинамъ, или, что одинъ и шопъ же погостъ считаются на двухъ мѣстахъ. Увидимъ примѣрно сіи повторенія:

Деревская пятина версты Въ Обонежской тоже

No.	No вер.
16 Холынскій погостъ	15 — — — 73 15
51 Усть-Воломскій	80 — — — 59 80
57 Морозовскій	60 — — — 60 60
59 Боженскій	25 — — — 74 25

Бѣжецкая пятини

5 Моркинацкій погостъ	100	—	—	—	61	100
72, 73 Млевскій погостъ	230	въ	Дер.	шоже	33	230
40 Вѣлик. Порожскій	200	—	—	—	35	180
25 Боровицкій . .	170	—	—	—	37	170
71 Сеглинскій . .	230	—	—	—	38	220
92 и 93 Никольской въ Слезкинѣ , изъ одного						
						показано два погоща.

Обонежская пятини

1 Волховской . .	10	въ	Воц.	шоже	25	10
6 Грузинской . .	60	—	—	—	22	60
33 Городищенскій . .	110	—	—	—	75	110

Вопская пятини

24 Петровс. на Волх.	20	въ	Обон.	шоже	31	20
23 Коломенской . .	90	—	—	—	4	35
44 Михайловскій . .	170	—	—	—	12	160
21 Солецкой . .	90	—	—	—	9	90
41 Ильинской . .	175	—	—	—	34	150
						Полиспной (съ лѣвой спор. Волхова) пока- занной 5 50

Шелонская пятини

13 Рамышевскій . .	70	въ	Деревской	шоже		
					22	70
14 Черенчацкой . .	170	—	—	—	20	70
17 Передольской . .	70	въ	Вопской	шоже		
					10	60
59 Сабельской . .	40	—	—	—	7	40
60 Косицкой . .	60	—	—	—	9	50
69 Ямской уѣздъ . .	180	—	—	—	13	170

Такимъ образомъ недоспашть 23 хѣ погостовъ въ счѣтъ всего показаннаго у всякой пятини. Многихъ погостовъ показано невѣрное разстояніе отъ Новгорода, иныхъ не одинаковыи образомъ; погосты лежащіе по Волхову, раздѣлявшему Волшкую пятину отъ Обонежской, могутъ удобно исправиться, но другіе куда точно принадлежать, нельзя опредѣлить. Припомъ надобно замѣтишь, что здѣшнее мнѣніе, внесенное въ разгѣворы Преосв. Евгенія (стр. 18), будто бы всѣ пятини примыкали къ городскимъ пятинамъ, если вовсе не существовѣтельно—во 1 хѣ, что Новгородъ имѣлъ собственной Городскій станъ, окружавшій его въ нарочитомъ разстояніи, и не принадлежащий ни къ одной пятинѣ, чѣмъ можно видѣть въ бумагахъ разныхъ монастырей, находящихся въ города; во 2 хѣ въ расписаніи Преосв. Евгенія Бѣжецкой пятини, видно самое близкайшее разстояніе оныхъ погостовъ отъ Новагорода въ 100 и 120 верстахъ. — (См. собр. Госуд. грам. II. № 34); что какимъ же образомъ сія пятина могла отъ Славенскаго конца простираясь по восточной споронѣ Ильменя? Не знаю изученія Новгородскихъ пятинъ, предложеннаго Миллеромъ въ его извѣстіи о началѣ Новгорода, и какъ онъ судилъ о древности资料а раздѣленія, и откуда получилъ оное; ибо раждаешься во мнѣ еще болѣе сомнѣнія, когда, иноземецъ, не рѣдко пробѣжавши легкою ногою наши поля, выноситъ шакую жалту, которая пребываетъ времени и не малыхъ сшараній. Какъ часто сія смѣлость напоминаешь

Варяжскую удалость, успѣвающую до тѣхъ поръ, пока мы, подобно Владимиру I, не увѣримся въ собственныхыхъ силахъ! Главнѣйшее затрудненіе встрѣчающееся въ здѣшнихъ изслѣдованіяхъ отъ того, что Новгородъ, какъ сказываюшъ, лишился древняго Архива, кошорый давно перевезли въ Петербургъ, гдѣ онъ сокрытъ въ одномъ шемномъ погребѣ — остается безъ всякаго употребленія. Бывши еще въ столицѣ, я покушался на сей Архивъ, и на Липовскую меприку надворную, но тогда не имѣль я силы выдержать всѣхъ хороводовъ, подобныхъ караншинной оспорожности, копорые встрѣчили меня.

Я упомянулъ прежде, что читалъ я здѣшній Хронографъ, принадлежащий Софійской библіотекѣ; онъ въ рукописи, и не былъ сообщенъ Г. Карамзину. — Начинается, какъ всѣ Хронографы, отъ начала міра по Ветхому Завѣти, и смѣси всемірной Исторіи; касательно же Рускихъ извѣстій заключенъ между 392 и 628 страницъ, и оканчивается на 1629 году: въ немъ случающиеся иногда описки, и ошибки обыкновенные у крылосныхъ переписчиковъ; но при томъ имѣешь сей списокъ достоинства: онъ во многихъ мѣспахъ полнѣе, внятнѣе, иногда нѣсколько разнствуетъ, а наконецъ имѣетъ выраженія особенные. — Сличая съ примѣчаніями въ Исторіи Г. Карамзина, (*) я опмѣшилъ нѣсколько и въ томъ, что по своей древности писало мое любопытство, на примѣръ:

(*) По первому изданію. Ред.

Карам. I. прим. 315, гдѣ упоминается при по-
волоситы, и кропиные, зн. парусы. Хронографъ: и
всплыва прыи, производный отъ глагола прю,
напираю дѣйствіемъ вѣшта.

По возвращеніи Ольги изъ Царьграда, прибылъ
къ ней Греческій посолъ въ мирное время, то и
названъ онъ здѣсь Соломеръ, то есть посолъ мира,
(смр. 412), въ Несторѣ Шлецера III. смр. 92.
Вѣрисоль оставилъ Шлецеромъ безъ объясненія,
ш. е. Вѣрисоль, повѣренный, кредитивный посолъ.

Карам. I. прим. 438. Пойдемъ искаши лапот-
никовъ, Хроногр. пойдевъ. Смр. 215., гдѣ говорится
о Царевнѣ Аниѣ — Хрон. „она же сѣди въ куба-
ру, цѣлова оужики своя съ плачемъ, и пойде чрезъ
море.“ Ужика зн. узами родства соединенныхъ. Карам.
III прим. 301.

I. смр. 219. Ибо (Рускіе) счищали грамоту
опаснымъ чародѣйствомъ — въ Хронографѣ нѣшь
ни слова о шомъ. Слова писа, писмо, писарь, на-
ходящіяся въ названіяхъ географическихъ у всѣхъ Сла-
вянъ. Въ переводѣ церковныхъ книгъ писаніе и ра-
списаніе шоже частно употребляются. У западныхъ
Славянъ были божества подписаны рунами.

I. смр. 227. Одну кадъ сыпою, другую съ
шѣшомъ. Хрон. съ киселемъ. Прим. 482 съ
цѣлью, въ Бѣлорусіи цѣль зн. разтвореніе овся-
ной муки на кисель.

I. прим. 467. Что приводишь о Туровѣ, въ
Хрон. нѣшь ни слова.

— 468. и поча нарубати мужи лучшія ;
въ Хрон. порубати, — оно правильнѣе, ибо порубъ
чаще употреблялось : всади Ярославъ браша сво-
его Судислава въ порубъ в Плесковѣ до живоша
своего , бѣ бо оклевешанъ . (Карам. II. спр. 25.)
Изъяславъ выяша спрыя своего изъ поруба . (II.
спр. 69). Кіяне высекоша Всеслава изъ поруба (II.
пр. 119). Сему слову противный смыслъ : *нерублен-
ные люди* , одочей человѣкъ , ходиша за Изборескъ
воевании Нѣмецкую волоснь , а воевода у нихъ быль
Ивашко дѣякъ . Хрон. 1463 г. ,

Вятчій , зн. сшаршій . Мешиславъ побѣдитель
подъ Лисишенемъ (1023—1026 г.) говоришъ Яро-
славу I : „пойди сяди на своемъ сполѣ въ Кіевѣ ,
 занеже ты еси вятчей братъ .“ Вятчій Изъяславъ
Ярославичъ . Хрон. с. 433. *Вятчіе* (лучшіе) мужи
противъ Югры съ воеводою Ондрѣйкомъ с. 454.
Вятчихъ мужей , въ Псковѣ чтобъ не взялъ въ
оковы Ярославъ , боялися . с. 477.

II. прим. 6. „И сша на Смядинѣ въ насадѣ“
Хрон. „въ кораблецы — и обспушиша въ кораб-
ляхъ корабль Глѣбовъ“ — вѣрно были меньше Оле-
говыхъ кораблей , копорые вмѣщали 40 человѣкъ .

— спр. 10. „Ярославъ прибѣгнулъ къ велико-
душію оскорблennаго народа , собралъ гражданъ на
вече .“ Любопытно знать где ? ибо послѣ изсѣченія
Варяговъ въ Новгородѣ , а Новгородцевъ въ Ракомѣ ,
вселилась недовѣрчивость съ обвихъ сторонъ ,
шутъ объясняетъ Хронографъ : „и сопво и вече

Ярославъ на поли, и рече къ нимъ“ — что вече могло быть въ полѣ безъ колокола, есъ примѣръ на берегахъ Невы въ походѣ Александра Невскаго. Въ Польшѣ было веча на поляхъ подъ Сулѣевымъ, и на другихъ мѣстахъ. Вѣчевый, прилагательное слово, употреблявшися нынѣ, но въ Хронографѣ: *вѣчный колоколь*, *вѣчный дѣякъ Захарій*, и прочая. *Вѣчатъ*, *свѣчать* глаголъ, напр. „и шу обѣдаша Володимиръ со братиєю своею, и рече: неима Княже вѣры братії нашей, свѣчалися супъ съ Черниговскими Князьями“ Хрон. с. 466. Сие относится къ III. прим. 123. Карам. по этому *свѣчать* уговорилось, *вѣчать* говоришь.

II стр. 36. прим. 49 Епископъ Лука Жидята, въ Хронографѣ Жирята.

— прим. 114 3) Лука умеръ на возвратномъ пушки изъ Киева въ Новгородъ. Хроног. прибавляетъ *на Копысь* (при Днѣпрѣ).

— прим. 143 Подъ скутомъ. Хроног. подъ *вотолою*.

— спр. 113 Прим. 178. спрока 13, биша на Кулачьцѣ. Хрон. на Колокиль, что подтверждается и прим. 244.

— спр. 113 спр. 13. а самъ удалился въ Рязань. Хронографъ: „въ Спародубъ (бывшій на Клязмѣ), и опшуду иде къ Резену.“

— прим. 255 ушъ, мохъ, конину — Хроног. оужъ. По Ильменю и по Вѣряжи есъ много зелья

называемаго *ужъ*. Оно ростешъ высоко, и сладкое ; здѣсь и въ бѣлой Руси кормяще обыкновенно онымъ свиней ; неудивительно , чѣмъ пользовались въ голодѣ такимъ распѣніемъ.

III. прим. 39 и 47. „И пойдосла на грунахъ пропивъ Мстиславу , и сняспася у Липецѣ.“ Хроног. с. 461.

— прим. 127 спрока 15 Куры. Хронографъ : „куны,“ чѣмъ и подобиѣ.

— спр. 51. спрока 8. и захватши одинъ изъ его уѣздовъ. Хрон. „и погость единъ завель за Полшескъ.“

— спр. 51 спрока 19. и возвратился изъ великихъ Лукъ. Хрон. и пришедшему на лыкл.

— спр. 156. спр. 3. вспутили въ бой. Хрон. „и кликнуша они повергше *кій*, а они шпоры, отбѣжаши имъ , они же побѣгоша“ (спр. 472) — и такъ на славную Липецкую битву пришли побѣдивши съ кіями; чѣмъ *кій* тогда значилъ, (*) не знаю, но замѣчаю шолько , чѣмъ сіе слово было упомянуто въ сѣверной Руси.

— спр. 242. спр. 9. на хлѣбъ и на млссо. Хроногр. хлѣбъ и вологу. Сіе слово упоминается въ Ярославовомъ успавѣ (II. прим. 106. §. 4) должно значить нанишки — волога ш. е. влага, а не проволочка судебнай.

(*) Кіецъ или Кіянъ у Поляковъ значилъ желтзный пестръ. Czekanow, balt (сѣкиръ) burdy-gapow, Kiyau со niemier-га. Starowolski reforma str. 78.

Сей хронографъ, (*) и многія другія рукописи, хранящіся въ Софійской церквѣ, достойны ученаго занятія — ихъ пацое множество, что требуешся особеннаго посвященія и разбора. Преосвященный Евгений привелъ оныя въ порядокъ, сдѣлалъ своимъ коштпомъ шкафы, и надписями различилъ каждую книгу. Обязанности Паспыря, и перемѣщеніе въ другую Епархію, не позволили ему привести до конца сей важной услуги для отечества.

O здѣшнемъ нарѣчіи.

Уже на берегахъ Тигоды, изливающейся въ Волховъ, слышалъ я язычное нарѣчіе здѣшнихъ Кривичей — оно продолжалось по разнымъ селеніямъ, гдѣ только поворотиль я въ сторону съ большой столичной дороги. Разговаривая съ Ильменскими поселенами отъ Шелона, Русы и Холма, нашелъ я у нихъ топъ же самой діалектъ. Бывши въ Псковѣ 1819 года, удивлялся я сходству памощнаго нарѣчія съ Бѣлорусскимъ. Вспомнила Малороссійскаго и произносимаго вмѣсто ѿ, вѣроятно послѣдовала еще въ тѣхъ временахъ, когда Новгородцы съ Кіевлянами играли ролю первѣйшихъ обласпей Русскихъ, имѣли частыя сношенія и братство; въ Полоцкѣ и Смоленскѣ не слышно сего измѣненія. Столѣтнее переселеніе и на Волховъ, должно быть

(*) По нѣкоторымъ указаннымъ варіантамъ должно почитать это похъ хронографъ очень древнимъ, и съ драгоценнымъ. Ред.

свидѣтельствомъ древности оного въ южной Руси, и за Карпатскими горами, гдѣ обыкновенно является оно въ первыхъ падежахъ, вместо *ль* и *ю*. Здѣсь выговаривающъ *г* не гаммою Греческою, но Лапинскою *h*, (*mohila*, а не *mogila*), ибо гамма употребляется въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, исключительно только въ Мѣрскомъ, (то есть Суздальскомъ), и Польскомъ діалектѣ. Въ Новгородскомъ краѣ рѣдко перемѣняютъ *о* на *а*, какъ у Москвитинъ, а чаще *т* на *ц*, и послѣ *д* прибавляющъ *з*, чѣмъ совершенно обнаруживается Кривицкое нарѣчіе, и нѣкоторое сходство съ Польскимъ. Здѣсь періоды кончатся также Кривицкимъ образомъ, на *ши*, напр.: онъ былъ тогда пришедши, ушолъ поѣвши, и т. д. Во всѣхъ словахъ есть проясненіе подобное напѣву, которое изображаетъ сердечную проспопу. Здѣшнее нарѣчіе имѣетъ ту честь, что въ ономъ нѣшъ Ташарскихъ словъ: *конь*, никогда лошадь; *рынокъ* а не базарь; *голова*, никогда башка; *сопка*, могила, и никогда курганъ; *поясь* чаще нежели кушакъ. На главахъ церковныхъ подъ крестомъ не видно нигдѣ луны Магомепа! Темнокровый Ташаринъ есть ругательство и обличеніе злобы. Новгородъ и Псковъ, не видавши никогда Баскаковъ, имѣюцъ и право сомнѣваться въ ихъ вельможескомъ достоинствѣ.

Прибавлю здѣсь слова, которыя могутъ называться провинціализмами, но употребленіемъ единообразнымъ на Волховѣ, въ окрестностяхъ Полоцка, Смоленска, Новгорода Сѣверскаго и Гродка, достойны примѣчанія.

Молодзикъ и Новецъ значить молодой мѣсяцъ;
Молодица, зн. молодая жена.

Новожонный, недавно женившійся; Nowozeniec
у Поляковъ.

Вптохъ, мѣсяцъ на ущербѣ. (*)

Всходъ, востокъ зн. восшокъ. *Заходъ* зн. западъ.

Припекъ зн. очагъ.

Сорочка зн. рубашка.

Стрекива зн. крапива.

Зародъ спна зн. спогъ сѣна; сравн. Бѣлорусской
озеродъ.

Riga, espèce de grange въ словаряхъ; такъ
называютъ здѣсь и около Смоленска — но съ-
дуещъ писать Рѣга.

Точа, точиво, зн. холстъ.

Гуторыть, говорышъ; въ Бѣлорусіи есть и
гуторка, поговорка.

Брыли, зн. кружева, когда онъ при *повоини-
кахъ*, головномъ уборѣ женщинъ; брыль, въ Бѣлой
и Малой Руси зн. шляпу.

Понёва, понява, женскій уборъ Кривичей Смо-
ленскихъ, и въ Рязан. губ. и у Черногорцевъ (смоп.
Броневскаго.) *Понявица* у Карам. III прим. 366.

Жито зн. здѣсь ячмень. (**)

Трафишся зн. случишся. (***)

Здѣшняя спрана имѣеть собственныя назва-
ния вѣпрамъ: *Шелопинъ*, югозападный, кошорой дуешъ

(*) Вѣшошѣкъ, я слышалъ подъ Смоленскомъ; срав. Кар.
IV, пр. 245. Ред.

(**) Около Москвы также, жишарь. Ред.

(***) Эшо не Славянское слово, а испорченное Нѣмецкое,
оипъ treffen. Ред.

ошъ рѣки Шелони; онъ благопріятствовалъ Петшу В. въ 1692 году выйти изъ устья Двинскаго, и пуштешествовать по Бѣлому морю. См. сіе пуштешествіе, изданное Новиковымъ. *Мъженецъ*, съверо-восточный вѣтеръ. *Зимнякъ*, восточно-южный, или по зимнему востоку. *Стьверомъ* съ глубинка, что ешь ошъ лѣтняго запада.

Хлѣбозоръ, зоряница, сухая молнія, которая обѣщаешь хорошую погоду.

Розбрѣзги сельта, розбрѣзгиваешь, зн. свѣшаешь.

Мъжень, часть лѣса самая жарчайшая, спраина. Карам. IV прим. 322, подъ 1332 г.

Лайва, Лайба, Чухонское судно на озерѣ, и рѣкѣ Невѣ. — Лопивши подъ Ригою называющъ свои барки тоже *Лайэ*. Сіе название чужое, не имѣшь корня въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и служившъ объясненіемъ для Г. Карам. II прим. 282, IV, прим. 214.

Луда и *Щелега* знач. подводный камень въ Ладожскомъ озерѣ; шамъ на вопросъ, что значить луда, отвѣчашопъ: луда есть каменная груда. Пс. дробная карпша Росс. Госуд. изображаешь 5. лудъ главнѣйшихъ на Бѣломъ морѣ у Корельского берега. На Лудышахъ ловленную рыбу продающъ въ Печербургѣ подъ названіемъ Лудога. Слуда зн. бѣльмо.

Картоша зн. лиципация, публичный шортъ; *картомить* лицышовашь, произв. ешь глагола *кортити*, весьма свойственное названіе.

Слободно (свободно), ослободишь (освободишь),
такъ говоряшъ здѣсь и въ Иллиріи (*), синон. словарь
Іосифа Вольшиджія.

Гнила зн. глина, кажешся одна переставка
въ буквахъ, но согласно съ природою, ибо въ-
рая посльдовала отъ первой. Такія переставки
и малыя измѣненія умножили въ нашихъ нарѣчі-
яхъ и различества, слова на прим. у Рускихъ кро-
ника у Сербовъ и прежде въ Польшѣ *коприва*,
нынѣ же у Поляковъ *покрива*.

Вѣрбѣхъ, долгъ, ветохъ, (вѣрхъ, долгъ, вешхъ),
напоминаютъ спаринное пропаженіе, какъ *долгъ* въ
словѣ о полку Ігоревомъ.

Варяги, уменш. *варяжки*, зн. проворный, лов-
скій, острый, можешъ быти *вампиръ* шого
понятія, которое въ спарину имѣли о удальцахъ
Норманскихъ.

Лиса Патрикьея, зн. обманщикъ, плушъ. (**)
Вешхъ какое воспоминаніе оставилъ по себѣ Князь
Патрикій съ 1384 года. Карам. V. стр. 89 и 94.

Руси, родъ мережи у Ладожскихъ рыболововъ.

Вареги, вязанныя рукавицы, зовушъ еще дѣ-
ница, дяночки въ Бѣлорусіи *варѣки* и *варежки* (***)�

Вачега суконныя рукавицы у рыболововъ.

Подзоры, приборъ головный у дѣвокъ.

Ластовки здѣсь и въ Бѣлорусіи называются
шишье на рукавахъ рубашныхъ у женщинъ; въ Юж-
ной Руси зовутъ *лѣзлонки*:

(*) Около Москвы; также Ред.

(**) Это прозвание дошло и до Москвы я слыхалъ его
здѣсь. Ред.

(***) У насъ *варяжки*. Ред.

Косяки здѣсь и въ Бѣлорусіи зн. лапши, зовутъ еще часпяки, поршни.

Басить, щеголяшь, баской и ражай зн. хороший, красивый.

Окрутиники здѣсь шакъ называются наряженные люди, въ маскахъ; собираются на свяшки по домамъ, въ копорыхъ свѣчи зажженыя въ окнахъ приглашаютъ ихъ. Сей старый обычай былъ въ Кіевѣ по свидѣтельству Гизеля, и въ Польшѣ. *Окрутиться* зн. нарядиться (см. Карам. II. прим. 266). *Крута церковная* IV прим. 337. ризы. *Окрутить невѣспу* послѣ вѣнца — известно около Москвы, знач. надѣть на нее кокошникъ.

Брюнка и просаха зн. сваху. Числяны на свадѣбѣ друзья въ ровномъ числѣ съ обѣихъ сторонъ.

Шишко зн. чорпъ.

Загоза, уменш. загозка, зн. кокушка; Зегзица въ словѣ о полку Игоря.

Норица зелье, дикая рябина.

Овотъ, зн. яровая рожь.

Обжса, во многихъ мѣстахъ Исторіи Карамзина, нынѣ значишь оглобли въ сохѣ, т. е. во что запрягается конь.

Заколъ, имѣеть 40 пудовъ сѣна; 2 е, заколомъ рыбу ловятъ.

Вѣжа на Ильмени зн. аршель въ 16 человѣкъ, употребляемыхъ для великаго невода, чѣмъ подтверждающія Царскою грамотою 1697 г. 13 марта, данною Юрьеву монастырю.

Кнел и *матка*, въ неводѣ сподѣ, куда попадаешь рыба.

Падѣ, рыбное уловленіе, множесшво выпянутой рыбы.

Отаева, отава ле regain. *Наволокъ*, мысь.

Байня, баня.

Ляга, лужа воды.

Облецъ, облой, мокрый снѣгъ; *сляча*, дождь со снѣгомъ. (*)

Шатромъ, епанчою, крытый домъ, т. е. крыша опущенная на четыре стороны, или круглая.

Шеломомъ, когда крыша опущенная на двѣ стороны посомъ, зн. надложенная жалобомъ.

Скальба, бересстъ, употребляемый подъ крышу. (**)

На нѣть; на искось.

Усамить, самостоятельнымъ быть, или дѣлать самимъ собою.

Бахорить, говоришь, бесѣдовашь.

Хаяти, охуляшь. (***)

Выпружистъ, уронишь; не въ шомъ ли смыслъ прузи, саранча? (Карам. II пр. 172).

Обажистъ, наскучишъ.

Закакаветь, здѣсь и въ Смоленскѣ зн. замерзнуть.

Листопадная колотуха, зн. осенняя лихорадка.

Леха, уменш. ляшка, лядви.

Иста, истцы, уменш. испочека, зн. мужескіе уды.

(*) У насъ слякоть въ болѣе общемъ значеніи. Ред.

(**) У насъ складъ. Ред.

(***) Здѣсь шакже. Ред.

Обчий (общій), по здѣшнему выговору; такимъ же образомъ въ церковныхъ книгахъ и въ грамоцѣ Царской 1624 г. 25 Января, данной Хупынскому Монастырю; оно произв. отъ слова корен. *пий*, *пицій*.

Хованы, ошборные люди, гвардія, сравн. Польское *wuchowany*, зн. воскормленный, воспитанный.

Царь - вода, царица водища.

Царь - огонь, называется такої, который получаюшъ отъ иренія сухаго дерева одного объ другое; онъ есть первоначальный, чистишельный. Поселяне, слѣдя преданіямъ своихъ предковъ, употребляющъ такої огонь для окуриванія скота въ случаѣ язвы, и людей страждущихъ долго. Древнійшая книга *Lashataal* учить, что огонь удалаетъ болѣзни. Въ Южной Руси величаюшъ его *вогэнъ*, *богатъ*, *богатъя*, и *вогень чистъ* (огонь гаетъ извѣстный и *Мазурамъ*). Вездѣ имьюшъ особенное благоговѣніе къ нему. На свадьбѣ, на другой день послѣ вѣнца, ш. е. на перезву, женихъ и невѣста прыгаюшъ черезъ огонь: а четвертой день на попрядинахъ, первую кудель, за конпорую примешая невѣста, зажигаюшъ друзья. *Царь* - огонь извѣстенъ по Волхову, на Мспѣ, и въ Венеенскомъ уѣздѣ. Добрая старухи въ Новѣгородѣ называюшъ оный *живымъ огнемъ*. Сie названіе извѣстно было на Руси еще въ 1185 году. (См. Карам. III. стр. 63, прим. 68) *Царь* - вода, *Царица* - водища.

Коккуй значишъ купало или сельскую игру 23 Июня. Сie названіе происходит отъ глагола *коку*

или воспѣваю кокушкинъ образомъ. Коккуй извѣспенъ въ цѣломъ съверь Россіи, изключая окрестности Новагорода, гдѣ по вліянію Духовенства давно уже прекратилась сія забава. Въ старой Ладогѣ, на возвышенности побѣдища, еще сія игра сопровождается съ пѣснями и огнемъ (царемъ), полученнымъ опь тренія сухихъ дрекешокъ, какъ-то велось въ Польшѣ въ половинѣ XVI вѣка, по свидѣтельству Марпина изъ Урядова, Судомирскаго Каноника (спр. 31). Въ здѣшней губерніи есть много селеній и пустошей, называемыхъ Коккуевыми, какъ въ южныхъ странахъ есть много названныхъ опь Купала. Сему празднику народному встрѣчаются шрѣтье названіе, ибо у Поляковъ зовется Собутка, а въ Лугскомъ уѣздѣ тоже самое суботка. Сія различность въ названіяхъ доказываетъ, что такъ именовали праздникъ, или дѣйствія онаго, а не божество; ибо Купало въ Иллірійскихъ нарѣчіяхъ и нынѣ значитъ Купель, kapiel. Въ южной Руси призываютъ: Купало на ивана, купався Иванъ, та въ воду упавъ, и ш. д.

Кагани пустошь въ Новгородѣ уѣздѣ на воспокъ опь Тесовской ямской слободы, и опь Ясения къ съверу, при озерахъ.

Новгородъ.
14 Марта
1821.

Прим. Ред. Рукопись, съ копорой напечатана эта страница, очень неисправна, и кажется, не была перепрошита авшоромъ.

КУРГАНЫ И ГОРОДИЩА

Харьковского, Валковского и Полтавского уездов.

Южная полоса Россіи отъ морей Чернаго и Азовскаго до линіи раздѣленія водъ въ губерніяхъ Курской и Орловской, представляєтъ равнину, взволнованную оплогостями, холмами, и запаканнуюю лабиринтомъ логовъ и овраговъ. Во времена Геродота, слишкомъ за 2000 лѣтъ до нашего времени, она была безлѣсна, но богата водою и лучшими пажищами — первыми условиями для жизни кочевыхъ племенъ. Величайшія рѣки Европы: Донъ, Днѣпръ, Бугъ, Днѣспръ, Дунай и множествомъ ручьевъ и рѣчекъ напояюшь эпи спешни своими водами, и размежевали ихъ на мѣлкія участки, такъ удобные для кочевья каждой вѣтви, каждого колѣна, какого-нибудь племени. Съ сѣвера спешни были опоясаны дремучими лѣсами, которые постепенно подвигались къ югу и впослѣдствіи заняли губерніи Харьковскую и Воронежскую; съ юга облегли ихъ два моря, которыхъ берега быди унизаны Греческими колоніями.

На этомъ обширномъ пространствѣ отъ временъ предысторическихъ до послѣдняго впороженія

въ Европу племени Монгольского, онъ были занимаемы кочевыми народами. Большая часть Европейского населенія прошла чрезъ нихъ, жила на нихъ, и конечно оставила слѣды своего существованія.

Многое передано намъ Восточными и Западными писателями о переселеніяхъ и жизни этихъ народовъ; но послѣ простаго доброзвѣстнаго рассказа Геродота до VIII или даже IX вѣка, въ продолженіи не менѣе тысячи лѣтъ, всѣ лѣтописцы такъ неопределенно указываютъ на родовое отличіе племенъ, такъ сбивчиво говорятъ о движеніи народовъ, такъ недостаточно передаютъ ихъ бытъ и обычай, что невольно чувствуешь необходимость въ другихъ историческихъ пособіяхъ, копоря бы объясняли слова лѣтописей, и до кончили самую важную сторону Исторіи народа, раскрывая его вѣрованія, весь домашній бытъ его.

При всемъ богатствѣ лѣтописей, какъ бѣдна была бы древняя Исторія Италии, если бы самые народы не оставили своихъ не поддальныхъ письменъ; своихъ укрѣплений, статуй, оружія, урнъ, зданій, изображенія лицъ, одежды, обрядовъ, обычаевъ, словомъ полнаго выраженія своей частной жизни. Что знали бы мы по однѣмъ лѣтописямъ обѣ Эпрускахъ? Раскрылась ли бы древняя Римская жизнь въ такой полнотѣ безъ воскресенія Геркулана и Помпей? — Это два города, отъ гроба которыхъ гений наукъ отвалить камень, и они послѣ тысячелѣтнаго могильного сна явились въ своей

первобытной чистотѣ. Это живые Римляне среди нашего поколѣнія, съ ихъ чистыемъ и общеспеченіемъ бытромъ, съ ихъ взглядомъ на міръ, съ ихъ богами, зданіями, рядами улицъ, съ ихъ мѣлочными украшеніями и даже домашнею утварью.

Не оставилъ ли подобныхъ слѣдовъ своего бытія племена, переходившія чрезъ наши степи во дни великаго движенія народовъ? Не откроется ли по эпимъ слѣдамъ во всей чистотѣ, во всемъ колоссальномъ величіи бытъ и движеніе ихъ на широкомъ поприщѣ нашихъ южныхъ степей?

Эти слѣды: *городища и курганы*, расбросанные десятками тысячъ въ нашихъ полуденныхъ Губерніяхъ. Они намъ дороги, какъ достояніе науки, какъ чистый источникъ, который смоетъ тьмныя мѣста лѣтописей, и утолитъ испину — жажду нашего знанія... Они намъ дороже, какъ сокровища нашего отечества. Хотите ли познакомиться съ военнымъ бытромъ переселявшихся племенъ? — предъ вами городища съ-ихъ опличицельнымъ устройствомъ и расположениемъ. Хотите ли знать ихъ религіозное воззрѣніе — ищите его въ могильныхъ насыпяхъ; въ нихъ найдете урны, жженые кости, скелеты, то одинакое и правильно положенные, то по нѣскольку одинъ надъ другимъ, то наваленные будто въ беспорядкѣ, и вмѣстѣ съ ними кости лошадиныхъ и другихъ животныхъ. Здѣсь же отыщите все разнообразіе древняго оружія ошъ спрѣты, высѣченной изъ кремня до булава съ Арабскою надписью, най-

деше щипы, книжалы, кольчуги. Хотите ли узнать взаимные отношения древних народовъ, въ курганахъ найдене вещи Греческой работы, Египетскія спашуйки и Скиескія поручья. Даже домашня утварь, чаши, вазы, шклянки, корзинки, краски, сѣпи, осашки древнихъ мастерій, ковровъ— все о чёмъ безмолвствующія лѣтописи, что воскрешаютъ жизнь ожившаго народа, что можетъ указать на его племенное отличіе, на время его существованія среди степей: все раскрываютъ городища и курганы — эпохъ обширный музей южной Россіи.

Еще въ прошедшемъ сполѣшіи было обращено на эпохъ предметъ ученое вниманіе. Академикъ Миллеръ описалъ древносипи, открытыя въ курганахъ Сибирскихъ и Елисаветъ-градскихъ. Въ 1771 году Правицельствующій Сенатъ измѣнилъ въ обязанность землемѣрамъ при снятіи плановъ, дѣлать замѣчаніе о курганахъ и развалинахъ. Академики: Палласъ, Лепехинъ, Гюденштедтъ, Зуевъ и нѣкоторые изъ частныхъ путешественниковъ замѣчали и описывали древнія насыпи. Съ эшаго времени частные музеи и общественные кабинеты древносипей не преставали обогащаться рѣдкостями, находимыми въ городищахъ и курганахъ. Въ нашъ вѣкъ сделаны по этой части важныя наблюденія. Ходаковскимъ и Ф. Н. Глинкою; многое собрано Кеппеномъ; есть указанія у Г. Макарова; продолжается разработка кургановъ близъ древней Ольвіи; ежегодно выдающаяся сумма въ 5000 рублей для разрытия од-

нихъ Керченскихъ кургановъ; предположено поспоянно разрывать насыпи въ нашемъ древнемъ Тмутараканскомъ Княжениі; сдѣланы частныѣ опыты разрышия кургановъ въ Литвѣ, Бѣлоруссії, во внутреннихъ Губерніяхъ и другихъ странахъ нашего отечества. Правительство не жалѣетъ суммъ на дѣло просвѣщенія. Высшее начальство южного края съ особеннымъ рвениемъ поддерживаетъ изслѣдований Древностей. За то какъ богатъ Керченскій музей, не смопря на отпуски всего лучшаго въ Петербургъ, какъ много рѣдкостей въ музѣи Одескомъ и въ частныхъ рукахъ, и какъ много частныхъ людей съ испинною любовію къ изслѣдованию древностей. Сотни греческихъ урнъ и вазъ, съ изображеніями лицъ, обрядовъ и обычаевъ самихъ Грековъ и кочевыхъ народовъ, золотыя изображенія Скиевъ, въ ихъ національной одеждѣ, Греческія и Египетскія спашуи, грубая украшенія полудикихъ племенъ; великолѣпные своды гробницъ, не извѣстно кому принадлежавшихъ; золотые щипцы, вѣнцы, скіпидры, браслеты, пояса, серьги, орудія домашнихъ занятій; тысячи могильныхъ насыпей среди пустыхъ спелей, символическая спашуи, забытая, обросшая травой, или озирающія окрестности съ высоты одинокихъ кургановъ; цѣлые остатки городовъ въ Таврическихъ горахъ и по берегамъ морей, развалины укрепленій и зданій; военные насыпи или городища полукочевыхъ племенъ—все это достояніе южной Россіи, и все открыто для взоровъ каждого наблюдателя. Кого не поразятъ шакія глубокія

слѣды ошѣдшихъ народовъ? Могъ ли и я, бывши въ степяхъ, вспоенный любовію къ наукѣ въ нѣдрахъ Московскаго Университета, оставшися равнодушнымъ зрищелемъ памятниковъ временъ, давно минувшихъ?

Лучшее время жизни проводилъ я въ обозрѣніи южнаго края Россіи: перѣѣжалъ въ разныхъ направленіяхъ широкое поприще отъ береговъ Дона къ Дунаю и отъ Таврическихъ горъ къ Деснѣ и верховьямъ Оки. Слѣдилъ за насыпями, измѣряль ихъ, разрывалъ, изучалъ и увлеченный важносшю дѣла, составилъ планъ для изслѣдованія ихъ на всѣмъ пропяженіи отъ склоновъ Карпатскихъ горъ до Забайкалья. Мысль этого плана я письменно передалъ Историческому Обществу чрезъ Секретаря онаго Г. Погодина. Шесть лѣтъ жизни предлагалъ я для исполненія великаго труда и, зная по опыту всѣ неудобства, всѣ лишенія, какимъ могъ подвергаться въ пути и разысканіяхъ, особенно при обозрѣніи пустынь южной Сибири и даже спешей приволжскихъ, я, скрѣпля сердце, какъ отецъ семейства, съ полною готовностию, съ радостію щель на эпоху дѣло: мнѣ казалось, я видѣлъ, какъ вскрывающаяся седьмая печать съ Исторіи, съ эпохой книги Судебъ: я видѣлъ въ широкомъ поприщѣ отъ Дуная до Забайкалья одинъ свитокъ, исписанный жизнью народовъ... Къ сожалѣнію Общество не могло подать мнѣ руки помощи, и сдѣлало честнь порученіемъ обозрѣть только одинъ или нѣсколько уѣздовъ которой нибудь изъ южныхъ губерній.

Послѣ перемѣны первого выбора, я остановился на уѣздахъ: Харьковскомъ, Валковскомъ и Полтавскомъ. Проспранство шрехъ уѣзовъ плянешся на 250 верстъ въ длину и отъ 50 до 80 въ ширину. Начало работъ моихъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1838 г. было неудачно собственно для меня: пропустившись въ осенней непогодѣ, я долженъ былъ оспа-вишь ихъ, и просилъ Харьковскаго Генералъ-Губернатора Графа Спроганова, засвидѣтельствовавъ предъ Г. Президентомъ Общества о моей болѣзни. Обязанный Его Сиятельству за участіе въ возложеннемъ на меня ученомъ порученіи, я обязанъ вдвойнѣ за вниманіе къ послѣдней моей просьбѣ. Зимніе мѣсяцы я посвятилъ на составленіе картъ и разрѣзываніе о древнихъ укрѣпленіяхъ и уро-чищахъ. Съ весною 1839 года я снова приступилъ къ дѣлу, и счишаль необходимыми условіями его:

1. Положишь на карту всѣ извѣснныя мнѣ, въ избранномъ участкѣ, древнія укрѣпленія: валы, городища, курганы и уро-чища, потому что эпимъ средствомъ могли объясниться связь, взаимное отношеніе, и, нѣкоторымъ образомъ, самое назначеніе насыпей.

2. Разрыши нѣкоторые изъ кургановъ и дру-гихъ замѣчательныхъ насыпей, чтобы по найден-нымъ вещамъ и обычаю погребенія, сдѣлать заклю-ченіе о народѣ, насыпавшемъ ихъ.

3. Изслѣдывать отношеніе статуй или камен-ныхъ бабъ къ курганамъ и городищамъ.

4. Вмѣстѣ съ эпимъ трудомъ предполагать не опускать изъ вида ничего, чѣмъ могъ бы съ пользою сообщить Обществу о древностяхъ -Украинѣ въ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ.

Въ Маѣ я избралъ средоточіемъ моихъ работъ деревню Хонгѣвку, пошому чѣмъ она была почти въ срединѣ между Харьковомъ и Полтавою, окружена множествомъ городищъ и кургановъ; при ней начинается Перекопскій валъ, подлѣ нея лежиша Хильевой городокъ, и въ ней я нашелъ полное раздѣление и всѣ средстивы для моихъ занятій у гостепріимной и почтенной владѣтельницы Н. Н. Коншевской.

Хильевой городокъ расположень на правой сплошнѣ р. Коломака, не далеко отъ єя вершины. Внутри его, близъ церкви, есть старинное укрѣпленіе или собственіе городокъ. Вѣроѧтно онъ былъ устроенъ прошиву набѣговъ Ташаръ (если не прежде) и имѣетъ прямое отношеніе къ Перекопскому валу, который начинался прошивъ негдѣ, идѣть отъ лѣваго берега шои же рѣки на слободу Перекопъ, Левандаровку, Софіевку или Каншакузовку, Мануйловы хушора, къ новой Водолагѣ. Поперявши на нѣсколько верстъ, онъ снова показывалъся въ направлении на юго-востокъ, и идѣть прерывисто и мѣшками едва замѣтно чрезъ Зміевской уѣздъ къ Изюмскому. Въ прежнее время онъ, вѣроѧтно, соединялся съ валомъ сдѣланымъ, по народному преданію, при Борисѣ Годуновѣ для оборо-

ны городка Царево-Борисова. Такимъ образомъ границами Руси въ XVII вѣкѣ были здѣсь: *Донецъ, линія вала*, въ направлениі опѣ юго-запада къ юго-востоку до *Хмѣлеваго городка*; отсюда шла рѣкою *Коломакомъ* до Ворсклы, и лѣвымъ берегомъ *Ворсклы* до *Днѣпра*. И теперь вся сторона на югъ опѣ вала называется Ташарскою, а на сѣверъ Русскою. Точное время устройства этого окона неизвѣстно, но въ книгѣ Большаго чертежа упоминается о немъ: „*а межъ Мѣса и Коломака на Муравской дорогѣ рвы версты съ три, а ровъ въ ширину сажени съ полторы, а въ глубину саженъ, а инде бѣше.*“ Это самой тошь ровъ и валъ, который и теперь называется *Перекопскимъ*. Глубина рва таже. Такимъ образомъ основаніе его могло быть не ближѣ половины XVII вѣка. Боевою стороню онъ обращенъ на югъ. Мѣстами видны по вершинѣ вала правильно расположенные владины и площадки для тяжелыхъ орудій; еще на памяти старожиловъ находили во рву чугунныя пушки. Замѣчательно, что вся первоначальная Слободская Украина помѣщалась внутри этого вала и перешагнула чрезъ него только въ царствованіе Петра Великаго. При Аннѣ Ioannovnѣ въ 1740 г. границы наши подвинулись въ глубь степей отъ *Донца*, въ направлениі къ *Днѣпру* до р. *Орели*. На всемъ этомъ прояженіи сдѣланъ новый валъ, съ глубокимъ рвомъ, съ правильно устроенными бастіонами и не большими крѣпостями, которые, считая отъ *Донца*, были расположены одна опѣ другой верстъ на 10 и на 15,

въ такомъ порядке: *Спльваковка, Петровская, Тамбовская, Слободская, Михайловская, Алексьевская, Ефремовская, Св. Праксевеи, Орловская, Ивановская, Былевская, Козловская, Федоровская, Ряжская, Васильевская, Нехорошенка, Ливенская, Царицынская, Китай городъ, Борисоглѣбская*: всего двадцать крѣпостей. Эта укрѣпленная линія называемаєтъся Украинскою. Валъ и крѣпости сохранились, и многие сдѣлались богатыми торговыми слободами. Изъ предлагаемыхъ свѣденій открывается, что границы наши, постепенно подвигаясь къ югу, перешли, въ половинѣ XVII вѣка, отъ Бѣлогородской черты къ линіи Перекопского вала и рѣкъ Коломака и Ворсклы, а въ 1740 перешли еще глубже въ сплѣни отъ Донца къ Днѣпру, до Украинской линіи. Дозорные спорожевые мытища были здѣсь заложены еще прежде: Чугуевъ при Ioаніи Грозномъ, Царевъ при Борисѣ Годуновѣ. Кроме главныхъ окоповъ или собственно линій, есть частные, кошорые устроились при заселеніи края и обороны Слободь на извѣстной мытищности.

Оспашки старинныхъ Слободскихъ городковъ видны близъ каждого города. Въ самомъ Харьковѣ, хотя не существуешь валовъ, но оспались подвалы и подземные ходы, кошорые обнаруживаются провалами. Къ сожалѣнию они ни къемъ не осмотрѣны, да и расчищать ихъ довольно трудно, потому что большая ихъ часть оказалась на Никольской, самой торговой и прѣзжей площади, или въ частныхъ садахъ и дворахъ. Между г. Вал-

ками и Перекопомъ еспь спаринное укрѣпленіе, на котирое преданіе народнное указываетъ какъ на древнѣйшее основаніе г. Валокъ, откуда они въсльдѣствіи были перенесены на ихъ настоящее мѣсто. Изъ укрѣпленій Полтавы почти ничего не осталось; на мѣстѣ вала устроенъ бульваръ. О боевомъ полѣ подъ Полтавою и могильномъ курганѣ Петра Великаго, или такъ называемой Шведской могилѣ, считаю излишнимъ говорить предъ учёнымъ Обществомъ. Старинныя укрѣпленія въ другихъ уѣздахъ не входятъ въ предметъ моихъ изслѣдований.

Изъ древнихъ городищъ обращаютъ особенное вниманіе *Хозарское* или *Козаревское*; *Донецкое* не правильно названное Кагановъмъ, и городище *Кукулевскаго*, или собственно *Городище*.

Хозарское городище расположено Валковскаго уѣзда въ урочищѣ Хозаревскомъ, среди огромнаго лѣса, который называется *Ришцовымъ Рогомъ*. Оно лежитъ на взгорьѣ на правомъ берегу ручья; окружено въ нѣкошорыхъ мѣстахъ тройными валами и рвами. Помѣщикъ Сошальскій приспушталъ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ къ расчисткѣ валовъ, но кромѣ человѣческихъ костей и черепковъ ничего не отыскано; а по эпимъ находкамъ нельзя судить о древности города, потому что оно могло переходить отъ народа къ народу, и, по преданіямъ, въ послѣднее время жили въ нѣмъ Гайдамаки. Теперь нѣшь ни какой возможности вполнѣ осмотрѣть его — такъ оно заглохло и заросло дремучимъ лѣ-

сомъ. Видъ и устройство укрѣпленія, сколько я могъ замѣтить — тоже древнія, и я съ полною увѣренностию опишу его къ первымъ временамъ нашей Испоріи, даже не отрицаю, что оно древнѣе.

Городище Кукулевскаго въ томъ же уѣздѣ, при вершинахъ р. Мерефы, въ 16 верстахъ отъ г. Валокъ, на юго-востокъ. Оно замѣчательно обширностью и принадлежитъ если не къ древнейшимъ, то къ старшинамъ городищамъ. Можетъ быть оно было нѣкогда спорожевымъ городомъ южной Руси до нашесція Ташаръ, подобно Донецкому городку, о кошоромъ сей чаѣ будемъ говорить. Въ окружности оно, приблизительно, не мѣтре шире: валы высокіе, мѣстами пройные, главная боевая сторона обращена на югъ и востокъ. Видъ — не правильный многоугольникъ. Огромные дубы; по 7 или 8 аршинъ въ обхватѣ, распушъ по вершинѣ вала, и выключающъ Слободскихъ козаковъ отъ права на основаніе городища. Мѣдныя оконечники стрѣлъ также указываютъ на его древность. Но кажется, во время кочеванія на этихъ мѣстахъ Ташаръ, оно служило для нихъ приютомъ, потому что въ найденныхъ оружіяхъ попадались кривыя сабли и ножи съ желѣзною чешверью луны, укрѣпленною подъ рукояткой. При поселеніи здѣсь Слобожанъ оно сдѣлалось нашимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, и въ Грамотѣ, данной на имя Полковника Квишки, упоминается о немъ подъ названіемъ Городища при вершинахъ р. Мерефы.

Каганово городище (*) подверглось въ ученомъ мірѣ странной судьбѣ. Карамзинъ назвалъ его по ошибкѣ, а желаніе необыкновенного поддержало эту ошибку, и весь грамотный міръ смотрѣлъ на городище, воображая шо Половецкихъ, шо Козарскихъ Кагановъ. Еще въ 1837 г. въ спашвѣ, представленной мною въ Общество о древнихъ насыпяхъ южной *Rossii*, я говорилъ, что это городище, по устройству своему, не принадлежитъ къ глубокой древности, т. е. къ порядку городищъ, которыхъ имѣюшъ прямое отношеніе къ курганамъ. Теперь, къ радости моей я удостовѣрился въ прежней мысли неоспоримыми фактами. Это городище было нашимъ *Русскимъ укрепленнымъ городомъ въ XII вѣкѣ*; оно опредѣляетъ наши древнія границы и поземельное отношеніе къ кочевымъ племенамъ. Это важный фактъ для нашей древней Географіи; это нашъ древній городъ *Донецъ*.

Когда Игорь Святославичъ, Князь Сѣверскій, бѣжалъ изъ племени Половецкаго, то пробиравшись въ Русь по течению рекъ Донца и Уды, прибѣжалъ на 11 день въ городъ *Донецъ*. (**) Изъ энаго ясно видно, что городъ Донецъ былъ нашимъ пограничнымъ городомъ съ кочевыми племенами; въ немъ, по смыслу лѣтописи, Игорь нашелъ вѣрное убежище отъ погони. Остается узнать, гдѣ былъ это пошъ

(*) Для обозрѣнія и изслѣдованія этого городища я пользовалась пособіемъ и полное радушіе въ семействѣ М. А. Щербинина — и теперь, вспоминая объ эпомъ съ особеннымъ удовольствиемъ, не могу не высказать моей благодарности.

(**) И. Г. Р. Т. III. изд. З. примѣч. 60 и 61.

Донецъ? Раскрывая книгу Большаго чертежа, читаемъ: „а ниже Бурлука, съ Ногайской стороны, паль въ Донецъ колодязь Каганской (въ древ. Идографіи Кагайской) отъ Бурлука верстъ 10, а на усть Уды Кубаново (въ древ. Идр. Баново) городище, по лѣвой сторонѣ отъ устья версты съ двѣ, а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Удамъ, выше Хорошаго городища, Донецкое городище, ошъ Хорошаго верстъ съ пять...“ (*) Этимъ простымъ описаніемъ опредѣляется мѣстность города Донца: теперъ версты полторы ниже впаденія рѣки Лопани въ рѣку Уду и выше Хорошаго городища, гдѣ Хорошевъ дѣвичій монастырь, еспѣ укрѣпленіе, которое простой народъ называетъ просто городищемъ, которое названо въ книгѣ Большаго чертежа *Донецкимъ*, которое послѣ ошибки Карамзина грамошные люди спали несправедливо называть *Кагановыми*, и о которомъ, безъ пособія предлагаемыхъ изслѣдований, я говорилъ еще въ 1837, судя по одному устройству его, что оно не принадлежитъ къ древнѣйшимъ укрѣпленіямъ южнаго края. Разсказъ книги Большаго чертежа многихъ вводиль въ ошибки—такъ было и въ этомъ случаѣ; шамъ сказано: „по лѣвой сторонѣ выше Хорошаго городища Донецкое городище,“ и во всѣхъ описаніяхъ нашихъ ученыхъ—у Карамзина, въ Географическомъ словарѣ, вездѣ ищущъ городища на лѣвомъ берегу, спановавшись лицемъ внизъ по течению рѣки, между шѣмъ

(*) Должно припомнить, что древнія версты были болѣе нашихъ.

какъ древній описатель обыкновенно входитъ изъ главной рѣки въ устье второстепенныхъ рѣкъ и разсказы-ваешь обо всемъ, чѣо видишъ на право и чѣо на лѣво.

Вникал въ смыслъ описанія Донецкаго городища, видно, чѣо оно было запустѣвшимъ въ тысяча-шестисотыхъ годахъ, а изъ лѣтописи видно, чѣо оно было жилымъ укрѣплѣніемъ съ XII вѣка. Слѣ-довательно оно ни въ какомъ случаѣ не принадле-житъ, по основанію своему, Слободскимъ поселя-намъ, потому чѣо лежало въ-пустѣ еще до при-хода ихъ на эти мѣста. Не видно таکже ни изъ преданій, ни изъ повѣствованій Украйинскихъ лѣто-писцевъ, чѣобы оно принадлежало Татарамъ. Въ находимомъ оружіи и вѣщахъ не нашлось ничего Татарскаго — все это, даже безъ пособія прежде изложенныхъ доказательствъ, заставляетъ отнести основаніе городка къ времени, когда еще не было здѣсь Татаръ, по крайней мѣрѣ къ половинѣ XII вѣка. Преданія народныя относятъ устройеніе го-родка къ незапамятнымъ временамъ — и чѣо очень замѣчательно — говорятъ, будто бы онъ былъ сдѣ-ланъ нами противъ Татаръ, между тѣмъ какъ мно-гія другія укрѣпленія называются Татарскими. Раз-сказывающъ, чѣо подъ водою, пропивъ самаго го-родища, отъ берега до берега рѣки Уды проведена цѣль, чѣоъ останавливать ходъ непріятеля водою. Но не смотря на всѣ опыты, найдти чѣо-нибудь похожее на цѣль, усилия мои остались неудачными: вѣроючи, подмытыя водою деревья упали на дно рѣки, и подали мысль къ народному преданію о цѣли.

Говоряще еще, будшбы на Святою недѣлю появляешся съ одной стороны городища красный пѣтухъ, а съ другой на Рождество Христово бѣгаешъ какъ снѣгъ бѣлый поросенокъ.

Разчищая ровъ съ сѣверной стороны, я находилъ множесшво черепковъ, костей, опыскаль кусочекъ листовой красной мѣди и какое-то маленькое украшение, сдѣланное изъ глины, цокрышое съ одной стороны какимъ-то лакомъ, съ двумя сквозными пронизками. Для большей ясности дѣла прилагаю видъ и разрѣзъ городища.

Обращаясь къ открытию этаго факта для нашей древней Географіи, недѣзя не обратить вниманія на мысльность страны и на древнія городища. Кажется, границами Руси съ кочевыми илеменами въ половинѣ XII вѣка были здѣсь: рѣка Донецъ до впаденія въ него р. Уды и Можи, и линія укрѣпленныхъ мысль или городковъ по берегамъ двухъ сихъ рѣкъ; далѣе—есшесправнно могла идти граница по Коломаку и Ворсклѣ до Днѣпра. Упомяну о нѣкомпорыхъ осипанкахъ городковъ по течению всѣхъ этихъ рѣкъ: на правой сторонѣ Донца на высокой горѣ городище Бѣлгородъ, бывшее пустымъ въ половинѣ XVII вѣка; ниже его Салтановское городище, ниже его Колковское городище, еще ниже Гумицкое городище; за нимъ Чугуево городище, еще далѣе Мохначево городище; на устьѣ Уды Баново или Кобаново или Кагайское (Нагайское?) городище; вверхъ по Удѣ Хорошее городище и выше его древній Донецъ городокъ. При вершинахъ р.

Мерефы огромное *городище* Кукулевского. Всѣ эши древнія укрѣпленія расположены одно отъ другаго верстъ на 10 , на 20 и рѣдко далѣе. Боевая ихъ спорона , хотя въ зависимости отъ мѣстности , но замѣтно обращена не *противъ Руси*, а *отъ Руси*. Замѣчательно и то , что описатель книги Большаго чережа упоминаетъ только о двухъ городищахъ ниже устья р. Мжи въ Донецѣ : *Змievомъ* и *Каменномъ* , копорыя могли принадлежать къ той же системѣ укрѣпленій. Далѣе , на югъ за этой линіей уже не видно городищъ, кроме самыхъ древнѣйшихъ , отличныхъ по своему устройству и находящихся въ связи съ курганами.

Замѣчательнъ и *Каланъ городокъ* , или четырехъ-угольное укрѣпленіе , примкнутое къ Перекопскому валу между слободами : Перекопомъ и Хмѣлевымъ городкомъ. По всей вѣроятности онъ принадлежитъ ко времени устройства вала, и пѣни пруднѣе объяснить его название. Но должно замѣтить , что съ сѣверной стороны вала есть древнее городище , которое теперь не имѣетъ никакого названія. Разрывая *Каланъ городокъ* , я нашелъ довольно новые слѣды жилья , множество угольевъ и кости животныхъ.

Кромѣ сихъ городищъ или городковъ , замѣчательныхъ по ихъ прямому отношенію къ нашей Исторіи , я осматривалъ на мѣстѣ большую часть древнѣйшихъ въ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ , и назначалъ ихъ на прилагаемой картиѣ вмѣстѣ съ курганами. Скажу упвердительно , что онѣ не имѣющъ ни какой системы , не шляущіся ни линіями ,

ни расположены одно отъ другаго въ какомъ ни-
будь определенномъ разстояніи. Необходимость за-
спасавляла выбирать удобное и крѣпкое мѣсто — и
если природа предсавляла его, люди имъ поль-
зовались, и являлись городища. Такъ расположена
купа городищъ при вершинахъ рѣки Коломака на
ровномъ и высокомъ мѣстѣ, окруженному оврагами
и ручьями. Самое название Хмѣлеваго городка на
Межевыхъ планахъ — Высокополье объясняетъ о-
крестную мѣстность. Для меня очень понятно, по-
чему много боевыхъ городищъ при вершинахъ рѣкъ:
потому что вершины рѣкъ всегда на *возвышен-
ицѣ* и *удобнѣици* мѣстахъ—это два необхо-
димыя условія для обороны и жизни, и послѣднее
очень важно на равнинахъ и въ сцепахъ. По той же
причинѣ все проспранство между двумя рѣчками
Мерчиками покрыто огромными городищами, кошо-
рыхъ по своему беспорядочному устройству или не
принадлежашъ къ древнейшимъ, или во время спа-
ниовища здѣсь Ташаръ были размещаны, бысть мо-
жешъ, для ошысканія кладовъ: такъ безобразны
эти насыпи. Между ними въ пѣхъ же участкахъ
вспрѣчаются городища самого правильного, древни-
го устройства, какъ на прим. въ Высокопольскомъ
участкѣ, около рѣчки Грузчаной, даже около Мер-
чиковъ, и кошорыя во всей цѣлости дошли до
насъ: по берегу Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ, при
вершинахъ рѣки Немышли въ Харьковскомъ уѣздѣ,
по лѣвому берегу рѣки Уды въ направлениі къ Змѣ-
евскому уѣзду, по обѣимъ ѿборонамъ рѣки Коло-

мака въ Полтавскомъ уѣздѣ и въ другихъ мѣстахъ шахъ уѣзовъ.

Вонъ неопытная принадлежность древнѣйшихъ городицъ: валъ отъ полупорыхъ до пяти сажень вышиною, свернутый вокругъ съ однимъ или нѣсколькими выходами. Эти выходы обыкновенно защищены двумя небольшими насыпями, или, смотря по величинѣ городища, двойными, тройными и даже чешверными валами. Вблизи, обыкновенно, нѣсколько могильныхъ и можетъ быть спорожевыхъ насыпей. Иногда два и болѣе городицъ во взаимномъ оборонительномъ положеніи. Окружность главного укрѣплѣнія или собственно городища бываетъ отъ 200 до 400 шаговъ по основанію. Земля во всѣхъ инѣ извѣсныхъ черноземная отъ вершины до основанія, не смотря на высоту вала. Это, кажется, объясняетъ, что валы городища для прочности складывались изъ дерновыхъ пласчинъ. Селищранныя частицы, копорыми всегда бѣльшѣ разрѣзъ городища, доказываютъ присущепіе распищельного царства, и подтверждаютъ мысль, что укрѣплѣнія сдѣланы изъ дерна. Во внутренности городаща попадаются камни неправильной формы. Изъ вещей, кроме небольшихъ брусковъ, я ничего не находилъ. Глубина впадины городаща обыкновенно ниже уровня земли и заросла травами, преимущественно бурьяномъ, полынью и будякомъ. На нѣкошорыхъ городацахъ съ внутренней стороны видны приступы, на копорыхъ стоящій человѣкъ закрыть отъ внутренней стороны, почти до плечь, вершиною вала.

Направление боевой стороны городищъ и входовъ неопределенно, но больше они обращены на съверъ съ разными уклоненіями. Если нѣсколько ихъ во взаимномъ оборонительномъ положеніи, то обыкновенно одно обращено къ югу, другое къ съверу: оспальныя къ другимъ спранамъ свѣша. Самая съверная изъ такихъ городищъ извѣстна мнѣ не выше Курской губерніи, а самая южная въ Херсонской губерніи недалеко отъ Ольвіополя. Далѣе на югъ, къ морямъ, идутъ одни курганы. Отъ воспока къ западу они проспираются отъ береговъ Дона къ Днѣпру, переходя мѣстами за обѣ рѣки. Народъ относитъ ихъ ко временамъ Ташарскимъ, Шведскимъ, Турецкимъ, даже Гайдамацкимъ, смотря по силѣ послѣднихъ военныхъ впечатлѣній и беспокойствъ спраны (*).

Курганы, могилы или насыпи въ видѣ четверти шара, опличающиеся здѣсь отъ Липовскихъ и Сибирскихъ болѣею плоскостію, и никогда не попадающиеся въ видѣ оспроватыхъ сопокъ; опличающиеся и отъ Новороссійскихъ правильную округлостію, между тѣмъ какъ Новороссійскіе съ одной стороны круты, а съ другой, чаще съ воспочной, очень оплоды.

(*) Г. Пассекъ предлагаѣтъ памъ мнѣнія о городищахъ, совершенно противоположныя мнѣніямъ покойнаго Ходаковскаго; желательно, чтобы онъ разобралъ всѣ доказательства знаменитаго путешественника, и пошомъ уже предложилъ свое мнѣніе, у котораго теперь недостаетъ доказательствъ, обѣщанныхъ впрочемъ авторомъ въ концѣ отчета. Ред.

Земля, изъ которой они насыпаны, черноземная, сплошь вблизи овраговъ попадающаяся глина и песокъ, слившійся мѣшками въ груды камня. Курганы, переложенные слоями камней, очень рѣдки; со сводами я не встрѣчалъ здѣсь ни одного. Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ болѣе. Почти все курганы расположены здѣсь или по возвышенностимъ между двухъ ручьевъ, или тянущіяся по берегамъ рѣчекъ, особенно по лѣвой сторонѣ, въ то время какъ городища идутъ болѣе по правой. Расположены они или одиноко, или чаще по два и по три въ близкомъ одинъ отъ другого разстояніи, или группами изъ 20 или 50, даже по 100 и болѣе вмѣстѣ. Около Высокополья я насчиталъ въ одной взаимной связи сто сорокъ шесть кургановъ, одинъ отъ другаго не далѣе пяти саженей. Сколько обилѣнъ ими сѣверной участокъ Валковскаго уѣзда, сплошь бѣденъ южный. Харьковскій уѣздъ довольно богатъ водами и курганами, особенно къ сторонѣ Зміевскаго уѣзда. Полтавскій обилѣнъ по течению р. Коломака: на протяженіи девяноста верстъ течения этой рѣчки вы видите непрерывную цѣпь кургановъ и городищъ, по обѣимъ ея сторонамъ. — Нѣкоторыя насыпи, какъ напр. между Новобивановкою и Левендаровкою видимо принадлежатъ къ позднѣйшему времени: онѣ не имѣютъ ни правильности формъ, ни правильности расположения и накиданы будто на-скоро послѣ побоища.

Всѣ известныя мнѣ названія кургановъ относятся ко временамъ новѣйшимъ, и, кажущаяся, по са-

мому ихъ назначенію, только не многіе изъ нихъ могли быть съ собственнымъ именемъ. Эти названія давались въ послѣднія времена или по прозванию владѣльца того участка земли, на которой находился курганъ, или по особеннымъ причинамъ, по виду, по числу и пр. Древнѣѣ временъ *Гетьманщины* и *Татарщины* я не знаю ни одного названія. Такъ одинъ изъ кургановъ около Керчи названъ *Царскимъ* по своей громадности, другой *Алтынъ-оба* или золотой курганъ, по найденнымъ вещамъ; такъ и въ осмотрѣнныхъ мною уѣздахъ есть много подобныхъ названий, напр. Валковскаго уѣзда Коломацкой волости: *Синькова могила*, *Баланская*, *Высокая*, *Сиротина* и др. въ Перекопской волости: могилы при уроцищѣ *Ковалеёвой балки*, при уроцищѣ *Росоховатой Мжи*, при уроцищѣ *Шкллеревомъ* и пр. и пр. Есть названія: *толстая могила*, *могилы двухъ братовъ*, *трехъ братовъ* и др.

Присступивъ къ разрытию кургановъ, я выбралъ одинъ изъ замѣчательныхъ по вышинѣ, подъ *Каланъ-городка*, и нашелъ за лучшее прорѣзать его на сквозь канавою въ четыре аршина шириной. Въ глубинѣ одного аршина найдены *черепки* и куски крѣпко слившагося *песку*. На днѣ на самомъ уровнѣ земли лежали доски и бревна совершенно исплевшія, такъ что едва можно было собрать нѣсколько небольшихъ кусочковъ, копорые бы сей часъ же не обращились въ прахъ. Нѣкоторыя доски исплевли такъ, что ошь нихъ остались только бѣловатыя полосы праха. Онъ были положены ошь съвѣ-

ра къ югу. Весь курганъ насыпанъ изъ земли черноземной. Въ другомъ курганѣ около Калань-городка, подлѣ вала, съ Татарской стороны найдены человѣческія и лошадиные кости въ чистомъ и мягкому черноземѣ. Судя по ихъ цѣлосности и желтизны цвѣта, онъ не очень древни. Курганъ черноземный; земля мягкая, рыхлая. На сѣверѣ отъ Перекопа, ближе къ слободѣ Ковыгамъ, есть могила или курганъ, въ которомъ по преданию народному хранился кладъ и происходящий чудеса. Въ лѣпшее время показывалася посреди дня привидѣніе въ образѣ старика изсохшаго, дряхлаго: онъ выходилъ изъ подъ земли и ложился, какъ говорятъ, погрѣвшись на солнѣце. Ночью видѣли лошадь, которая кружила около кургана. Одинъ разъ старикъ крестясь, упомленій рабочими, заснула на могилѣ. Маленькая дочь его сидѣла подлѣ него; вдругъ показалась лошадь, начала бѣгать все ближе и ближе, девушка бросилась отбѣгнуть ее, а она разсыпалась деньгами; девушка разбудила старика и когда оба они съ радостю кинулись собирать деньги, то нашли одни черепки. Въ другой разъ Перекопскій мужикъ вырылъ изъ этого же кургана кладъ и понесъ его домой, давши обѣщать пожертвовать половину состоянія на церковь. Съ этой мыслью онъ понесъ волото въ свою слободу и ему показалось, что онъ сѣлъ на церковной паперти; между темъ его нашли на краю оврага; онъ былъ мраченъ, расперянъ и перебиралъ черепки. Съ этой поры цѣлый годъ онъ не могъ придти въ себя, и послѣ

рассказывалъ, какъ нечистая сила не допускала его отдавать часть денегъ на церковь, опуманила его и превратила деньги въ черепки. Я разрылъ эпупогильу: она менѣе сажени вышиною, а въ окружности по основанию не менѣе тридцати саженей. Дорывшись до уровня, я нашелъ только кости опья человѣческаго оспава и множество черепковъ, очень толстыхъ и грубої работы.

Послѣ эшаго я рѣшился еще разрыть одну могилу около Каланѣ-городка. Она была вся насыпная, черноземная; только мѣстами попадались куски слившагося песку. Отъ вершины до основанія было четыре аршина. Въ глубинѣ полуторыхъ аршинъ найденъ гробъ или собственно колода съ цѣлымъ оспавомъ. Вѣроятно здѣсь похороненъ чумакъ или кто-нибудь проѣзжій. Въ гробѣ найденъ желѣзный крючекъ, кажеся, отъ пояса. Головами скелетъ лежалъ къ юго-западу. Предавши его снова землѣ, я продолжалъ работу. На уровнѣ земли отысканы: черепки, крючекъ сплавленнаго зеленаго стекла, отъ ожерелья; остатки костей и дерева, которое лежало огромными исплевшими брусьями, въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Разрывши еще курганъ, во всемъ сходный съ прежнимъ, нашелъ кости, дерево и куски песка. Въ курганѣ разрытомъ близъ Харькова, на холодной горѣ найдены кости, черепки и нѣсколько угляевъ, все на уровнѣ земли; курганъ черноземной

Изъ насыпи, разрытой близь деревни Константиновки (*), я получилъ сосудъ, замѣчательный правильностью и легкостью размѣровъ. Въ немъ пословамъ рабошниковъ было какое-то масло, быть можетъ, бальзамировка; но они рѣшили, чѣмъ се добра олія, и намазали ею свои головы. Около кувшина были коспи.

Опѣр помѣщика Перекрестова-Осипова я получиль Греческой свѣшочь или лампочку, найденную въ курганѣ Ахтырскаго уѣзда. У него же видѣль кременной оконечникъ спрѣлы, или еще въроятишнѣе мешашельнаго колья. Онъ былъ найденъ въ курганѣ того же уѣзда. Предъ опѣвѣдомъ моимъ въ Москву въ шомъ же уѣздѣ описаны, въ курганѣ, нѣсколько монетъ временъ Юля Цезаря. Замѣчательно, чѣмъ до сихъ поръ не было найдено въ здѣшнихъ курганахъ монетъ ближе втораго вѣка по Р. Х. (**).

Изъ всѣхъ насыпей обращаетъ на себя особенное вниманіе возвышенность на лѣвомъ плоскомъ и ровномъ берегу рѣки Орчика, въ дачахъ Г-жи Булычовой. Если эшо курганъ или могила, то громаднѣе его я нигдѣ не видѣль, и ни опѣръ кого не слышалъ. Эшо насыпь въ шри чешверши версты

(*) Богодуховскаго уѣзда помѣщиковъ: Полковницы Костырь и Н. Н. Костевской, которой я и обязанъ за усушленную мнѣ рѣдкость.

(**) Эшо замѣтилъ прежде меня просвѣщенный житель Украины, Станіцкій Совѣтникъ В. Н. Каразинъ. См. Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1839.

въ окружности по основанию, и саженей не мене 12 оштѣсной высоты. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдали разрывашь ее, вездѣ былъ чистый черноземъ. Кажется не возможно предположить, чтобы эта возвышенность была произведеніемъ природы, когда кругомъ не замѣтно признаковъ огненнаго перевороша. На вершинѣ ея насыпаны еще двѣ или три могилы.

Статуй или каменныхъ бабъ въ осмопрѣнныхъ мною уѣздахъ мало, и привезены изъ Новороссийскаго края, или изъ-за Дона. Къ сожалѣнію многія изъ нихъ сильно повреждены. Больше привидца спашуй въ имѣніи Г. Шидловской, привезенныхыхъ съ Кавказа, почти совершенно испрѣблены. Подлѣ дачи бывшаго Сенатора Квишки двѣ спашуи (мужчина и женщина; у обоихъ волосы заплещены въ косу) сохранились бережно; спашуя на большой дорогѣ изъ Харькова въ Валки также уцѣльла, хотя обстоятельства сполкнули ее съ большой дороги въ канаву. Не затруднитъ ученое Общество подробнѣмъ описаніемъ каменныхъ бабъ, (*) я рѣшился доспавить при изъ нихъ на лицо и выбрать для эпаго главные типы. За успѣшку ихъ я не могу не высказать моей признательности Харьковскому Губернатору Г. Успимовичу.

Оканчивая описаніе въ сдѣланномъ порученіи, не могу не указать на другіе предметы, заслужи-

(*) За такое описание любили Испоріа были бы очень благодарны. Ред.

вающіе внимание ученыхъ людей. Таковы: *Архив Харьковскаго Губ. Правленія*, въ кошоромъ сохранилось много дѣлъ ошь первого переселенія Слобожанъ въ здѣшнія дебри и пустыни до преобразованія. Україны въ Губернію; урочища, напоминающія вѣка отдаленные: въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ ошь лѣваго берега Донца на востокъ ошь селенія спараго Салтова есть урочище *Бусовъ яръ*. Это название напоминаетъ *Слово о Полку Игоревъ*, гдѣ сказано о Гошскихъ дѣвахъ: „звона русскимъ златомъ иоюшъ время *Бусово*, лелюшъ месть Шароканю.“ Очевидно, что *Бусъ* и *Шароканъ* были Ханы, князья или начальники Полоцкіе, какъ о послѣднемъ говорится и въ лѣтописяхъ; а урочище указываетъ на мѣсто кочеванія первого. Много урочищъ съ Ташарскими названіями, на прим. слобода *Баба* въ Харьковскомъ уѣздѣ, помѣщика Щербинина; гора *Баба* близъ Оскола въ Купянскомъ уѣздѣ, рѣчки *Адалага*, *Ординка*; даже названія *Ахтырки* и *Изюма* чисто Ташарскія — и свидѣтельствуютъ о прочномъ ихъ жильѣ въ этой странѣ. (*) Даже нельзя ошвергашь, чтобы здѣсь не было у нихъ своихъ укрѣпленій.

(*) *Бабай*-спарикъ, спарый. *Баба* въ томъ же значеніи. Развалины города Мангупа въ Крыму шоже на горѣ *Баба*. Слово энто можетъ быть и сложнымъ: *баба* спарый и *аи лесь* или *аю медведь*. Рѣчка *Ординка* — назначается такъ на картахъ, и въ книгѣ Б. чертежа, а простой народъ называетъ ее *Одринкою*. *Ахтаръ* значить бѣлый. — яръ, подобно какъ *Ахметчесть* — бѣлая мечеть. *Адалага* называется теперь *Водолагой*.

лений, или по крайней мѣрѣ, чтобъ они не пользовались уже готовыми. Вообще у насъ знанія и понапія о кочеваніи въ Россіи Ташаръ не вѣрны и односторонни. Въ Изюмскомъ уѣздѣ замѣчательно укрѣпленіе Царево-Борисоѳ или Царе-Борисово, кощраго планъ, сдѣланный мною въ 1836, я приношу въ пользу Общества. Дальнѣйшіе выводы и собственныя мои заключенія о древности городищъ и кургановъ я не премину предшавиши современемъ на судъ почтенныхъ Членовъ Общества. Въ заключеніе я почитаю обязанностію сказашь, что на необходимые издержки для разъѣздовъ и разрытия кургановъ и городищъ употреблено мною со всемъ бережливостію суммъ болѣе 1500р. (*) Это можетъ служить крайнею мѣрою издержекъ на подобное порученіе.

Вотъ мой трудъ и конецъ моего отчепта! Еще благодарю за честъ, сдѣланную мнѣ ученымъ порученіемъ. Геній просвѣщенія требуетъ отъ насъ усилий и жертвъ для развитія наукъ и для пользы общества, въ кошоромъ живемъ. У насъ въ послѣднее время болѣе нежели когда-либо обращено вниманіе и самого Царя и Правительственныхъ особъ на сохраненіе и изслѣдованіе древностей. И послѣ сего можно ли не ожидать, что мы скоро приспупимъ къ полному труду: къ изслѣдованію могильного царства народовъ на всемъ прошляженіи его отъ Дуная до Байкала! и шѣмъ ско-

(*) Ось Общества вспоможенія дѣлу я получилъ 500 р.

рѣе, что курганы взрываешь и сравниваешь плугъ,
а большая часть сшапуй обезображены и разрушены
невѣденіемъ, и многія вмѣстѣ съ простыми глыбами
камня легли на дно плопинъ.

Дай Господи дождашься эшаго времени !

1839 г.

Октября 20.

Москва.

Вадимъ Пассекъ.

РУССКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СВОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТИЙ

КНИЖКА 3.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.
1839.

По определению Общества, 1839 года Ноября 16го дня.
Секретарь *М. Погодинъ.*

ЛЬВОВСКАЯ РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ (*).

*Исписаніе лѣтомъ отъ Рождества Христова 1498,
и по немъ идущихъ.*

1498. Ташаре проводныи (**).

1500. Ташаре Ярославъ спалыли, и Турци-
Рогатинъ звоевали.

1501. Тожъ.

1518. Бішва (у) Соколя бýла.

1524. Ташаре были на Подблю, и Чурілова
замку доспавали.

1525. Турци Рогатинъ доспавали.

1542. Саранча о Мáтцѣ Бóжой.

1548. Ярославъ погорѣлъ.

1549. Арсéній Владїка умѣръ Лвовскій.

1555. Угóрская королица ъхала и съ сыномъ.

1556. Ляхове до Ипфлайншъ шли на войну.

1558. Зимъ Ташаре были на Подблю.

(*) Доспавела миъ въ новои копії Г. Зубрицкимъ изъ
Львова, и напечатана здѣсь съ точностию, числа озна-
чены въ подлинникѣ церковными буквами; надъ и, кроме
знака здѣсь упоимѣренаго, поставлены въ извѣстныхъ
мѣстахъ еще два, которые здѣсь опущены, по неимѣ-
нию оныхъ въ типографіи, *M. Погодинъ*.

(**) Тожи, що проводной недѣль напали: шакъ пижне
„спаскій“ значить шихъ, що въ Свято Преобр. Гда и
Спаса нашого нападали.

1560. Моръ былъ въ Ярослави.
1562. Замокъ будовано Ярославскій, и Домашу Господаря Волошкого стято.
1567. Ташаре были на Подолью.
1568. Снѣгъ упалъ по воскресеній.
1570. Морозъ поморозилъ жыпо Мая подбллю.
1573. Король Августъ умѣръ.
1574. Французъ Король упѣкъ. Іона Господарь Волошкій бѣзвѣщо чайль съ Цесаромъ Турецкимъ.
1575. Ташаре о Покровѣ былъ.
1576. Стефанъ Баторій Король наспалъ.
1578. Баторій былъ во Лвовѣ, и пойхалъ на Ловы; а казаль козака Подкову спѣши, бо посолъ Турецкій скажиль па него, что Ташарувъ билъ, яль и до Польши недопущалъ, шогожъ рбкуземля прѣслася.
1582. Лахове одмѣнили календарь.
1586. Стефанъ Король умѣръ.
1587. Жыкгумпъ III Король наспалъ. Того же року церковь спѣй пречистой закладано.
1588. Ташаре Спаскій. Подъ Краковомъ бишва была.
1590. Ташаре Галичъ спалили.
1591. Дорожня была: жыпо было по золотыхъ 9 колода.
1592. Унія наспала такимъ способомъ: ижъ Потей, Владика Володимирскій, и Кириль Терлецкій, Владика Луцкій, именемъ Владики Львовского, также и Пинськаго, и Митрополита Кіевскаго Рогозы хавши до Папѣжа, поклонилися ему, а повѣли: же мы суть присланы на шбе, а быхмо Унію принялъ

ошъ вшишкіхъ съ посполітой шляхты, и отъ священниковъ и отъ людей. Онъ шому радъ бывши барзо, одослалъ ихъ до Короля, абы имъ привилей надалъ, и далъ имъ, що и до сего часу мучать Христіянъ якъ слуги и предищечи Антихристовы. О шомъ всѣмъ вышай широце Переспорога, (*) листъ 49 и проч.

1594. Ташаре вышли были и Галичъ спаліли, шкоды мнобо бучинили.

1595. Моръ быль великий въ Перемышлю и Волв...

1596. Въ пяцокъ свѣтлый земля ся трясла. Наливайко до Венкгеръ (**) ходиль.

1597. Наливайка згублено.

1598. По дахахъ, по домахъ щось писало, и падовало на землю, що и люде слыхали, якъ оземлю чимъ ударивъ, а по тому скопъ здыхаль барзо. Того жъ року 1-й недѣль постнѣ громѣло и блїскало.

1599. Моръ быль великий въ Лвбѣ, що мовили и пшахъ, якъ лептевъ презъ мѣсто, впаль и здохъ.

1600. Мигала бишо Ляхове.

1602. Радимка выгорѣла вшишка.

1604. Царъ (***) до Москви ишблъ.

1605. Спаднїцкїй Лѣскій старосшу перемы-

(*) Ето обширное, дуже важное описание Унії Руси зъ Римомъ, кошро мае бути прилучено до впорой части „Ізискавій до Исторії Руси червоной“, дѣла до изданія приготовленного Г. Д. Зубрицкимъ; сочиненіе щое въ описаній рукописи помъщено стор. 99. до 131.

(**) До Угеръ, до Угоршины, съ Поль до Węgier.—Дивно, що и Великоруссы (Москалѣ) пишуть Венгрія, Венгерцы. — (**) Дамишръ Самозванецъ.

скаго забылъ. Того же року Царь Московский ся явилъ, и ве Лвовѣ быль. Мнишко, Воевода рускій, дочку за него давъ, и до Мѣсквы его провадилъ на паньство, и осадилъ его быль; еднакже Ляхи хотѣли вѣрхъ мѣши надъ Москвою, и почали ихъ зневажати. Москва видѣвши что зле, измѣнила — Царя убили и людей мнѣго, а другихъ въ неволю побрано, и Мнишко сидѣлъ. И съ тогося война почала въ Москвѣ, и почилася много лѣтъ. Пѣтымъ чрезъ присягу поддалася была столица Гѣтманови Жолкувскому. Потомъ знобу облегла ихъ была Москвѣ, и такъ ихъ трѣпали, же не маши что ѿсти анѣ пїши; же до тогого пришло было, же неполко пеовъ, або коповъ, або щуробвъ, але и людей ъли, спячихъ рѣзали, а мочъ свою пили.

1606. Рокощь великой подъ Вислицею быль пропливъ Королеви, а Король поймалъ быль Гербуршъ и иншихъ.

1607. Гербуршъ изъ Спаднѣцкимъ войну почали, и поймалъ быль Спаднѣцкого, и згодилися были въ Жолкувѣ. А Спаднѣцкіи ся были зобрали съ великимъ людомъ, было ихъ 5. Спаднѣцкихъ и людей было болше тысячи 7, а Гербуршъ до Лвова быль эхаль, а Спаднѣцкій за нимъ, и спали обозомъ подъ священнымъ Юромъ. Шкоду чинили по передмѣстю вешкую, а потомъ коли одѣжджали казали дѣло нарихтовавши въ Рапушъ, и разъ минувъ, а другій разъ трѣпиль, и поѣхали. — Того же року Балабанъ владика Лвовскій умѣръ.

1608. Знову Опалінській и зъ Стадницкимъ о пса войну́ шочіль , и людей много погубили. На оспáтокъ Стадницкому козакъ шаблею голову впáль Ланцúкому.

1611. Въ Моспикахъ поспáленно цéрковь , которой шамъ нéкгди не было ; бо не волно было.

1612. У Волосéхъ побýтое полское войско съ Потоцкимъ , бо безъ волѣ Королевской поехали , Тожъ року шаранча великая вышла была до Польши.

1615. Конфедерація быда Мóскевская — во Лвовѣ ся скáрбамъ дѣлили , и конфедерацію палили , и самы-ся въ нéвоющ пообершали .

1616. Купилися зиду Конфедераціи , а Король росказа́ль ихъ зносити , теды где заскочено , то имáно и гублено . И ве Лвовѣ едного дня подъ рапушомъ 19 порáну спáло , а ку вечеру въ замку 6 также спáло ; спаршину 4 папувъ въ побле вышровадили ; Карвацкаго и Конского на паль уби-шо , а Сцѣббora и Сумá чвертовано , такую имъ нагороду дáно !... Того року на Знесіню нeвѣста уродила дѣтей двоё , которые ся зрослі бýли , мýшусь и пупокъ бýль едињъ , едно бýло живое , а другое умерло , и тобе зáсь умérло .

1617. Кáменецъ Подольский погорѣль .

1618. Ташаре о Вознесенїи .

1619. Канцлера Жолквскаго у Волосéхъ забýто , и Корецкого взято , бо безъ козаковъ войну́ шочіль , мóвиль таќъ : нехочу я зъ Грицáми воевáши нехáй идýти до рóль , або свíнъ пасци . Въ той часъ шутъ првбога наструпáла . Ташаровъ великое

множество розсвяло было. Не было тогодь человѣка, що бы ся не првжилъ; навѣтъ самъ Король у Варшавѣ, у великой првбозѣ былъ. А тобе ся дѣяло о святой Покрѣвѣ. Въ шой же часѣ въ дѣнь субботній земляся шрясла о годинѣ 20 же, изъ окенъ шибы выпадали, шклянницѣ изъ сполувъ спадали, и люде въ спраху были великомъ.

1620. Королевицъ Владиславъ былъ ве Лвовѣ, коли до Волохъ халъ, бо чекаъ на Сагайдачнаго Гешмана Козацкого. Бо коли былъ у Варшавѣ у Короля, и Король ему мовилъ: ото я на свою бѣку посылаю сына моего. И коли выежджаль зе Лвова съ камяницѣ Арцибискупїй, Сагайдачный у ворошъ споялъ, и поклонился ему, а онъ руку ему положиль на головѣ, и мовилъ шакъ: взявши на помочь Господа Бога, ото я зъ вами смѣле иду пропівко непріятелиемъ нашимъ. И шакъ за помочу Божію, а за спараньемъ козацкимъ, спалося; де видячи спараня ихъ, самъ призналъ имъ рицерство, и отримали звітизшво великое. Въ шой часъ Сагайдачный съ посродку Турковъ беручи по единому водиль до своего обозу. Тамъ его поспрѣлено и умѣръ, а въ Киевѣ лежиша шѣло егд. Тогожъ року посполитое рушение было. Споялъ обозъ подъ Львовомъ, и Король самъ былъ во Львовѣ. Тогожъ року по отъездѣ Королевскомъ дорожня ся почала. Грбшъ въ гору пошли, що разъ вышише, шаляри были по золотыхъ 4: а червонный по золотыхъ 6, а жита-колода по золотыхъ 24.

1621. Турчинъ подъ Хопѣнимъ быль. Тогохъ року ямъ ся учїти почалъ, въ Межибожу, у Діка Димитра Щирецкого. Тогохъ року отецъ мой умѣръ. Я зъ школи занѣсь въ домъ хороббу горячку, и всѣ хорѣли въ дому. Приморки были всюди и дорожня.

1622. Дорожня—жїша колода по золотыхъ 24.

1623. Моръ быль въ Львовѣ великий; почался по Святому Петру, а по Марії Божїй, бо было Святої Пречистой въ пѧтиницю. А въ недѣлю въ ноchi выгорѣло передмѣстїя Краковское вшипко и церквей згорѣло 3, Святого Феодора, и Св. Онуфрія, и Св. отца Николы, костеловъ 3: Св. Яна, Йоанна, Марії, и всѣхъ Святыхъ; Ормянскихъ 3: Монастырь Св. Якуба, и Св. Крїжа, и Жидовская Божница една. Шкода незличная была вшипкимъ!

1625. Ярославъ погорѣлъ вшиштокъ, у ярмарокъ. Шкода незличоная! и людей много погорѣло.

1626. Гепманъ Конецполскій ходилъ за казаками ажъ до Медвѣжихъ Лозъ, и Гепмана даль имъ Дорошенька.—Завѣль быль Лаховъ хорошенько, але не хопѣль бїши, мусѣли бо ся были просити. Шведъ воеваль.

1630. Гепманъ Конецполскій ходилъ за Днѣпръ Козаковъ зносити. Людей много спрѣшилъ и самъ ледве ся выїхъ; але предци гармашы имъ зоспѣвили и позналъ що Козаки! И якъ ся му поводило есть выписано, шакимъ способомъ: жолнїре до Кїева приїхали съ шимъ интёнтомъ, аби впродѣ козаковъ, а зашымъ въ вшипкой Українѣ Русь выспиали, ажъ до Москви. А ошколь бы то вѣдомо?...

Сами подчасъ вѣжигали подъ дѣбрую мысль; другіи зась Русь жолнѣре общу Митрополиту въ милости бѣомъ повѣдали. То едіни въ Кіевѣ, а другіи всюди по за Днѣпромъ где нѣкогда нѣхѣтъ непамятаешьъ, або шуда спояши мѣли. И такъ зброднѣ и крыводы незносный чиниши, людѣй безъ дѣня причины забивающи, предъ Воскресенiemъ, общу Митрополитоваго, челядника Петра на штуки розѣкли, и прохъ подданныхъ. Козаки, вышовши зъ Запорожа, и того Григорія Гѣпмана, же зле пѣнязъ, рекомо, подѣмлѣ, кошрый на Унію быль присяглъ, самъ ся призналъ, коцорого спято! Потымъ зобрашивши почалися купини зевсіодъ. Панъ Лашъ до Кієва шедши Лисицкѣ мѣшечко, на самыи дѣнь великодній, вшіпко высшиналь; аѣкъ мужовъ такъ и жонъ, такъ и дѣтей въ церкви будущихъ, и попа съ ними; по дорозѣ людей невѣнныхъ, былебы шилко Русинъ быль, забивали.

А Козаки, вѣдчи войско, вступили за Днѣпръ, и спашули въ Переяславлю, завше громади го на кѣлка мѣсѧца значе; а Лашъ, до Кієва пришлагнувшись, рекомо, гонячи за Козаками килька недѣль, очекивающи Люду и Пана Гѣпмана Конецблскаго. Потымже, недочекавши, шоль до Пана Потоцкаго съ людомъ и съ козаками реистровыми, кошрыхъ двѣ писячи было, а 4000 до Тараса были пошли за Днѣпръ. Потымъ самъ панъ Гѣпманъ прибыль и зъ великимъ гнѣвомъ на Козакій и на вишитку Русь. Пріехавши, заразъ, за Днѣпръ ялся перевозиши, где на первой переправѣ, шужъ подъ Кіевомъ, Козаки капиша на Нѣмецкаго живцемъ поймали, и самого

Пана Гепмана мало не поймали; але умкнуль до Кієва, а оныхъ шылко зо спо коней шпиговъ было. А капітанъ, который былъ пойманный, на великой помочи былъ козакомъ въ спрельбѣ. — Переprавившися, панъ Гепманъ обозомъ спанулъ подъ Переяславлемъ, а козакъ въ мѣстѣ. — Бйства была великая въ самую суботу. Панъ Лящъ, людъ постремѣши козацкїй, котрый на чату єхалъ 5 сотъ коней, повѣдающъ, взявши жолнѣровъ, штурмъ до нихъ учинилъ, и, недоставши ихъ, даль знапи пану Гепманови, а панъ Гепманъ жолнѣра добраго взялъ зъ собою 2 тыс., и шоль зъ Лашомъ. Тамъ же оныхъ козаковъ на онымъ мѣсцу ненайшовши, другихъ настрафили, которые онымъ на помочь йшли; повѣдающъ, кгдижъ ихъ не иного было шылко зо двѣсигъ конїй, а Поляци повѣдають, же 500. Тамжеся козаки заперши въ едной шобѣ, боронилися тракъ, же жадного живцемъ не поймали шылко едного сопника, и то южъ раненаго. Въ шымъ ижъ и зъ обозу польского два гайдукї ся до Козаковъ перѣдали, тый повѣдали: же часъ маєпе, бо и Гепмана въ обозѣ немажъ—Въ той часъ козакъ до обозу, а намѣспникомъ былъ Гепманскими панъ Попоцкїй. Тамже били—сѣкли: до двохъ пісячей люду зъ обохъ спорбнъ пало. Тамже едни били Козаки, а другой, дѣль що найбѣлшихъ при взяли, и гаковнїць двѣ, и въ свой обозъ впровадили. Втимжеся панъ Гепманъ поспѣшилъ, шогды ся съ собою на шестъ годинъ били, кдбы не дощъ окрупне великий перешкодиль, снашь бы вишпихъ и ноги не выпустили, ажъ Гепманъ знакъ

покою выспавиль, и перестали. Эъ той бишви значныхъ жолнѣровъ 30 до Кїева припроваженно, помѣбниковъ, ропмїстровъ, межи которыми ивѣкій панъ Ганѣбали, котрый былъ 30 лѣтъ ропмїстромъ, и вшіпкой коронѣ значный и заслуженный, по котбрьмъ самъ панъ Гемманъ якъ по опицѣ плакаль, бо его рады во вшіпкимъ заживано; и другого пана Ганѣбали, повнинного его поручника, пана Паковскаго, Пана Карскаго, П. Красносѣвскаго, П. Красновойскаго, П. Красносѣлскаго. И шая то значнѣшша бѣтва, въ котрой панъ Степанъ сынъ старшій отца Мишрополита полѣгъ межи Козакамъ. Попымъ Козаковъ що день прибываєтъ, повѣдано, же подъ сто тысячей ихъ было; взяли монъ, особливѣ за шбе, же Лащъ мѣспечко шбе высьѣть, же жолнѣре Димерь, маѣшностъ княжаши *) Вишновѣцкаго, высьѣкли. (Поляковъ шакъ были облеглій зо вшіпкіхъ сторонъ, же южъ не моглій що радиши, якъ богачъ зъ Лазаремъ. Обозъ обозомъ, а пунтъ Поляковъ незличоныхъ ходитъ по вшіпкой Украинѣ). Едінъ, котрый ишоль до войска Польского, засступивши, побили, вшіпко побрали; а що гайдуци были, же Русь была, зоставляли, не забивали, и въ ихъ сукнѣ, повбиравшишися шыхъ жолнѣровъ кілка сопль побили, котрыгъ за гайдуками шли, бо жолнѣре розумѣли, же гайдуци стояшъ, и обезпѣчилися, (знову въ Копачовѣ жол-

*) Въ рукописи (?) Ксіонженца. З.

нѣровъ вшишкіхъ збили, а возы ихъ побрали зъ скарбами); потомъ въ Димеру жолнѣровъ громили, знову въ Бѣлогордцѣ, подъ Кіевомъ, жолнѣровъ побили, же повѣдають, же въ ныхъ коней почтевыхъ до шеестѣ сопѣ взяли, и возы ихъ съ добрами, а то по Св. Духу въ пятницю — въ недѣлю всѣхъ Свѧтыхъ, въ Оконѣ, за Днѣпромъ заразъ, въ кошбромъ ся былъ панъ Гедманъ зъ разу оконѣль ропшу едну вѣлце богатую, мудрую, зо вшишкіхъ паняпѣ, (имя ей было золотая ропша: на хоругвѣ коло золотбе было); на Святаню вшишкіхъ побѣдо и ноги невпупили, и шамъ въ окопѣ поклали и ховали не казали. Где скѣбы великий окрѣпне побрали, копбрыхъ шо паняпѣ самыхъ подшораста было, кромъ челяди, и купцовъ Кіевскихъ до 20 было, копорый живность до обозу провадили, копбрая ропша спала, повѣдають, въ Ченстоховѣ. Полковникъ ей былъ нѣякій Лищчинскій. Тоєижъ недѣль другую ропшу перевѣзши зъ за Днѣпра на мѣстечку монастырскимъ побили, же якъ въ повѣшря по улицахъ и домахъ лежали, и шѣла ихъ жолнѣрскіи оголены; и подданыхъ монастырскихъ десяти забито, другіи отъ вшишкого поупѣкали, и самъ отецъ Архимандрипѣ былъ оу великому спраху, другіи съ тѣмъ ропши въ лѣсѣ Никольскомъ побили до 50; единого Руенца Попеля нашли въ чёрнца, взяли и разспрѣяли, а другого съ церкви Св. Феодосія, между копрами Пана Якобесъ было великое Гломбоцкій, въ османѣцяшь тылько лѣнахъ, повѣдають, и винклѣ былъ; лечъ о

напóвши егò, казалися ему изъ соболей шубы розобрáши, а онъ ся просíлъ по шри кропъ сто шысячей окупу даочи, а оны, нéцъ недбáючи, и шогд разспрѣяли. На завтре въ Кіевъ байдаковъ 50 и чоловъ безъ личби спалили, же бися Полáцы не имѣли чимъ перепезой на шамшую չшорону до Гепмана. Въ шой часъ спрахъ великий на вишпихъ быль, попымъ южъ были одешли. Того же дня людъ королевской настигалъ, копрый, повѣдаюшъ, найший за жидовской быль пѣнязъ. Пришедши въ вечеръ на мѣстечко, на монастырь хтили вдариши, и ударили были; лечъ Козаки не подалеку были, а до шого оуслышали звоновъ великихъ кгвалшъ, вернулися шыѣ, опановали монастырь и Нѣмцовъ одразили. На завтре знобу. Нѣмци штурмовали до монастыря, кулъ съ кобыль на церковь падали: где що за спрахъ быль, хто выповѣстї? Въ шимъ Козаки одешли, а Нѣци, рекомо, въпросилися въ Козакувъ до мѣстечка, вишпико мѣстечко сплюндрвали, и самому бися монастыреи достало, гды бы не особливая ласка Святой Пречистой, и пыхъ Святыхъ, которые фундовали. Таа война чережь шижденъ немало окбо монастыря была. Попымъ, Нѣци монастырь пустынныи Св. Николы, напавши, сплюндрвали и вишпико забрали, що было въ поплать людского сковано и монастырского. На прѣшай день, шыижъ Нѣци Герданскї подъ Кіевскимъ монастыремъ пошарпали, и до Межигорскаго монастыря хтили штурмовали, лечъ ся чернцы посперегли и забѣжали тобому. Щожъ розумѣште, въ якомъ

мы спраху были? Же южъ въ козацкимъ монастырь, на кото́рый вшипки зубами скрегошали, и, певне гды бы ся имъ ведлугъ замысловъ ихъ повелъ, вшипко бы ся Ру́си бы́ло доспа́ло, але шампóму мѣсцу на горѣ шакъ ся Трагéдїя пошла. Пять ми́ль отъ Борисполя въ Буржаню жоли́еровъ шылко 25 зоспа́ло съ полторы ты́сячи, же ихъ побито на шымто мѣсцу. . . . Съ короли́чевой рощи спала въ Луцку, и на Ру́сь окру́пнеся перехваляли: гды ся вѣрнемо, вшипкихъ ва́сь въ пыспи мѣни бу́демо, мѣвили. — Пяты́десѧть товáришовъ згйнуло, окромъ паҳоликовъ. Нѣмцовъ и гайдуковъ ничъ, або мало ся що оспало, шыхъ; що за Днѣпромъ были: бо тыи, що монастырь лутили, за Днѣпромъ. Такъ повѣдающъ, же приста вѣлце значныхъ пановъ коронныхъ згинудо; вшипкого войска до десяти шысячей згйнуло. То видачи панъ Гешманъ, же зле, що біошъ, хотъ бы еще десять разъ шакъ великое бы́ло войско, ногабы ихъ не войшли, молился, слыше (бо и его на мѣстѣ навѣжали): Найсвятѣйшая панно! вынеси же мене ошполь здорового. — И шакъ о примире проси́ль, и що хопѣли Козаки, що собѣ вы́мовили: же знобу Козаковъ хотъ спо шысячей; яко и самъ видѣль гды му, слыше, та́расъ обра́ного показа́ль войска. Позоспалого южъ не 6 ты́сячей, нехъ будепъ, Гешмана не онъ, ани король маєшъ надава́ти, шылко сами обираши, призна́ль му рыцерство. — При пану Гешману опи́зовъ бы́ло ошъ нашихъ пяты. Теды, слыше, показоваль онъ, слёзи спираючи, пру́пъ великий шые

слова моячи: опожъ Унѣя... лежиша Русь съ Поляками!... Жолибре зась позоспалый хопѣли конфедерацию на него поднесши, же ихъ шакъ много погинуло и гине; а не плаштишъ имъ. Теды ся имъ записаъ на свойхъ маєтносцяхъ, аже заразъ вишко заплаптишъ, и ёщѣ имъ чвершь даровалъ. Козакы рейсировыи, що позоспали скилка сопъ, до ныхъ же панъ Гепманъ приточилъ болже, южъ ми ся съ памяти выбило. Можеше кто иншіи повѣдаши, хто ся Бoga бойти справедливе. Тоє зась за певно повѣдано ёго мілостию отцу Архимандриту, же Ульшове, що презъ килка лѣтъ южъ пїнязъ збиралъ на школы рекомо, шеды пыть пїнязъ послали были до егò Мілости пана Гепмана, кошрыхъ было—единый повѣдающъ 40 тысячий, а другіи — 80 — тысячий, шеды и пыти пїнязъ Козаки за Днѣпромъ ажъ отпили. Якожъ есть подобенство, бо Руцкій въ Кїевѣ быль, и зъ жолибрами ся намовлялъ, и у пана Гепмана быль. Панъ Гепманъ гды за Днѣпръ малъ ити, тогда Мниси Домбнѣканіи мѣть сосвѧщовали, и окрѣко косцела носяли, и презъ вишкы Мису на олтарѣ лежаль съ тымъ докладомъ, же на то поганство, на Русь, же бы ихъ выкоренити... (*). Гепманомъ козацкимъ нїякій Тымошъ Михайловичъ Оренда, кошрый рукою власною шые новини починаль знаменемъ своимъ.

Въ року 1630, 1631, Король Жигмунтъ III ўмеръ; вшымже року церковь посвящовано Св. Пречистой, во Лвовѣ.

(*) Того мѣсяца не можна прочиташи.

1633. Король Владиславъ ястайлъ, сынъ спа-
рого Короля, и Руси правъ спарыхъ поправилъ, безъ
Унѣи, и на Мишрополишево право падалъ, также
безъ Унѣи. — Тогожъ року, Петръ Могила цеово-
дичъ Молдавскій Архимандришъ Кіевскій Печерскій
въ Львовѣ посвящался, у Святої Пречистой на
Мицрополишево. А было при посвященю Владикъ
4: — 1, Авраамій владика Смоленській, 2 Еремія
Тисаровскій, владика Львовскій, 3 Ісаакій, 4 Пай-
сій Милецкій; Архимандришовъ, Игуменовъ, Свя-
щеннниковъ барзо много, также и шляхи Руской
и Польской, и людей барзо много. А першое посвя-
щеніе было въ середу святочную (бо Святаго Юра
было), другое въ субботу, а третіе въ неделью
проводнью — и апаратъ взялъ на себѣ котбрьи
самъ Патріархъ святышій посвяшоваль.

Въ тімже року 1633. Король Владиславъ
скоро по коронаціи поѣхалъ до Москви зъ войскомъ
великимъ, бо южъ Москва ошириала Съверщину, и
Смolenскъ южъ хпѣли взяши, еслиби Король быль
не приѣхалъ. Турчинъ довѣдавши, ижъ Король
Польскій поѣхалъ до Москви, казаль Гепманови сво-
ему, на имя визивали, абы зъ войскомъ великимъ
ишоль до Польски, и быль ажъ подъ Каменцемъ
Подольскимъ. Енакъ же Гепманъ Польскій, то есть
Конецпольскій, же Король быль въ Москви, мался
на оспорожности, войско малъ великое, и шамже
лежалъ обозомъ у Каменца Подольскаго, и коли
притягнуль Базибаша, котбрый мовілъ: же скоро
до Польски прїду, безъ жадной прудности буду

ошбераши и мѣста и замки. А коли обачиль вѣйско Польское и спробовалъ трохи, обачиль, ижъ не учиниша ничегд, и-ще же бы зе вспыдомъ не вѣкаль, вернулся въ задъ, и мѣшечко Студеницу сплондровалъ, и замокъ спалилъ, и людѣй побралъ, и пополъ до Турокъ. —

Въ тюмже рбку 1633. Бернацкій, Господаръ волоцкій, на подмбову Волоховъ, же поедиаemo Туручна (бо былъ выѣхалъ до Польски), и будеши Господаромъ знову, доброволно поѣхалъ до Турокъ, зъ скарбомъ великомъ, шо есть 3 миллионы повѣзъ, а Туручнъ шому радъ, скарбы побралъ, а ему казаль шыю буپяши, и на господарство казаль поѣхали до Волохъ Семёнови воеводичови Молдавскому, брашу отца Св. Митрополиша Петра, ко-шбрый не мнбго будучи на Господарствѣ, бо скоро послалъ отпбовѣдь до Короля его мѣлоспи, до Польски, а Господареви Волоцкому рассказалъ до себе Симѣнови, а онъ ся побоялъ, шо бы ему пѣбежъ не было, шо Бернавскому, до Польски выѣхалъ.

Року 1634. Король еще въ Москвѣ былъ, бо такій тамъ и зымовалъ, отбывши Москву отъ Смоленска, а Шагинъ, Гепманъ Московскій, зъ войскомъ великомъ окопался у Острожикъ пропївко Короля, ко-шбрый былъ барзо оборонный, съ кошорого ся боронилъ, же немоглі имъ шо чиниши. Потомъ до Короля Козаковъ прїшло много и други еще ишли; а Шагинъ коли тобе вчулъ преспрашивши-

ся и мусѣлся поддати, а Король відячи шоё, ижъ ся самъ поддали, пустіль юхъ вшіпкихъ вольно, тымко гармаші побрали и порохъ, кошорыхъ было барзо многого. А Царь Московскій, видячи шбе, что Шагинъ вчинилъ, же ся поддалъ, въ кошоромъ онъ великое ўфанье малъ, мусѣль южъ и самъ склоніпися до примиря, и учинилъ примиря, и самъ ся на Шагину помсіль, которого и зъ его народомъ выгубилъ.

Въ шой же рокъ 1634 ёще Король въ Москвѣ былъ, якъ Турчинъ прислалъ оппобѣдь, а самъ войско великое зготобивъ южъ до Польски; что Король, егъ милосрдъ, відячи, послалъ зъ Москви до Гепмана Конецблскаго, розказаль, абы войско зготобивъ патужноѣ. И шакъ учинилъ: росказаль Кролевскимъ именемъ вшіпкимъ Воеводомъ ѹ Княжяпомъ и вшіпкимъ паномъ, абы каждый спаился якъ зъ наибольшимъ лбомъ, и самъ Гепманъ зобралъ великое войско, и вшіпкі ставилися зъ пошугою великою, и изѣхавши вшіпки, и положилися въ шампой стороны Каменца Подольскаго опть Волохъ обозомъ, которого обозу было на 2 мілѣ. Такъ повѣдали, же ёще не было шакъ въ купѣ войска Польскаго ѹ шакъ гармашнаго, а Козаковъ ёщѣ было 12 шіячей, кошорые особно спояли, же ся немоглі сполпипи въ купѣ и для обляженя и для жиности. А Король, егъ милосрдъ, учинивши примѣря, выѣхалъ зъ Москви, и, прибрѣвши собѣ ёще люду Немецкаго, не оппозициающи, плягнулъ просьбо на Подоля, и приѣхалъ до Львова, мѣсяца Сентябра 16 дни, во впброкъ. Ошомъ Турчинъ довѣдавшия, не спаился, анъ

войска непустилъ овде; а Король росказаъ до Волохъ Гетманови, або Козаковъ пустити въ передъ. Тое Турчинъ почувши, началь о примиря просити. Король, его милость, будучи ве Львовѣ, коли до него прислали оповѣдаючи, же просить Турчинъ о примиря, радъ былъ барзо, и мѣвилъ: южъ себѣ оспочнѹ шу и непойду далъ. — Коли былъ ве Львовѣ, издилъ на проїздщики, осмотривалъ вшитко. — И Галичане, съ передиешся Галицкого, просили его Кролевской милости о свободу, и росказаъ имъ мѣсто будовали, и заложити на имѧ брата своего Казимѣра; бо ве Львовѣ были изъ нимъ два брашн. Казимѣръ спаршій и молодшій Александръ. И были ве Львовѣ недѣль 4 и тори дни, и выѣхали въ пятницю Октябрѧ 17 дня. А Казимѣръ захоровалъ былъ на вусину, и остался ве Львовѣ, поки ижъ не выѣздоровился. А молодшій Александръ поѣхалъ и зъ Королемъ, и приѣхавши до Люблинѣ и Александръ разхоровался на вѣспу; а Король его милость, опѣхалъ, а онъ нехотѣлся оспаши и поѣхалъ за Королемъ хорый, и такъ умѣръ въ дорозѣ. А Король ажъ до Гданьска поѣхалъ, а шутъ и другій Королевичъ наимолодшій умѣръ, котрый былъ Бискупомъ Краковскимъ назначенный, и такъ 2 оразъ умѣрли.

Року 1635. Сеймъ былъ, на котрому побори великии настали. Тылко въ Рускомъ паньстинѣ раховалисми по 30 побровъ, а у іншыхъ споронахъ аще болшій податокъ. По шомъ сейму на масныи запуски дуга великая вказалася на заходъ сонця.

На лѣто вѣсѧ Король пошолъ до Пруссіи зъ войскомъ великимъ, а иѣлкій капишанъ, кошорый сѧ быль оженілъ ве Лвовѣ у пана Дзялого у Владоха, обнялся Королеви, а найбѣльше духобнымъ, на Українѣ, где Днѣпръ упадаешь въ Лиманъ (*), замокъ муровари и мѣсто осадили Немцами, абы Козаки неходили на море, кошрому дано скарбы не малы, и пойхалъ и муровалъ и люду щось малъ много, кілка тысячей. Козаци указовали му тобе, же шо непотрѣбное, а тобѣ шежъ не беспечне тобе обєимаши чиниши, а онъ ихъ не слухаъ, єще хотѣль ихъ зневажаши. Оны, учиивши раду, иѣлкій Самуилъ Сулима изъ Черкасъ, еще два Полковника зъ нимъ, забравши Козаковъ 3000 пошли до него; и такъ напавши мѣсяца Августа, скоро заспупивши до Машки Божой 3 дня зъ вечера, шо до свѣща збили вишестокъ людъ ег҃о, и ноги неоспавили, пылько шо на чапу были выѣхали 15 коней, и пытъ ся осипали. А самого живо взявши напервѣе руки му ясекли, и за пазуху вложили, а у плодры поброху насипали, и поспавили у сполна надъ Днѣпромъ, и запалили, и поброхъ го впинулъ въ Днѣпръ, и на разсвѣтъ скарбомъ сѧ дѣлали куршакомъ розославши кильмовъ кілька, а пошомъ, зробивши тое, побѣхали.

Въ прымже року 1635 на Св. Михаль, Арцибѣскупъ Гроховскій, на Арцибѣскупство вѣхалъ до Львова.

(*) Въ рукописи есть „въ Дупай“ — але устна Даупра зовеся Лиманъ.

Въ тымже року 35, по Св. Марцинѣ, сеймъ былъ зложенный, съ стороны тыхъ речей, шо на Украинѣ Козакы починили, бо хопѣли знобу Козаковъ зносіши. Козаки реестрови, шо при Королю служашъ запоровціи, довѣдавшия, где суть тыѣ, шо поброили съ тымпо Сулімою Гемманомъ, послали до ныхъ оповѣдаочи, ижъ нась Ляхи хопасть бити, а такъ прїймѣшъ нась до себѣ, жебихмося боронили въ купѣ; бны имъ невѣрили, боячайся зрады, и не уйшли ей! А попомъ за присягами ихъ приняли ихъ до себе до окопу, котрой барзо быль пошужный, и шакъ учинивши зраду изъ войскомъ, абы имъ спаршину выдали, хотете ли сами не погинуши. А бны довѣдавши о томъ, самы ся доброволне дали; а оны взявшіи ихъ обѣцяли имъ, же непогинеше; а попомъ окованіи ихъ одвезли до Варшавы до Короля на сеймъ. Тамже послобе были Турецкій и Тапарскій, просили: ежели хочеше у згдѣ зъ наими мѣшкапи, чинѣще намъ справедливость съ тыхъ здрайцовъ нашихъ, то есть Козаковъ; бо въ тымъ року 5 разы на мбре ходили, и позволено ихъ трашіши, кошорыи и смотрѣлися на ихъ смѣрь, и сѧщо ихъ 4, а двохъ упросилъ посѣль Турецкій.

Року 1636. По сеймѣ Король отѣхалъ быль до Липци, и шамъ презъ лѣто бавился.

Въ тѣмже-року на Свято Великоднѣ, зъ недѣль на понедѣлокъ, у осиротѣлой пани воевѣденая дочка Княжны Ярославской, пошедшій до замку, казала добѣ гробъ опровергши, и добывши склѣпу, где лежало тѣло отца ей, и казала его взятии, котороею южъ было згніло,

шылько коспи, которыи взявиши, казала ихъ помыпти, и посвяшиши Св. Езуйтомъ, и опвезли до Ярославля до Св. Марии своей, и казала провадипи изъ церкви, кгды Русь звикла на память звипязспва Христы Спасителя нашего, съ крестами, зъ хорогвами триумфъ коло церкви оправовапи, абы съ шого напасть на Русь учинити; и шакъ учинили много злого Християнству.

Въ шомже року передъ зелеными свяпти, и шупть не безъ клопоту Християнамъ справедливымъ былъ. Его милость, бывецъ Гулевичъ, Епископъ Переяславский, ведугъ привилея, котрый Король подалъ, уехали хощель до Св. Спаса въ горахъ, котрому не хотель до пустыни Крупской; але отъ маючи при собѣ корлевскихъ комисаровъ и презъ расказанье ихъ уехали. Теды Крупской цойхавши на трибуналъ до Мазуробъ до Пшопркоба и ѹдалъ его за гвалтовника: же мя наихалъ, разбиль въ монастырю, въ котпоромъ шкодъ маю на 30 тысячей, и присягъ на него.

Тогожъ року пощастилося Ляхомъ Гепманъ Корунный Конецполскій ведугъ свыхъ способовъ поехаль на Украину до обозу. Воеводичъ Рускій Даниловичъ взявшиши изъ обозу изъ семи-свы люду поихаль на опбираня спароспва, до мѣстъ, где Колакій мѣшкаютъ, и рассказалъ: абы заровно оправовали подданьшво, якъ мѣщане, шакъ и Козакі, кошорыи ся опмовляли: Мысмо людъ рыцерскій, тѣмусмо не привыкли, бо шо намъ незвычай; але шя прохаемъ, заховай насть зъ ласки своей милостивый

пáне, бо мóжемъ ся на що вamъ придаши. А онъ имъ отповéль, же я о васъ недбáю, бо я маю надъ васъ лéпшихъ рýцировъ. Скоро тóе вчúли отъ него, подáковали му за мешкáня.—Онъ тыхъ пойхалъ и зъ Нéмцями назáдъ, (а было при нíомъ 4 сóпѣ), обáчилъ трóшки Тамаровъ, хопéль и зъ слáвою до Гепмана приéхати; але свéдомый тыхъ рéчей Козáкъ мóвилъ: мýлостивый пане! дай покóй, бо то вáбъ на васъ, же бýсше не прогráли за выграня и будешъ вспыдъ. А онъ того неслúхалъ, але рúшился къ нíмъ, котóраго огорнули въ кругъ; и ледво самъ ýпéкъ, и то за помоцю козáцкою, а Нéмцѣ якъ мухи погíнули; и шакъ до обóзу приéхавши знову взялъ 4 спá люду пойхаль въ дикii поля, хопячи Нéмецкою шпúкою помсшíпися, и шакъ éго зо вшáпкимъ взяли Тамáре.

Въ пóмже року Гéпманъ польный панъ Казáновскíй умérъ въ обозѣ, котóрый много воювалъ въ Москвѣ, и зъ спарýмъ Королéмъ, тýкже и съ тымъ... Въ тымже рóку, и иныхихъ панóвъ много помéро : умеръ Князь Янушъ Вышневецкíй, спаросша Крémенéцкíй, котóрый спáвилъ подъ часть попребы до обóзу люду 1000, албо полторы. Также умérъ Князя Заслáвskое Ерíй, шакже спáвилъ часу попребы 1000 людéй. Также панъ Лúкашъ Жолкéвскíй, спаросша Переяславскíй, что съ Козакáми орéхи грýзъ, шакже 1000 люду спáвилъ; также Липóвскíй Гепманъ панъ Сапéга, котóрый спáвилъ 10000 люду. Панъ Бережéньскíй Подчáшíй умérъ; панъ Куликóвскíй умеръ, и иныхихъ много помéро.

Року 1637 Скоро подъ Сеймъ земля ся прѣ-
сла на вѣлью панны Марії Громніцѣ Ѵзъ суботы
на недѣлю о годинѣ девѧтой. Попомъ весна была
барзо сухая, нехопѣлося нѣчого родилицы, ани и шра-
вы небыло; а попомъ отиѣ почали пановати, же
много мѣстъ погорѣло: Сокаль, Крыловъ, Белзъ,
Самборъ; у Вышни передмѣстя, у Яворовѣ и ве-
Лбовѣ передмѣстя Галицкое вишпко, и костеловъ
два, и прѣпому ся доспало. Недбашть шу, але и
Україна бѣхже бгнѧ роскошахъ мають що по-
вѣдати.

Въ тымже року новина бѣла принесена опъ
Риму, же шамъ дощъ падалъ крвавый, и градъ шакъ
великій, якъ полшбра фунта блова, и перунъ уда-
рилъ на капліцу, где єсть уснованіо Царезской
Корона; Мніхъ лѣтаючий надъ мѣстомъ волаъ:
бѣда шобѣ, бѣда шобѣ, Риме! (а біль въ бѣлыхъ
шапахъ). На пророчество шо, где мовимъ: горе
шебѣ Фифсайдо, и ты Капернаумъ, вознесися до
небесъ, снїдеши до ада. Такъ таїжъ Ѵзъ Волохъ
чутно было о якомъ мужу о велешѣ, же мовишъ,
у Господара Волбскаго на банкетъ носиль верблода
на едий руцѣ, а великий, мовишъ, барзо, а лѣпъ
му 18.

Въ тымже року поддалося дванадцять тися-
чей Королю Польскому, и присягнули передъ Гешман-
иономъ Конецблскимъ, и указано имъ мешканье за
Днѣпромъ меже Козаками. Гешманъ заразъ польши
Потоцкій, Староста Каменецкій, прѣхавши до обозу
позволенiemъ Гешмана великого Коронного Ко-

ицпольского рассказалъ валечному войску, абы за Днѣпръ на Лежу пошли на зиму, рекомо для Ташарь, але больше для Козаковъ. А Козакы тѣжъ не пышныи, еще ся войско Ляпское не осмотрѣло, а бны южъ гдѣсь задѣ 5 хоругвый и дель лупчи. Жолнѣре выдячи тобе, спали обозомъ за Бѣлою церквою, моячи: поки намъ пѣнязей не дадутъ, небудемося розѣздити. А оны ся бояли побити Козакъ, що тушь было на шбй споронѣ Днѣпру, послали живностишь шампымъ, що живности не мѣли. И прафилося, же мимо единъ замокъ везліт, тежъ шляхтичъ маючи надѣю, що есть войско Польское, южъ ся Козаковъ небоймо, выпавши изъ замку забрали оные подводи козацкіи. Оны Козаки дали до козаковъ знапи; Козаки послали скаржиши до пана Гепмана Ляпскаго на шого шляхтика, а бны и тыхъ посланцевъ.... Козаки, видячи зневагу, же не могутъ одержати справедливости, учительни собѣ самы справедливость. Послали кѣлка сопѣ Козаковъ одобраши свое, оны подѣхавши, побыли всѣхъ що до одного, и пана и паню, и дѣши, и вишкко забрали, що едно было въ замку.

Попымъ дано знапи до Гепмана Польскаго, котбрый, розгнѣвавшись барзо, послалъ хоругвый пяты, подъ котбрыми было людей сѣмъ сопѣ, казаль мѣшко козацкое выѣчи; жонокъ и дѣшѣй, абы едно было Русинъ, казаль губиши, бо Козаковъ не было. Очомъ довѣдалися Козаки пошло ихъ съ шысячу, албо и больше; обступивши тобе мѣсто, отдали имъ, же нѣхшо незнѣ, где ся подѣли тыхъ сѣмъ

сóпъ жолнéровъ, бо и жадного забытого ненайшли, мóвили, або ихъ пойли? Въ пы́мъ Гéпманъ польный панъ Попоцкій довéдавши ся где сúпъ Козакí, по-
тыбль за нýми, и шакто бишву вчинили съ Казакáми, але шпúкою ; бо перше подослáно Жидовъ съ го-
рьлкáми, и Павлюкъ ручíль Жидомъ, же запланипъ.
И шакъ поспивалося вóйско , не знали ѿ сóбъ , не
шакъ о бýпвъ ; а Лашъ сперéгъ напóе, и Гепма-
нови дálъ знаши , и шакъ напáвши и побýли ихъ.
Тылько самы незнáюпъ много, еднý кáжупъ 6000 ,
другíи шесть сóпъ , трéпши кáжущъ 3000 , не-
могущи згодиши , а Гепмана ánъ Полковника жад-
ного некáжупъ щобы забыто. А Павлюка , кáжущъ,
же нéчого невбýто въ вóйску; а килкадесяпъ знач-
ныхъ пановъ , рохмíспровъ , пору́чниковъ (на велéю
Св. Николы отáя бýпва предъ Пóльскими святы-
была) спарыхъ полкóвниковъ побýто. О шомъ коли
ся довéдалъ канцлеръ панъ Замойскíй , жаловалъ
того , що безъ его вóлъ вáжилися того : бо скоро
я встáну съ шой хоробы , я тобе погáньство знесу,
а ежели умрú , на вéки имъ нéхшо .ничого невчý-
нишъ. И шакъ разгнéвавши , жебы прорóчеству
его сполнíлося , умérъ передъ велéю Рýского Хри-
спóва Рождесщва , въпредъ казáвши до всéхъ маéш-
носней попомъ пéредъ себе спати ; хошячí имъ
прáва и вóльносни отобráти , хшóбы на Унїю не-
позволильтъ , и скорося зъ ближšíхъ мëспъ забрали
зъ кíльнадесяпъ ихъ до Замóспя; онъ кадукáми за-
бишъ. И шакъ съ шóгоничéго , бо пáни Замойская
казала имъ до домовъ своихъ съ пы́мъ съ чимъ

пришлі иші. Въ рокъ по пану Канцлеру Езуиша ,
шкогожъ дни и години, отп' кадуковъ забишъ сповѣд-
никъ П. Замойского ксіондзъ Баршоси. Предъ смѣр-
тию вѣдѣль панъ Замойскій пѣкло ошвореное Ѵ огнь
гебнській; оны правили: же шо чистецъ, небойся.—
А мѣжи Козаками зрада ся учинила : Павлюка, що
былъ пѣрше въ Варшавѣ , коли Суліму загубленно ,
упрошено , якожъ былъ въ Замосцю по выпущеню.
Козаки обачивши, же шо іхъ зведеню, выдали Пав-
люка , Томашика и Чечугу , а небожника Кизайму
въ Кіевъ зъ сыномъ спрѣчено.

Року 1638. Сеймъ бѣль о середопбспю , на
коопромъ попрѣшили Козаковъ сшаршихъ , що іхъ
Козаки вѣдали , того шо Павлюка , и Василія То-
машика Ѵ Сахна Черніяка , которыйся іхъ ужало-
вавши , самъ поїхалъ зъ ними добровольно , и такъ
ихъ поспінано. А на Українѣ Козаки бройли и Ля-
хомъ деспекши чинили , Немцовъ , якъ мухъ били ,
мъспа палили , Жидовъ рѣзали якъ куръ , мниховъ
въ костелѣхъ палили едні , а другій гумна моло-
шили Ѵздячи , спада займовали , мяса до бочокъ со-
лили , жывность собѣ готовали ; а попомъ подѣхав-
ши подъ Ляцкій обозъ вшпѣки конъ займали , же
небожата Ляхі повергщі циху мусъли пхотою хо-
дити. А попомъ Ляхі , обачивши зле , почали для
Бога орапунокъ просити и таکъ почали Ѵздяши ,
и на три обозы становилися , бо ся бояли ; а Коза-
кі спали и отпочилися таکъ поптужне , хотпай бы
кілка лѣпъ ихъ доспавали , чтобы ихъ недостали .
И таکъ що разъ шо Ляховъ въ Лукахъ шпукъ учі-

ли, хопшай сами хлопы; боя са́мі Ляхи рахбали, же мовили, непомпемо нѣкгды шакой пошрѣбы у чужихъ земляхъ, жебы шакъ шляхпы, коронныхъ пановъ чогинуло якъ шу,—же само́го товари́спца: Ропши́стровъ, Поручниковъ шести сопѣ, опроче пахолковъ, опроче Нѣмцовъ, що ихъ барзо много погинуло, и оспатокъ бы былъ выгинулъ; же южъ изложивши венчадъ настборону, хопѣли бы назадъ, але нѣякъ было, а хопшайся хто збиравъ шамъ имъ на помочь, не споро было. Потомъ почали примиря просити, або рабчей згобду ѹ зъ собою запираши, и шакъ заперли згобду передъ Ляцкими святыми, и наказано имъ Гешмана собѣ обираши, Полковниковъ надано имъ Польскихъ, до каждой шысячи, а при каждомъ полку шрысша Нѣмцовъ драгбоновъ для оспороги лѣпшой.

Въ шымже року 1630. Весна была барзо су́хая, не хоптѣль добщъ падаши, не хоптѣло ничего родитиши, анѣ шрава, а що бы ся было озимини ока́зalo, що у Святы зелёныхъ морозъ попсовалъ, ашо съяно ярины, що за посухою несходило; ажъ по Св. Петрѣ добщъ спалъ, тожъ почало сходиши.... Въ шомже року и пришломъ новину было принесено отъ заходу, же шамъ коло Риму много мѣстъ и сѣль западало, а въ единъ мѣстѣ коспѣль барзо великий, подъ часъ Казаня завалился, и Ксюндза на катедрѣ и вишпихъ людѣй, которыхъ барзо много, погибло.... А ту зась въ Польши тяжко яко и прѣшлого року огнѣ пановали. Радимно вишпико выгорѣло, Яворовъ, Тышбовци, Щирецъ, мѣста погорѣли, и въ Ярославлю передмѣстя, шакже и вѣ Львовѣ на кѣлька мѣстахъ показовалось, и шакъ за пыми роскбшами, а бльше

за Бóжíею вóлею, зъ иного жýпа было колода по золотыхъ 22; а гречка по золотыхъ 19; еще итобы нѣчбого, але южъ споминается якъ пérше и лежара (?) она бýла промста, иакже и теперь. Недосить, что по дёревѣ хробацца былъ, але ёщё гóрше, что посѣяно, что и щё позѣдають въ землї якъесь робакій. Пóмста Бóжая! Въ тымже рóку коммисія бýла и спáроспа вшíпкого ремесла пустіль до цéху, казаль приступовáши, а то бы о Ярославской ярмарку.... Въ тымже рóку на нéбъ якъесь чуда ся покázовали, и мѣсяцъ гдесь ся былъ задѣль, шылко съ подполня, а погодливой иочи, таки его не было на небѣ.

Року 1640. Урóжай Бóгъ дálъ надъ сподѣванье, бося бояли сбяти, что не бýло урожаю, и шакъ мало сбяли, але Богъ дálъ великий урóжай, же колода жýпа бýла по золотыхъ пры, гороху полумѣрокъ по грошій 20 и вшипко было шáне.

Року 1642. Пéредъ зелеными свáты, въ чешвérь, (тогдá было Царя Константина), о годинѣ 12, у Львовѣ на мбспѣ запалілося и вшíпко передмѣстя згорéло, до годины 18. Раховано шесть тысячїй домовъ згорéло.

Року 1641. Скоро по ярмарку Ярославскомъ у Ярославлю, мбрь ся почалъ—шрвалъ ажъ до рóку.

Въ тымже рóку влади́ка Львовскій умérъ Тисаровскій въ середу на Святаго Феодора Тирона.

Року 1642. Клáшторъ заложено въ воево-діньскомъ дворѣ на спрѣници. — И приморокъ почался начинани шакымъ способомъ: люде злодти

выкraли дoмoвъ 5 , iшо у Ярославлю повымiralo ,
богaшыxъ людeй iшо найбoльшихъ ; шые речи при-
несли до Львова, и Жиди во Лвовъ передмeскii по-
купили, и шакъ съ шого почaлося примирapiи помa-
лу маlу. Въ шомже мeспi сынь П. Мигaловъ по-
ехaль до Туpцехъ , а до Львoва шoвaри припrowажено , изъ
шогося мoръ почaлу умeспi и напередmespio . До
свяшихъ Пяпници занесли, и шакъ попъ и дякъ, и
много людeй помeрло въ шомъ рoку.

Року 1643. Пасха въ купѣ . — Георгiя въ не-
дeлю . Жидовъ поцердмeспio бурено . — Св. Юръ
погорeль .

Року 1644. Умеръ спароспа Львовскii Мни-
шокъ , предъ Рождествомъ Христовymъ . — Въ шом-
же рoку на Польскii запуспы до велиkаго поста ,
во вшброкъ , умeръ Бискупъ Львовскii Гроховскii .

Року 1645. Церковъ Св. Пяпницъ во Лвовѣ
Господаръ Волoскii збудовaль , и посвященна въ
шымъ рoку .

Року 1646. Король Польскii Владиславъ 4
хопeль воевaпи на Туpка , и запягъ быль людъ
Шведскii , кошoрый велиkie збyпки всюду чинили .
Сенашорбве и речь посполитая шого недопусшили ,
войны съ Туpчиномъ мeти незеволили , бо eщe при-
мira было не вышло .

Року 1648. Король Владиславъ четвeртый
перeдъ Вознесeнiemъ умeръ , по которого смeрши , въ
шyждень , войско Польское Кварцяное , кошoрое на

Козакій было пошлó, скоро на вéсну на Україну Богданъ Хмельницкій и зъ реестровыми козаками ре-белъзовáши, и, зъ ордою конюровáвиши Ташарскою подъ Жевтими водáми збýли, и въ прéхъ годíнахъ, на порóхъ, обóзъ и жолнýре, живцéмъ, зо всéми добра-ми, оружéемъ и армáптою розхватíли, и въ неволю Ташарскую Гешмановъ Попоцкого коронного, Калиновского польного зъ много шляхты задáли. Тогда Попоцкій досíть анвмúшно спрофовалъ Хмельницкого. Хлопе ! мóвишъ , чýмже шакъ зачнолу рыцерству ордъ Ташарскихъ (котóрому и звимáшю приписо-вали) заплашишъ?.. Которому отповéдѣль Хмельниц-кій не глупе: тобою (мóвистъ) и иными съ тобою. И на тыхъ мѣстъ выдалъ его Ташарамъ, и окованъ зо всéми. Съ шóго обóзу ледво хшб уишблъ , для оповѣдéня чуда шакъ знаменишаго захóванъ , и шо въ сермáзъ не въ благáшахъ вышполъ.— Попомъ екску-зовался Хмельницкій у Сенáту , у княжашъ и па-новъ великихъ , же зъ неволѣ учинити мусъль , боронячýся , и же ему полкбники надъ Козаками Лáцкій крывды чинили великіе , и всéму войску Запорóжкому спаршенствуючи , особливе Чаплýнскýй , хоружий кору́нныи , на то побудивши Конецблского . Просíль шéды о привернéнье волноспей давныхъ вой-ску Запорóжкому , послы на Конвокáцю вýправывши до Варшáвы , котóрымъ обецино было подъ конди-циями пéвными все презъ комъсáровъ пана Киселя , воеводы Брацлавского , и иныхъ , до Кíєва на ко-мáсю вýправлénныхъ , привернупи. А же Хмельницкій розослаъ быль полкбниковъ на всé спбороны на

бѣлую Рѹсь, на Сѣверщину (*), на Полѣсіе, на Рѹску Подолію, на Волынь, и зъ козаками до копибрѣхъ найвѣнцей хлопиства вазалося, и добивали мѣстечокъ и мѣстѣ, шляхту и Жидовъ, и Лиховъ всѣхъ въ пень спинаючи, а добра у всѣхъ огуломъ опбиравючи и обдираючи, и людей невынныхъ губячи, копчели и кляшпоры лупячи, (особливе Кривонбѣ на подолю тѣ брѣзль). Теды княжаша Домінікъ, будаву Геманьскую маючи, и Вышневецкій и Осшробъ, подчашій корунный, кошибре войска реименшарами были, зо всею шляхтою и жолнѣра бытнаго бѣльше, нѣжль на пѧтьдесять тысячъ за Константиновъ подъ Пилавци, занехевши комѣсію, зъ Хмелницкимъ бипися зевблиаг. А же войска Козацкіи зъ брдами и хлопиства мездичного купами перестрашили ихъ великоство своею, шеды всѣ но-чю изъ обозу безъ попѣчки у чимъ хто могъ, и съ чимъ хто могъ, и где хто могъ, армашу, ору-жия, и добра всѣ зоспавивши, ушклій. За кошибрами Хмелницкій зо всею попугою, тоежъ мѣстамъ всѣмъ чинячи, ажъ подъ Львомъ притягнуль, Князи Вышневецкаго гонячи, кошибрый предъ его прѣспямъ и зъ подчашимъ и Синявскимъ всѣ клейнобии и злоби-то и сребро отъ мѣщанъ, и кляшпбровъ, и косшѣловъ и Церквѣй поодбиравъ на войско, обѣцуючися боронити Львова, и не опспиупиши мѣста и мѣщанъ. Вшакже скоро послышали о Козакахъ и ордѣ-поупѣкали, Вышневецкій до Замбосла, другдїй где

(*) Въ квартналнику напечатали: на Угерщину (do Węgier!)

хто могъ; а Хмелнѣцкій отъ мѣста на два крошки спопысячай червоныхъ золотыхъ дани взавши, и залогу имъ зоспавивши, подъ Замосця попягнуль. О побѣдѣ Князь вѣдомосци взавши до Варшавы вступильт. — А Хмелницкій и отъ Замосця дань узявши отступильт, и послы до Сенапу выправильт, вспущуочи на Короля Казимира, котораго и корона вся хопя нехомя обрала, копброй на шахъ мѣстъ писаль до Хмелнѣцкого презъ посла своего, и успушши жадалъ имъ на Украину, обещающуочи имъ что все пробачипи, що поробили, и ощо просишли даровати на коронаціи своей. И уступильт Хмелнѣцкій зо всѣмъ войскомъ на Украину, упоминаючи шляхту унїверсаломъ своймъ, абы Руси, подданныхъ своихъ, не губили, що и Король нападашомъ своймъ пошвердилъ быль. Але орды людъ незличбный съ собою до поганскихъ краинъ запятлі въ плѣни. Быль тежъ голодъ всюдій, куди шолько пройшли войска Козацкій, было повѣтря нѣякоесь, бо людъ меръ окрупне всюда на голову; наветъ въ самыхъ ихъ войскахъ, на бѣзѣй на бѣгункѣ множесцво ихъ великое на дорозѣхъ и на Украинѣ змерло; изъ самихъ Татаръ Тогай бей Царикъ Татарскій умѣръ, и той Кривоность полковныкъ и иные многи, по звропѣ опѣ Польски. Львовъ боронячися, передмѣстя сами спалили всѣ окружомъ; воду опнѧли были Козакъ, руры поперепинавши; — замку високого добили, и людъ вѣспинади, шакже по кляшторахъ все побрали и по церквахъ, и людъ едынъ Татаре выбрали, другій

одъ мечá поғінуль , шрётый отъ голоду , четвёртый отъ повѣтра ; у церкви Св : Юра трупа 54 забытыхъ людей , и Татаринъ , на самый престоль упавши , розбився ; у Бернадыновъ , Руси що бывло по ушакали для обороны , на пять сорть и больше посшибано , также въ мѣстѣ на рѣпуши на валахъ .

Року 1649. Коронація по трехъ Короляхъ въ Краковѣ была и сеймъ пронедѣльный , на коштомъ знобу послопіє рушеніе на Козаки ухвалено , вѣправленно и комесаровъ было , пана воеводу Брацлавскаго до Козаковъ ; але съ тогого нѣчого , бо ледво назатъ у покю вернулися , конклюдовавши и опложивши комесию до зеленыхъ святъ , подъ кондїціями пѣвными покой завершилъ абы Козакій по Горынь , и Случъ , и Припять , далей незаходили , и залиги свой мѣли и по Каменецъ Подольскій , а Поляци изъ сего боку ку нымъ не переходили , Руси тежъ абы по мѣшахъ и по селахъ не губили . Що єднакъ не сполнили Поляци , бо многихъ и духовныхъ и свѣтскихъ війнныхъ и невійчихъ на паль поувбивали и погубили таємне и явне , и наезды чинчій , и каждый въ своїй маєтності шляхішъ . — Що гдѣ ся донесло (до) Хмелницкаго , не скоптель покою ізгбди жадної , любо быль пункта послалъ до Короля : Абы воевода Кіевскій завше Русинъ быль и кашипелянъ и Митрополитъ въ Сенатъ , абы засѣдалъ , и Унія абы по всюду знесённа была , впакже и тогого венцей недомагаючися годіїпися опровергиль , для недоприманя слова и тиранієспства надъ Русю Ляцкаго срогоаго — гдѣ шеды мѣста и мѣ-

спечка высѣкали на Подблю, добываючи Острополя, Полонного, Красилова, Константинова, спарого и нового и іншихъ, Сѣняку, и Зѣнкувъ *) — Козаки почали (наступовавъ поспѣхъ Петровъ) Межибожа; добывши въ пень выстинали и спалили и Ляховъ съ шампыхъ краевъ выбили. Уступили Лихи ажъ подъ Збаражъ мѣсто и вкопалися поспѣнжне, а козаки за ними зъ далека чекаючи конца посту Петрова, въ пятокъ шеды самый изъ вечера приближившия на завтра на 12 Августа, скоро Князь Вышневецкій Еремія Корибутъ зъ руского поколѣния Ляхъ, шваберъ пана Замойского и Конецпольского хоружего, до обозу того (где были спаршими надъ: Панъ Белзкій, Фирлей, Панъ Каменецкій, Ляскороньскій, Панъ подчашій корунный, Остророгъ, панъ Хоружий корунный, Князь Корецкій, и іншій Панове, изъ повѣтловъ Каменецкого Подольского, Панъ Сенявскій, спаросша Львовскій, и съ повѣту Волынскаго зобраены въ тысячаахъ 18 вѣхаль, на шыхъ мѣстъ огорнули егъ Козаки въ субботу по Св: Петру, и такъ знову окопавши ихъ на шесть миль въ ширь, коло выхъ стоячій изъ брдама спереглій ихъ презъ недѣль пять, ажъ отъ голобу и спраху поздихали сами, мало що ихъ позасталыхъ безоружию вышли на пѣшихъ ногахъ и до здѣховали по дорозѣ и по мѣстахъ. Которымъ на одсѣчъ самъ Король зъ посполитымъ рушеньемъ, въ пять недѣль, въ тысячаахъ четыридесѧтихъ, пошовши, подъ зборомъ оскоченный отъ Козаковъ и Татаровъ, где

*) Въ кварталнику „Zbikow“ (!).

самъ Хмельницкій и Ганъ Царь Крымскій *) будучи, шакъ нагнали въ Сакъ Ляховъ, же ажъ ся по подъ возы и въ возы кріли предъ кулями и спрѣлами, где большъ ихъ погинуло, нѣжли подъ Збражомъ, ажъ о примиря самъ Король просилъ и, обѣцавши Козакомъ волности, и надавши на письмо подъ певными кондіціями покой, заперъ шакъ зъ войскомъ Запорозкимъ яко и Ганомъ Крымскимъ, що все на пришломъ сеймѣ при концу шогожъ робу мѣли пошвердїши и вѣчными часи шакъ у згобѣ жили. А шакъ на прошъ часъ ажъ выпущены были обляженцы и недобитки Збарацкіи, подписавши въ продъ на шежъ пункта, съ которыхъ найпереднѣшіе тые были:

1. Абы козаковъ 40000 было реестровыхъ.
 2. Абы Чегрінъ, отчизна Хмельницкаго, зо всѣмъ обыспямъ своимъ въ околици, при булавѣ войска Запорожского вѣчными часы зоспаваль.
 3. Абы опѣ Днѣстра по Браславъ йншіи мѣста, проспо лежачіе до Днѣпра, ажъ и опѣ Днѣпра до границъ Московскихъ все Козаки были, где нѣгде жолнѣръ стояши немаєшъ.
 4. Абы воевода Киевскій завще Русинъ былъ, и всѣ урядникове въ Киевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ — Русь были.
 5. Абы Митрополита въ Сенатъ сполецъ мѣль.
 6. Абы Унія всюду знесенна была.
- Іншіе пункта дробнѣшіе были одинадцять въ личбѣ.

*) Въ кварталчику „Han Car Ukrainski.“

О МЪСТНИЧЕСТВѦ.

Статья первая.

(Читано въ засѣданіи Общества Октября 1, 1838 г.).

Всѣ изслѣдователи Русской Исторіи, начиная съ Байера, впродолженіи слишкомъ ста лѣтъ, занимались преимущественно произхожденіемъ Варяговъ-Руси, и написали объ нихъ цѣлую библіотеку, а до прочихъ предметовъ почти не касались. Другие принимали на себя трудъ писать полную Русскую Исторію, и попому не могли изслѣдовать въ равной степени всѣхъ ея событий, всѣхъ учрежденій отечесственныхъ. Первое, почетное мѣсто между послѣдними принадлежитъ безъ всякаго сомнѣнія Карамзину, котораго Пушкинъ очень вѣрно называлъ послѣднимъ Лѣтописцемъ и первымъ Историкомъ. Карамзинъ передаль намъ превосходно наши лѣтописи, сообразивъ и очищивъ всѣ ихъ извѣсія, представилъ Русскую Исторію анатомически, если вы позволите мнѣ такъ выразиться, но мы, его потомки, должны уже идти дальше — разкрывать ея физіологію: онъ описалъ намъ кости, мышцы, нервы Русской Исторіи, — теперь наступила пора, идя по его слѣдамъ, съ его помощію, разбирать ихъ значеніе, связь, взаимное вліяніе, объяс-

нять всѣ явленія жизненнаго организма. Работа прудная, кошорая, разумѣющаяся, должна бытъ раздѣлена на части: намъ надо ошказащися отъ огромныхъ предпріятій, кои служашъ признакомъ молодосці, неопытности, невѣдѣнія, не только въ частныхъ лицахъ, но и въ цѣлыхъ липературахъ; шеперь пора раздѣленія труда по правилу Политической Экономіи, пора монографій, — пускъ одинъ обрабатываетъ право, другой войско, третій промышленность, города и проч.

Къ числу любопытныхъ явленій и вѣспѣ мудрѣнныхъ задачъ въ нашей средней Исторіи принадлежитъ *Мѣстничество*, такъ называемое право спаршинства на службѣ, учрежденіе, кошорое вполнѣ заслуживаетъ вниманіе: ничего подобнаго не представляется намъ Исторія Европейская. Въ Мѣстничествѣ выразился характеръ Русскій подъ печатю воспок, и оно такъ глубоко укоренено было въ образѣ мыслей, чѣмъ всякий заслуженный Бояринъ, на спарости лѣпъ, былъ готовъ идти подъ кнутъ, чѣмъ подъ начальство своего товарища, кошораго отецъ или дѣдъ былъ ниже его отца или дѣда; лучше хотѣль подвергнуться опалѣ, ссылкѣ, чѣмъ сѣсть рядомъ съ хужероднымъ по его счёту товарищемъ. Всѣ въ чёмъ полагаема была честь, по какому-то общему священному вѣрованію.

Припомнить, чѣмъ и въ прочей Европѣ былъ вѣкъ, въ кошоромъ чувство и понятие чести преобладало надъ прочими. Нельзя не замѣтить соот-

въшествія ему въ нашемъ Мѣстничествѣ, копорое впрочемъ касалось только до службы, до общественныхъ званій, и рѣшалось не дуелями, а Царскими приговорами. (Какъ любопытно, скажемъ мимоходомъ, слѣдишь эту параллельность, аналогію явлений Европейскихъ, съ Русскими, при всемъ различіи ихъ формъ)!

Общество наше, лишась возможности издавать лѣтописи и другіе древніе памятники, собранные въ Археографическую комиссию, оказываетъ важную услугу Исторіи изданиемъ подлинныхъ дѣлъ мѣстническихъ, собранныхъ Г. Ивановымъ, — и я намѣренъ по этому поводу предложить здѣсь нѣсколько замѣчаній проблематическихъ объ эпомъ учрежденій, оставляя подробнѣйшее разсужденіе до другаго времени, то есть, до того, какъ я дойду къ нему въ порядкѣ моихъ изслѣдованій.

Всѣ наши Историки относятъ единогласно происхожденіе Мѣстничества ко времени Великаго Князя Иоанна III Васильевича. Карамзинъ описываетъ слѣдующимъ образомъ первой случай (VI, 299): „Между пѣмъ Иоаннъ присдалъ въ Дорогобужъ Князя Даніила Щеню съ Тверскою силою, велѣвъ ему предводительствовать Большими или главнымъ полкомъ, а Юрію Захарьевичу Сторожевымъ или оберегательнымъ, къ досадѣ сего честолюбиваго Боярина, не хотѣвшаго зависѣть отъ Князя Даніила; но Государь далъ знать Юрію, чтобы онъ не смѣль пропишился воль Самодержца; чѣмъ всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь ощечству и Монарху; чѣмъ

предводителъ Сторожеваго полку ешь и поварищъ главнаго Воеводы, и не долженъ обижаться саномъ.“

Въ разрядной книгѣ этотъ случай записанъ вонъ какъ (Кар. VI, пр. 489 — Арх. Розряд. книга, л. 21): „Бояринъ Юрью Захар. писалъ къ Вел. Князю, что ему въ сторожевомъ полку быши не можно: то мнъ сперечи Князя Данила. И Кн. Вел. къ нему приказалъ со К. Константиномъ Ушашымъ: Гораздо ли такъ чинишь? Говориши, тебѣ не приложе сперечи Князя Данила: меня и моего дѣла? Каковы Воеводы въ большомъ полку, тако чинять и въ сторожевомъ: ишо не соромъ тебѣ,“ и проч. Вел. К. приказалъ напомнить Юрію, что знамени-шій Бояринъ Федоръ Давидовичъ въ свое время не спыдился предводительствовать сторожевымъ полкомъ.“

„Здѣсь видимъ“, говоритъ Карамзинъ, „древній-шій примѣръ шакъ называемаго Мѣстничества.“

Но неужели этопъ споръ, спросимъ мы, произошелъ случайно, отъ личной оправдки, отъ сполковенія обстоятельствъ?

Неужели Бояринъ Юрій Захарьевичъ оскорбилъся своимъ мѣстомъ, въ отношеніи къ Князю Данилу Щенѣ, безъ причины опредѣленной, по крайней мѣрѣ безъ законнаго, благовиднаго предлога? Неужели онъ началъ споръ шакого рода, который быль неизвѣстенъ прежде, выдумаль новый, необыкновенный предметъ, подалъ примѣръ для попомснія, кото-рое сшало только чпо подражать ему? Съ чего возродишишься шакому всеобщему подражанію!

Не можетъ бысть. Этому спору, вѣрно, случилось только бысть записану впервые, а прежніе прошли безъ вѣсти.

Такъ должно было догадываться прежде,—и въ дѣлахъ, изданныхъ нынѣ, мы находимъ множествомъ подтвержденій.

Вотъ случай гораздо древнѣе, сложнѣе и значительнѣе:

„А быши, Государь, меныше вмѣстно меня холопа швоего Юшкa Пильемова дѣду Княжъ Федорову, Князю Ивану Васильевичу Лыкову, попому чпо лѣта 6996 (1477)... Князь Великій Иванъ Васильевичъ всѧ Руси... разрядилъ полки, и велѣлъ быши Воеводамъ по полкамъ:

Въ лѣвой рукѣ первой Бояринъ и Воевода пра-прадѣдъ мой Юшковъ, Семенъ Пешокъ Федоровичъ Сабуровъ; въ передовомъ полку Бояре и Воеводы Князь Данило Дмитревичъ Холмской, да Федоръ Даниловичъ Хромово, да Князь Иванъ Сприга Васильевичъ Оболенской.

А то пѣтъ, Государь, разрядъ поданъ для того чпо пра-прадѣдъ мой родной Бояринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши браты своею родново Боярина Данила Федоровича, а Данило Федоровичъ больши браты своею родново Боярина Василья Федоровича Сабурова, а Василий Федоровичъ больши браты своею родново Боярина Семена Пѣшка Федоровича Сабурова; а Семенъ Пѣшокъ Федоровичъ Сабуровъ больши былъ семью мѣшты Боярина Князя Ивана Сприги, Васильевича Оболенского, а Князь Иванъ Сприга больши браты своею родново Боя-

рина Князя Олександра Васильевича, а Князь Олек-
сандъ Васильевичъ больши браша своею родново
Боярина Князя Ерослава Васильевича, а Князь Еро-
славъ больши браша своею родново Боярина Князя
Пешра Нагова Васильевича Оболенского, а Князь
Пешръ Нагой ровень брашу своему двоюродному,
глазъ вглазъ, Князю Ивану Лыку Володимеровичу
Оболенскому, родному праppardу Княжъ Федорову
Лыкову.

По той спашь праppardъ мой родной Боя-
ринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши былъ три-
надцашьма мѣсяцы родново праppardа Княжъ Фе-
дорова, Князя Ивана Лыка Володимеровича Обо-
ленского.

Да и попому, Государь, меныши быши вмѣшно
меня холопа пивоево Юшка Пильемова дѣду Княжъ
Федорову Князю Ивану Васильевичу Лыкову, чпо
лѣща 6987 (1478) Сентября на Вяткѣ спояли
Бояре и Воеводы, праppardъ мой Бояринъ Васи-
лей Федоровичъ Сабуровъ, да Василий Образецъ Фе-
доровичъ Симской.

А лѣща 6986 (1478) во взяшь Наугородц-
кое Воеводы были по полкомъ: въ большомъ полку
Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Юрьевичъ Папри-
кѣевъ, да Бояринъ и Воевода Василий Образецъ
Федоровичъ Симской; въ передовомъ полку Бояринъ
и Воевода Князь Данило Дмитреевичъ Холмской,
да Бояринъ и Воевода Федоръ Давидовичъ Хромово-
Свибловъ, да Бояринъ и Воевода Князь Иванъ
Сприга Васильевичъ Оболенской.

А шошъ, Государь, розрядъ поданъ для шово ,
 шио прпрадѣдъ мой родной Бояринъ Иванъ Федоровицъ Сабуровъ больши браша своею родново Боярина Данила Федоровича , а Данило Федоровичъ больши браша своею родново Боярина Василья Федоровича Сабурова , а Василий Федоровичъ больши былъ Боярина Василья Образца Федоровича Симсково , а Василий Образецъ больши былъ двемя мѣстами Боярина Федора Давидовича Хромово - Свиблова , а Федоръ Давидовичъ больши былъ чешырия мѣстами Боярина Князя Ивана Стриги Васильевича Оболенского , а Князь Иванъ Стрига больши браша своею родново Боярина Князя Олександра Васильевича , а Князь Олександро Васильевичъ больши браша своего родново Боярина Князя Ерослава Васильевича , а Князь Ерославъ больши браша своего родново Боярина Князя Пепра Нагово Васильевича Оболенского , а Князь Пепръ Нагой рожень братцу своему двоюродному глазъ вглазъ , Князю Ивану Лыку Володимировичю Оболенскому , родному прпрадѣду Княжъ Федорову Лыкову .

А по той , Государь, спатье прпрадѣдъ мой родной Юшковъ Бояринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши былъ двенадцати мѣстами прпрадѣда родново , Князя Ивана Лыка Володимировича Оболенского . (Сборникъ пп. II , с. 215).

Эши случаи , какъ видяшъ читатели , относятся къ 1477 и 1478 годамъ , шо есть къ началу , первому пяцнадцатилѣтію княженія Ioannova , слѣ-

довашельно они спаръе древнѣйшаго извѣстнаго до-
селѣ примѣра почти двадцатью пятыми годами.

Кромѣ относительной древности эши случаи
особенно важны попому, что показываютъ намъ
спаринство, счѣтъ, между сорока почти лицами,
между тѣмъ какъ въ двлѣ 1500 года мы видѣли
шолько двухъ.

На прежніе свои вопросы, по поводу спора Боярина Юрья Захарьевича съ Княземъ Данииломъ Щен-
нѣ: споры о мѣстахъ при Ioannѣ III и его пре-
емникахъ, произошли не случайно, а имѣютъ отно-
шеніе къ какому нибудь коренному обычаяу, шед-
шему изъ рода въ родъ, принадлежавшему къ обще-
му образу мыслей, глубоко напечатлѣнному въ об-
щемъ сознаніи, — праву, котораго источникъ, осно-
ваніе, какъ нибудь опѣ настъ теперь скрываєтся.
Сорокъ человѣкъ не могли соблюдать спаринства
между собою, быть больше и меныше другъ друга,
ровны другъ съ другомъ, иначе, какъ вслѣдствіе
обще-извѣстнаго, обще-принятоаго права.

Кромѣ эшего случая укажу здѣсь еще на дру-
гие, кои также древнѣе 1500 года, а именно на
случай 1493 г. (см. нашего Сборника с. 287, 288),
1495, (с. 274), 1496, (с. 289), 1502 (с. 290, 291),
1503 (с. 287).

И такъ гдѣ же было начало Мѣстничеству? А
начавшися изъ ничего оно не могло.

Мѣстничество было Московскимъ продолженіемъ
Удѣльной системы, точно какъ во всей Европѣ изъ

феодализма образовалась преимущественно придворная аристократія.

Удѣльные Князья, пошерявъ, успушивъ свою Княжесвта, вспущивъ во дворъ Московскаго Князя, прінесли свои взаимныя отношенія и свои понятія о спаршинсвѣ, согласныя впрочемъ или однакомъ, что касається до родства, съ понятіями знанийшихъ родовъ какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россії,

Въ чемъ же могли обнаружиться, выразившися сіи понятія и отношенія?

Разумѣвшія не въ томъ, въ чемъ выражались онъ прежде, не въ землѣ, не въ владѣніи шѣмъ или другимъ большимъ или менѣшимъ городомъ, (потому что обстоятельства измѣнились, и землї, городовъ, они уже не имѣли), — а въ значеніи при Дворѣ, у новаго своего Государя, участіи въ управлениі, то есть въ мѣстахъ правицельственныхъ, военачальственныхъ, придворныхъ.

Эти мѣста, съ сопряженою службою, сдѣлались въ нѣкоторомъ смыслѣ родовыми наследствами, какъ будто прежняя Княжесвта. Можетъ бытъ первые спорщики, между ними, ссылались на спаршинство своихъ прежнихъ городовъ.

Не прінесли-ль они даже своихъ городовъ именно съ правомъ занимать при Дворѣ шакое-то мѣсто, и обязанностью отыравлять шакую-то службу, удерживая свои доходы съ тѣхъ городовъ. (Сравни служилые Князья). Первые Князья вымирали; и ихъ города, а по арпому примѣру и другіе, были отдаваемы послѣ домашнимъ Боярамъ съ подобными правами и обязанностями, (ср. коричневыя грамоты), и сіи узломъ соединенія между

Удѣльною Сиспемою и Мѣстничеспвомъ. (Срав. послѣ
ищена городовъ въ почепныхъ шиплахъ Бояръ: На-
мѣстникъ Псковскій, Калужскій, и проч.)

Мѣстничеспво слѣдователно есть Удѣльная Си-
спема, приложенная, вмѣсто городовъ, къ мѣстамъ
служебнымъ, къ службѣ, — Удѣльная Сиспема, приняв-
шая по необходимости эту новую, впрочемъ готовую
форму, службу, когда изъ удѣльныхъ Княжеспвъ соста-
вилось единое Государство. (Въ прочихъ Княжеспвахъ,
на примѣръ Рязанскомъ, Тверскомъ, Владимирскомъ,
не омыкалось еще ни какихъ слѣдовъ Мѣстничеспва.)

Сравнише языкъ Мѣстничеспва и языкъ Удѣль-
ной Сиспемы — какъ они похожи между собою, какъ
объясняють, кажется, другъ друга! какъ легко пе-
реводишь по аналогіи съ одного языка на другой!

„Азъ есть меньши тебе,“ говорить Мстиславъ
Владимировичъ дядѣ Олегу Святополовичу, (Несторъ
по Кенигсб. сп. с. 148).

Иванъ Васильевичъ Грозный говоритъ въ письмѣ
къ Курбскому о своемъ двоюродномъ братѣ К. Вла-
димирѣ Андреевичѣ: „можноли ему быть на пре-
сполѣ; онъ отъ четвертаго удѣльного родился.“
(Карамзинъ IX, пр. 472).

Князь Лыковъ поссорился съ Княземъ Пожар-
скимъ. Пожарскій доказывалъ свое преимущество
надъ Лыковымъ разрядами (службою, чинами,) Кня-
зей Стародубскихъ и Ряполовскихъ, отъ кото-
рыхъ онъ происходилъ, и которые были выше Кня-
зей Оболенскихъ, отъ которыхъ происходилъ Лы-
ковъ. Лыковъ возразилъ: нечего Пожарскому опи-
ратиться на Стародубскихъ и Ряполовскихъ, — ему

должно говориши о своихъ ближнихъ родичехъ, Пожарскихъ Князьяхъ: „въ многихъ родѣхъ то есть, чио отъ большова браша колѣно пойдешъ, а въ разрядѣхъ малы и худы будушъ, а отъ меньшова браша колѣно пойдешъ, а въ разрядѣ велики живущъ, и шѣ худые съ добрыми по родословцу лѣсвицею не шажушия, а шажуща по случаю розряды.“

Или: „Пожарскіе Князья съ Падецкими въ родѣшвѣ лѣсвицею не счищывались, потому что разошлись отъ пра прородителей далече (с. 297).“

N. N. послѣ шово много исперялъ (22), и проч.

• Приложимъ эти выраженія къ Удѣламъ.

Полоцкимъ, Пинскимъ, Галицкимъ Князьямъ недоставалось никогда Киевскаго Княжества по такой же причинѣ: они не могли указывать на Владимира Святаго, или Владимира Ярославича, или Святополка Изяславича, потому что послѣ нихъ разошлись далече, растворили много, худы стали, (потеряли право по какой нибудь давности, и тому под.). Они могли шагать только ближайшими предками, а ближніе предки ихъ княжили въ Полоцкѣ, Пинскѣ, Галичѣ.

Я увѣренъ, что Мѣстничество объяснило намъ много самую Удѣльную Систему, (о которой оспаривалось менѣе прямыхъ свидѣтельствъ этого рода), ибо наспоящая Исторія также должна объяснять прошедшую, какъ и прошедшая наспоящую.

Чѣмъ ближе къ Удѣламъ, тѣмъ воспоминаніе было живѣе, узы родства пѣснѣ, право яснѣе. Впо-

слѣдствіи, вмѣстѣ съ болѣшимъ продолженіемъ родовъ, они начали запущиваться, осложняясь болѣе и болѣе, и запруднѣть Правительство. Цари произносили иногда свое повелиительное бытие безъ мѣстъ, (умная, удачная мѣра, доказывающая изобрѣтательность древняго Правительства, и вмѣстѣ толковитость народа, который не сѣповалъ на нее!) но шакая мѣра бывала всегда временною, споры возобновлялись, и шрудовъ, заботъ, Правительству было много.

Наконецъ Мѣстничество, доведенное до крайности, хотя и естественнымъ порядкомъ, показало, подобно рыцарству, свою смѣшную спорону, нелѣпость, предметъ для Серванпесова романа, когда предъ выступленіемъ въ походъ надо было счишаться двухсотлѣтними службами тысячечиличныхъ родовъ.

Царь Федоръ Алексѣевичъ, (нельзя сказать на вѣрное по чьему совѣту, ибо самъ онъ по кромѣни, и слабости своего характера, едвали могъ придумать, и рѣшился на такую великую, отважную, государственную мѣру); нарядилъ комиссию объ уничтоженіи Мѣстничества, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Князя Василья Васильевича Голицына.

Комиссія единогласно положила сжечь всѣ Разрядныя книги, и представила подробное весьма любопытное соборное уложеніе о Мѣстничествѣ, которое Федоръ утвердилъ подписавъ: „Божию милостію, Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ, всел Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держець, во утверждение сего соборного дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе, мою рукою подписанъ.“ (Удивительная подпись, коею имѣеть полное право гордишься Русская Испорія семнадцатаго вѣка.)

Впрочемъ книги сгорѣли; но мысли, чувства, понятія не горячи. Такія вѣковыя, историческія учрежденія, хранимыя въ духѣ народа, не могутъ никогда пропадать, уничтожающи, какъ и при самомъ началѣ не сочиняючись,— а развѣ только измѣняющи, исправляющи, совершенствовавши, развивающи съ теченіемъ времени, успѣхомъ гражданскихъ обществъ и ходомъ образованія.

Корень Мѣстничества все еще держался въ сердцахъ заслуженныхъ родовъ.

Мѣстничество уничтожено де юре, но продолжалось de facto, хотя и весьма ограниченное.

Пешръ Первый, начавъ служиши барабанщикомъ и проспымъ солдатомъ, подъ начальствомъ безродныхъ иностранныхъ офицеровъ, показалъ пріимѣръ иной службы, а съ другой стороны, заславляя знашныхъ Бояръ, въ богатыхъ одеждахъ, составлять торжественные поѣзды, на свадьбахъ у своихъ шупловъ, нанесъ Мѣстничеству рѣшишельной ударъ, по крайней мѣрѣ со вѣнчаной споронѣ.

Чѣмъ же замѣнилъ онъ Мѣстничество?

Табелью о рангахъ. Табель о рангахъ — волѣ было его новое постановленіе о службѣ, (удивительная судьба!), учрежденіе, болѣе развитое, болѣе опредѣленное, усовершенствованное, примѣненное къ положенію

дѣль своего времени, съ новою пользою и безъ ста-
раго вреда; слѣдовательно имѣющее сходство, но
еще болѣе различій: Табель о рангахъ допускаетъ или
лучше приглашаетъ къ службѣ, самой высшей, всѣ со-
словія, между тѣмъ какъ Мѣстничество относилось
только къ высшимъ родамъ.

Въ Мѣстничествѣ чины были подвижные. Та-
белю о рангахъ они установились.

Мѣстничество было правомъ наслѣдственной
родовой службы. Табель о рангахъ опредѣляетъ пра-
во личной службы, которая впрочемъ, сообщая дво-
рянство роду, дѣлается источникомъ и наслѣдствен-
ныхъ особыхъ правъ, болѣе для жизни граж-
данской, чѣмъ для службы.

Табель о рангахъ такъ относится къ Мѣст-
ничеству, если можно употребить здѣсь геометри-
ческую пропорцію, какъ Мѣстничество относилось
къ Удѣльной системѣ, а Удѣльная система къ древ-
нему семейственному праву.

Табелю о рангахъ личное спаршинство, собствен-
ная служба, заняли мѣсто прежняго отечества и
мѣстничества, службы отцовской и родовой.

Дѣла по спаршинству несравненно виднѣе и
яснѣе дѣль по Мѣстничеству, какъ тѣ, произво-
димыя въ одномъ мѣстѣ, въ Москвѣ, были яснѣе,
легче дѣль удѣльныхъ разсѣянныхъ по всей Россіи,
и рѣшавшихся на полѣ битвы, въ періодъ меж-
доусобныхъ войнъ. Капитанъ не можетъ быть подъ
командою Поручика, какъ прежде сынъ Воеводы
большаго полка не ходилъ начальствовать спороже-

вымъ полкомъ, или сынъ Кіевскаго Князя требовалъ себѣ поочереди Кіева, а не довольствовался Черниговыемъ. Полковникъ выходить въ отставку, когда ему пришелется на голову Подполковникъ. Быть обойдену значитъ бысть унижену.

Здѣсь вездѣ одно и то же понятие въ основании, разныя измѣненія только въ формахъ, измѣненія впрочемъ споль важныя и великия, чѣмъ внушеннее тожество теряется почти совсѣмъ изъ виду.

Скажутъ: Табель о рангахъ заимствована у шакаго-то народа. Правда — но введена у насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ была у того народа. Въ эпохѣ измѣненія, передѣлкѣ, и заключающейся Русское начало, которое можно назвать развишіемъ, исправленіемъ Мѣстничества.

Табель о рангахъ жила слишкомъ спо лѣшь, и разумѣется устарѣла, обѣщала, и вонъ новое постановленіе о классахъ, которое не уничтожаетъ ея, но освѣжаетъ, — дальнѣйшая спелень развишія.

Различіе *de jure et de facto* имѣетъ вездѣ мѣсто.

Въ дополненіе къ эпому замѣчанію о Мѣстничествѣ, его предкахъ и пошомкахъ, можно сказать, что оно разпространено по всему народу, и выражается во многихъ обычаяхъ среднаго сословія, купечества и крестьянства.

Вонъ, Милостивые Государи, крашкія мои замѣчанія о Мѣстничествѣ, кои я предлагаю здѣсь

предварительно, только по поводу дѣлъ, изданныхъ Обществомъ, предвидя при ихъ члененіи воскли-
цанія изъ общихъ мѣстъ прошивъ Мѣстническія.
Я желалъ болѣе всего ушвердишь, что это учреж-
деніе не есть случай, эксиромпъ, что оно никогда
не сочинялось, не выдумывалось, и не уничтожалось,
а что бно течепъ въ крови Русскаго народа, ешѣ-
ственное произведеніе его первоначальной Исторіи,
которое, по порядку времени, проходиши разныя
сшепени, развивающія и усовершенствующія; однимъ
словомъ живеть, какъ всѣ подобныя историческія
учрежденія въ Россіи, въ Европѣ, во всемъ свѣ-
тѣ,— слѣдовательно отнюдь не должно быть осу-
ждаемо ни на какой степени своего необходимаго
развишія.

Чтобъ объяснить со временемъ Мѣстничество
вполнѣ, нужно издать:

Сводную Разрядную книгу,

Родословныя таблицы древнихъ родовъ,

Гіерархію должностей и порученій, или адресъ
календарь за древнее время, сперва — безъ именъ,
спаписческій,

А пошомъ и съ именами, историческій.

Все это возможно и не мудрено. Въ изданной
нами книгѣ есть уже довольно матеріаловъ, какъ
я постараюсь въ слѣдующее наше собраніе показать
для молодыхъ работниковъ на поприщѣ Исторіи.

Погодинъ.

*О древних вёщахъ, найденныхъ въ 1838 году, въ
имънии Н. А. Толстаго.*

Московской Губерніи, Звѣнигородскаго уѣзда, при сель Верхогрязъ, находящія шестнадцать кургановъ, расположенныхъ на проспраншиѣ 250 шагъ сажень въ окружности. До этого мѣста счишаются отъ Москвы 42, отъ Звѣнигорода 5 шагъ, и отъ рѣки Москвы полторы версты разстоянія. Всѣ курганы находятся довольно близко одинъ отъ другого, безъ соблюденія; однакоже, какого либо правильнаго расположенія: въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, и пятью малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля сихъ насыпей, состоящая изъ глины, песка и чернозема была взята, вѣрояшно, въ недальнемъ разстояніи, пошому что близъ рѣки Москвы находятся рвы и около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывающаяся, по моему мнѣнію, следующими обстоятельствами:

1. Изъ всѣхъ шупть найденныхъ вещей несть ни одной желѣзной, и всѣ онъ состоятъ изъ меди или смѣси съ какимъ нибудь другимъ легко-плавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе останки, подъ каждою насыпью, одинъ сверхъ другаго, въ два и три яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказывающъ, что эти возвышенія ничто другое, какъ могильные курганы (*tumulus*).

3. На поверхности возвышений видны еще полусгнившіе большие пни разныхъ деревъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми насыпей, прошло много времени, в продолженіи котораго эти могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и этотъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самыѣ пни согнили.

4. У одного изъ найденныхъ останковъ на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи мнѣ не случалось читать, чтобы Словенѣ употребляли подобные украшения на ногахъ.

Въ Сентябрѣ прошлаго 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственныя постройки, приказалъ срыть некоторые изъ описываемыхъ кургановъ, дабы иметь ровное и удобное мѣсто для нужныхъ зданій. Такимъ образомъ было разрыто четыре кургана, и вотъ описание того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, къ раскрытию котораго было приспущенено, представлялъ собою видъ острого конуса, вышиною, опкосно къ площади земли, въ 6 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 49 аршинъ. Курганъ этотъ былъ разрытъ до основания; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, первого сѣроватой земли, и втораго желтаго песка и глины. На глини-

шомъ словъ открыть человѣческій останокъ, находившійся въ углубленіи на 3 аршина отъ вершины кургана. Положеніе костей было въ направленіи отъ запада къ востоку, на лѣвой боку; основъ былъ свѣжъ, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, кошорыя шупъ же и были сняты.

1 е. Головное украшеніе (рис. 1 фиг. 1): винтой жгутъ изъ толстой мѣдной проволоки; сняты съ черепа изломаннымъ.

2 е. Ожерелье (рис. 1. фиг. 2) изъ разноцвѣтныхъ мѣлкихъ бусъ, въ числѣ кошорыхъ находящіяся янтарные; всѣхъ бусъ 33.

3 е. Браслетъ, винтой изъ четырехъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ: находился на правой руки вершка четыре ниже плеча (рис. 1, фиг. 3)

4 е. Перстень съ той же руки (рис. 1 фиг. 4) мѣдный рѣзепичатый, съ нарѣзкою по краямъ; сняты съ указательного пальца. Перстень сей разломанъ на двѣ части.

5 е. Браслетъ, винтой изъ двухъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой руки, близъ кисти.

6 е. Осколокъ серги мѣдной.

Вправо отъ черепа, на расстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ торшка, сдѣланного изъ черной глины, и несколько кусковъ угольевъ, кошорыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности рабочниковъ прочія части торшка не описаны.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже шого мѣста, гдѣ найденъ первый осповъ, нѣсколько лѣвѣ; найденъ втпорый, находившійся въ шомъ же положеніи, какъ и первый; кости сего послѣдняго были гораздо болѣщаго размѣра, но вѣщей на нихъ не было.

Второй курганъ, на разстояніи аршина отъ первого къ воспоку, представлялъ собою продолговатую фигуру, имѣвшую въ окружности 15 аршинъ, и возвышавшуюся надъ землею на $3\frac{1}{2}$ аршина; сославшія часпи его совершенно одинаковы съ часпами первого.

Курганъ эшопъ, разрытый до основанія, не представилъ ничего доспопримѣчательнаго; когда же начали углубляться далѣе въ грунть земли, то съмѣкомъ на аршинъ ниже поверхности найденъ въ пескѣ человѣческій осповъ, находившійся въ шомъ же положеніи, какъ и два первые, прежде ошпрышіе. На этомъ осповѣ находились слѣдующія вещи:

1 е. Серыга (рис. II фіг. 1), найденная у лѣвой спороны черепа, изъ иѣдной тонкой проволоки, и подвѣска такого же мешалла, обвитая плоскою проволокою; концы проволоки не саяны, а только сведены вмѣстѣ.

2 е. Браслетъ мѣдный, витой въ три довольно толстыхъ проволоки, находился на кости лѣвой руки, близъ кисти (рис. II, фіг. 2).

3 е. Перстень довольно большой, мѣдный, рѣзанчашій съ нарѣзкою по краямъ, находился на

большомъ пальцѣ правой руки. Перстнѣнъ разломанъ на двѣ части.

4 я. Браслетъ мѣдный трехгранный, плетенный вѣсма искусно изъ 8 ми тонкихъ проволокъ, концы браслета опломбены, отъ чего потеряна и форма его (рис. II. фиг. 3). Браслетъ найденъ подъ кистью правой руки.

Третій курганъ изъ числа большихъ, имѣвшій въ окружности 60 аршинъ, и въ вышину, относно къ площади земли, 6½ аршинъ, представлялъ фигуру, подобную усѣченному конусу, конораго по перечнику верхней плоскости имѣлъ при аршина. Первый слой насыпи, вѣсма тонкій, состоялъ изъ чернозема, оставленная часть изъ глины и песка, перемѣшанного съ камнями кремнистой породы. По разрытии кургана, въ самомъ основаніи найденъ по срединѣ окружности человѣческій осповъ, лежавший въ одинаковомъ положеніи съ прочими. На kostяхъ видны были сохранившіеся куски довольно тонкаго сукна, цвѣта темнаго; во при малѣйшемъ прикосновеніи куски эти распадались. Здѣсь найдены были слѣдующія вещи:

1 е. Двѣ поясныхъ пряжки (рис. III, фиг. 1), снятыхъ съ иѣспа, гдѣ, вѣроятно, былъ поясъ. Пряжки одинаковой величины, имѣющіе въ длину $1\frac{1}{2}$ вершка, въ ширину $\frac{1}{8}$ вершка; обѣ мѣдныя съ насечкою.

2 е. Два небольшихъ куска кожи, найденные въ лѣваго бока на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина отъ кос-

шней. Эти лоскушки, вѣроятно, составляли обшапки пояса.

3 е. Кольцо мѣдное, вилное, покрытое какимъ-то тѣмнымъ лакомъ (рис. III, фиг. 2); снято съ большаго пальца правой ноги; концы кольца не спаяны; но только сведены вмѣстѣ.

Четвертый курганъ, самый большой, находился къ востоку отъ послѣдняго, на разстояніи 9 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 105 аршинъ; въ вышину, опкосно къ площади земли, 9 аршинъ. Наружный видъ кургана представлялъ большую насыпь, конусомъ. Составъ его былъ подобенъ составу всѣхъ прочихъ, съ большою только примѣсью кремнистыхъ частей и бѣловатой глины.

На впоромъ словѣ глубиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина открыть человѣческій оставъ, въ положеніи одинаковомъ съ прочими, на kostяхъ кошораго не было найдено никакихъ вещей, кроме нѣсколькихъ лоскутковъ исплѣвавшаго сукна. На $1\frac{1}{4}$ арш. поглубже найденъ былъ еще человѣческій осповъ, kostи кошораго сохранились весьма хорошо, даже цвѣть ихъ мало измѣнился, не почернѣвъ, какъ всѣ прочія, до того найденные. Съ kostей сняты были слѣдующія вещи:

1 е. Небольшой ошломокъ металлической, съ насечкой, снятый съ черепа.

2 е. Серьги (рис. IV. фиг. 1), по при бляхи на каждой сторонѣ, мѣдные, чеканенные, но довольно попорченные.

3 е. Жгушъ мѣдный, виной изъ шрехъ проволокъ виныхъ, (рис. IV, фиг. 2) найденъ около шеи.

4 е. Браслетъ виной изъ мѣдной проволоки снятъ со впораго состава лѣвой руки, близъ киши, подобный тому, который представлена на рис. 1 фиг. 3.

5 е. Три перстня мѣдные клѣпчашы; всѣ почиши одинаковой величины, формы и узора (рис. IV. фиг. 3). Сняты съ пальцевъ правой руки, два съ указательного и одинъ съ мизинца. Перстни совершенно попорчены.

6 е. Перстень подобный прочимъ съ большаго пальца лѣвой руки, снятъ совершенно цѣльны.

7 е. Бубенчикъ мѣдный, найденный около бедренныхъ часней, служившій, вѣроятно, украшениемъ пояса (рис. IV. фиг. 4). Форма его обыкновенная; ушко опломлено.

Въ головѣ оспова найденъ разбитый горшокъ изъ чёрной глины и разсыпанные вокругъ его уголья.

Разрывая далѣе, на аршинъ глужбе впораго, найденъ еще ширпій осповъ полуистѣшшій, съ косшай котораго сняты слѣдующія вещи:

1 е. Двѣ серьги мѣдные одинаковой работы и рисунка съ прежде найденными; каждая въ одну шолько бляху.

2 е. Жгушъ, изъ мѣдной проволоки, подобный прежде описаннымъ, найденъ около шеи.

3 е. Ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ четырехугольной, продолговатой формы и бѣлыхъ, круг-

лыхъ (рис. IV. фиг. 5). Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ. Всѣхъ сердоликовъ 5 и шариковъ изъ прозрачнаго кварца 6.

4 е. Браслетъ мѣдный, плетенный изъ четырехъ витыхъ проволокъ, подобный вышеописаннымъ, снятъ цѣлымъ съ костяй правой руки, близъ плеча.

5 е. Браслетъ мѣдный, плетенный изъ трехъ витыхъ проволокъ. Снятъ съ кости лѣвой руки, близъ плеча.

6 е. Браслетъ мѣдный съ насѣчкою. Снятъ съ правой руки, близъ кости.

7 е. Браслетъ мѣдный, витой въ три витыхъ проволоки. Снятъ съ лѣвой руки, близъ кисти.

8 е. Два перстня мѣдные, рѣшетчатые, подобные изображеннымъ на рисункѣ, IV, фиг. 3.

9 е. Два кольца мѣдные съ насѣчкою и чеканкою. Перстни и кольца находились на правой руцѣ, перстень, представленный на рис. IV, фигурѣ 3, и кольцо на указательномъ пальцѣ, другой перстень на среднемъ и кольцо на мизинцѣ.

10 е. Перстень и два кольца мѣдные, сняты съ лѣвой руки. Перстень съ большого пальца, а оба кольца съ мизинца. Подобны вышеописаннымъ.

Вещи, находившіяся на семъ послѣднемъ осповѣтѣ, сохранились ни мало не поврежденными. Всѣ найденные древности были совершенно покрыты шелестнымъ слоемъ окисла и представлены на рисункахъ въ настоящей величинѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей споль искусно сдѣланы, что могутъ слу-

житъ украшениемъ и въ нынѣшнее время. Супруга А. Н. Толстаго приказала вызолотить одинъ браслетъ и носить его теперь на руку.

Въ самой отдаленной древности, въ съверной части Московской губерніи и Звенигородскомъ уѣздѣ жили народъ Меря, а въ южной части Мурома.

Теперь весьма трудно разобрать къ какой именно эпохѣ относятся эти насыпи и найденные въ нихъ вещи. Разрешеніе этого вопроса должно предоставить тому времени, когда будутъ разрыты оспальныя двенадцать могильныхъ кургановъ. Тогда, можетъ быть, найдутся; въ числѣ другихъ оспашковъ древности, и такія вещи, по которымъ несомнѣнно можно будетъ определить настоящую эпоху погребенія скелетовъ. Впрочемъ все до сихъ поръ найденное (въ чешуяхъ разрытыхъ курганахъ): мѣдные украшения, въ видѣ вѣнца, снятая съ череповъ; браслеты, носившиеся на руку, между плеча и локтя; мешаллическіе нестигающіеся жгуты вокругъ шеи; перстень на пальце правой ноги; большія бляхи въ видѣ серегъ и проч. все это указываетъ, кажется, на эпоху довольно отдаленную и на время, предшествовавшее возвращенію Словенъ въ Звенигородскомъ уѣзде.

А. Ч.

НОВГОРОДСКІЙ ДРЕВНІЙ ПРОЛОГЪ.

Въ бібліотекѣ Почеснаго Гражданина А. И. Лобкова недавно мнѣ случилось встрѣтишь харашей-ный Прологъ, писанный въ два столбца успавомъ, въ листѣ; на первомъ его листѣ изображенъ корпусными красками, вмѣсто заславки, ликъ Спасителя на убрусѣ, окруженнаго Ангелами и Херувимами, а надъ ними райскія птицы, какія вспрѣчаються намъ въ Святославовомъ Сборникѣ и другихъ древнихъ рукописяхъ. Ещоъ Прологъ содержитъ въ себѣ мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноіябрь, Декабрь и Январь. Ноіябрь названъ гроуднымъ, а Декабрь стоуденнымъ. Нѣкоторыхъ листовъ въ нихъ, къ сожалѣнію, недостаетъ. Послѣ краткаго предисловія, начинается Сентябрь слѣдующимъ надписаніемъ: „начатокъ инъ, диктъ, рекше новому лѣту.“ Кромѣ одного сказанія о убіеніи В. К. Глѣба, въ рукописи не находиться извѣстій о другихъ Святыхъ отечественной Церкви. Но доспопримѣчательнѣе и драгоцѣннѣе для исторіи и древней письменности, по отношенію своему къ лицу, времени и мѣсту, послѣ словіе, которое мы выписываемъ здѣсь съ возможною точностью.

„В лѣтѣ 5^и 5^и С^и (?) написахъ книги сия роукою
 „моюю грѣшною, азъ грѣшны Тимоѳѣи понамарь
 „стѣго Якова сплоу образоу, стяжаниемъ Захаріе
 „Олекшинича при попѣ Жвѣстрафии, въ спасение днїи
 „и всемъ хрѣспы^иномъ послушающе съ страхомъ
 „Бжеславныхъ дщеполезныхъ словесъ стыхъ Оць и
 „Прѣкъ и Мѣчникъ. Которыи попинъ Бобоізниви
 „трѣстоу Гню прѣстолу, поминаи раба Бжи^и Заха-
 „рию и рабу Бжию Евдокию и раба Би^и Фешдора
 „приимеше мѣздоу ѿ стѣго образа Гнѧ, да подастъ
 „имъ Гнѣ Црѣво свое и грѣхи ихъ попрѣбить, тѣхъ
 „всѣхъ стихъ поминаемыми въ книгахъ сихъ; а ци кшо
 „хыпрѣ попѣ или дѣякъ почнеть циспи книги си^и, а чи
 „кде, оць и братиє, въ своєи гроубости боу криво на-
 „писаль, неисправиль, а сами исправа, чецишие, при-
 „имеше оти Бѣа мѣздоу. Блѣгловише, а не Ѹльнише.“

Какъ трехъя цифра въ числахъ года похожа на С или на Е: то первое означаетъ 200, а второе 5. И такъ, если принять послѣднее: то Прологъ этотъ будеопъ относиться къ 1197 году отъ Р. Х., когда Князь Ярославъ пришелъ въ Новгородъ и сѣлъ на своеимъ столѣ, и когда, по выражению Софійского временника, „бысть все добро и бѣ радость велика Новугороду.“ Но ежели ешу букву счишать за Ч, т. е. за 90: то выдѣлъ 6790 т. е. 1282 г. въ Княженіе В. К. Дмитрія Александровича; чтò кажеся вѣроятнѣе; потому что Тимоѳей списа-
 шель Пролога, современникъ Архіепископа Іоанна II и понамарь одной изъ трехъ Яковлевскихъ

церквей, бывшихъ въ Новгородѣ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ лѣтописащелей Новгородскихъ; подъ 1240 (6748 г.) подробно описаъ жизнъ Александра Невскаго, какъ современникъ и самовидѣцъ (1). Послѣ пона Іоанна, онъ продолжалъ общечественную свою лѣтопись, гдѣ упоминаетъ о себѣ подъ 1230 г.: „а дай Богъ молитва его свящая всѣмъ крестилья-„номъ и мнѣ грѣшному Тимоѳею понамарю.“ Извѣствъ Тимоѳея впрочемъ не видно, для какой именно церкви онъ списалъ Прологъ: въ Новгородѣ были церкви Спаса Нерукотвореннаго на улицѣ Добрынинѣ, въ Нездѣ, за Св. Софию и на Розважи, и монастырь Спасскій на Хупынѣ; такжে исторически еще неизвѣстно шо лице, на иждивеніе котораго писанъ Прологъ.

Карамзинъ говоритъ, что мы имѣемъ списки Пролога не позднѣе XIV и XIII вѣковъ. (2) К. Калайдовичъ почишаѣшъ древнѣйшимъ рукописный Прологъ, принадлежавшій Профессору Баузѣ и писанный на пергаменѣ 1229 г. въ Новгородѣ Дьякомъ Св. Михаила къ Св. Спасу за Волокъ въ Шенкурью (3). Но списокъ Пролога Г. Лобкова, описаніеющійся къ концу XII или къ XIII вѣку, доскопримѣчатель сколько по своему содержанію и списашелю, сплошько и по грам-

(1) Словарь исторический о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Росс. церкви, соч. *M. Евгеній*, 2 ш. изд. 2, С-ПБ. 1827, въ 8.

(2) *Карамз. И. Г. Р. ч. I.* (3) Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ, соч. *К. Калайдовича*. М. 1811, въ 12.

машническихъ формамъ Новгородскаго нарѣчія. Изъ многихъ особенностей языка замѣнимъ только нѣкошорыя. Буква *и* не рѣдко замѣняется буквою *и*, напр.: *чисти*, вм. *чесши*, *мечъ*, вм. *мечь*, *ключъ* вм. *ключь*, *очищаємъ* вм. *очищаемся*. На оборотѣ, гдѣ нынѣ въ словахъ употребляется *ц*, памъ воспрѣчаемъ въ Тимоѳеевомъ Прологѣ *ч*, какъ-що: *чаты*, вм. *цаши*, *лича*, вм. *лица*. Словцо *чи* и *чили*, извѣснное намъ изъ Игоревой пѣсни и производимое нѣкошорыми опѣ позднѣйшаго Польскаго словца *сзы*, *сзыї*, попадающее въ эпомъ Прологѣ, какъ доказательство, что оно употреблялось еще до XIV вѣка. Буквы *юсъ* (*ж*) нигдѣ памъ я не замѣшилъ; за то *ю* часто спойшъ въ началѣ и срединѣ словъ и съ юдою на верху шакъ какъ *ю* и *ъ* воспавляющейся во многихъ словахъ вопреки настоящему употребленію языка. Сіи двѣ безгласныя замѣняются собоюгласныя *о* и *е*, напр.: *тѣ* вм. *той*, *тымница*, вм. *шемница*, *удѣржитъ* вм. *удержишь*, *Дѣлма* посещалено, вмѣсто частицы *дѣлля*, ради, напр.: „чловѣкъ *дѣлма*.“ Вмѣсто сл. *дождь* пишется *дѣжгъ*, вм. *огню*, *сгню*. Имѣниельнымъ замѣняется родиельный: „нашеа Гъца приснодѣвна Мрія.“ Словцо *бу* явленіе сокращеніемъ буде, шакъ какъ бы—было.

I. C.

О БАРМАХЪ.

И слово и украшениe *Бармы* существующъ у насъ въ Россіи съ давняго времени. Обыкновенно говоряще, что Бармы суть оплечья, которыя древніе Русскіе Государи, до Петра Великаго, при своемъ вѣнчаніи на царство, возлагали на свои рамена сверхъ спановаго кафтана. И это определеніе, безъ сомнѣнія, справедливо, хотя односторонне, какъ мы увидимъ ниже.

Бармы назывались *святыми*, по изображенію на нихъ различныхъ *Святыхъ*, и *Мономаховыми*, будто бы по принадлежности ихъ Великому Князю Владимиру Мономаху; должно впрочемъ замѣтишь, что название Бармы Мономаховыми, если оно правильно и ведетъ свое начало отъ Владимира Мономаха, Князя Русскаго, приписано имъ, вѣроятно, по какой либо другой неизвѣстной намъ причинѣ, а не пошому, что онъ пріобрѣлъ ихъ изъ Греціи или Кафы, какъ говоряще нѣкоторые. Слово *Бармы* вспрѣчающіяся въ первый разъ въ историческихъ памятникахъ XIV вѣка. (*) Самое древнее извѣсніе объ нихъ, сколько извѣстно, относится къ 1328 году, и находящіяся въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя

(*) Изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы оно не употреблялось прежде: сочинено же было оно вновь въ XIV вѣкѣ. Ред.

Иоанна Даниловича Калины, гдѣ онъ между прочимъ говориша: „А Ивану, сыну моему даю... коць „великій съ бармами...; а сыну моему Андрею даю „бугай соболій съ наплечки съ великимъ жемчугомъ „съ каменемъ, скорлапное поршище сажено съ бармами.“^{a)} а) Здѣсь говориша о двухъ бармахъ, а не объ однихъ, и следовательно эти бармы не шть, которые употреблялись при вѣнчаніи на царство Россійскихъ Государей. Онъ означаютъ просто украшеніе нѣкопораго рода на плащъ. При вѣнчаніи на царство, Бармы употреблены въ первый разъ Великимъ Княземъ Ioannomъ Васильевичемъ III. Эшоша Великій Князь, поссорясь съ своею супругою Софіею и съ сыномъ своимъ Василемъ, объявилъ во гнѣвѣ своимъ наследникомъ своего внука Димитрія, и торжественно вѣнчалъ его на царство въ Успенскомъ Соборѣ, 3го Февраля, 1498 года. Онъ возложилъ на него собственною рукою Мономаховы бармы и вѣнецъ, поданные ему Митрополитомъ Мономаховы бармы... Только спрашивается шеперь: Опкуда взялись у Великаго Князя Ioanna Васильевича Мономаховы бармы? — Не Греки ли, пріѣхавши съ супругою его Софию изъ Рима, привезли ихъ съ собою въ Москву, и не для увеличенія ли цѣнности ихъ назвали ихъ Мономаховыми? Или не принадлежали ли нѣкогда онъ въ самомъ дѣлѣ Мономаху,

а) См. *Собрание Государств. Граматъ*, I, 32. *Древнюю Библію*. I, 50. 54 и *Энциклопедич. Лексиконъ* подъ словомъ: *Бармы*.

шолько не Владиміру, Русскому Князю, а Константину, Греческому Императору? Должно думать, что Греческая Царевна, поимъ Русская Великая Княгиня, Софія, и Греки, переѣхавши съ нею изъ Рима въ Москву, привезли оттуда съ собою много Греческихъ рѣдкостей. Не этимъ ли пущемъ перешли къ намъ и Мономаховы бармы? Неизвѣстность происхожденія ихъ породила попомъ извѣстіе, въ кошоромъ присоединено къ нимъ имя Владимира Мономаха, Князя Русскаго. Нелѣпости иностраницъ о Мономаховыхъ бармахъ, супъ, кажеся, пыль, кошорую пущали имъ иногда въ глаза при Дворѣ Іоанна Васильевича Грознаго. Какъ бы то впрочемъ ни было, только о бармахъ, какъ проспомъ украшеніи на плащѣ, кажеся, не говорится болѣе въ нашихъ историческихъ памятникахъ, какъ шолько въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калины. Великий Князь Іоаннъ Васильевичъ III, употребивъ ихъ при вѣнчаніи на царство, далъ имъ иѣкопорое особенное, торжественное значение. Въ *Обрядникѣ постановленія на великоѣ Кляженіе святыя бармы называються ожерельемъ*, которое возлагали вѣнчанныя на Царство на плещу свою. б) Въ *Чинѣ поставленія на Царство Царя Алексѣя Михайловича*, святыя бармы называются *діадимою*. в) И это справедливо, какъ увидимъ ниже.

б) См. *Древнюю Библію*. VII. 3. Энциклопедич. Лексиконъ, таmъ же.

в) *Древн. Библію*. VII. 241.. и. Энциклопедич. Лексиконъ, таmъ же.

Г. Языковъ, написавшій спатью *Бармы* для Энциклопедического Лексикона, говоритъ между прочимъ, что „во всѣхъ другихъ Европейскихъ спарыхъ „и новыхъ языкахъ слова такого или подобнозвучного не существуетъ.“ Напрошивъ слово *Bart*, съ членомъ *Bartin* и *Barmen*, во множествѣ, чи слѣдѣтъ *Barm(r)*, *Barme(r)*, откуда, безъ всякихъ сомнѣній, наши бармы ведутъ свое начало, существуя во многихъ языкахъ, даже во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, съ нѣкоторою перемѣною или переспановкою буквъ въ сихъ послѣднихъ. Представимъ, что знаемъ. На прим. у Ульфиля, Мезоготскаго Епископа, жившаго въ послѣдней половинѣ IV вѣка, слово *BARM* (*Barn*) употреблено нѣсколько разъ въ переводѣ Евангелій, какъ-то Лук. 6, 38. 13, 23. 16, 22. 23, въ значеніи *sinus*, *gremium*, лоно, подро, перси. Оно встрѣчаєтся у него, безъ сомнѣнія, очень часто: но я пользовался только обломками его перевода Библіи, или такъ называемыи серебряныи Кодексомъ (*codex argenteus*) Евангелія, котораго остатки издалъ въ свѣтии Англичанинъ Томасъ Марешаль, и для котораго Глоссарий написалъ Францискъ Юній, сынъ. Очень многаго изъ Готской Липерампурь, что издано въ свѣтии въ новѣйшее время; я совсѣмъ еще не видѣлъ. У Anglo-Саксоновъ *Beart*, *Bart* (*Bearm*, *barm*) значитъ такъ же *sinus*, *gremium*, лоно, перси; у Алеманновъ *Bart*, *Part* имѣетъ тоже самое значение. У Исландцевъ *Vatn'g r* (г) значитъ *sinus*, *gremium*, г) Конечное *r* ничего не значитъ, и отличаетъ только прямой, или именинельный падежъ отъ косвенныхъ,

и еще: *Ora*, *margo*, *labrum à kéri eða fati*, т. е. край, кантъ, каймы, опушка сосуда или одежды; у Кимбровъ *BARMUR* (Barmur) ⁴⁾, *Margo*, *ora*, *labrum*; множеств. число какъ въ Исландскомъ, шакъ и въ Кимврическомъ *Barmi(r)*; у древнихъ Англичанъ *Bearme*, откуда *Barmcloth ventrale*, запона; у Датчанъ *Barm*, *sinus*, *gremium*, у Шведовъ *Barm sinus*, *gremium*. Отсюда въ Нѣмецкомъ языкѣ *Barm-herzig*, *Barmherzigkeit* и *erbarmen*; въ Датскомъ *Barm-hiertig*, *Barmhierigen*, *Barmhertighed*, въ Шведо-Готскомъ *Barmhertig*, *barmhettigt*, *Barmhertighet* и глаголь *Barma*, иш. е. милосердый, милосердо, милосердіе, и миловашь, имѣть состраданіе. Нѣшь сомнѣнія, что слово *Barm* во всѣхъ вышеприведенныхъ языкахъ, шакъ же какъ въ Исландскомъ и Кимврическомъ, изъ которыхъ шопъ и другой имѣютъ ближайшее сродство съ ними, имѣло значеніе *Ora*, *labrum*, *margo*, которое или очень рано вышло въ нихъ изъ употребленія, или замѣнено другимъ тождевзначащимъ словомъ. Видно впрочемъ, что она какъ украшеніе на плащѣ перешло изъ нихъ въ Варваро-Лапинамъ съ окончаніемъ *us*, *Barmus*, которое *Дюканжъ* переводитъ чрезъ: *ventrale*, запона, сообразуясь, вѣроятно, съ значеніемъ слова *Barmcloth*. Оно, вѣроятно, есть и въ другихъ спа-

сходныхъ съ нимъ; все слова, перешедшія изъ Исландскаго въ Датскій и Шведскій языкъ, не имѣютъ сего конечнаго г.

4) Конечное *ur* въ Кимврическомъ не имѣетъ значенія, шакъ же, какъ и Исландское конечное 'г'.

рыхъ Европейскихъ языкахъ, такъ какъ въ нихъ, во всѣхъ безъ исключенія, примѣтна какая-то родственная связь: но я, по недостатку Глоссаріевъ и Лексиконовъ, не дѣлаю болѣе выписокъ. Попомъ, съ незначительною перестановкою буквъ, оно яв- ляется въ Нѣмецкомъ языке, въ значеніи *ora*, *lab- rum*, *margo*, такъ: *Brame*, *Brâme*, *Gebrâme*, *brâmen*, *bebrâmen*, *verbâmen*, что значитъ обшивка, опушка пласти, бахрома на пласти, обшить, опушить, об- мешать, обнести бахрамою: наконецъ въ Польскомъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ кромѣ упомянутой перестановки буквъ, иногда буква б вѣсъма естественно переходитъ въ п. Покажемъ это на самомъ дѣлѣ, съ помощью Словника Г-на Линде:

I. *Bram*, *brama*, *bramka*, *brameczka*, что значить *listwa* и *szaty*, *obtoga*, *galon*, *fatbuta*, *haftowanie*, *passamon*, по Сорабски: *Brama*, по Венедески, *Priem*, по Кроатски, *Perem*, *regetmecz*, по Венгерски, *Perém*, *perémetske*, по Словакски, *Rzym*. Употребленіе этого слова, напр: въ Библії Симона Буднаго, числ. 15, 39. говорится: *Niech poczynią sobie bramy na połach szat swoich i położą na bramie sznur modry*, і бѣдzie u was na bramie. Чѣмъ Янъ Леополиша толкуетъ такъ: *Te bramy były sznury i jakoby kutasy, które żydr i czterech rogów szat swoich na dole nosili.* У насъ въ Славянскомъ переводѣ Библіи на мѣстѣ, гдѣ въ Польскомъ *bramy*, стоять *расны*. См. числ. 15, 28, 29. У Петра Збилишовскаго Dr. F. 4. *U lotu szaty bram szeroki z perę nasadzony.* У Андрея

Кохановскаго въ переводѣ Иліады 92. Wyszła Dydo szorcem Tyrskim zworzystym bramem otoczona. Въ Данцигской Библіи, 32. Rospór szaty obwie- dziesz bramą plecioną w' pancerzowy wzór, aby się nie rozdzierał. У Фалибоговскаго М. 3. Pani z bra- mami, tego Mość w szasięcie.

II. *Bram*, *bramka* na głowie, czołko niewieś- cie, strój na głowie niewieści, die *Sternspange*. Что въ сокровищѣ (Thesauro). Кнаппія толкуется такъ: *Frontale mulierum ex gemmis, lunae corniculatae figurâ, ad auriculas pertingens; sed jam obsolevit.* Successit ei redimiculum totum caput ambiens, *tkanka*, et post modum luxus diamenta regalia aemulari impulit. Въ Радзивиловской Библіи Іез. 16, 12 эшо слово употреблено такъ: Włożylem brameczkę na czoło twoie, а nausznicę na uszy twoie; e) у Эразма Ошвицкаго въ Превращеніяхъ Овидіевыхъ, 93. Włosy glaszczę, nauswnia nasuwa, By iako nay- uształtniej leżała, stara się o to, Aby tkamy i wszyst- ko widać było зloto. Рей въ своемъ сочиненіи: Wi- zerunek żywotą czlowieka poczciwego, 53. 6. Przysią panna z brameczką pięknie ustrzepioną. Гвагнинъ въ своей Хроникѣ, 415. Oblubienicę w Inflanciech, gdy do ślubu prowadzą, w wieniec abo bramkę per- łową, srebrną, pozłocistą, okrąglą, mało co wyższą niż tkanka, przybierają.

е) Польский переводъ эшого стиха сдѣланъ неправильно; по недоразумѣнію переводачика, и потому нельзя его сравнивать съ нашимъ Славянскимъ правильнымъ перевodemъ этого же мѣста. Имено Усерязъ не соопытши- ствуешь Польскому: Brameczka.

III. *Bramnik*, ш. е. haftarz bram, szmuchlerz, со bramy, galony robi, по Сораб. *bramnik*, fimbriarius, по Венед. *Priemar*, priemnikauz, ш. е. швецъ баҳромы, позуменишынъ, кошорый приготовляещъ баҳрому и галуны.

IV. *Bramować*, zbramować, ubramować, obrąmować, что значитъ краем обрѣбываць, brzegi wyszywać, wykładać, по Венедски priemati, opriemati, obrobić, okraiti; по Кроатп. regemati, robiti, то есть, каймить, окаймить, опушить, обнести баҳрамою. Употребляется этотъ глаголъ у Поляковъ довольно часто, такъ напр. у Бирковскаго Zyg. 5. Wiadro ono wieńcem złotym obramowały. У Киприана Базилика въ жизни Шкадербека, 640. Pierwsza chorągiew była biała, złotem bramowana.

V. *Bramowanie* тоже, что *Bram*, obłoga, obszywka, по Венедски priem, по Кроатп. regem, по Карниоль. pramesh, по Словак. prým, по Венгер. regém, по Росс. обшивка, закраина, баҳрома, околышъ, опушка; въ церковномъ Словарѣ: ометь, баҳрома.

VI. *Bramowany fimbriatus*, brzeżisty, по Словак. premowany, по Венгер. regémczett, по Венед. priemast, по Росс. обшивный, обнесенный баҳромою, напр. у Бартоша Папроцкаго въ сочиненіи: Prykazanie с. 3. 6. Na fartuszce iey dziesięć widzisz listew bramowanych.

Что слова *Бармъ* (множ. Бармы) и *Bram* суть одно и тоже, въ этомъ нѣшъ сомнѣнія. Переспа-

новка буквъ не можетъ служить доказательствомъ различія ихъ ; ее, очевидно , произвело благозвучіе. Линде, одинъ изъ ученѣйшихъ Поляковъ, въ своемъ Польскомъ Словникѣ признаешь *Bram* и *Barmъ* тождественными : а принялъ *Barmъ* или *Barmы* за одно и тоже съ Исландскимъ *Barm'r*, съ Кимврическимъ *Barm'ir*, съ Польскимъ *Bram*, съ Карнильскимъ *Pramesh*, съ Венедскимъ *Priem*, съ Юроатскимъ *Perēt*, съ Словакскимъ *Prym*, съ Сорабскимъ *Brama*, съ Венгерскимъ *Pérem*, съ Нѣмецкимъ *Brame* и *Gebrâme* , мы уже легко можемъ опредѣлить значеніе его ж). И такъ *Barmъ* или *Barmы* могутъ означать и оплечья, и головное украшеніе или діадиму (см. *Bram* , *bramka* № II.), но особенно означающъ баҳрому или конечное украшеніе на плащѣ , какого бы рода оно ни было. О послѣднемъ значеніи его ясно говорить духовное завѣщаніе Великаго Князя Иоанна Даниловича Калишы , гдѣ коць великій съ бармами есть , конечно , камзолъ , или какое либо коропкое одѣяніе съ дорогою баҳромою з), и гдѣ скорлапное портище са-

-
- ж) Къ одному корню съ бармами или брамами , безъ сомнѣнія , принадлежатъ Французское : *Berm'e* — chemin étroit entre le pied du rempart et le fossé , espace entre une chaussée et le bord d'un fossé , entre une levée et le bord d'un canal , и Нѣмецкое : *Berm'e* , что въ крѣпостномъ строеніи значитъ бермъ , обрѣзъ или уступъ вокругъ городской стѣны.
 - 3) Коць принимаю я за Исландское *Kot* (тц), pectorale , thorax , en *Vest* , eller *Brystdug* , камзолъ , коропкое одѣяніе . Въ Нѣмецкомъ : Коѣ кафшантъ , шулупъ , бурка , сермига .

жено съ бармами, безъ сомнінія, должно исполковашь шакъ : скорлапое поршище, обшипое бармами.

Что касається до корня этого слова, то я признаюсь, что я не знаю его и). Должно думашь, что оно перешло къ Славянамъ отъ Готеовъ — Скандинавскихъ предковъ еще въ древнійшія времена, почему оно и находится иначи во всѣхъ Славянскихъ діалектахъ i). Можешъ быть, что мы

i). Можешъ спасться, что корень слова *Бармъ* скрывається въ діалектахъ, которыми говорили народы, произшедши отъ Сима, или, сказать по Русской мадѣ, въ діалектахъ Семитическихъ. Въ Ерейскомъ есть слово: בְּרוּמִים Iез. 27, 24, *vestes polymitae*, а въրоятнѣе, узоры, или украшениа на платьѣ отъ корня בָּרַם (**ברם**) неупотребительного въ Ерейскомъ; но встрѣчающагося часто въ Арабскомъ языке. Этотъ корень имѣеть значеніе во II. *torquendo vertit, ut fusum in nendo, въ IV. contortis in unum* (fila), отсюда **بُرْمٌ** *fusus*, **بُرْمٌ** *funiculus contortus bicolor*, **بُرْمٌ** *filum versicolor*, *e duobus diversi coloris filis contortum, et vestis ex ejus modi filis, vel et ejusmodi stamine et subtegmine contexta.* Vid. *Guilielmi Gesenii Thesaurus philologicus criticus linguae Невр. et Chald. O. T. Lips. 1835.* Том. I. р. 243.sq. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, что отъ слова: **ברומים** яроисходишъ наша: *бахрома*.

i) Скандинавскія слова, перешедшія къ Славено-Руссамъ и неупотребительныя въ другихъ Славенскихъ діалектахъ, служатъ доказательствомъ только того, что они перешли изъ одного языка въ другой въ позднійшее время. И это только малое пріобрѣтеніе. Но большая часть Славенскихъ словъ, употребительныхъ во всѣхъ Славенскихъ діалектахъ, заимствована Славенами отъ Готеовъ — Скандинавскихъ предковъ еще въ древнійшее время, (*) что есть еще тогда, когда они получили отъ нихъ свое родовое имя *Slaven*. *Slaven* можешъ еще означать: *Нѣмецъ, молчаливый*, отъ Готе. глагола: *Sl-*

(*) Ипъя на оборотѣ. Ред.

узнаемъ еще чтонибудь болѣе подробное и болѣе опредѣленное о словѣ *Barm* отъ Франциска Юнія, сына. Этотъ ученый, объяснивъ кратко въ своемъ *Gothicum Glossarium*, quo pleraque Argentei Codicis vocabula explicantur, atque ex linguis cognatis illustrantur, Amstelodami, 1684, 4. слово *Barm*,

van silere, tacere, или, что тоже, *Slafen* и еще *Skalks* (sk = щ и ч) Чалкъ (отъ произношения шаемой буквы l) Чалекъ, по переложеніи буквъ, Члаекъ, Члоекъ, для благозвучія, Члавкъ, Чловкъ, Чловикъ, Словакъ, Словнкъ, Человъкъ, изъ которыхъ то и другое означаетъ Рабъ. Отсюда Нѣмецкое *Sfalf*, которое означало прежде раба, потомъ работника, служителя, а теперь значитъ мошенника, негодяя — почетное имя раба, или служителя, когда онъ выходилъ, или уже вышелъ изъ повиновенія. Что слово Человъкъ есть не Славенское, а иностранные, это видно уже изъ того, что оно не имѣть множества числа. На это нужны доказательства; но ихъ соберемъ время: я только дѣлаю здѣсь намѣкъ для занимающихся древними Лѣтописами Европейскихъ народовъ, чѣмъ они, находя ихъ, не оспаривали безъ вниманія. Замѣчу еще здѣсь, что нѣкоторыя слова, употреблявшіяся у Готеовъ въ хорошемъ значеніи, и съ эпимъ же значеніемъ перешедшія въ Славенскіе диалекты, получили въ Скандинавскихъ диалектахъ совершенно противное значеніе, на пр. Готеское *Fan*, Славенское *Панъ*=Господь, Господинъ, у Скандинавовъ значить Чортъ, *Bolari-n* (это слово произведено мною правильно въ разсужденіи моемъ о происхожденіи словъ: *Бояринъ* и *Боляринъ*)—вок, чиае olim, по свидѣтельству *Ire* (*Ibre*), in deliciis habebatur, ita ut Principes inter se hoc titulo uterentur, получило потомъ значеніе *Moechus* (отсюда Нѣмецкое *Bugler*), а наконецъ въ вынѣшнемъ Шведскомъ: *Sodomita*, Готеское *Guina*, *Quina*, кона, по Иллірійски *Скена* (перехоль къ Славянскому слову) жена, жона, въ Евр. γυναι, у Шведовъ теперь распутная женщина.

говоришь попомъ: *Fuse de hac voce agunt annotatæ nostra ad Tatiani XIII. 10.* Извѣстно, что Tatiani Monotesseron cum præfatione Victoris Episcopi Capuae, cum Annotationibus amplissimis Iunii, in quibus comparantur cum Francicâ Gothicâ et Anglosaxonica, и еще: Francisci Iunii Auctarium notarum in Tatianum, justum volumen, in-4, со многими другими сочиненіями его, перешли въ рукописяхъ въ Оксфордскую Библіошку: но неизвѣстно мнѣ, напечатаны ли онъ когданибудь. Если онъ и не напечатаны, то ктонибудь изъ находящихся при Лондонскомъ Посольствѣ можетъ извлечь замѣчанія Юнія на слово *Bart* изъ означенныхъ рукописей, и сообщишь любищелямъ Россійскихъ Древностей.

Сабининъ.

РУССКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СВОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Професоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТИЙ

КНИЖКА 4.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1840.

По определению Общества. 1840 года Мая 7го дня.
Секретарь *М. Погодинъ.*

*Описание посольства, отправленного въ 1659 году
отъ Царя Алексея Михайловича къ Фердинанду
II му, Великому Герцогу Тосканскому.*

Царствование Алексея Михайловича, песя на-
шествія Поляковъ, временъ самозванцевъ и вну-
щенныхъ смущъ, было наспоящею эпохою воз-
рожденія Россіи. Эшошъ Государь, втторый изъ
дома Романовыхъ, царствовалъ слишкомъ тридцать
лѣтъ. Въ продолженіе эшаго времени положены бы-
ли, по предмету государственного управления и внѣш-
няго могущества, всѣ благія начала, кошорыя по-
шли при сынѣ его, Петрѣ Великомъ, получили
еще болѣе развитія, и поставили Россію на спе-
ченъ первенствующихъ державъ Европы. При Царѣ
Алексѣѣ Михайловичѣ пересмотрѣны всѣ прежнія
Русскія законоположенія, и напечатанъ Сводъ тог-
дашнихъ законовъ подъ именемъ Уложенія; сослав-
лены Наказы гражданскаго благочинія, писцовъ и
корабельный; изданы Уставы шорговый, шаможен-
ный; Грамапы о мышахъ и перевозахъ. Онъ при-
казалъ уничтожить самосудный папріарши гра-
мапы и птарханныя монастырскія, кошорыми усил-
ивалась только монополія. Въ его царствование
сдѣлана перепись всѣмъ дворамъ, по числу кошо-

рыхъ расчищались подапи, и отмѣнена система откуповъ, споль вредная для торговли. Онъ запрещилъ игорные дома, отмѣнилъ откупъ на карты, и уничтожилъ смертную казнь, которая во многихъ случаяхъ была замѣнена ссылкою въ Сибирь. Въ 1657 запрещены всѣ кабаки, и вмѣсто ихъ, приказано учредить щолько въ однихъ городахъ и большихъ государственныхъ селахъ, по одному кружечному двору. Попомъ было спрѣжайше запрещено и боярамъ, въ ихъ деревняхъ, содержать кабаки и пивоварни. По Царскому повелѣнію, были напечатаны Кормчая книга, или Номоканонъ, и Ратный успавъ, первая книга, на Русскомъ языкѣ, о Европейской трактикѣ. Царь приказалъ посправить, подъ дворца, ящикъ, въ который просипели ежедневно клади свои членитныя, писанныя на его имя.

Милосердый и общежительный характеръ Монарха долженъ бытъ сильно дѣйствовашъ на смягченіе нравовъ, первое начало образованности народной. По приказанію Царя Алексея Михайловича устроенъ бытъ театръ при его дворѣ, и первыя до насъ дошедшия Русскія сочиненія, для сценическихъ представлений, поднесены самому Царю.

Въ эпо же почти время положено основаніе Московской Словено-Греко-Лапинской Академіи. Тогда же начинала возникать и Русская письменность. Патріархъ Никонъ, Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славинецкій, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Голяшовскій, Иннокентій Гизель, Сильвестръ Медвѣ-

левъ и юный тогда Димитрій Ростовскій, были первыми дѣятелими на поприщѣ рождавшейся словесности. Славинецкій составилъ первой Греко-Славено-Латинской Словарь, и, по приказанію царскому, съ сотрудниками своими, составлявшими ученое общество на Крутицахъ, въ увеселительномъ загородномъ домѣ, перевелъ Новый Завѣтъ съ Греческаго языка. Патріархъ Никонъ сдѣлалъ первый сводъ изъ разныхъ Русскихъ лѣтописей, а Гизель напечаталъ первое сокращеніе Русской испорти. Царь Алексій Михайловичъ читалъ уже по Русски Квинта Курція, приказывалъ своимъ переводчикамъ переводить иностранныя газеты (куранты) и много книгъ, въ особенности относящихся до военного искусства, и сочиненій историческихъ. Въ 1663 г. напечатана первая библія въ Москвѣ.

Иностранны, привлеченные терпимостію вѣры, и обезпеченные крошостію правленія, начали вводить ремесла, художества, искусства и рукодѣлія. Въ Москвѣ уже дѣлали штофы, бархаты, ленты, холсты, приготавляли юфть. Заведены были фабрики суконныя, писчей бумаги, полотняныя, и заводы стеклянныя, попашные, пороховые, липейные, оружейные. Усилена разработка рудъ, умножены заводы горные и для выдѣлки желѣза; вызваны изъ чужихъ краевъ искусственные масперы, и посланы развѣдоочные парши на Ураль, Тоболь, Двины и другія мѣста, для оѣсканія золотыхъ и серебряныхъ рудъ. За Казанью найдено было золото и серебро, желѣзо добывали у Тулы, мѣдь у Новгорода. Москва уже

имѣла шри ботаническіе сада, въ самомъ Кремльѣ два набережные сада съ оранжерейми и нѣсколько аптекъ; одна аптека была заведена даже и въ Вологдѣ. Въ 1662 учреждена Госпиная компанія для уничтоженія мелочной торговли иностраницъ вну-
три Россіи. Большія преимущества, данный Англичанамъ, при прежнихъ Царяхъ, были ограничены ; .
даже имъ запретили, въ Москвѣ, мѣлочную распро-
 дажу товаровъ. Учреждена Армянская компанія для
выписки шелка. Изъ Архангельска, кромъ сырыхъ ма-
теріаловъ, уже вывозили Русскія издѣлія : фонари,
серебреные пуговицы, висячіе замки, даже спруны.
Въ Москвѣ построены были два огромные завода :
въ одномъ дѣлали порохъ, въ другомъ лили большие
колокола и 24 хѣ-фунтовыя пушки. Тамъ было уже
20 аптекарей, множество лекарей; кареты и другіе
экипажи какъ для двора, такъ и для бояръ, дѣлали
въ Москвѣ. При торжественномъ вѣзде въ Вильно,
Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ до шестидесяти
каретъ, въ которыхъ размѣщалась его свита. При
дворѣ давались балы, маскарады, фейерверки и другія
увеселенія. Въ Измайлово заведены были аптекар-
скій и виноградный сады, гдѣ разводились не только
иностранныя врачебныя расپѣнія, но и штурмы
деревья, виноградныя лозы и другіе кустарники,
аптека и паркъ, въ кошоромъ Царь собралъ много
разныхъ звѣрей. Въ Москвѣ находились уже три
Лютеранская кирки и двѣ для Кальвинскаго испо-
вѣданія, много каменныхъ домовъ, принадлежавшихъ
иностраницамъ и нашимъ боярамъ: нѣкоторые изъ

сихъ послѣднихъ, иностранныи называющи дворцами, и въ особенности хвалящ зданіе, въ которомъ жилъ Паштэрхъ. Въ Кремль почти все дома были каменные. Въ Нижнемъ Новгородѣ жили въ большомъ числѣ Лютеране и Кальвинисты, имѣли свои церкви. Дворъ и все окружавшее любознательнаго Царя, также начинало просвѣщаться: Ординъ-Нашокинъ предпринималъ путешесствіе въ чужie краи, и объѣхалъ почти всю Европу; Князья Черкасскіе имѣли свои горные заводы и спарались объ улучшеніи ихъ Морозовъ выискивалъ иностранную породу овецъ и распространялъ овцеводство на Русскихъ селеняхъ; высшій классъ народа уже не чуждался иностранной одежды и начиналъ носить Польское платье. Самъ Царь участвовалъ въ сочиненіи Соколинаго Устава.

Въ царствованіе Алексея Михайловича заложены Олонецъ, Нерчинскъ, Валдай: сей послѣдній населенъ пленными Липовцами и Поляками. По его приказанію, построенъ первый корабль въ Россіи, и флагъ Русскій уже развивался на водахъ Каспійскаго моря. Наши купцы имѣли свои дома и складочныя мѣстца въ Литвѣ, Швеціи, Ригѣ, Ревель и другихъ городахъ: они имѣли и свои суда для перевоза товаровъ водою. Въ 1667 устроены почты и заведены ямы, где во всякое время имѣлись для проѣзжихъ гостевые лошади. При умноженіи внутреннихъ сношений и усиленіи торговой дѣятельности, прѣжняя монетная система была недостаточна. По приказанію Царскому выбиты первые серебреные рубли, четвертаки, алтыны, и пущены въ

обращеніе иностранныя монеты съ Русскимъ штемпелемъ.

Желая просвѣтить Россію, и вдвинуть ее въ общій составъ Европейской политики, должно было познакомиться съ нравами, обычаями чужеземными, переселить науки и искусства на Русскую землю, и въ особенности изучить тонкости и извороты Европейскихъ дворовъ въ отношеніи къ политицѣ. Этимъ объясняется множество посольствъ, отправленныхъ Царемъ къ разнымъ Европейскимъ дворамъ. Въ 1646 году были отправлены посольства въ Голландію, Швецію и Польшу; въ 1654 въ Испанію и во Францію; въ 1656 въ Венецію; въ 1659 во Флоренцію; въ 1663 въ Англію; въ 1667 къ Нѣмецкому Императору, въ Данію и къ Турецкому Султану; также были дипломатическія сношенія съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ и съ Пашою. По частии Азіатскихъ дѣлъѣздили послы Русскіе въ 1649 въ Грузію, въ 1653 въ Персію и въ 1654 въ Кипрай.

Царь Алексѣй Михайловичъ, первый изъ Русскихъ вѣнценосцевъ, обратилъ должное и особенное вниманіе на устройство Русскихъ войскъ; ибо былъ совершенно увѣренъ, что безъ Европейской тактики не возможно оправить непріятелей, и одержать побѣды, сколь бы впрочемъ ни были многочисленны Русскія войска. Въ его царствованіе заведены были гусарскіе полки по образцу Венгерскихъ, пикинерные (нынѣшніе уланскіе), драгунскіе, восемь полковъ регулярной пѣхоты и вся осадочная

пѣхопа вооружена уже была ружьеми. Онъ самъ лично присутствовалъ на военныхъ смопрахъ и ученьяхъ солдатскихъ и рейтарскихъ; всегда особенно и въ подробности осматривалъ тяжелый снарядъ (артиллерію), какъ устройство тогда у насъ совершенно новое. Войско, при выступлениі изъ Москвы, проходило церемоніальнымъ маршемъ мимо Царя и Царицы. При полкахъ опредѣлялись лекаря и заводились аптеки. Въ воеводы и инкогниторы другіе должностіи, Царь приказывалъ опредѣлять только тѣхъ, которые были ранены или находились прежде въ военной службѣ. Женамъ и девицамъ убищыхъ на сраженіи офицеровъ выдавалось жалованье, которое получали ихъ мужья и отцы. Для охраненія Сибири были устроены конные и пѣшіе Сибирскіе спрѣльцы. Всемъ, касающимся до вооруженія, обмундированія и продовольствія войскъ, завѣдывали вновь учрежденные приказы: рейтарский, пушкарскій и ружейный. Всѣ три составили вместе то, что Пётръ Великій въ послѣдствіи назвалъ Военною коллегіею. Первые военные поселенія въ Россіи были заложены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Цѣлое народонаселеніе Малороссійскихъ козаковъ православнаго исповѣданія, по собственному желанію, перешло съ той стороны Днѣпра въ южныя части Харьковской и Воронежской губерній. Они составили живую ограду отъ набѣговъ Крымцевъ, и назывались поселенными полками Харьковскимъ, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ. Съ тѣхъ поръ Москва уже небоя-

лась внезанного появленія дикихъ ордъ подъ своими
спѣнами, и оспалвная Россія была защищена отъ
грабежей и увода въ плѣнъ ея жителей. Кромъ
иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ Россіи,
нанято было въ Англіи до 3000 иностранного вой-
ска, необходимаго для показанія на самомъ дѣлѣ
устроенства, неизвѣстнаго въ нашемъ отечествѣ.
Скоро, однако же Русскіе солдаты сравнялись въ
военныхъ эволюціяхъ съ своими учительями, и даже
превзошли ихъ, какъ замѣчающъ сами иностранцы-
очевидцы. Послѣдствіями всѣхъ попечений Царскихъ
о устроенстве его войскъ, были побѣды и завоева-
нія, изумившія Европу. Въ Польскую войну взяты
Гомель, Быховъ, Смоленскъ, Шкловъ, Невель, Моги-
левъ, Вишбескъ, Полоцкъ, Велижъ, Борисовъ, Вильно,
Ковно, Гродно; брали конприбуціи съ Львова, Люб-
лина и Замостья, воевали за Вислою, заняли всю Са-
могицію, разбили и взяли въ плѣнъ Гетмана Гос-
севскаго. У Шведовъ отняли Орѣшекъ, Ніешанцъ,
Динабургъ, Кокенгаузенъ, Ямбургъ, Дерпітъ, осаж-
дали Ригу, и имѣли уже 6 башарей, спрѣлявшихъ
по городу. Въ Польскую и Шведскую кампанію Рос-
сія имѣла болѣе двухъ сорѣ шысячъ войска. Царь
Алексѣй Михайловичъ, изъ числа захваченныхъ Поль-
шею нашихъ древнихъ владѣній, возвратилъ навсегда
Россіи Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, княжество
Сѣверское, Дорогобужъ, Невель, Себежъ, Велижъ,
Красное, и всѣ земли отъ Днѣпра и Кіева до Пу-
тивая. Не только Казаки и Хмѣльницкій со всею
Малороссіею поддались Россіи, но, въ 1674, поко-

рились Царю и десять за-Днѣпровскихъ полковъ, въ шомъ числѣ Уманскій и Подольскій. Въ его царствованіе много было предпринято и по часпи защищенія нашихъ границъ отъ хищныхъ и полудикихъ сосѣдей. Ошъ Башкиръ и Черемисъ укрѣплены всѣ мѣста по рѣкѣ Исѣти и заселены города Сергѣевскъ, Оса, Кунгуръ и другіе оспроги; отъ Крымскихъ Татаръ поспроены Урывъ, Усмань, Воронежъ и проч. Такжѣ заложены крѣпости Камышинъ и Терки. Плѣнныи Поляками и Литовцами заселены берега Волги и Камы. Калмыки, Башкирцы покорились добровольно, и такимъ образомъ огромныя сираны пріобрѣщены Россіею, безъ кровопролитія, Имеретинскій царь Александръ и воевода Молдавскій Стѣфанъ, по собственному влечению, признали Царя верховнымъ своимъ повелителемъ; наконецъ и сама, враждебная тогда намъ, Польша желала имѣть его своимъ королемъ. Отважный Хабаровъ, съ горстью Русскихъ завоевалъ цѣлую Даурію, покорилъ народы, живущіе по берегамъ Амура, и десять тысячъ Китайцевъ не могли побѣдить пяти сотъ Русскихъ. Наконецъ неуспрашимый Дешневъ совершилъ предпріятіе, котораго и при нынѣщнемъ усовершенствованномъ мореходствѣ никто исполнить не можетъ, онѣкрылъ неизвѣстные оспрова, и первый доказалъ въ 1648 году, что Америка не соединяется съ Азіею.—Царь Алексѣй Михайловичъ былъ споль любимъ своимъ народомъ, что смерть его распроспарила по всемъ спицамъ печаль и скорбь во всей Россіи. „Когда Русскіе увидѣли гробъ любимаго Царя,“ го-

ворягъ иностранны, „что спонъ и рыданія разлились по всей Москвѣ: они поперяли милоспившаго изъ государей и подобнаго ему, до тѣхъ поръ, никогда не имѣли.“

У насъ до сихъ поръ еще мало оцѣнены дѣянія Алексея Михайловича, и ни одинъ историкъ не взглянуль на нихъ съ настоящей точки зрѣнія. Это происходитъ частію отъ того, что мы не имѣемъ полной исторіи дѣяній сего монарха, но болѣе по той причинѣ, что послѣ него царствовалъ Пётръ Великій. Этотъ исподинъ XVIII столѣтія, своимъ геніемъ совершенно запмилъ всѣ великия начинанія Царя Алексея Михайловича. Намъ и теперъ ещечасто кажется, что всѣ преобразованія, начаты однимъ только Петромъ, между тѣмъ какъ очень многое, въ отношеніи къ просвѣщенію, гражданственности и увеличенію Россіи, получило уже прочное основаніе при родителѣ его. Возьмемъ для примѣра завоеванія и сравнимъ пріобрѣщенія, доставленныя Россіи обоими монархами. Пётръ Великій, послѣ кровопролитныхъ войнъ съ Турциею, Швеціею и Персіею, продолжавшихся во все его царствованіе, получилъ Ингерманландію, Эстляндію, Лифляндію (по рѣку Двину), малую часть Кореліи и Выборгъ. Царь Алексей Михайловичъ пріобрѣлъ всю плодоносную Малороссію, княжество Съверское, Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, всю обширную обласъ отъ Днѣпра до Пупивля. Онъ присоединилъ къ Россіи всѣ земли Башкирскія, и тѣ, на которыхъ кочевали Калмыки. Проспранная и хлѣбород-

иая полоса земли, нынѣ составляющая Харьковскую губернію и часть Воронежской, была заселена Слободскими полками, и слѣдалась доспояніемъ Русского Царства, ограждавшимъ навсегда Москву отъ наѣговъ Крымскихъ. Мы здѣсь не говоримъ о Азовѣ и провинціяхъ за-Кавказскихъ, ошнитыхъ Петромъ у Шаха Персидского, потому что все это было возвращено частію имъ самимъ и частію его наследниками. Также не упоминаемъ и о завоеваніяхъ сдѣланныхъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и возвращенныхъ самимъ Царемъ или при его наследникахъ; въ особенности молчимъ о Дауріи и берегахъ Амура, пріобрѣтенныхъ въ половинѣ XVII вѣка, и споль важныхъ въ отношеніи не только Сибири, но и всей Россіи.

Довольно кажется и одного проспаго исчисленія главнѣйшихъ произшествій царствованія Алексѣя Михайловича, чтобы обратить вниманіе на все то, что дѣжалось и предпринималось при этомъ государѣ. Вотъ почему мы помѣщаемъ въ трудахъ Общества Исторіи и Древностей Русскихъ, описание посольства Лихачева къ Тосканскому великому герцогу, полагая, что оно можетъ заинтересовать и другихъ трудившихся надъ неразработаннымъ рудникомъ нашихъ статейныхъ списковъ. Эти списки, кромѣ исторического доспоянія, имѣютъ еще другое, не менѣе заслуживающее вниманія. Они намъ показываютъ нравы описываемой эпохи, образъ воззрѣнія писателя ихъ на произшествія и предметы, его окружавшіе. Это наши исторические мемуары,

въ копорыхъ дѣйствующія лица говорѧтъ языкомъ имъ свойственнымъ, и въ каждой ихъ строкѣ проявляются чувства и мнѣнія нашихъ предковъ. И можемъ ли мы имѣть историческій романъ, въ родѣ Вальшеръ-Скоштовскаго, не издавъ предварительно шѣхъ рукописей, изъ коихорыхъ мы должны узнатъ обычай и повѣрья той эпохи, которую хотимъ описать? Если романы Вальшеръ-Скошта признаны образцовыми, то эпімъ онъ обязанъ, большую частью, тому обстоятельству, что въ Англіи и Шотландіи давно изданы всѣ рукописи, касающіяся до среднихъ вѣковъ. Романистъ не затруднялся представить описываемую эпоху точно въ шесть видѣ, въ какомъ она дѣйствицельно описана въ рукописяхъ, и заставляяъ своихъ героевъ чувствовать, какъ чувствовали его предки, и говорить точно поимъ языкомъ, который сохранился въ древнихъ хартияхъ.

Въ концѣ описанія мы помѣшили копію съ картины, представляющей принятие Фердинандомъ II-мъ Русскаго посольства и два снимка: одинъ снятъ съ 40-й страницы подлиннаго спасеніаго списка, хранящагося въ Московскому Архивѣ иностранныхъ дѣлъ; на другомъ изображены шѣ буквы нашей скорописной азбуки XVII-го столѣтія, которыя совершенно отличны отъ нынѣ употребляемыхъ. Мы до сихъ поръ еще не имѣемъ полныхъ палеографическихъ снимковъ азбукъ и почерковъ нашего скорописнаго письма и въ особенности врем-

мень Грозного, Годунова и первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ. Нуженъ долгій навыкъ, чтобы быгло чишасть всѣ эпіи почерки. На верху первого снимка буква М означаетъ сороковую страницу рукописи; монограмма съ боку есть подпись Дьяка, кошорый скрѣпилъ по листамъ весь спашейный списокъ.

Посольство Лихачева и Фомина къ Герцогу Тосканскому.

Дворецъ Пиппи, обыкновенное жилище герцоговъ Тосканскихъ во Флоренціи, соединенъ длиннымъ проходомъ съ другимъ зданіемъ, кошорое также принадлежишъ герцогу; тамъ помѣщена прекрасная каршинная галлерея, спашуи и другія драгоцѣнности. Этотъ широкій корридоръ, переходящій чрезъ рѣку Арно, сверхъ ponte vecchio, служитъ внутреннимъ сообщеніемъ между герцогскимъ дворцемъ и хранилищемъ богатѣйшаго собранія древностей и произведеній изящныхъ искусствъ. Герцогъ можетъ во всякое время, не подвергаясь придворному эпикету, посвѣщать свой музей и каршинную галлерею. Самая сильны эшого прохода, по обѣимъ сторонамъ, украшены изображеніями важнѣйшихъ дѣяній государей Тосканскихъ, и современными каршинами главнѣйшихъ событій Флорентинской исторіи.

Въ числѣ сихъ послѣднихъ находится изображеніе принятія Фердинандомъ посольства Русскаго, присланного, въ 1660 году, отъ Царя Алексея

Михайловича. Эта современная картина, занимающая свое место в хронологическом порядке другъ событій Тосканской исторіи, замѣчательна по костюму пословъ нашихъ XVII вѣка, и передаетъ намъ, конечно, самые портреты Лихачева и дьяка Фомина, потому что и на прочихъ картинахъ, размѣщенныхъ рядомъ съ нею, всѣ представленные лица суть портреты тѣхъ самыхъ особъ, которые тутъ изображены, и сняты въ шу блестящую эпоху, когда живопись процвѣтала въ Италіи, и особенно славилась Флоренційская школа. По этой причинѣ я счелъ картину достойною вниманія Исторического Общества, и приказалъ снять съ нее вѣрнѣшую копію въ послѣднее мое пребываніе во Флоренціи.

Опишемъ теперь подробности и дѣйствія нашего посольства, руководствуясь подлиннымъ спатейнымъ спискомъ, наказомъ, данными посланникамъ, ихъ описками и другими бумагами, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, и исторію Тосканы, соч. Галуцци (*).

(*) Новиковъ, въ Россійской вивліоеніѣ, напечаталъ извлеченіе изъ одного спатейнаго списка; наказъ данный посланникамъ; ихъ описи, грамматы Фердинанда и другія бумаги объясняющія это посольство, ему не были известны. Впрочемъ у Новикова находятся и некоторые подробности, которыхъ нетъ въ спатейномъ списѣ и другихъ бумагахъ. Должно предполагать, что у него былъ другой списокъ, можетъ быть, фамильный, сохранившійся у наследниковъ Лихачева или Фомина. Добросовѣстношь Новикова, при изданіи древнихъ актовъ, извѣстна каждому.

Въ 1659 году, по приказанию Царя Алексея Михайловича, отправлено было посольство къ Фердинанду II, Великому Герцогу Тосканскому. Это посольство состояло изъ Боровского, намѣшника Василия Богдановича Лихачева, Дьяка Ивана Фомина и шести другихъ лицъ, въ шомъ числѣ подъячихъ, переводчиковъ и цѣловальника. Да съ ними послано Великаго Государя соболинаго казны къ Флоренскому князю на 1000 рублей, да въ запасъ на раздачу сдѣлки на 600 рублей; да имъ же у Архангельского города изъ таможенныхъ доходовъ на проѣздъ сухово-пути вельми взять 500 ефимковъ. Замѣтишь, что тогда мы уже имѣли переводчика, изъ природныхъ Русскихъ, знатшаго Ищаліанскій языкъ, именно Тимофея Топоровскаго, получавшаго 36 рублей годового оклада: онъ былъ переводчикъ при Иванѣ Чемодановѣ, отправленномъ въ Венецію за чепыре года прежде (въ 1656 году).

Посольство прибыло въ Іюль въ Архангельскъ, и размѣшилось на двухъ Англійскихъ корабляхъ. Сверхъ вышеозначенныхъ людей, составлявшихъ посольскую свиту, взяты были еще попъ Иванъ Алексеевъ (*) и люди Лихачева и дьяка Фомина: ша-

(*) Это извѣстіе заимствовано изъ сокращенія Новикова: о попѣ ничего не сказано въ спешейномъ спискѣ, можетъ быть, потому, что въ немъ изчислены поименно только такъ называвшіеся Государевы люди, то есть, состоявшіе въ царской службѣ; а священникъ находился при послахъ, вѣроятно, по найму. Впрочемъ и въ спешейномъ спискѣ есть извѣстіе, подтверждающее слова сокращенія Новикова; тамъ сказано:

кимъ образомъ вѣхъ Русскихъ отправилось за море двадцать чеыре человѣка. Когда посланники поѣхали изъ Архангельска, на карбасахъ, садиться на корабли, то ихъ провожали сто спрѣльцовъ съ ружьеми и барабаны. Вмѣстѣ съ двумя кораблями, на которыхъ находилось посольство, вышли въ море другіе двадцать два корабля, приходившиe къ Архангельску за Русскими произведениями: это доказываетъ, что и тогда уже торговля прецвѣтала на Бѣломъ морѣ. Послѣ пятнадцати недѣльного благополучного пушеславія, посольство прибыло въ Ливорно, было встрѣчено съ почестю начальникомъ города, и войска стояли подъ ружьемъ до самаго посольского двора. При вѣзде въ Ливорно распрашивали у прибывшихъ о моровомъ повѣнїи, и у людей пострѣловъ на тѣлѣ досматраeали, и разболокали (раздѣвали). Посланники по желанію правищельства Ливорнского, прежде выхода изъ кораблей, выслали всю свою свищу на палубу, а сами посланники на палубу не выходили, а смотрѣ-

послѣ бури на морѣ, посланники воздавали Христу Богу молебное пленіе, (спрѣ 27, на оборотѣ).

И при Чемодановѣ, въ первое посольство въ Венецію, находился крестовый цопъ, какъ увидимъ ниже. Въ должностій пословъ, въ XVII вѣкѣ, назначались у насъ всегда заслуженные и престарѣлые Бояре; опираясь въ Нѣмецкую землю на продолжительное время они боялись умереть, среди неблагочестивыхъ, безъ духовника и обрядовъ, предписанныхъ Восточною Церковію. — Мы заемшивовали у Новикова и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя подробности, которыя нѣшь въ спашейномъ спискѣ.

ръли изъ чулановъ. Капитанъ Бокъ и поручикъ Саксъ говорили посламъ, что великій Герцогъ, узнавъ по письмамъ изъ Амстердама объ оправленномъ къ нему изъ Москвы посольствѣ, ожидаетъ его въ Пизѣ уже болѣе четырехъ недѣль; на это посланники отвѣчали: „что вашъ князь дѣлаетъ то добро, что ожидаетъ насъ въ Пизѣ четыре недѣли.

Въ Ливорнѣ церковь Греческая, да въ Венеции церковь же Греческая, а больше того отъ Рима до Колѣскаго острога нигдѣ нѣть благочестія. Герцогъ Флоренійскій, бывшій въ эпо время въ Пизѣ, прислалъ къ посланику двѣ кареты, и приглашалъ его къ себѣ въ Пизу, гдѣ посольство наше представилось ему, и поднесло грамоту царскую и любительныя поминки, состоявшія изъ семи сороковъ соболей, добрыхъ, да пять паръ соболей добрыхъ. Дѣлъ держалъ грамашу, Лихачевъ говорилъ рѣчь, а пошомъ и Ономинъ сказали: отъ Его Царскаго Величества посыпаны были къ Венеційскому Францишкусу князю посланники стольникъ Иванъ Чемодановъ, да дѣлъ Алексѣй Попниковъ, и имъ случилось тѣхать вашей честности владѣніемъ, и вы величи ихъ къ себѣ принять, и въ отпускѣ имъ вспоможеніе добре учинили, и желали того усердно, что бы Великій Государь нашъ изволилъ съ вашею честностью сослаться послы или посланники. Его Царское Величество то ваше доброе тщаніе и усердное желаніе къ любителному совѣту хотѣніе принимаетъ добрымъ аффектомъ, и по прошенію вашему нынѣ и сами посланники сослаться о совѣтѣ изволилъ

и проч. Посланники говорили Герцогу, что Царь находился въ мирѣ и дружбѣ со всѣми Европейскими монархами, а недруга ему Великому Государю, оприч Польскаго Короля, никово нѣть. Фердинандъ принялъ подарки, Государеву грамоту, поцѣловалъ ее, и началъ плакать, а самъ говорилъ чрезъ толмача по Италійски: за что меня холопа своего и работника вашъ Великій Князь, изъ преславнаго града Москвы, поискалъ премногую милостию и поминки прислалъ? А онъ Великій Государь что небо отъ земли отстоитъ, то биъ Великій Государь: славенъ и преславенъ отъ конецъ до конецъ всѣя вселенныя, и имя его преславно и страшно во вѣхъ государствахъ, отъ вѣтхаго Рима и до новаго и до Іерусалима, и что мнѣ бѣдному воздать за его велию и премногую милость? А я и братья мои и сынъ мой его Великаго Государя раби и холопи, и ради служить и работать ему Великому Государю на вѣки какъ ему угодно, и где мочь моя будетъ. Неизвѣсно, кто переводилъ рѣчь Фердинанда, потому что Топоровскій умеръ на третій день ошилыпія изъ Архангельска; но она, кажеся, передана намъ не точно шѣми выраженіями, которыми, какъ предполагать должно, выразился Герцогъ. Рѣчь переводила, можетъ быть, поручикъ Саксъ, присланный отъ Герцога къ посланникамъ, и о котормъ они говоряпъ, что онъ зналъ по Русски. Въ числѣ посольской свиты мы находимъ еще толмача Алексея Плѣшникова, но онъ не зналъ по Италіански: въ

спаштейномъ спискѣ сказано именно, что послѣ смерти Топоровскаго, у всѣхъ у насъ Итальянскаго языка переводчика не стало. Плѣшниковъ зналъ Нѣмецкій языкъ, и былъ нуженъ посольству для обращнаго проѣзда въ Россію чрезъ Германію.

Въ Пизѣ посольство Московское пробыло нѣсколько дней, и Флоренскій князь, онъ же и Гранъ Дукъ, былъ челомъ посланникамъ во Флоренску пѣхать прежде себя, потому что Фердинандъ хотѣлъ заѣхать въ свой загородной дворецъ, находившійся на дорогѣ между Пизою и Флоренціею; но наши посланники безъ негоѣхать не хотѣли и ошвѣчали, что имъ прежде его пѣхать не пригоже. Тогда Герцогъ велѣлъ сказать, чѣдъ имъ надобноѣхать прежде для того, что де для васъ будетъ стрѣльба, многая, а сторонніе подумаютъ, что для меня де стрѣльба, а не для васъ будетъ, и посланники согласились. При вѣздѣ во Флоренцію Лихачевъ былъ вспрѣченъ братьями и сыномъ Великаго Герцога и другими знапными особыми: всего, болѣе пятидесяти (*) каретъ выѣхало на вспрѣчу нашимъ посланникамъ, и они сидѣли въ каретѣ въ большомъ мѣстѣ, а братъ Князя Ліапольдусъ сидѣлъ противъ. Посольство помѣшили въ богатыхъ залахъ дворца Чипши. Говоря о убранствѣ этого дворца, наши посланники замѣчающъ, что шамъ сполы аспидные, писаны золотомъ травы, а чернильница, изъ него писали, золотая, фунтовъ въ тридцать, а

(*) Сто каретъ, въ сокращеніи Новикова.

вмѣсто песка руда серебряная, а отходы крыты бархатомъ Флоренскимъ, выпражняютъ ихъ во всѣ дни. Далѣе кажется преувеличеннymъ разсказъ нашихъ посланниковъ, что во Флоренціи о крещеніи жары великие, у насъ на Руси таково и о Ивановъ днѣ. Извѣстно, что въ Генварѣ не бываетъ жаровъ въ средней Италии, и весьма часто градуса два или три холода. Герцогъ принесъ къ посланникамъ на золотой мись шелкъ и бумагу и велъль жесть огнемъ, и шелкъ и бумага отъ огня не сгорѣла. А говорилъ Князь: а есть де у меня камень, тѣмъ де камнемъ щелкъ и бумагу потру, и огни де не сжетъ. Тупъ, кажется, Герцогъ не много подшучилъ надъ незнаніемъ нашихъ Москвичей: вѣроятно шелкъ былъ не что другое, какъ шелковидный азбестъ, а бумага сдѣлана изъ него же, а попому и не могли горѣть. О городѣ говоряще посы слѣдующее: а кирки или мечети зѣло стройны, а иную дѣлаютъ уже лѣтъ двадцать, а еще дѣлати лѣтъ 20: трутъ пилами все камень аспидъ. Въ эпомъ разсказъ, конечно, подразумѣвающія церковь Св. Лавренція. Она дѣйствительно послѣ пожара начата вновь въ 1425, по плану Филиппа Брунеллеско, и не была еще сдѣлана и въ XVII вѣкѣ: наши посланники могли съ основаніемъ сказать, что она спроишся не 40, а болѣе 100 лѣтъ. Имъ также показалось весьма удивительно, что мраморъ (аспидъ) распиливаютъ въ Италии пилами. Далѣе: а изычай у жителей таковъ — мужи и жены честные, и дѣти ходятъ вѣкъ скуратахъ,

сирпъ, въ личинахъ всякихъ цветовъ, а у женъ
сосцы голы, и на головахъ нѣтъ ничего. Посольство
было во Флоренціи во время карнавала, и наши со-
отечественники приняли маски и маскарадные на-
ряды за всеобщій костюмъ и обычай Флорентин-
цевъ. А отъ княжаго лѣтнаго двора до зимнаго
шти все палатами, а палатъ верхній рядъ да
нижній будетъ на версту. Здѣсь, вѣроятно, наши
послы разумѣли длинный проходъ въ видѣ широкаго
коридора, соединяющій palazzo Pitti съ велико-
лѣпнымъ зданіемъ, нынѣ называемымъ degli Ufici,
гдѣ помѣщена теперь славная галлерея картина
и другія рѣдкости. Этошь проходъ идетъ сверхъ мос-
та называемаго ponte vecchio, какъ мы уже ска-
зали выше, и конечно имѣешь болѣе версты дли-
ны. Описавъ разныя имъ шутъ показанныя рѣд-
кости, они говорятъ: шкатулы, а какъ ихъ отом-
кнутъ, и поинутъ въ нихъ люди ходити, какъ
быть живые, небесное движение и кругъ, а въ немъ
описаніе всего света и солнечный бѣгъ. Да построе-
но колесо, а на колесѣ яблоко, а на яблокѣ на-
писано естьхъ государствъ земли, да на томъ же
яблокѣ написаны почные бѣги и лунное теченіе, и
наконецъ признаются — а иного и описать не умѣти.
Герцогъ прислалъ къ посланникамъ въ подарокъ
лицо, которое снесла птица Строфокаміль, а ве-
личиною съ шапку: лицинцу тѣли 27 человѣкъ изъ
одного лица. За столомъ Фердинандъ посадилъ Ли-
хачева подлѣ себѣ, а дьякъ Фоминъ сидѣлъ подлѣ
сына Великаго Герцога. На столѣ устроены три

орла двоглавые, первый орел сидитъ на сахарѣ, въ срединѣ онаго изображенъ Великій Государь нашъ на аргамакѣ, въ руки скіпетръ держитъ.... а ясты были на столѣ вѣдь дѣланы съ вымысломъ мастерскими; звѣри, птицы и рыбы, а вѣдь съ сахаромъ.... а какъ дошло пить чаши про Великаго Государя нашего, Царя и про Царицу и про Царевича и про Царевенъ, и посланники вышли изъ за стола, съ великимъ подобострастіемъ, пили чайко, а прежде питья титлы говорили полныя про Государское многолѣтное здравіе и про Царицю и про Царевича и про Царевенъ; а Князь и братья и сыновь и вѣдь въ то время стояли: вѣдь то же время играли на музикѣ и кимвалы и вѣдь органы и два трубача и восемь гудцовъ. Всего любопытнѣе описание театральныхъ представлений при дворѣ великогерцогскомъ, на которыхъ были приглашены наши соотечественники. Это описание имѣвшъ особый шипулъ: о комедіяхъ. Князь приказалъ играть: объявились палаты и бывш палата, и внизъ уйдетъ, и того было шесть перемынь: да вѣдь тѣхъ же палатахъ объявилося море колеблемо волнами, а вѣдь морь рыбы, и на рыбахъ люди пѣздятъ; а вѣдь верху палаты небо, а на облакахъ сидятъ люди: и почали облака и съ людьми на низъ опущаться, подхватя съ земли человѣка подъ руки, опять вѣдь верхъ же пошли, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялися вѣдь верхъ за тѣми на небо. Да спущался съ неба же на облакѣ съдѣ человѣкъ вѣдь коретъ, да противъ его вѣдь другой коретъ прекрасная дѣвица, а арга-

жачки подъ коретами какъ быть живы, ногами подрягиваются: а Князь сказалъ: что одно солнце, а другое лъсціе. А въ иной перемѣнѣ, въ палатѣ объявилося поле, полно костей человѣческихъ, и враны прилетѣли и почали клевать кости, да море же объявилося въ палатѣ, а на морѣ корабли небольшиє и люди въ нихъ плаваютъ. А въ иной перемѣнѣ, объявилося человѣкъ съ 50 въ латахъ, и начали саблями и шпагами рубитися, и изъ пищалей стрѣляти, и человѣкъ съ три какъ будто и убили: и многіе предивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ за- занавѣса въ золотѣ и танцуютъ; и многіе диковинки дѣлали: да вышедъ малый и почалъ прошать пѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ опресночныхъ давали, а накормить его не могли. А та игра дѣланна до посланниковъ за 8 недѣль, а стала де она въ 8000 ефимковъ. Такова комидія послана въ даръ къ Испанскому Королю, какъ сынъ у него родился. А комидій было при насъ во Флоренскѣ три игры разныхъ.

Князь же былъ челомъ посланникамъ, нарынкѣ гуляти, и смотрѣть строю и игры ратнаго дѣла. И устроился по посольскому чину, стѣли въ кореты: посланикъ, да дьякъ, да дворянинъ въ коретѣ; два поддѣячихъ, да толмачъ въ другой, а посланичныи люди щли за коретами пѣши. А нарынкѣ устроено посланникамъ лѣсто высоко, крыто бархатомъ; а на другой сторонаѣ противъ посланикоў палатъ со стою, о трехъ и о четырехъ жильяхъ; тутъ сидѣли Князь и Княгиня и сыновъ и братья княжие,

а изъ всякаго окна изъ палатъ раззвищены были ковры драгіе. А игра была: поставлены были два шатра, и люди въ доспѣхахъ и панцыряхъ и во шлемахъ; четверо карловъ, шесть трубачевъ, шесть барабановъ и полковники, да съ 400 человѣкъ нарядныхъ молодцовъ и легкихъ; а играли: мѧчъ бросали, которая страна перемечетъ; и въ то время были по 4 выстрѣла по всему городу. А посланникамъ и игрецамъ отъ князчи дары, тафтиныя ширинки, а ратный строй на нихъ напечатанъ; и бывъ попыхали къ себѣ. Описываемая игра, вѣроятно, есть не что другое, какъ gioco del calcio, часто упоминаемая въ Флореншинской испорїи среднихъ вѣковъ. Молодые Флореншицы, исключительно дворянѣ и военные, раздѣлялись на два опряда, и спарались, по очереди, перебросить шаръ, извѣстной величины, за назначенную чершу. Сценою этой забавы служила, обыкновенно, площадь Santa Croce, во Флоренціи; владѣтельный Герцогъ, весь его дворъ, и все народонаселеніе столицы, принимало участіе въ этой игрѣ, или находилось въ числѣ зрителей, а побѣдители получали награжденіе.

Послѣ аудіенціи, бывшей у Герцога, приставъ, Маркизъ Сальвіапи, звалъ пословъ къ супругѣ Фердинанда, къ сыну его и къ братьямъ. И посланники говорили: и для чего намъ быть у Кнейни и у спына и у братьевъ Фердинандусовыхъ? И приставъ Маркесъ: велиль де вамъ Кназъ у него не въ отвѣтѣ быть, а быть у него имти вамъ ко Кнейнъ и сыну и братьямъ потому, что здѣсь де такъ чинъ

ведеца. И посланники говорили, что имъ къ Кнеинѣ и къ сыну и къ братьямъ Грандукіинымъ, итти не пригоже; потому что они присланы къ Герцогу, а не къ его семейству. Фердинандъ на это велѣль имъ отвѣчашь, что если они не согласятся бысть у его жены, сына и братьевъ, то ему Герцогу будетъ позоръ и великое безчестіе и что послы всѣхъ государствъ, присылаемые къ нему, обыкновенно, по принятому въ Европѣ обычаю, представляющіяся жентъ, сыну и братьямъ его. Посланники наши возразили; что имъ такого дѣла учинить невозможно, и послы другихъ державъ имъ не образецъ. Сальвіаши возвратился къ посламъ въ третій разъ, и сказалъ именемъ великаго Герцога, что если они не пойдутъ, по приглашенію Фердинанда, къ его женѣ, сыну и братьямъ, что имъ не позволяшь жить во дворцѣ болѣе восьми дней, да и держать васъ въ своемъ государствѣ Князь больше того не станетъ, и отпуститъ васъ ни съ чѣмъ, не бывъ у него въ отвѣтѣ и безъ листа. Посланники отвѣчали, что Грань Дукъ хочетъ сдѣлать это себѣ не въ честь, и никакъ не соглашались идти къ Герцогинѣ. Приспавъ, видя, что ихъ ни чѣмъ нельзя уговорить, опять пошелъ передашь ихъ отвѣты Герцогу и возвратился съ письмомъ Фердинанда; онъ писалъ къ посламъ слѣдующее:

«Скоро будеТЬ всему свѣту извѣстно, съ какою чеспію Герцогъ Тосканскій принялъ Русское посольство въ Ливорно, какъ чеспилъ и угощалъ него въ Пизѣ и во Флоренціи, и не пропустилъ ни

«одного случая доказашь Его Царскому Величеству, сколь онъ его почишаешь и уважаешь. Братья Великаго Герцога встрѣчали, принимали и угощали посланниковъ при вѣздахъ ихъ въ Пизу и Флоренцію. Первые Русскіе послы Чемодановъ и Посниковъ представлялись Великой Герцогинѣ, сыну и брачьямъ герцога и не чинили такъ худо, и безчестно, какъ они. А про то-бѣ вѣдали посланники, чтѣ проихъ державъ послы, бывшіе во Флоренсѣ, что брачались и такъ не безчестныи, какъ они, и великий Князь Тушканский не будетъ ихъ болѣе держать въ своихъ палатахъ, и безъ листи и безъ отвѣта отпустить. Желаетъ Великой Князь Флоренской, чтобы Царское Величество свою граммату и поминки изволилъ взять изъ иныхъ рукъ» и проч. На это письмо наши соотечественники опять отвѣчали: къ Княгинѣ и къ сыну и къ брачьямъ Фердинандуса идти не хотимъ, а что ихъ встрѣчали братья княжіе, то они это учинили не собою, а по приказу Гранъ Дука, и какъ мы были въ Пизѣ и нынѣ во Флоренсѣ, и княжіе братья постыть насъ не бывали, и намъ чести не воздали, и намъ къ нимъ идти не пригоже, а стороннихъ государствъ послы намъ не образецъ, а Чемодановъ и Посниковъ посланы были въ Винницю, и хотя будетъ они и были у Кнешци, и то намъ не образецъ; потому что они пахали мимоздомъ. На другой день Сальвіати пришелъ къ посламъ опять и говорилъ: чтобъ вамъ идти въ отвѣтъ сего числа ночью тайнымъ обычаемъ, чтобъ никто васъ не видалъ, а буде похочете

идти въ день, и вамъ идти однемъ, и встрѣчи де вамъ и чести не будетъ. Послы ни на одно изъ эшихъ предложеній не согласились, и рѣшишельно отказались отъ посѣщенія Герцогини. На прешій день Сальвіапи прищелъ къ нимъ въ седьмой разъ и сказалъ, что великий Герцогъ нынче самъ ихъ приемъ въ отвѣтъ; тогда посланники пошли на аудіенцію. И Иванъ (Фоминъ) говорилъ рѣчь: ты Фердинандусъ милости Царской и ссылки желалъ, и ему Великому Государю работать радъ, где твоя работа пригодится, и просилъ позволенія для твоихъ торговыхъ людей пребывать въ Архангельскѣ, и торговать въ Москвѣ и иныхъ мѣстахъ Русскихъ, и Царь тебѣ это позволяетъ, а также готовъ позволить твоимъ людямъ, послѣ нынѣшнихъ пяти лѣть, еще на пять лѣть икриной промыслъ на откупъ. Послы разсказывали Герцогу, что Царь Алексѣй Михайловичъ споялъ подъ Ригою слишкомъ мѣсяцъ, и отшупилъ отъ города по причинѣ мороваго повѣтрія. Послѣ этой аудіенціи послы наконецъ согласились идти къ Герцогинѣ, къ сыну и къ братьямъ Герцога.

Флоренскій Князь распрашивалъ у посланниковъ и смотрѣлъ по чертежу, про Сибирское государство, и по скольку которой земли годомъ плодятся, тому роспись взялъ. А Сибирскому государству и плоду соболиному, что ихъ много, и куницамъ и лисицамъ и бѣлкамъ и шунямъ звѣрямъ зѣло дивился, какъ де ихъ не можно выловити, а у нихъ ни какого звѣря нѣть, потому что мѣста эти го-

ристы, а не лысны, а лысь все саженый. Герцогъ спрашивалъ у посланниковъ: на гербѣ Московскомъ двуглавый орелъ и по срединѣ всадникъ представляетъ ли Св. Георгія? А послы сказали: всерединѣ изображенъ самъ Царь съ копьемъ и проч.

Флоренскаго Князя Кнейня била челомъ посланникамъ, чтобы ей сдѣлали по Русскому обычаю девять шубки, чѣмъ ей подарить новобрачную невѣстку свою, и они шубки вѣльми сдѣлять подъ камкою и подъ тафтою; у одной исподъ горностая, а у другой бѣлей; и вздѣла на себя и дивилася, что урядно выдѣлали.

При описаніи загородныхъ дворцовъ великаго герцога спутній списокъ говоритъ: и во всякой палатѣ стекла хрустальныя, въ виду весь человѣкъ аришина въ полтора. Это конечно зеркала; но странно, что наши посланники не употребляютъ эшаго слова, точно означающаго описываемый предметъ. Тутъ рождаєтся невольно вопросъ: было ли наше Русское слово зеркало, въ этотъ значеніи, употребляемо въ XVI столѣтіи? А въ иныхъ палатахъ проведена вода прехитрымъ дѣломъ: отвернутъ щурупъ: и всѣхъ людей въ палатѣ омочить; а идетъ вода на разныя капли изъ камени, изъ рѣшетокъ жѣлѣзныхъ, и капли идутъ на конское побѣжище; а щурупъ завернутъ и вода станетъ только. А въ садахъ красота и благоуханіе ароматное, древа все кедровыя и кипарисныя. Въ Февраль мѣсяцѣ плоды зрѣютъ: яблоки предивныя и лимоны двои; одни величествомъ по шапкѣ, и виноградъ

двойный бѣлый да вишневый, и аписъ. *А* питья, вино церковное свѣжее, и бѣлое Французское, и мальвазія и аликантъ; а водокъ пить ни какихъ, только лишь яковитка, пуще тройнаго вина, а пить дадутъ всего щурупъ, или два стекляничныхъ. *А* лгода винныхъ и изюму пить, а иныхъ овощей много, арбузы, груши, смоквы, а иныхъ именъ не знаю. *А* днемъ отъ солнечнаго зноя не можно ходить, и въ Февралѣ вѣк кроются въ палаты, а красоту въ садахъ не льзя описать: потому что не бываетъ у нихъ зимы и снѣга ни одного мѣсяца. Рыбныхъ садовъ много же, а рыбы дикія безчешуйная. *А* за тѣмъ и игръ, органовъ, кимваловъ и музыки много; а иные люди сами изграютъ въ органы, а ни кто ими не движетъ; а иного описать не умѣть: потому, кто чего невидалъ, тому и въ умѣ не придетъ. Тупъ подъ словомъ аписъ не льзя, кажется, разумѣть тѣ съмена, которыя мы называемъ эпимъ именемъ потому, что сіе слово поставлено въ числѣ описываемыхъ плодовъ, и зерна, свойственныя нашему климату, не могли удивлять посланниковъ. Не должно ли шутъ вмѣсто аписъ (пминъ) читать ананасъ? Удивительно также незнаніе нашихъ соотечественниковъ, что изюмъ ни чѣмъ другое, какъ высушенный виноградъ, и спранно, что они не видали изюма въ Испаліи. Неизвестно, какой напитокъ они разумѣють подъ словомъ: яковитка. Это слово не Испаліанское, и кажется составлено нашими Москвичами изъ aqua vitae (водка).

Пробывъ около мѣсяца во Флоренціи, посланники просили уже Герцога отпустить ихъ въ Россію чрезъ горы, шо ешь Швейцарію, и требовали отъ него листа въ Великому Государю за золошою печатью. Фердинандъ хотя и увѣрялъ ихъ, что онъ золотыхъ печатей никогда не прикладываетъ даже къ листамъ, посылаемымъ къ Императору и Королямъ Французскому и Испанскому: но принужденъ былъ уступить Московской настойчивости, и послы получили желаемое.

*Кнения Анна велѣла посланникамъ чelомъ уда-
рить, и просить къ ней облегчиться, и дати ей свои
очи видѣть, и когда послы, устроясь по посольско-
му обычаю въ палаты къ ней пришли, то она съ-
мѣсто поклона, приклекала по своему обычаю, и би-
ла чelомъ, а у нее въ палатахъ ста съ два дѣ-
вицъ и спиныихъ болрыти, и по своему иззычаю по-
сланникамъ били чelомъ, а говорила: Божію де ми-
лостию и Великого Государя вашего призрѣниемъ, въ
послѣдніе роды постыдилъ Богъ и Великий Государь
ваши преславный и храбрый Царь, постыдилъ изъ
далніаго своего великаго государства, прислали къ
мужу моему и къ сыну и ко братіямъ, любитель-
ныя свои дары и Великаго Государя свою грамоту;
а таковыиъ своимъ великимъ жалованьемъ нась хо-
лопей своихъ въ великое удивлениe и въ радость при-
вель; потому, какъ и свѣтъ сталъ, того не бывало.
И мы у васъ Царскаго Величества у посланниковъ
милости просимъ и чelомъ бьемъ, не позазрите нась
въ нашемъ неразуміи и простотѣ, въ чемъ мы вамъ*

не уноровили и неучтили, и что будетъ не по вашему изычаю сдѣлали, потому, что мы не вѣдаємъ, чьмъ вамъ уноровить: помилуйте насть, покрыите своимъ благоутробіемъ и милостію, и Великому Государю вашему про наше тицаніе и радѣніе и любовь скажите, и милости у него Великого Государя о насть попросите, что бы онъ, Великий Государь, мужа моего и сына и братію, впредь жаловалъ, а мужъ мой и сынъ и братія вѣчныи его раби и холопи: и о томъ вамъ челомъ бью. И изговоря посланикамъ рѣчь, пошла къ себѣ въ палаты.

На поѣздкѣ Царского Величества посланиковъ Флоренскій князь дарилъ: Василю Лихачеву цѣль однозолотую хитримъ дѣлъю въ 10 фунтовъ; дѣлку Ивану Фомину цѣль же въ 8. фунтовъ; алтабасу обѣляри золотой, бархату Флоренскаго, атласу, тафты, и камки обоимъ по портицу, Дворянину два перстня золотые рублей въ тридцать, пару пистолей рублей въ тридцать. Московскому подъячему каламанѣ, по нашему чернилицу серебреную фунтовъ въ семь, да два перстня золотые рублей въ полторыдцать. Попу Ивану, подъячему Панкрату Кулакову, толмачу Алексию Плѣтнікоу по цѣпочкѣ однозолотой фунтовыхъ и по 20-ти золотниковъ.

15 Февраля посольство оставило Флоренцію; Герцогъ отправилъ съ посланиками поручика Сакса въ качествѣ переводчика до самаго Базеля и на своеемъ жалованьї. Посланники вѣхали въ каретахъ на ослахъ, а другіе всѣ верхомъ на лошадяхъ, рухлядь везли выюками на лошадяхъ, ослахъ и лоша-

кахъ. Въ Болонії Кардиналь прислали посламъ кормъ и питье. Тупъ имъ дали 4 кареты и 4 лошади верховыя подъ людей, а для казны и рухляди большую шлемегу, и все это за 154 ефимка до Милана. Они тѣхали чрезъ Модену, Реджіо, Парму, Піаченцу, Лоди и Миланъ, въ кошоромъ, какъ замѣчають, мастеровыхъ людей ко всякому мастерству. много безъ мѣры. Въ Моденѣ сполли во княжомъ дворѣ, и была имъ встрѣча за городомъ. Въ Пармѣ остановились въ гостинницѣ и встрѣчи не было: за это они велѣли сказать Герцогу: и вамъ бы должно было наѣхать и нашего Царя милости поискать. Изъ Милана отправились они на Лугано, Белинзону и Сангопардъ: при перѣздѣ чрезъ эту гору Государеву казну и рухлядь везли на волахъ, а Флоренскаго князя листъ и спашейной списокъ велѣли послы подъячимъ несши на рукахъ, изъ опасенія, чтобъ вѣшерь не сбросилъ повозки внизъ. А посланикъ Лихачевъ и вѣшь шли пѣши, а четверть часа повздымаются, да и опочинутъ: на горы взялись, и обѣдали въ гостинницѣ. До Люцерна тѣхали на баркѣ по озеру, и наконецъ прибыли въ Базилею, ш. е. Базель. Тупъ наняли судно опять Базеля до Кёлоніи за 125 золотыхъ червонныхъ. Посланники, призвавъ жильца Кишкина, да подъячаго и всѣхъ Государевыхъ людей, говорили имъ: заплашивъ шеперь до Кёлоніи 125 червонныхъ, надобно будешь еще платить опшуда до Амстердама, и у нихъ пословъ для этого не доспанешь Государевой казны, а пошому плашили бы Государевы

люди сами за себя ; они же послы уже издержали , какъ пѣ ефимки , кошорые даны имъ въ Архангельскъ для сухаго пушки , шакъ и триста пятьдесятъ другихъ ефимковъ , полученныхъ ими отъ Герцога на пушевыя издержки , и сверхъ тшого издержали всѣ собственныя денъги . На эшо Государевы люди сказали : на полученное Царское жалованье мы спили себѣ посольское плашье , а на оспальныя денъги покупали для себя запасы : и тѣ запасы , корабельщики , во время бури , пометали въ море , и они не только плашишь за наемъ судовъ , но даже не монгушъ купитъ для себя корма и пипья ; а какъ данная посланникамъ соболиная казна , для раздачи Государевыхъ дѣль , не вся еще въ расходѣ , то прошли ее продатъ , и на вырученную сумму нанишь суда . И посланники , поговоря межъ собою , продали часть мѣховъ , какъ значишся въ расходной книжѣ .

По Рейну плыли двѣ недѣли . А рѣка эльо красна , и весела и прямая и быстра , а харчъ и хлѣбъ ржаной тутъ почали покупать , и уксусъ ренской и пиво и ренское вино все на ней . А людей во всѣхъ городахъ много ; а гдѣ городъ , тутъ и живутъ , а изъ города въ городъ не перепѣзаютъ и не торгуютъ . На рѣкѣ же (Рейнѣ) стоитъ башня , а скаживають , въ той башни короля мыши сѣти . А въ иномъ мѣстѣ стоитъ столъ высокъ эльо , а на немъ устроено солнечное и лунное теченіе , и часы бываютъ на тридцать разныхъ статей по кимвалиному ; да сколько дней въ году , столько на немъ и оконъ , 365 . Въ Амстердамъ прибыли въ концѣ Мар-

ша, и шутъ посланники получили въ подарокъ отъ торговыхъ людей 130 докутановъ, каждый по 21 алтыну, и четыре деньги: эти торговыя люди, вѣроятно, были кувцы, производившіе торгъ съ Москвою. Довольно странно слѣдующее замѣчаніе нашихъ пословъ; а въ городѣ безъ мѣры людно... а трехъ вещей пять: хлѣба, воды, дровъ. Кирки высоки и стройны, и вмѣсто моленія двои органы великие. Опѣрь Бурмистровъ Амстердамскихъ, для имени Великаго Государя, послы получили двѣстѣ пятьдесятъ ефимковъ. Для перевоза посольства въ городъ присланы были суда, а тѣ суда сдѣланы по коретному съ бахрамою и золотыми шнурками. Торговыя люди (торговавшіе съ Россіею) взялись везши посольство на своихъ корабляхъ, безъ плаши до Архангельска, и послы сказали имъ: то дѣлаете вы добро. Въ Амстердамѣ ошдали Лихачеву письмо изъ Парижа, за семью печатями, писанное опѣрь Делебарда къ Чемоданову, въ Москву. Изъ Амстердама вышли на прѣхъ корабляхъ, въ концѣ Апрѣля, были на морѣ семь недѣль, и пришли къ Архангельску въ началѣ Июня.

Не извѣстно, съ какимъ именно наимѣніемъ было оправлено это посольство. Изъ рѣчей посланниковъ конечно видно, что они привезли Фердинанду позволеніе оправлять свои корабли въ Архангельскъ, и производить торговлю въ Россіи; это можно было дозволить посредствомъ граммы, или письма отъ Царя къ Герцогу и не было необходимости посыпашь цѣлое посольство шакинъ.

далынъмъ пушемъ и вокругъ всей Европы. Мы знаемъ, что Чемодановъ имѣлъ тайное поручение просить денегъ въ займы у Венецианъ, а цѣль посольства въ Парижъ состояла въ томъ, чтобы склонить Короля къ уступкѣ Царю Польской короны. Но и сношенній политическихъ съ Тосканою, кажется, нельзѧ предполагать. Что могло бытъ общаго между колоссальною, грубою Россіею XVII вѣка и малымъ, цвѣпующимъ и просвѣщеннымъ Герцогствомъ Флореншинскимъ? Впрочемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отправлено было много посольствъ въ разныя страны: въ Голландію, Швецію, Данію, Польшу, Англію, Испанію, Францію, къ Императору и проч. Это время было началомъ пѣхъ позднѣйшихъ съ иностранными землями сношенній, которыя возникли при Петрѣ Великомъ, и послужили къ просвѣщенню Россіи въ слѣдующемъ ешольтіи.

Вопрѣкъ чѣмъ говорилъ Галуцци о нашемъ посольствѣ въ своей *Storia della casa Medici*: «Фердинандъ II-й, при содѣйствіи Императора, доставилъ нѣкоторымъ изъ своихъ подданныхъ исключительное дозволеніе вывозить икру изъ Россіи (*). Въ послѣдствіи онъ воспользовался представивши-

(*) Уже Герцогъ Фердинандъ I-й находился въ сношенніяхъ съ Царями Борисомъ и Лжедимишріемъ, и выхлопоталъ, для нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, право торговли въ Москвѣ и Астраханіи. Лижаѣвъ оспаивалась въ Ливорно, въ домѣ одного изъ эпихъ купцовъ: у Карлуса, торговаго человѣка, который принадлежалъ Государеву черную Армлинскую икру и проч.

ся ему случаемъ завести ближайшія сношенія съ Московскимъ дворомъ. Въ Декабрѣ, 1656 года, прибыли въ Ливорно два посланника Царя Алексія Михайловича, съ пѣмъ, чтобы оправившись сухимъ путьемъ въ Венецию. Нація, до шого времени, неизвѣстная въ Италіи, нравы и обычаи, споль отличные отъ Европейскихъ, возбудили въ подной мѣрѣ любопытство, какъ Великаго Герцога, такъ и всѣхъ жителей Тосканы. Фердинандъ желалъ принять этихъ пословъ, не только съ должнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, господріимствомъ, но прикасалъ оказывать имъ всѣ знаки учтивости, почестей и великолѣпія. Подобный пріемъ, сдѣланній такъ къ стати и такимъ Государемъ, къ кошорому посольство не имѣло никакого порученія, заслужилъ полную признательность, какъ отъ посланниковъ, такъ въ послѣдователіи и отъ самаго ихъ Царя. Русскіе прожили цѣлой мѣсяцъ въ Ливорно, гдѣ старались узнать то, чего они въ своемъ отечествѣ никогда не видали, поштомъ прибыли во Флоренцію, и тутъ Великій Герцогъ принялъ ихъ съ необыкновенною пышностью. Имъ было опредѣлено то самое содержаніе, кошорое получали Императорскіе послы; имъ выдана значительная сумма денегъ на путевые издержки, и подарки состоявшіе изъ золотыхъ вещей, оружія, шелковыхъ штаней и разныхъ произведеній Тосканскихъ. Посланники поднесли Герцогу соболи и другіе рѣдчайшіе мѣха, и, по двухъ-дневномъ пребываніи во Флоренціи, совершенно довольные пріемомъ и благодарные за вѣжлив

востъ имъ оказанную, отправились въ Венецію. Возвратясь въ Москву, они донесли Царю со всѣми подробностями о сдѣланномъ имъ пріемѣ и желаніи Герцога открыть торговлю между обѣими государствами. Царь приказалъ отправить двухъ посланниковъ во Флоренцію, и велѣлъ имъ благодарить Герцога за хороший пріемъ, сдѣленный его посольству, отправленному въ Венецію, и вступить въ переговоры съ Тосканскимъ дворомъ для постановленія прочныхъ сношеній между Москвою и Флоренціею. Такимъ образомъ избраны были Царемъ для исполненія его приказаний, двѣ знаменитыя особы Московскаго двора, и прибыли въ Ливорно, въ Генварѣ 1660 года, на Англійскомъ корабль. Они привезли въ подарокъ Герцогу отличнѣйшіе Сибирскіе шхы, и требовали для себя неслыханныхъ почестей и необыкновеннаго пріема. Тутъ должно было начать съ ними продолжительные переговоры, и опредіить чиновника для постановленія особаго положенія о церемоніаля. Герцогъ принялъ ихъ въ Пизѣ; вслѣдъ за нимъ они прибыли во Флоренціо (*), и остановились во дворцѣ Питти. Эти посланники Московскіе были просвѣщеннѣе шхъ, которые проѣзжали чрезъ Флоренцію за три года тому назадъ; они осматривали съ большимъ сшараніемъ все достойное вниманія, замѣчали обычай и нравы, имъ неизвѣстные. Опять нихъ получилъ Фердинандъ цар-

(*) Тутъ Галлуци ошибается; мы уже видѣли изъ спасительного списка, что посланниковъ уговорили вѣхарь во Флоренцію прежде Герцога.

ской дипломъ, которыемъ дозволилось подданнымъ Тосканскимъ приходить, на ихъ корабляхъ, къ Архангельскому порту, и свободно торговать въ Москвѣ и во всей Россіи, съ пѣвицъ однако же, чѣбы подданные Царя Московскаго равнымъ образомъ пользовались обѣюдицъ пѣми же преимуществами въ Тосканскомъ Герцогствѣ, и особенно въ портѣ Ливорнскомъ. Въ эпо же время возобновленъ быль еще на семь лѣтъ опакунъ (*appalto*) икры, и посланники, пребыввъ болѣе мѣсяца во Флоренціи, отправились въ обращный путь, весьма довольные сдѣланнымъ имъ прѣомъ и щедростю Великаго Герцога.“

Описавъ путешесствіе нашихъ пословъ къ Тушинскому Грану Дуку, сдѣляемъ тѣперь нѣсколько замѣчаній, основанныхъ на собственномъ ихъ спашенномъ спискѣ, и выпишемъ изъ даннаго имъ каза то, что можетъ послужить къ объясненію шогдашихъ обычаевъ и сношеній Московскаго двора съ иностранными державами.

Посланники въ дѣлахъ своихъ съ Спольниками, Дьяками и другими начальниками Русскихъ областей и городовъ, никогда не сносились лично, а передавали царскія приказанія и свои пребованія черезъ подьячихъ, находившихся при нихъ, и не письменно, а всегда словесно. То, что могло быть объяснено въ полчаса, при личномъ разговорѣ между Посломъ и Спольникомъ, продолжалось иногда нѣсколько дней чрезъ посредство подьячаго, который ходилъ изъ дома въ домъ, и слова одного передавалъ другому.

Вопрь почему спешейные списки до половины наполнены такими длинными разговорами, весьма часто не досыпающими предположенной цели. Такого рода сношения, чрезъ посредство низшихъ чиновниковъ, происходили, можетъ быть, по предписанному церемониалу; но въроднѣе, отъ той неумѣстной гордости, которая, и въ виду непрѣшеля, не допускала нашихъ предковъ подчиняться начальнику, назначенному самимъ Царемъ. Такъ щечно и въ описываемомъ случаѣ, ни Посоль, ни Стольникъ, ни даже Дьякъ, не хотѣли сдѣлать первого шага, и даже, можетъ быть, не видались между собою, проживъ нѣсколько дній въ одномъ городѣ.

Посланники имѣли приказаніе доносить Царю о шомъ, что дѣжалось въ Россіи. Такъ, напримѣръ, доносили они изъ Архангельска, отъ 17 Августа, что въ гавань прибыло пять кораблей разныхъ земель, а икряные корабли къ Архангельскому городу не бывали; 29 Августа, писали они, пришло къ Архангельску 30 кораблей Англійскихъ и Голландскихъ, да икряной одинъ корабль и проч. Въ наказѣ сказано: *И что провѣдаютъ у иноземцевъ, которые будутъ у Архангельскаго города, всякия вѣсти, что нынѣ въ Нѣмецкихъ государствахъ дѣляется, и имъ о томъ о всемъ отписати къ Великому Государю въ Москву.*

Наши послы, описывая обѣды, на которые они были приглашены, очень часто употребляющъ слѣдующее выраженіе: *а сидѣли за пѣтымъ же столомъ, а въ особомъ блюдѣ.* Значитъ ли энто, что предъ

каждыи приглашеннимъ спояла и особая шарелка съ приборомъ, или подъ этиимъ выражениемъ должно разумѣть особья кушанья, назначенные шолько шѣмъ лицамъ, о кошорыхъ говоришъ спашеиной списокъ?

При описаний Италіанскихъ городовъ, часто вспрѣчаєтся выраженіе *Нѣмецкіе люди*, напримѣръ при вѣзѣ во Флоренцію: *по всему городу и по стѣнамъ изо всѣхъ палатъ смотрѣли Нѣмецкіе люди*; за коретою или княжіе *Нѣмецкіе люди*; брашъ Герцоговъ вспрѣтиль посольство съ *Нѣмецкими людьми*. Въ Піаченцѣ вокругъ посольской кареты шли *Нѣмецкіе люди*, и на лѣстницахъ спояли *Нѣмецкіе люди*. Не лъзя предполагать, кажеется, что бы посланники принимали Нѣмцевъ и Италіанцевъ за одинъ народъ, и конечно *Нѣмецкій* значило шоже, что иностранный, не Русскій.

Весьма бы странно показалось, если бы при нынѣшихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, послы и даже низшіе чиновники брали деньги отъ чужестранныхъ Государей; но въ XVII столѣтіи наши посланники ни мало не запруднялись, какъ мы видѣли, получать денежныя вспоможенія отъ Государей, къ кошорымъ они были присланы. Такимъ образомъ посольство Московское получило отъ Тосканского Герцога 350, и въ Амстердамѣ 250 ефимковъ. Замѣтишь еще, что деньги эти давались не посламъ, а именно на расходы посольства и, какъ сказано въ спашеиномъ спискѣ, для имени Великого Госудира. Онѣ записывались въ приходную книгу,

показывалось въ расходъ на пушевые издержки, и обѣ нихъ доносили посланники Царю; следовательно эшо было дѣло известное, принятое и вошедшее въ обычай, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ Московскому двору.

Въ наказѣ, данномъ посланникамъ, велено было на аудиенціи у Фердинандуса, и вshedъ здоровье сказать, и поклонитись по обычая рѣдовымъ поклономъ. Далѣе предписано, какъ входить, что гевориши, какъ подать грамату, какъ отдать по-манды, что оправдывающе и проч. до малѣйшей подробности, и явити соболи безъ цѣнъ и ярлыки отнять (*). Всѣ рѣчи посольскія написаны въ наказѣ точно такими же словами, какъ говорили послы. Тутъ же сказано; если на приглашенномъ обѣдѣ будущъ другихъ державъ посланники, что имъ не хватитъ. Предписывалось, во время питья за здоровье Царя, посланъ говорить полные стаканы, и вышедъ изъ за спола, пить учтиво. И буди лучится купити про Царской обиходъ какихъ узорочныхъ товаровъ, и Гранъ Дукъ велѣлъ бы тѣ товары своимъ людямъ продавать прямую цѣю, и пошлии съ тѣхъ товаровъ имать невелья. — И когда посланники пройдутъ верстъ за 20 до Флоренціи, то послать сказать, что бы ихъ принимали честно, и

(*) Въ Сибирскомъ приказѣ хранились соболи съ ярлыками, на которыхъ высечены были цѣны каждому мѣру, и подъ какими они записаны были въ книгѣ. Эшо видно изъ доклада, находящагося въ числѣ посольскихъ бумагъ.

кореты по нихъ прислали. Взять отъ Фердинанда листъ къ Царскому Величеству, и въ томъ листѣ титло написано бы было сполна съ новоприбытымъ титломъ. Чѣмъ бы при приемѣ и отпускѣ другихъ державъ пословъ не было. Провѣдать у Веницѣйскаго князя и статовъ, съ Турками война или миръ? и есть ли у ныхъ ссылки? и Турская область и Французское Королевство отъ владѣнія Флоренскаго сколь далеко, и съ какими государствами Князь Флоренскій войну ведеть, и съ кѣмъ въ недружбѣ и за что? и сколько у него войска, и о всемъ о томъ записать въ статейной списокъ подробнѣ, а посланникамъ къ Папѣ въ Римъ не пхать.

Любопытны также историческая известія, находящіяся въ наказѣ. Если будущъ спрашиватъ о Польской войнѣ, то говорить, что Царь на Польскаго короля Яна Казимира изволилъ наступить своею Царскою особою за то, что въ вѣчномъ докончаніи Царя Михаила Федоровича съ Владиславомъ написано было, что бы имъ ихъ наследникамъ быти въ братскомъ дружелюбїи на вѣки, и Его Царское Величество во всякихъ письмахъ именовать по его Царскому достоинству. И то при Янѣ Казимирѣ не исполнено, и Царское титло въ королевскихъ граматахъ писано не съ полна, а въ листахъ сенаторовъ ихъ и урядниковъ писано со многимъ безчестіемъ и укоризною, а послѣ, по королевскому и пановъ рады повелѣнію, и въ книгахъ напечатано про нихъ Великихъ Государей и Московскаго государства про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей злобы, безчестія и уко-

ризны и хулы. О таковыхъ неправдахъ быши отъ Царскаго Величества посыпаны поэлы и посапанщики и гонцы, многіе, и по тѣмъ договорамъ ни какія справедливости не учинено, а отказывали и смылись, называли то великое Царское дѣло бреднями, за что отнюдь терпеть было не возможно. И Царь, по милости Божией, у Польскаго Короля не токмо, что искони вѣчное его прародительскіе отчины, великолѣкія княжества Киевское и Смоленское и Черниговское и Полоцкое, которые неправдою отъ Московскаго государства отторгнуты, нынѣ праведно возвращены, но и вся Малая и Большая Русь и величайшаго княжества Литовскаго столичный городъ Вильна, и иные многіе имѣнитые воеводства и побѣты и Волынь и Подолье, и въ корунъ Польской многіе мѣста, подъ Царскую высокую руку покорены. Въ 163 году писалъ Цесарь Римскій къ Царю, и просилъ, что бы съ Польскимъ Королемъ учинить миръ и что цезарь хочетъ быть посредникомъ. И Царское Величество велѣло изъ Великаго Княжества Литовскаго отступить, и рати свои отъ войны до времени по задержать, и изволилъ его Царское Величество, по проосьбѣ Цесаря Римскаго, съ Польскимъ королемъ о миру съѣздѣ учинить геликими послы. Въ 163 Царскаго Величества послы подъ Вильною съ Польскими комисарами съѣзжались, и положили, что бы Польскому королю сложить въ 165 году сеймъ, и передъ сеймомъ прислать гонца, а Царскому Величеству слать на сеймъ своихъ полномочныхъ пословъ. И Польской король въ 165 сейму не сложилъ и учи-

ниль проволоку до 166 , а въ 166 звалъ Царскаго Величества пословъ на сеймъ , и Великій Государь на сеймъ пословъ не послалъ , а велѣль имъ пхать въ Вильну на коммиссію , а для опасенія Его Царскаго Величества изволилъ послать къ Вильну Боярина Долгорукова съ ратными людьми , и король Янъ Казимиръ своихъ пословъ на коммиссію выслалъ же . И Польскіе комиссары миру не похотѣли , и пожемали кроси разлитія , и какъ Царскіе послы съ Польскими комиссары съѣзжались , и въ то время Гетманъ Саппіга подъ Вильною Царскаго Величества завоеванные повѣты разорялъ , и людей побивалъ , а Гетманъ Гонсевской стоялъ зъ Велею съ войскомъ , Царскаго Величества на завоеванной земль , и умышлялъ , какъ бы Боярина Князя Долгорукова на обозѣ и на ратныхъ людей прийти , и чинить имъ разорѣніе , ратныхъ людей побивалъ , и въ полонъ ималъ и стада конскія отгонялъ . и Князь Долгоруковъ , не стерпя ихъ зацѣпокъ , себя боронилъ , и на обозъ Гонсевскаго ходилъ , и мстилъ , и людей его побивалъ , и самаго Гонсевскаго взялъ , и нынѣ паки учинилася война у его Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ . О Шведскихъ дѣлахъ сказашь : А съ Свейскимъ Карль Густавомъ Королемъ была война за его неправды и за нарушенія вѣчнаго докончанія , въ то время , какъ Царское Величество отъ войны съ Польскимъ королемъ велѣль свои войска позадержать , и о миру учинилъ съѣздъ , и король Свейский не обослався съ Царскимъ Величествомъ , наступилъ на коруныя

мъста воиною, и у Царскихъ ратныхъ людей дорогу перенялъ, и многія воеводства обольстилъ, будто онъ наступилъ на нихъ по соединенію съ Царскимъ Величествомъ, и Польские люди ему многіе города поздавали. Потомъ учаль сказывать, что онъ наступилъ на нихъ за свои причины, а не по соединенію съ Царскимъ Величествомъ, и договоръ чинилъ съ коруннымъ и Литовскимъ Гетманъ, которые ихъ имънія есть въ Литовскомъ княжествѣ въ тыхъ городахъ, которые нынѣ за Царскимъ Величествомъ, и онъ Свейской король тль ихъ имънія хотъ имъ отыскивать назадъ воиною, и давалъ въ томъ имъ граматы, и во многихъ мѣстахъ Царского Величества города посадилъ своимъ людьми, и титло Его Царского Величества писалъ не сполна, и не по его Царского Величества достоинству, и Великій Государь ходилъ на Свейского короля своею Царскою особою, и воеводъ посыпалъ, и въ Лифлянскій земль многіе города поиманы, и стольной градъ Юрьевъ Ливонскій взятъ. И Король присыпалъ просить о мирѣ, и послы договоръ учинили во всемъ по волѣ Царского Величества на перемирныя лѣта (20 лѣтъ было написано въ наказѣ, но попомъ замарано) а въ тль перемирныя лѣта быти и вѣчному миру, и поступился Король въ Царского Величества сторону Лифлянскіе земли завоеванныхъ городовъ вспѣхъ, и нынѣ Его Царское Величество съ Свейскимъ королемъ въ дружбѣ и любви по прежнему.

Тосканцамъ дозволяется пургъ, но съ плашою пошлины, а если будущъ спрашивашъ о Англича-

иахъ, то сказатьъ, что они безпошлино торгова-
ли еще со временъ Царя Иоанна Васильевича съ
шель, что бы привозили товары добрые, но они
привозили не добрые, и брали лишиною цѣну, а по-
тому на нихъ пошлины велико имать. Да они же
Англичане привозили тайно табакъ и иные запо-
вѣдные товары, а изъ Московскаго государства, ку-
прая у иноzemцовъ шолкъ сырвцъ и вслкіе товары,
вывозили за море тайнымъ обычаемъ, и за то на
нихъ пошлины имать велико. А изъ Московскаго
государства высланы они за то, что учинили злое
дѣло, Короля своего Карлуса убили, и да то имъ ни
въ которыхъ государствахъ быть не годится, и тор-
говать имъ велико у Архангельского города, а съ
Голландовъ пошлины емлють такую же, какъ съ
Русскихъ торговыхъ людей. А съ Флоренсихъ ку-
пческихъ людей съ товаровъ приказалъ Его Царское
Величество пошлину имать во всемъ противъ иныхъ
иноzemцовъ безъ прибаеки.

Извѣстно, что Московскій дворъ въ XVII вѣкѣ
предоставлялъ себѣ исключительную монополію тор-
говли съ иностранными державами; въ наказѣ наход-
имъ обѣ эпомъ нѣкоторыя свѣденія: съ Чемодановыми
быть посланъ въ Вишницю ревень 100 пудъ, и велико
продать противъ Московской большою цѣнною и имен-
но отъ 140 до 120 и даже по 100, или какъ цѣна
подыметъ, а назадъ бы того ревеня не привезть. Да
съ нимъ послано 100 сороковъ соболей по цѣнѣ на
1000 рублейвъ, и велико ихъ продать, какъ цѣна по-
дыметъ. И на тѣ деньги за что продадутъ ревень и

собори, купить узорочныхъ товаровъ для Царя про Государесь обиходъ. Чемодановъ жилъ въ Ливорно чепыре недѣли для продажи этого ревеня, которой называли тамъ худымъ, и купцы говорили, что у нихъ и своего, которой привозится изъ Турціи, залежало много. И тотъ ревень оставилъ онъ у Гебдонова товарища у Карлуса, и велѣль продать какъ цѣна будетъ, а везти съ собою въ Винницу оной нельзя, потому что за горами телемснаго ходу идти; а взяли съ собою въ Винницю 35 фунтовъ для образца и продажи. Ревень изъ Россіи везли въ бочкахъ. Карлусъ писалъ къ нимъ, что на ревень купцовъ нѣшь, и просилъ позволенія промѣнять его на камки и шафты. И на тотъ, что взяли съ собою въ Винницю, купцовъ не нашли. А на соболи, что взяли для продажи изъ Москвы на 1000 руб. купцевъ не сыскали, и приезди обратно въ Москву съ 35 фун. ревеня, а отъ Карлуса и до сихъ поръ нѣшь известія о продажѣ ревеня. Внизу другой рукой: сей выписки думной дѣлкѣ не помѣтилъ, а сказалъ, что ревень въ Ливорнѣ проданъ. — Сорокъ хвостовъ собольихъ (Топоровскаго) проданы во Флоренціи за 15 кружковъ серебр. противъ рускихъ де-негъ за 25. алтынъ.

Въ 164 зоду посланы были въ Винницю съ Иваномъ Чемодановымъ переводчикъ посольскаго приказа Лазарь Цимерманъ, и тотъ толмачъ Великому Государю измѣнилъ, и остался въ Бриксенѣ, да Чемоданова два человѣка измѣнили Федька Сергѣевъ и Стенька Купецкой, и остались въ Инспрукѣ, да

остался Ивановъ крестовой попъ Георгій въ Иезуит-
скомъ кляшторѣ, и про тыхъ измѣнниковъ во Фло-
ренскъ провѣдать, и говорить, чтобъ Флоренскій
Князь велѣлъ ихъ съскать отдать посланникамъ; и
буде Флоренскій Князь отпуститъ ихъ сухимъ пу-
темъ, и где случится пхатъ Нѣмецкими городами,
про тыхъ измѣнниковъ провѣдать, и послытать го-
ворить, чтобъ ихъ отдали, а буде отадутъ везти
ихъ съ великимъ береженiemъ, чтобъ они съ дороги
не ушли, и дурна надъ собою не учинили; а въ Мо-
скву объявить про нихъ въ посольскомъ приказѣ дум-
нымъ дьякамъ Алмазу Иванову, да Ефиму Юрьеву.
Всъ эти слова, начиная отъ везти ихъ съ вели-
кимъ береженiemъ, въ наказъ замараны, и вмѣсто
нихъ написано сверху: сказать имъ, чтобъ они пхали
съ ними безо всякаго опасенія для того, что ска-
зали про нихъ посланники, что они ихъ оставили
за болѣзни, вести съ собою было нельзя, потому
что пхали назадъ до Голапскія земли разныемъ пу-
темъ и на разныя земли, а въ Москву объявить про
нихъ въ посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ
Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Изъ Архангель-
ска писали посланники, чпо измѣнникъ толмачъ Лазаръ
Цимерманъ, о которомъ имъ велико провѣ-
дать въ Нѣмецкихъ земляхъ и тотъ Лазарко объ-
явился у Архангельскаго города, пріпхалъ съ ино-
земцомъ съ Иваномъ Гебдономъ, и мы холопи твои
постави его Лазарко передъ собою распрашивали, и
онъ показаъ: посланъ де я быль для толмаче-
ства Цыарскаго языка съ Чемодановымъ, и занемогъ

въ городъ Тренть, въ Тирольской земль, и обѣднили, и съ того города Трента брель я Лазарь за посланниками пышъ до города Бриксена, и былъ челомъ о ссудѣ о 10 рубляхъ, и послы денегъ на ссуду не дали, и меня болынова и нужна въ томъ городъ покинули и проч. Про попа и про Спенъку Купецкого онъ ничего не знаешь, а Федъка Сергевъ служилъ въ Тирольской земль въ городѣ Инспрукѣ у Арицы-Князя. Лазаря Цимермана велѣли послы отправить въ Москву съ Иваномъ Гебдономъ.

Далъе въ наказѣ: Буде учнутъ спрашиватъ о какихъ дѣлъхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, и говорить осторегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести, и Московскому государству ко вслкому добру, а буде чего не вѣдаютъ, и хотя и вѣдаютъ, а учнутъ спрашиватъ о великихъ дѣлъхъ, и имъ о томъ отговариваться, что имъ про тѣ дѣла слышать исключалось. И провѣдать во Флоренсѣ, какъ Цесарь Римской и Короли Французской, Аглицкой, Датской, Польской, Свейской и иныхъ государствахъ, какъ въ грамотахъ своихъ имена седи и титлы пишутъ.

Замѣчательнъ докладъ, какъ поступишъ посламъ, если Папа будешъ ихъ звать къ себѣ: Когда Чемодановъ быль въ Венеціи, то Князь Веницийской (Дожъ) присыпалъ ему сказать не единожды, что присыпалъ къ нему Папа двухъ гонцовъ нарочно, да двухъ Кардиналовъ своихъ извѣстить пословъ, что буде они польнуть къ нему въ Римѣ, то онъ

ихъ примиетъ съ великою честию и что онъ Папа приказалъ по городамъ своимъ и заставамъ, вездѣ ихъ принимать, и кормы доволиные давать, и подводы, и встрѣчи изготавить, и воздастъ имъ честь великую, потому что Великий Государь въ Польши и Литве во взятыхъ городахъ костеловъ Римскія ихъ впры разорять не велъ, и во вспомъ велъ дать повольность, и домогались того, что послы къ Папѣ попѣутъ ли? Чемодановъ сказалъ, что ему Царскаго указу нѣшъ о томъ, чиѣбъ къ Папѣ вѣхать, и чиѣ у Папы съ Царскимъ Величествомъ есылки нѣшъ. На этомъ докладѣ написано другою рукою: указалъ Государь написать въ наказъ, буде учинутъ ихъ звать къ Папѣ въ Римъ, и имъ говорить: безъ указу Царскаго Величества въ Римъ къ Папѣ пѣхать не для чего.

Въ числѣ посольскихъ бумагъ находящіяся грамота, изъ кошорой видно, что 7167 Августа въ 12 день, дань былъ указъ дѣякамъ Алмазу и Юрьеву: указалъ Великий Государь послать за море въ Виницею мастерскія палаты кружеvныхъ дѣлъ мастера торгового человѣка Федыку Корнильева съ учениками сама третья для покупки Государевыхъ всякихъ узорочныхъ товаровъ съ Государевою казною изъ приказа Государева болышія казны и прои., а на оборотѣ другою рукою: дать грамату къ Венѣційскимъ владѣтелямъ, чтобы ему поволили купить и пропѣхать безпошлино съ казною; да грамату къ посланникамъ, велѣть посадить съ собою въ корабль до Лизорны, велѣть пѣхать съ собою же до Фло-

ренска, и во Флоренскъ Грандукъ говорить, чтобы взять ему до Веницци пристава и кормъ и подводы, и къ Виницкойскому владытелю писать, чтобы ему поволили искупить безпошлино, и пропъзжую по государствамъ грамоту (дали?) Русскимъ и Латинскимъ письмомъ. Приложена грамаша къ Князю Виницкойскому Бертуццусу о Федорѣ Корнильевѣ, и внизу приписано: писана на Александрпскомъ середнемъ листку, кайма безъ фигуръ, Великаго Государя имя новое. Московскаго и Виницкойскаго Князя начальное и слово первъ, писано золотомъ, запечатано государственною большею печатью, подъ гладкою кустодьею; подпись думнаго дьяка А.маза Иванова безъ загибки. Писалъ Одонасий Денисовъ. Да съ тое грамоты написанъ переводъ Италийскимъ письмомъ, и запечатанъ въ той же граматѣ. Переводъ писалъ переводчикъ Николай Морицкой, весь писанъ чернилами. Тушъ же указъ Лихачеву и Фомину, чтобы взяли съ собою на корабль, до Ливорно, Федора Корнильева.

Описи посланниковъ къ Царю начинались обыкновенно такъ: Государю и Царю Великому Князю, Алексию Михайловичу, холопи твои Васка Лихачовъ и Ивашка Фоминъ челомъ бываютъ. Такъ точно писали въ своихъ отписяхъ и спольники, напримѣръ воевода Милославской и другіе.

Въ Москвѣ вельми было цѣни золотыя, подаренные Лихачеву и Фомину, опѣръ нихъ отобрать и держать въ посольскомъ приказѣ для посольскихъ прѣездовъ для бояръ и рындоецъ, а Лихачеву и Фо-

мину заплашишь, чио будеши въсѧ въ цѣпахъ, и въ Лихачевои впсу 3 фунта 80 золотниковъ, въ Фоминой впсу 2 фунта 70 золотниковъ, каждый золотникъ по 43 алтына по 2 деньги, за Лихачеву 478 рублейвъ 13 алтынъ 2 деньги, за Фомину 340 руб. 20 алтынъ. На докладѣ другою рукою написано: *велѣль имъ за тѣ чепи дать имъ съ казеннаго двора Новгородскія чепи.*

Всѣ расходы на оправление посольства во Флоренцію и обратный путь въ Россію сославши слѣдующую сумму:

	Руб.	Ефим.
1. На наемъ двухъ кораблей, отъ Архангельска до Ливорно, изъ Архангельскихъ паможенныхъ доходовъ, да двѣ бочкы зелья пищальнаго.....	640	—
2. На пропздъ сухова пути, ш. е. отъ Флоренціи до Амстердама.....	—	500
3. Соболей, на любителъныя поминки, герцогу Тосканскому, прямѣрно на.....	1000	—
4. Соболей, въ запасъ для раздачи для Государевыхъ дѣлъ, прямѣрно на.....	600	—
5. Посланники получили отъ Герцога во Флоренціи, для имени Великаго Государа.....	—	350
6. Имъ же дано въ Амстердамъ	—	250
Всего.....	2,240	1,100

Вычти изъ общаго итога этой суммы, 600 ефимковъ, полученныхъ отъ Герцога и въ Голландіи, всѣ расходы посольства обошлисъ Московскому двору въ 2,240 рублей и 500 ефимковъ.

Любопытно также узнать, какое жалованье получали чиновники Московскихъ посольствъ въ по-

ловинъ XVII вѣка. Изъ докладовъ, находящихся въ числѣ бумагъ Флоренской посылки, видно слѣдующее: жильцу Никишѣ Кишкуну годового оклада по 80 рублевъ; дано ему запасовъ на Вологдѣ:

5 ведръ вина.

3 польосмины муки пшеничной.

2 пуда меду.

Переводчику Топоровскому годового оклада по 30 руб. на годъ, да подмочи 60 рѣб.; всего 120. рублей.

Сверхъ оклада получилъ на Вологдѣ:

5 ведръ вина.

3 польосмины муки пшеничной.

2 пуда меду прѣснаго.

Топоровской писаль въ просьбѣ своей Царю: а жалованье ми́ть холопу твоему 30 рублевъ, поден-наго корму по 5 алтынъ, по 4 деньги на день, а помѣстнаго оклада 450 четвертей; на докладѣ написано другою рукою:

Въ приказъ казенной сборовъ: кармазиннаго сукна доброе лундышъ, сорокъ куницъ.

И ниже: отдано ему Топорескому.

Помѣстнаго приказа подьячему Степану Полякову: годового оклада 12 рублевъ, да запасовъ:

2 чеш. муки ржавой.

2 чеш. съ осминою сухарей.

Польосмины крупъ.

— полокна.

2 полтия ветчины.

2 ведра вина.

3 чешверика муки пшеничной.

1 пудь меду прѣснаго.

ему на два года, на 168 и 169, по 12 руб. на годъ, да подмочи 24 руб.

На Двинѣ изъ таможенной съѣзжей избы взяты были подьячій Панкрашко Кулаковъ, и ему дано 10 руб., по 5 руб. на годъ.

На подьячаго изъ Вологды запасовъ:

3 ведра вина.

3 четверика муки пшеничвой.

1 пудъ меду прѣснаго.

Всѣ получили окладъ впередъ, за два года, для Юропской посыпки. Подводы велико давашъ всѣмъ по подорожнымъ, чѣмъ кому указано.

До сихъ поръ общее мнѣніе въ отношеніи къ иностраннѣмъ словамъ, вкравшимся въ нашъ языкъ, состоитъ въ томъ, что онъ нахлынули на Русь, особенно, въ царствованіе Петра Великаго. Внимательное чтеніе ѿштейныхъ списковъ убѣдить каждого, что некошорыя изъ этихъ словъ уже вошли въ нашъ языкъ гораздо прежде, и, можешь быть, во времена Грознаго и Бориса. Такъ, въ ѿштейномъ спискѣ описаннаго нами посольства, мы находимъ уже въ общемъ употребленіи слѣдующія слова: алмазъ, алебарды, анбаръ, апласъ, аэфекшъ, бурмисиръ, голландскіе ѿшты, генералъ, графъ, губернаторъ, доктуръ, изумрудъ, карабины, кареша, комидія, комиссія, конституція, коруна, кураншы, (и писано о тоймъ въ курантахъ), кур-фиреншъ, маркизъ, мундштукъ, мушкѣшы, резидентъ, рейшары, салдашы, секрешаръ, сенашоръ, шкашу-

лы и проч. Так же вспрѣчаються и слѣдующія слова: кресла, маепношь, скатерть, шафта, яхонть, и проч. Въ одною мѣстѣ говорится: *Россійское государство*, а Герцога всегда навызываютъ послы: *высокочестнѣйший Фердинандусъ, его честность.*

Наконецъ въ отношеніи слога спящейнаго списка замѣтимъ вообще, что онъ писанъ разговорнымъ языкомъ тогдашняго времени, безъ малѣшаго правописанія и соблюденія какихъ либо принятыхъ правилъ. Въ немъ уже не вспрѣчается библейскихъ выражений и оборотовъ, напоминающихъ переводъ церковныхъ книгъ. — Рукопись состояла изъ 360 двойныхъ страницъ въ 4, писана крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія, кроме щочекъ въ концѣ періодовъ, и тѣ поставлены не внизу буквъ, а съ боку и часто сверху. Сокращеній нѣть; но есть приписки нѣкоторыхъ буквъ сверху строкъ, и вообще чтеніе рукописи, безъ на- выка, не легко. Вся книга поднисана по листамъ: закрытиемъ *Дьякъ Артемей Степановъ.*

Переводъ с листа с лашинского писма, что писалъ к Великому Государю Царю и Великому Князю Алексю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Флоренскій Князь Фердинандусъ с посланники с Васильемъ Лихачевымъ да з дьякомъ с Іваномъ Фоминымъ внынѣшнемъ во 167 году, Августа во 2 день.

Божію милосрію, Великій Государю Царю и Великій Княже Алексю Михайловичу, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержче, Московскій, Кіевскій, Владими́рскій, Новгородскій, Царю Казанскій, Царю Аспраханскій, Царю Сибирскій, Государю Псковскій, и Великій Княже Лишовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Перискій, Вяшцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государю и Великій Княже Новагорода низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Винебскій, Мепиславскій, и всѣхъ Сѣверныхъ сіранъ, Царю и Государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и горскихъ Князей, и многихъ иныхъ Государствъ и земель, Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчично и дѣдично, и наследнику и Государю и Царю.

Всякіе любви и службы наспояніе, Величеспву швому, опи меня да скажешся, должно быши отповѣдаю доспойно, убо со наивящышею, которою могъхъ, чеспію и придѣжностію, послы швой, которые во овыхъ прошлыхъ лѣтѣхъ в Венецью идучie чрезъ мои державы пушь шестивавше, принялъ есь, и понеже можешъ бысть, что шогда меншій подвигъ показавъ, неже потребуешь должностій она, которою чшу и величаю швое Величеспво; иѣсмъ быль доспоянь азъ онаю превеликою чеспію учпенъ быши, что Величеспво швоедва послы ко мнѣ опправило еси, дворянина Василія и Ивана Фомина Діака; сіи мнѣ швонъ имянемъ прелобезный листъ и обильно и многоцѣнно шубъ дарованіе oddадоша, все се

приймую ошъ швоего благодѣйствія, кошорое благо-
дѣйство пѣмъ преобильнымъ чеспи означеніемъ пре-
много мя украсило; шого дѣла памяшь николи же
не испадешъ, но всегда глубоко укоренена будеши
спояши; веселымъ сердцемъ прими величесвто швоое
нынѣ хвалу, кую тебѣ ошдаваю и исповѣдую, яко
повиненъ есмь благодарность швою большимъ сви-
дѣтельствомъ обвесшиши, вышереченные послы имѣ-
юшъ сказапи швоему Величесву, яко я по мно-
гихъ винахъ долженъ и обязанъ тебѣ есмь и го-
шовъ сопвориличи чпо восходещъ, доброшлиу швою
пропивъ себе волю познаваю, на ошверзеніе общаго
шоргованія вмоемъ Леворенскомъ приспанищи, и
ради шого здѣ приложенъ есши списокъ о шомъ
дѣлѣ, и молю Господа да полною рукою сыплеши
на швоое Величесво всякія добродѣтельства, во
Флоренци, Февраля въ 24, лѣща ошъ Рождесвва
Господня 1659.

Величесвва швоего

препонизный слуга,

Фердинандусъ, Великій Князъ Эштурскій.

Переводъ с другово листа, кошорой положень и
запечатанъ быль въ шомъ же первомъ листу.

Наѧснѣйшій Великій Князъ Эштурскій за чеспъ
себѣ почишаешь шо, чпо Величесвво Великого Царя
радъ допушаешь, да всякіе корабли, кошорые но-
сяши знамя его высости в приспанище Архангель-
ское, и во всѣ его Великого Царя державы, свободно
приплывали и шоргвали волно могутъ; ибо Его
Величесвво восхопгъ есши, да реченные корабли и

люди на нихъ бесспрашны опъ всякаго насиль-
ства и зацѣпки и беспечальны имутъ быти, во
всѣхъ широкихъ его державахъ, и допустилъ ешь,
да подданные великого князя Эптурского повсюду,
и наипаче в великомъ градѣ Москвѣ торговство чи-
нишь; и его высокость пропивъ што го ешь всѣмъ
объявишь учинилъ, да корабли Великого Царя в при-
спаници Леворенскомъ и во всѣхъ его державахъ
беспечально стояніе принимаюшь, а людіе всякое
любви и чесши знаменіе будушъ принимашь; по-
купаши и продаваши, какъ имъ любо будешъ без-
всякіе зацѣпки и убыли, во всѣхъ его высокости
мѣстѣхъ всегда свободны будутъ; помочь шакоже
и обереженіе опъ его высокости имутъ приняши;
что приспоишъ дѣло о икрахъ, понеже приказной
торговой человѣкъ (*) великого царя в Амстердамѣ
опшупъ онаго торговства на седь лѣтъ прошлаго-
нуль ешь; нѣспѣ требы здѣническо же прибавля-
ши, развѣ едино чи то его высокос্�ствъ спознавающа
Величеству Великого Царя много должно быти, и
хвалу превеликую воздаешъ ради многія честии при-
нятія, которая николи неимашь испамати изги-
нуль, наипаче попому чи то его величество хотѣшъ
ешь, да его высокости подданные людіе предъ всѣ-
ми иными приняты имутъ быти; а попому жъ и
его высокос्�ствъ хочешъ, да подданные Великого Ца-
ря людіе в Ливорнѣ и вездѣ въ его державѣ всякое

(*) После тонеаже, выѣсто торговой человѣкъ, было напи-
сано прокураторъ, во замараю.

любви свидѣтельство дознаюпъ, и отверзено ухо
и гопово обереженіе и всяку пріязнь, доколѣжъ
будешъ возможно, обретушъ; а надѣемся его вы-
сокоспѣхъ, что докончавшия икряной опкупъ вели-
чесвто Великого Царя добру волю прошивъ рече-
ныхъ ево торговыхъ людей, радиі умножиши не-
жели умалиши, и шако на междособного доброго хо-
штнія крепчайше совязаніе повиннаго себе быши
познаваешъ; а впрочихъ его высокоспѣхъ исповѣдаешъ
что опъ пословъ великого царя, к себѣ посланныхъ,
ничто же болше желатися не могло есть, они бо
во всѣхъ дѣлъхъ иѣрности и разумности знаменіе
явно сказаша, и славу иудроспи, прилѣжности и
всякіе въ дѣлъхъ способности отнесоша.

Эта грамматка списана со всему дипломатиче-
скою точносщю. Мы ее помѣщаемъ здѣсь, какъ
образецъ перевода XVII вѣка съ Лапинскаго языка,
и какъ примѣръ тогдашняго дипломатического слога
нашихъ подъячихъ. Въ сплатейномъ спискѣ сказано,
что смыслъ грамматы передавалъ словесно пору-
чикъ Саксъ, а писалъ посольский подъячій.

А. Чертковъ.

О МЪСТНИЧЕСТВѦ.

Спашъя 2.

Дѣла по Мѣстничеству, изданныя Обществомъ, однообразны, скучны, бѣдны своимъ содержаніемъ, заключая въ себѣ одинъ адресъ - календарный, или, говоря языкомъ того времени, разрядный назначенія, но иногда члобишчики и испыты заравниваютъ нечаянно дорогія слова, кои подаютъ понятіе о бытѣ нашихъ предковъ, объясняюшъ ихъ отношенія, семейныя и гражданскія, дополняюшъ Исторію. Надо только имѣть шергѣніе, чтобъ опѣсившись сіи рѣдкія слова, сводишь ихъ, повѣряшъ другими документами и произшествіями. На первой случай я предлагаю здѣсь почтеннѣйшимъ Членамъ нѣкоторыя заключенія, выведенныя мною изъ нашего изданія, въ дополненіе къ первой спашъї.

Государственные должносты, впродолженіи средней нашей Исторіи, были одна другой выше, больши, по известному порядку, которой составляль табель о рангахъ того времени. Большинство это имѣло разныя степени. (Первый элементъ мѣстничества.)

Степени, мѣра, единица, этого большинства, называлась мѣстомъ (), съдовательно слово мѣсто имѣло тогда значение, котораго не имѣетъ теперь.*

Предлагаемъ изъ дѣлъ слова, доказывающія это положеніе:

Въ спорожевомъ полку первый Воевода больше въ большемъ полку другаго Воеводы мѣстомъ, а передоваго полку и спорожеваго пол. другихъ Воеводъ больше двумя мѣстами (Рус. Исп. Сборникъ Ч. II. с. 340).

Въ лѣвой руки первой воевода въ большомъ полку другаго Воеводы больше мѣстомъ, а правой руки другаго Воеводы б. двумя мѣстами, а передоваго и спорожеваго полка другихъ Воеводъ больше шремя мѣстами, а лѣвой руки другова Воеводы больше 4 мѣстами (299).

Передовой и спорожевой полки живущъ безъ мѣстъ (51), т. е. одинъ въ отношеніи къ другому?

И такъ 1 первой Воевода въ большемъ полку.

2, 2, — — — спорожи передовомъ II.

3, въ лѣвой рукѣ.

4, въ правой.

5, другой Воевода въ б. полку.

6, другой Воевода въ с. и п. полку,

7, другой В. въ правой р.

5, другой В. въ лѣвой р.

(*) См. ниже. Это значение осталось въ нашемъ языке только въ производныхъ словахъ *сомнѣстничество, сомнѣстникъ, сомнѣстничать*. — *соперн.*

Иванъ Чеботовъ больши Дмитрия Плещеева, потому что И. Ч. въ первомъ ошпукѣ первый Окольничій, а Д. П. въ другомъ ошпукѣ другой Окольничій (346).

Въ Государевыхъ разрядахъ Городничій не живетъ ивешникъ въ опечествѣ пятому и шестому Воеводѣ менышему, не сколько чтио другому или прешьему Воеводѣ, потому чтио Городничіе всегда бывають предъ Воеводами обычные (менышіе?) люди опечествомъ, а въ опечествѣ съ Воеводами не ивѣспнichaються (331).

Ощецъ мой, говорилъ Юрій Пильемовъ, посланъ въ Смоленскъ въ Городничіе въ Государевѣ опалѣ.

А въ Полоцкѣ были Городничіе, и на нихъ и Воеводы подъ руку глядѣли.

А иные больши роды были и въ городовыхъ Прикащицахъ, а нынѣ тѣже роды и въ Боярахъ.

У другаго саадака бытъ ниже чѣмъ у копья (35).

1 у большаго саадака.

2 у другаго саадака.

3 у меньшаго саадака.

4 у рогашини.

Впрочемъ ошвѣщчикъ сказалъ, чтио „въ помъ разрядѣ менышинства не бываешъ. Въ шомъ воленъ Богъ да Государь, во чтио ни поставишъ“ (159).

Между 2 и 3 саадакомъ сулица (357).

Головамъ мало и ивѣспа живушъ (239).

Обѣзжіе Головы меныше всѣхъ менышихъ Головъ (288).

Ямскіе спройщики.

Князь Михайла Гвоздевъ больше Князь Ивана Дѣева пяшью мѣсты, потому чио копорой ъздишъ беречь ошъ Неглинной до Черпольскихъ воротъ, больше того , кто ъздишъ за городомъ , а шопъ того меньше , кто ъздишъ ошъ Яузкихъ воротъ по Неглинную, а шопъ меньше того , кой ъздишъ въ Кипашъ городъ; а кто ъздишъ въ Кипашъ, шопъ меньше того , кой ъздишъ въ большемъ городѣ (354). За Явузою со 107 году хто ни ъздишъ, шопъ всѣхъ меньши Обѣзжихъ Головъ (354).

Пропивъ Ташаръ служба счипалась низкою (118).

Служба съ Москвы выше службы съ городовъ (391).

Писаљ Семенъ Олферьевъ, чио велено ему быти въ Монастыревскомъ , а въ Черниговъ воеводы К. Туренинъ и Измайлова , и ему въ Черниговъ къ Измайлову писать не вмѣспно, чио Монастыревской Черниговскій пригородъ (209). (Рѣшено писать къ одному Туренину).

Князю Федору Лыкову велѣно быти въ Переславль Рязанскомъ, а Юрью Пильемову въ Шацкѣ, и попомъ идши на сходъ къ Л. Лыкову. Пильемовъ подаль просьбу , счиная для себя оскорбительнымъ идши на сходъ въ К. Лыкову.

А Андрей Волынскій биль челомъ Государю на Михайла Бушурлина, чио Михайлу Б. велено быши въ Переславль Залѣскому, а ему Андрею на Михайловъ: и ему меньши Михайла Б. быши не мочно (396).

Имена въ надписяхъ грамотъ сдавались по спаршинству.

Мѣста за Царскимъ споломъ были по спаршинству, (378).

Окольничий К. Данило Долгорукій былъ челомъ на Боярина Ф. И. Шереметева (378).

Всякое назначеніе, на копоромъ основывалось впослѣдствіи право, называлось слукаемъ.

Какъ въ Государственной службѣ, такъ и во всякомъ родѣ, между его членами, отъ родоначальника, считалось большинство по лѣстницѣ (305), т. е. по низходящей линіи. (Второй элементъ лѣстничества).

Мѣра этого большинства, единица, также — лѣсто.

Приведемъ свидѣтельства:

А Бояринъ Князь Андрей Сицкой меныше оща своего семью мѣстами, потому что онъ у оща своего пятый (384).

К. Василій Голицынъ меныше оща своего (второй сынъ) четырьмя мѣстами.

Бояринъ Федоръ Ив. Шереметевъ меныши оща своего Бояр. Ив. Вас. премя мѣстами (384).

Князь Иванъ Гвоздевъ Князю Михаилу, что ощецъ, больше четырьмя мѣстами (374).

И всякой сынъ ощеца своего четвертое мѣсто (365).

К. Михаило Шутрея больше мѣстомъ К. Тимофея Долгорукаго, большаго Князь Григорьева брата, а К. Григорья четырьмя мѣстами (145).

Игнашій Колычовъ не малъ въ своеемъ родствѣ Ивану Кол. (113).

Князь Вас. Гвоздевъ дядѣ своему Ки. Мих. ровенъ (130).

Кн. Дмишрій Елецкой, мнѣ Ивану Елецкому менѣшой братъ, менѣши меня шремя мѣстны (120).

А больши Иванъ Игнашія Кобякова шремя мѣстны (201).

Иванъ Сабуровъ больши братца своего Данила, а Д. больше братца своего роднаго В., а В. больши б. с. р. Семена, а С. больши быль семью мѣстны Князя Ивана Оболенскаго, а И. больши братца св. р. К. Александра, а А. Ярослава, а Я. Петра, а К. Пѣшръ ровенъ К. Ивану Лыку. — Слѣд. Иванъ Саб. быль больши 13 мѣстнами К. Ивана Лыка (215).

Слѣд. братъ братца (ближайшиe) быль выше мѣстомъ по старшинству.

К. Петръ Нагой ровенъ братшу своему двоюродному (215).

Федоръ Сабуровъ больши братца своего двоюроднаго Замяпни 11 мѣстны (218). Онъ же больши 7 мѣстны братца своего двоюроднаго Андрея (219).

А шошъ дядя мой Семенъ Сабуровъ въ родствѣ у насъ малъ, къ чужему роду, (?) мнѣ (Юрю Пильемову) въ верспу (252).

А дядя мой К. Семенъ Палецкой въ родѣ нашемъ менѣше меня (Князя Д. Пожарскаго) шремя мѣстны (275).

А дядя мой К. Андрей Спиргинъ въ роду нашемъ таковъ, чпо я, (Князь Д. Пожарскій). (277).

О К. Ташевѣ шакже (278).

Сколь далеко Александръ... по мѣстомъ въ родствѣ Ивану? (57).

Дѣдъ мой К. Дмиш. Палецкой въ роду нашемъ меныше отца моего К. Михаила Пожарскаго З мѣсты (284).

А брашь мой К. Вас. Кривоборовскій меныше меня, (К. Дмишрій П.), пятыю мѣсты (285).

К. Давидъ Палецкой въ родствѣ своемъ въ лѣсшицѣ меныше племянника своего двоюроднаго К. Андрея Палецкаго дѣма мѣста (293).

А дѣдъ его Княжъ Дмишріевъ, К. Давидъ Палецкой, въ роду своемъ меныше его К. Дмишрія осьмью мѣстами (293).

И по шѣмъ случаямъ Князю Д. Пожарскому мочноли больше быти дѣда своего роднаго? (301).

К. Иванъ Лыковъ въ родствѣ дѣду моему К. Юрью Лыкову дядя, а въ лѣсшицѣ дѣду моему ровень (305).

Князю Борисову дѣду недоспало до К. Ивана Спригина, не шолько чи то отцу (316).

К. Иванъ Лыковъ въ нашемъ роду отцу моему К. Михаилу Юрьеву брашь, а въ лѣсшицѣ ровень (315).

Не шокмо чи то К. Иванъ Кашинъ больше Кн. Дмишрію Палецкаго, но и сынъ его больше многими мѣстами (297).

Коли дѣдъ его Княжъ Дмишріевъ Князь Федоръ меныше меня Бориса Лыкова З мѣсты, а ему Князю Дмишрію мочноли быти больше дѣда своего Князя Федора хощя однимъ мѣстомъ (334).

Миъ не вмѣстно меныше быти не токмо К. Федора, ниже Княжъ Федорова дѣда (214).

Князь Ф. Кривоборский въ роду у насть малъ (341). Дѣду не доспало, не шолько что отцу (307).

По родству въ лѣспницѣ Князь Иванъ К. Михаилу Темкину племянникъ, а больше дяди своего К. Михаила по лѣспвицѣ 6 мѣсты (361).

Былъ К. Михайло Гвоздевъ великъ по родству Князю Михаилу Темкину, что ощецъ, а по разряду меныше спалъ, что сынъ (362).

Племянникъ больше дяди 6 мѣстами по лѣспвицѣ (361):

Два лица въ одномъ родѣ могли быть ровны (60).

К. Дмитріемъ Пріимковымъ язъ не хочу быти ни малъ ни великъ, говоришъ К. Даниилъ Пріимковъ: ииъ малъ Княжъ Дмитріевъ отецъ, К. Михайло Пріимковъ, отцу моему четвертой братъ (83), т. е. дядя четвертый ниже племянника.

Невмѣстно ему меныше быть К. Василья Тюфякина, потому ровень онъ въ отечесшвѣ Княжъ Васильеву Тюфякина отцу (102).

К. Иванъ Щербатой въ своемъ роду больше К. Меркура двумя мѣсты, а К. Меркурій въ своемъ роду больше К. Василья 3 мѣсты (90).

Причиташся лѣспвицею далече (297).

Такіе что прежде не счищывались, потому что разошлись отъ прародителей далече.

Язъ Гришка (Долгорукій) племянника своего К. Федора больше въ своемъ родствѣ, а К. Вас. Гвоздевъ дядѣ восему К. Михайлу ровенъ.

Искали, кого къ кому близокъ по родству К. Иванъ въ Шуйскихъ, и К. Василій въ Булгаковыхъ (59).

Въ своемъ роду въ лѣствицѣ—по генеалогическому древу (233, 305).

Родословные хранились въ Разрядномъ Приказѣ (213).

Любопытно знать, что значить выражение — къ чужему роду? (252) какіе попомки считались малыми, не принадлежащими къ роду? (см. выше, с. 375).

Роды считали свою службу: то есть, обиженный приводилъ въ доказательство своего права службу своихъ предковъ, сравнительно съ службою предковъ своего соперника.

Эта родовая, отцовская, служба называлась отечествомъ, — (отеческое наследие!)

Изъгаяяди своего худобы въ отечество (325).

Не по своему отечеству (268).

Пособляя своей худобѣ и отечеству (295).

Н. по родству мнѣ племянникъ, а по отечеству ровенъ (91), т. е. по отношениямъ своимъ къ нашимъ общимъ предкамъ, ихъ службѣ, по праву своему на родовую службу, и проч.

Городничій не живетъ мѣстникъ въ отечествѣ 5 и 6 му Воеводѣ меньшому (331).

Вопрѣкъ мѣста, объясняющія родовую службу, и показывающія, въ какомъ отношеніи роды могли быть между собою: К. Дмитрий Пожарскій передъ Бояры, Княземъ М. П. Каштыревымъ и проч. на судѣ говорилъ, и разряды подавалъ Стародубскихъ и Яровскихъ Князей, будто они больше бывали моихъ

родителей Оболенскихъ Князей, (шакъ говорилъ К.
Борисъ Лыковъ), а самъ онъ Князь Дмитрій къ
шѣмъ Стародубскимъ и Ряполовскимъ ко многимъ
Князьямъ причипалъ отца своего Князя Михаила
и себя по родословцу лѣсвицею, и ставилъ отца
своего въ лѣсвицѣ больше многихъ Стародубскихъ
и Ряполовскихъ Князей, а своихъ ближнихъ родителей
Пожарскихъ Князей, дѣда своего роднаго Князя
Федора Третьякова - Пожарскаго, и прадѣда своего
роднаго Князя Ивана Третьяка, и иныхъ Пожар-
скихъ Князей всѣхъ, қоторые бывали въ Городо-
выхъ Прикащиахъ и у иныхъ дѣлъ, за ихъ худобою,
ни въ какихъ случаяхъ не подавалъ, и потому, Го-
сударь, своему умыслу и по шѣмъ своимъ запѣйнымъ
доказамъ, хочепъ больше быть всѣхъ Стародубскихъ
и Ряполовскихъ Князей лѣсвицею, а по нихъ хочепъ
больше быть и меня Бориска Лыкова, мимо всѣхъ
ближнихъ родителей Пожарскихъ Князей, и не по
роздромъ. А то, Государь, во Княженецкихъ ро-
дѣхъ есть — въ Одуевскихъ и въ Ворошыльскихъ: отъ
большаго брата отъ Князя Мстислава пошли Кня-
зи Звѣнигородскіе, а отъ меньшаго, Государь, брата
отъ Князя Семена, пошли Ворошыльскіе да Одоевскіе,
да во Ростовскихъ, Государь, Князѣхъ отъ боль-
шаго брата отъ Князя Федора пошли Прѣимковы
Князи, да Бахтеяровы, а отъ меньшаго, Государь,
брата, отъ Князя Константина, пошли Хохолко-
вы, да Каширевы, да Буйносовы, и тѣ, Государь,
Звѣнигородскіе Князи, (произходящіе отъ спар-
шаго брата Мстислава), вѣ своемъ роду по родо-

словду велики , (что значить это особое величие?), а лѣспвицею Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей , (произходящихъ отъ меньшаго брата Семена), не безчестияшь, и въ судахъ ими не тяжутся *, а тяжутся отечествомъ своимъ, ближними своими, Звенигородскимъ Князи, да разряды, и Воротынскими и Одуевскими не счищаются (289).

Опь большаго брата колѣно пойдеть , а въ разрядахъ малы и худы будуть, а опь меньшаго брата колѣно пойдеть , а въ разрядѣ велики живущъ, и тѣ худые съ добрыми по родословцу лѣспвицею не тяжутся, а тяжущаяся по случаемъ разряды (269).

И колибъ ишо въ дѣло ставили, что опь большаго брата пойдеть , а въ разрядахъ пощеряешь, а опь меньшаго брата въ разрядахъ найдешь , и велики въ разрядахъ будуть , и они бѣ съ иными

* Долго не поминалъ я этого мѣста *въ судахъ ими не тяжутся*. Звенигородскіе выше Воротынскихъ и Одоевскихъ, но не безчестияшь ихъ лѣспвицею, и. е. не упираютъ свои младшія линіи, — это понятно; но къ чѣму же говорить еще, что они не тягаются сими младшими линіями? Это само по себѣ разумѣется, думалъ я: что за выгода тягаться младшими! Наконецъ я догадался, что Звенигородскіе, старіе родомъ, по службѣ пошли ниже, а Одоевскіе и Воротынскіе возвысились. Слѣдѣтъ это мѣсто должно расплоковать вотъ какъ: Звенигородскіе Князья, велики по своему происхожденію, но они не счищають себя выше Воротынскихъ и Одоевскихъ, возвысившихся службою; съ другой стороны не приписываютъ себѣ ихъ службы, при спорѣ съ другими родами, *въ судахъ ими не тяжутся*, а тягаются *только* своимъ отечествомъ, Звенигородскими Князьями, какъ они, великие по происхожденію, ни малы своею службою. Это подтверждается и слѣдующимъ правиломъ.

роды шѣмъ въ отечествѣ считались, а въ худобу бѣ ииъ шого не ставили, а съ добрыми бы ихъ въ отечествѣ считали (361)....

Былъ Князь Мих. Гвоздевъ великъ по родству Князю М. Темкину, что отецъ, а по разряду ешаль... чо сынъ, а лѣспвицею межъ себя въ отечествѣ не считаются, а считаются разряды въ отечествѣ, кому съ кѣмъ сошлось, да и чужими роды Гвоздевы Князи, К. Иванъ, и К. Іосифъ и К. Михаило, лѣспвицею тою ни какъ ни съ коими чужими роды въ отечествѣ не считаются, и родителей своихъ Ропшовскихъ Князей шѣмъ не худяцъ (362), что они въ родствѣ своемъ больше Капыревыхъ и Темкиныхъ.

И по лѣспвицѣ Князь Данилову отцу Пріимкову, да Князь Михаилову отцу Гвоздева, не доспало до К. Буйносова, а не шокмо что до Капырева или до Темкина, попому что исперва какъ отъ своихъ прародителей пошли, Капыревы да Темкины, больше Пріимковыхъ да Гвоздевыхъ (310).

А хотя бѣ и правда была, что Пріимковы и Гвоздевы больше по лѣспвицѣ Темкиныхъ и Буйносовыхъ, и я шого не вѣдаю: нивистъ они отечество свое въ вашихъ Государевыхъ разрядахъ Темкинымъ и Буйносовымъ продавали, и ни вись шакъ проспускались, попому что бывали меньши шѣхъ, кои съ Т. и съ Б. бывали меньши многими мѣспами (310).

А Ромодановскіе, Іосифовскіе, Палецкіе съ Пожарскими разошлися (294).

А К. Михаило Одоевскій и его братья меньши родные, господа наши (360).

Такие шо были мѣспники, ш. е. ровны, а дѣши ихъ дѣшамъ мѣспники (219).

А родство наше съ ихъ родствомъ нигдѣ не бывало меньши ихъ, а ихъ.... родство съ нашимъ во многихъ мѣстѣхъ бывали въ меньшихъ (74).

Подаль язъ шу памяпь для того, гдѣ Росповскіе бывали больше Оболенскихъ (80).

А Князь Долгорукій отвѣчалъ: язъ за Об. не отвѣчаю, а шѣ Росповскіе и Оболенскіе обоимъ намъ велики.

Каковы Оболенскіе съ Полевыми (107).

Съ Ташевыми съ меньшими Щербаше большіе бывали въ меньшихъ вездѣ (107).

И не въ нашу верспу (не намъ чепа) живущъ съ Ташары: Воротынскіе (вошъ кпп) были съ Ташары.

А Денисьевымъ больши Измайловыхъ бышъ не доведѣшся: Денисьевы меньше ихъ родства Измайловыхъ (171).

Да шолько они Измайлова по своему отечеству больши разрядомъ (?) Ивана Полева (176).

Ихъ же родства Измайловыхъ. Ихъ, да разошлися далече.

Только намъ Дыковымъ въ нашемъ роду Князь Василій Туренинъ не великъ; намъ даже Росповскіе не страшны (260).

И по пѣмъ случаемъ, чпо доспало до насть Хворосшинину (262).

Ему Государю наше отечество съ Гвоздевыми извѣшено (374).

Въ шѣхъ случаихъ до нашего рода не доспало (266).

Хотя кто и постарѣе К. Василья въ Щербашахъ, и на немъ и шопъ безчестья не найдешь, (106).

При всякомъ назначении Государемъ на службѣ, (случаѣ, разрядѣ,) строго соблюдалось, чтобы назначенныя лица находились въ такихъ отношеніяхъ между собою, по чинопачатию, въ какомъ бывали ихъ предки, по крайней мѣрѣ не нижe.

Въ этомъ состояло ихъ право, которое при нарушеніи они могли предъявлять и просить суда, счеша, отъ чего и происходящія отсюда дѣла назывались счешными.

Доказательство тому, что они имели право искать суда, мы видимъ ужe въ томъ, что судъ не давался въ наказаніе, за вину.

Мѣстничество относилось въ особенности къ высшимъ должностямъ, сльдовательно происхожденіе такъ сказать предполагалось, а все дѣло было въ службѣ.

Произхожденіе всегда уступало службѣ: потомство большаго брата должно было уступать потомству меньшаго брата, если сie послѣднее занимало высшiя должности: худые съ добрыми по родословцу лѣствицею не шляжутся, а шляжущiя слуچаими и разрядами.

Право рода могло уменьшаться, равно как и право лица. Пильмовъ гордился, что ему и въ опалѣ невѣлько было бытъ меныше таکого-то (260). *Впрочемъ низкая служба была оскорбительна, наиболѣе по сравненію съ другими лицами.*

N. N. послѣ того много исперялъ, т. е. лишился многихъ правъ своихъ, занимая мѣста меныше въ сравненіи съ другими (22, 58).

Андрей Измайлова въ разрядахъ перемѣнился: былъ и меныше К. Петра Волконскаго. (159).

И по вашему Государеву Царскому уложенію, ѣшто опѣть васъ Государей уѣзжалъ въ удѣль; ино имъ и въ своемъ роду счету вы не давывали, кому они въ версшу (286).

Степени большинства: Иванъ больше Петра мѣстомъ (27), пятыю (287), щестью (279, 281, 311, 313, 320), семью (285), десятыю (277, 282, 283, 320), двадцатую (218), т. е. Иванъ больше Петра въ двое, въ троє, въ чешверо, въ двадцать разъ. По этой статиѣ отецъ мой былъ больше одинадцатую мѣстами дѣда Федорова двоюроднаго и Борисова роднаго.

Равенство выражалось словами: вверсшу, глазъ въ глазъ, (252).

Право это не было что либо собственное, личное, неотъемлемое, а случайное, относительное, которое обнаруживалось только на службѣ,

въ колизіи (стычкѣ) однога лица съ другими, и даже родовъ между собою.

Большинство измѣнялось пра всякомъ слушать, смотря по числу лицъ и качеству должностей. Въ этомъ слушать Иванъ былъ больше Петра вѣтеро, а въ томъ вдесятеро, и тому под. И по пѣмъ слушаѣмъ мочно мнѣ... Мишкѣ были больше Княжъ Борисова отца одиннадцатю мѣстны (274). И по пѣмъ слушаемъ можно мнѣ и проч. двѣнадцатю мѣстны (275). И по пѣмъ слушаѣмъ мочно и пр. пѧть мѣстны (276).

Нарушеніе права называлось безчестіемъ. Слѣд. это слово кромѣ отвлеченнаго смысла имѣло тогда опредѣленный смыслъ, какъ бы пониженіе по службѣ, или лишеніе чина.

Служба была непостоянная, какъ напримѣръ теперь въ западныхъ Государствахъ.

Службою считались прецмущественно военною.

О службѣ въ приказахъ не упоминается ни слова.

Повышенія въ службѣ мудрено себѣ и представить теперь: такъ оно зависѣло отъ отношеній къ прочимъ родамъ, хотя и есть выраженіе: великъ и малъ живетъ Государевымъ жалованьемъ. (244).

Службы, что касается до ея сущности, — хорошили, дурноли была она исполнена, — не касались

счетчики. Правительству предоставлялось судить о томъ. Это было только исполненіе обязанности, на кого какая случайно была возложена. На мнѣніе не обращалось вниманія: Пильемовъ, подъ опалою, въ цѣпяхъ и жельзахъ, былъ посланъ въ Смоленскъ въ Городничіе (241).

Ходъ дѣлъ былъ такоевъ:

Обиженній, то есть, получившій низкое по его мнѣнію назначеніе, не по достоинству, въ сравненіи съ другими лицами, тутъ же соприкосновенными, отказывался отъ этого назначенія, отъ службы: Не беречь списковъ (8,50), ш. е. бумаги, въ которой значилось его и прочихъ назначеніе.

К. Шуйскій списковъ не взялъ для К. Щеняпева, ш. е. потому что счищалъ себя выше его, (50), получившаго высшее назначеніе.

Проситъ Государя дать счѣтъ ему (10) въ отечествѣ съ тѣмъ лицемъ, которое получило предпочтеніе, и такимъ образомъ заводитъ дѣло, которое называлось счетнымъ (271):

Мнѣ бытъ не вмѣшино съ шакимъ-то. Мнѣ бытъ немочно (204). Ему со мною не сошлося (146). Недоспало (155). Мнѣ это обидно (8, 102). Вели дасть обороны (162). Не вели у насъ нашего отечества отняти (214).

Чтобъ я въ холопахъ у шакаго-то не былъ (110).

Чтобъ я въ безчеспѣ не былъ (146).

Чтобъ я опозоренъ не былъ (162).

Чтобъ я въ конецъ не загибъ (269).

Чтобъ шѣмъ его судомъ и гр. позору не бышъ (270).

Чтобъ я безчеснѣнъ не быль (269).

И впредь бы опѣ иныхъ родовъ опечесніву моему шѣмъ судомъ порухи не было.

Иногда подавалъ просьбу на оборотъ тогѣ, съ которымя кто нибудь не хотълъ служить, жалуясь на него за это, равно какъ и за челобитье, какъ де, онъ могъ сказать, что ему быти со мною не вмѣстно, и проч. (382).

Неправое члобишье есть безчестье (378).

Тѣмъ меня безчестиль, что и на меня билъ чломъ; ему опівъчаю, и на немъ ишу (223). Ему бышъ со мною мочно.

Просьба подавалась иногда со службы только для протеста, лишь бы члобишье записано (130), т. е. что бы противникъ, настоящій или будущій, не могъ сослаться на такой случай, яко протестованій, и употребить въ свою пользу: Н. быль, де безсловно (63), безъ возраженія, слѣдовашельно счишаль себя ниже, не въ правѣ.

К. Федоръ Тапевъ билъ чломъ, и указывалъ на чужее члобишье, остерегаясь опѣ шѣхъ прежнихъ члобишчиковъ (390).

Борисъ Шереметевъ говориши: не только К. Данилу, но и отцу его, мочно быши меныше его Бориса, попому что отецъ его бывалъ меныше

шѣхъ, кошорые бывали безсловно съ его Борисовомъ дѣломъ, и проч. (378).

Извольше, я послужу пока, гошовъ у Государева дѣла побыти, а послѣ дайще счѣпъ (37).

А то учинилось по грѣху нашему, повиненъ предъ Государемъ (44).

Просьба иногда удовлетворялась не вдругъ: по-слѣ дѣдіи мы бѣмъ челомъ другой годъ безпреспанно (175).

Да и напредъ сего тебѣ о томъ отказано, и ты Государскаго указу не послушалъ, и нынѣ биль челомъ не дѣломъ и проч. (381).

Государь приказывалъ иногда дать счетъ по-слѣ службы: а какъ служба минеется, и Государь велишъ имъ дать счѣпъ (76).

Иногда приказывалъ безъ суда отставить (374).

Такому давалась грамота разводная (8).

Она же кажется и невѣстная (9), по которой па или другая служба, какъ будто случайная, не должна была впредь причитаться къ беачеспью.

У Н. есть правая грамота.

Н. разведенъ (90,169).

Н. отшавленъ, ш. е. уволенъ отъ службы (204).

Обыкновенно Государь приказывалъ назначен-нымъ Боярамъ выслушать счетчиковъ, т. е. лица, который хотѣли считаться между собою, сыскати разряды (382). Какой нибудь царедворецъ объявлялъ эту волю ею Разрядномъ приказъ назначеннымъ Боя-

ярамъ, а си жалобщику, спрашивая документъ: естьли иные разряды (136), дай челобитную и ищи (2), дай письмо (123), готовъ искаши (2), есть чѣмъ шлягаться, Государь вмѣсто смертныя казни вельмъ мнѣ въ неволю отвѣчать ему 269.

По родословцу лѣствицею считаютъ кто къ кому по родству каковъ близокъ, а по разрядамъ кто кого болѣше или менѣе и вверсту (27).

Искали, кто къ кому каковъ близокъ по родству К. Иванъ въ Шуйскихъ, а К. Василій въ Булгаковыхъ (59). —

Счетчики, на суду стоячи (308), начинаютъ съ очи на очи (66) шлягаться въ опечествѣ (2), иногда ищутъ словомъ (4), а обыкновенно по памятамъ.

Разрядная память (2), Счетная (37), Счетные въ опечествѣ (37), въ которыхъ выставлялись сравнительно служба родственниковъ.

Положить памѧти, принесши.

Подать память (5,80), дать письмо (111).

Подавать случаи на кого (318). По своимъ случаямъ (159). По разрядамъ и случаямъ (179).

Н. даль разрядамъ случай. А по той спашь, (250). А топъ разрядъ поданъ для того, что дядя мой былъ больше и проч. (251). шлютца на родословецъ (5), на лѣтописцы (107). Своими родителями шлягивались, да и правы бывали (308). Прежде по лѣствицѣ не шлягивались.

Предлагаютъ примѣры — старцы, противъ которыхъ даются отвѣты (8).

Дядя мой ушлягалъ такого-то, а онъ выше еще мо-

его прошивника (249). Такой шо великъ, а не бываль
больше моихъ, мой прапрадѣдъ больше его прапра-
дѣда 13 ю мѣсчами (216). Дѣдъ дѣда 20 ю (218),
я шѣмъ наказомъ хочу бысть правъ и виноватъ.
Такою-шо грамошою ни велику, ни малу бысть нельзя-
зя (20) Та грамота не въ грамопу. Юрій пишетъ
случан, до кошорыхъ случаевъ мнѣ дѣла нѣтъ, и
язъ шѣми случаями, не ишу, не опвѣчаю (254).

Язъ Княземъ Дим. ме хочу бысть ни великъ,
ни малъ: К. Дмишрій мнѣ братъ по родству, да
мнѣ малъ Княжъ Дмипріевъ отецъ.

Н. былъ многихъ нашего рода меныше (21).

Такому шо не доспало до меня (19).

Отецъ Княжъ Васильевъ бѣгалъ отъ Морозова
(17), ш. е. не хощель входить съ нимъ въ колли-
зію, не надѣясь поддержать себя предъ нимъ, и
опасаясь съ другой стороны подашь на себя силь-
ный примѣръ.

Н. не смѣль на нихъ и глядѣшь.

Да ему сошлось ли съ Сабуровыми, ш. е. онъ
не можешъ указывашь на нихъ: они больше его (22).

Для чего мнѣ мимо большаго, на меньшихъ бинъ
челомъ. Я билъ челомъ на большаго, кшо и ихъ
больше (232). Билъ челомъ на дѣда (233) не по
своей мѣрѣ (390) Мочноли смопрѣшь, не щолько
что больше бысть (293). Можешъ ли онъ меня въ
ровенство спавиши (270).

Такой шо, менышій мнѣ, (280), больше его, шо
кольми паче....

къ ему больше быть Князь Дмишріевыхъ и, не шокмо что Князя Дмишрія (288). Упя-
зашъ опалою (247).

Можноли Пожарскому, копораго родищели бы-
вали въ прикащицахъ, быть больше К. Ивана Хил-
кова, знатока въ своей верстѣ, ш. е. знатшаго пре-
восходно свои права (288).

Слался на разряды (42). Обыкновенное заклю-
ченіе всякой дѣловой бумаги, ш. е. я говорю правду,
справышесть сами въ разрядѣ.

Опровергаютъ взаимно доказательства, повторяя оные, прописывая вновь въ своихъ опровергени-ахъ, (напр. 287 и 273), дають отводъ (5), принесу
отводъ (221), принесу отводъ Стародубскимъ Князь-
ямъ (370), то есть опровергну доказательство отно-
сящееся къ Старод. Князьямъ. Отводная память
(162,239), ссылочная память (22,58).

К. Пожарскій напрасно счишаєтъ шакимъ-то:
а счидался бы разрядами, а не лѣствицею (297).

Ему ближе подавашъ величества Пожарскихъ
Князей (314).

Какъ ему перемѣнишъ изъ Пожарскихъ К. въ
Хилковы или Палецкіе (314).

И пропивъ тѣхъ спашей Н сказалъ (253).

Спорятъ между собою: кладутъ разряды одинъ на другаго (116); счишай разрядами, а не лѣстви-цио 295. Тѣмъ не упягать. Эша спашя не комѣ (4); ту спашью пишепъ въ прещее (56).

Иногда очень нв училио: N. писаль бездѣлье, чѣмъ бы отбить и проч. (313). Чему шому вѣришь, что Юрии писаль (227), утягивашь бѣздѣльемъ (245) пишешъ незная, а говоришъ не вѣдая (313), не вѣдаючи (366).

А хотѧбъ по его вракомъ и правда была (310), глупаешъ, (377) плутаешъ (310), по запѣямъ (326), и то онъ хочетъ волочишь (36), и то К. Андрей что хочеть то пишеть (43).

Родные могли принимать участіе въ спорѣ: я молодъ, сказалъ N., счишапсья безъ дяди не умью (36).

Суды наводили справку: доискатъся судаго дѣла (57), выписать изъ дѣла на перечень 141.

Не вѣрь докумеиты однакожъ хранились въ Разрядномъ приказѣ, не вѣрь случаи записывались. Измаиловы сказали пропивники: нечего бить вамъ челомъ, ибо и родства ващего (ш. е. фамиліи) въ Государевыхъ родословцахъ и не сыскали (213). И Арт. Измаиловъ сказалъ: шого онъ не вѣдаепъ, родство ихъ въ Государевыхъ родословцахъ есть ли или нѣпъ, да только они Измаиловы по своему ощечеству и по разрядамъ больше Ивана Полева.

И таково случая въ разрядѣ не сыскано. И шово въ разрядѣ не сыскано жъ. А челобитья въ шомъ разрядѣ ни наково не написано (66).

Иногда оказывались путни (129).

Подскребено. Неправда (44). А Князя N. не было (?) (279,281) И.К. Василій Щерб. сказалъ: та-ковыхъ онъ случаевъ не помнить. N. пособляешь своей худобѣ и ощечеству (295).

Избывая дяди своего худобы въ отечествѣ (325).

Случалось ошибиться человитчику; и онъ въ послой просьбы, просилъ прощенія въ ошибкѣ, и исправлять оную; и по грѣхомъ, Государь, я описался: написалъ Князь Ивана Княжъ Юрьева сына Князь Ивановыемъ сыномъ (318).

Суды отвергаютъ илькоіорые доводы: тѣго въ дѣло не поставили (308). При克莱инъ къ счетному дѣлу (271).

По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи счетчиковъ, суды приговорили — оправити, обинити (29).

Учинялся приговоръ (57). Выдавалась сказка (191).

N. оправленъ (7), т. е. выигралъ дѣло. Право его признано на судѣ за много мѣстъ. Онъ упяталъ (249), т. е. предложилъ доказательства неспоримыя.

N. учиненъ ровень (115, 27, 41.).

Вверсту (*) (115, 27, 111.).

N. съ M. ровенъ, глазъ въ глазъ (215), мѣстникъ (17, 22, 248), т. е. въ ровныхъ правахъ.

N. обвиненъ однимъ мѣстомъ (365) N. былъ челомъ не по дѣлу, ему и впередъ меныше бысть, я до S. не доспало.

Обвиненъ Князь Василій Князю Ивану (44).

Учиненъ многими мѣстами меныше (19).

(*) Оттуда у пасъ верстать, повершать, сверстникъ

А. К. Федору Куракину приговорили сказаши , что ему на К. Федора Ташева обороны дали недовелось, для того что К. Федоръ Т. почмд на нево въ отечествѣ вебилъ челомъ (390).

А что Иванъ бѣшъ челомъ на Степана Хрущова, и онъ дуруетъ, пошому что и проч.

А Ивану Благово приговорили Бояре сказашь , что ему Ивану по Государя милости и находка , что ему вельно быти въ Украинскомъ Разрядѣ и проч. съ К. Иваномъ Шаховскимъ К. Петръ Шуйскій меньши Князя Юрья Булгакова... а иные случаи , что тягались чужими роды , опъ счету оштавили (59).

Если Государь учинитъ его ровна , шакъ его воля (115).

А безчестью , что шы укажешь (62).

Великъ и малъ живешъ государевымъ жалованьемъ (244).

Выдать головою (247. 254). Выданная голова бываетъ за многія мѣста (340). И по той выданной головѣ (340). Посадиша въ тюрьму (39, 381, 390).

Иное дѣло бывало несовершено (8), т. е. положено подъ красное сукно.

Иногда Государь приказывалъ рѣшишь дѣло по какому нибудь одному случаю , вѣроятно при сбивчивыхъ и сложныхъ спорахъ : и Государь вельль дѣло вершиши по шѣмъ случаемъ , какъ быль во Псковѣ и проч.

А състи было (34) шакимъ-шо, а Н. Н. М.
М., тяжущимся, у нихъ.

И по тому счету сидѣши (59) шакъ шо:

Сидѣти употребляясь еще въ другомъ смыслѣ: и Государь велѣлъ о томъ сидѣши Бояремъ; и шѣхъ Воеводъ, которые бывутъ челомъ о мѣстѣхъ посѣвиши предъ собою и разпросиши порознь (398).

Приказалъ о томъ сидѣши Боярамъ (390), ш. е. разсудиши дѣло.

Счетникамъ случалось указывать на другій лицѣ. Тѣ въ свою очередь приносили жалобу за безчестье, заводили новыя дѣла, если были упомянуты все. (61). Родственники вступались.

Н. безчесшишъ меня, говоря, что онъ учиненъ въ версту миѣ (267), и что судъ его со мною не-вершенъ для равенства.

Пожарской, тягаясь съ Пушкинымъ, сказалъ вонъ что, шакъ жалуешся Лыковъ; а это не правда, съд. и проч.

Жаловались не только за себя но и за родственниковъ. Н. дѣда моего безчесшишъ (223):

Разсуди, чтобъ и впредь отъ иныхъ родовъ отчесщву моему птьмъ судомъ порухи не было (270):

Князь Александръ Рѣпнинъ не былъ челомъ на К. Ивана Сицкаго (по свойству), шакъ за эшо весь родъ Рѣпнинъхъ били челомъ на него самаго (277):

Былъ челомъ Борисъ Шереметевъ на К. Долгорукаго, что К. Долгорукой на дядю свою на Бор-

ярина Федора Шерем. бъешъ челомъ не дѣломъ , и шѣмъ дядю его безчестить , (378).

Да билъ челомъ Бояринъ К. Дмитрій М. Пожарской , чпо бъешъ челомъ К. Данила Долгорукій о мѣстѣхъ на Боярина на Ф. И. Шереметева не дѣломъ , а онъ К. Дмитр. и иные ево брашья Бояре по Государеву указу бывающъ съ Б. Ф. И. Шереметевымъ всегда безсловно , копорые ему Князя Данилу въ версшу , а иные и больши , и въ томъ бы Княжъ Даниловъ члобиши имъ безчестия и опечеству ихъ впередь порухи не было (380).

А на брата на его и бишъ челомъ , сказалъ , ему не наково , шѣмъ брата его обезчестиль (65).

Я молѣдъ , сказалъ Н. , счищашся безъ дяди ие умъю (36).

Замѣтимъ особливыя слова и значенія , кромѣ юридическихъ , объясненныхъ выше , на подворье , дома (2); батько , а не отецъ (22, 41); поруху учинить , причинить вредъ (108); чтобы небыло порухи (ne quid detimenti) , швосму дѣлу; безъ сыску , безъ слѣдствія (110); еоровали , хитрили , услушались ; знатка , признакъ (255); стычка , коллизія ; родство , фамилія , родъ; эта грамота невъграмоту , ничего незначить , какъ будто ея и небыло ; и ты , Государь , въ своей свѣтлости (69); годать , годовать (62, 64); по твоему разряду , по швоеуму назначенію ; безсемейство (375); я небывалъ въ одномъ ряду съ Н. , въ одной службѣ , въ одномъ назначеніи (11); токма (314); вселды (17); талды (76);

топерва (215, 241); что достало до , досталоли ,
въ другорядь , въ другой разъ (374).

Онъ счишаешь себя и пр. не проиходишъ ли
это выражёшie такжe отъ Мѣстничества ?

Замѣшимъ слѣды произношенія; что (27, 154);
ево (380), ненаково (65), Пожарскова, свою (215),
роднова (314) больши, меньши, ближа, (314), посля
(316), имаетца (377), доведетца (392), Одуевский ,
Ондрей (396).

Въ заключеніе обратимъ вниманіе читателей
на любопытныя подробности о родѣ Князей Пожар-
скихъ , объ отношеніяхъ К. Дмитрия Михайловича
и его матери къ Царю Борису Годунову , а вмѣ-
шь и на свѣдѣнія о придворныхъ интригахъ штого
времени (268, 269, 270 и проч.), свидѣтельство о
силь Алексія Адашева при Иванѣ Васильевичѣ (65);
указаніе о Никифорѣ Чепчуговѣ (403), и проч.

M. Погодинъ.

Къ 3 шому Русскаго Историческаго Сборника
принадлежашъ:

Четыре рисунка вещей, найденныхъ въ Звѣни-
городскомъ уѣздѣ,

Снимокъ съ Новогородскаго харашейнаго проло-
га, пожершованый Почешнымъ Гражданиномъ Лоб-
ковымъ,

Снимокъ съ спашейнаго списка о посольствѣ
во Флоренцію и рисунокъ предспавляющій аудіен-
цію Русскихъ Пословъ при дворѣ Флореншинскомъ
въ 1659 г.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ОБЩЕСТВА СЪ 1837 ПО 1840 ГОДЪ.

1837 года Февраля 20 дня.

Общество Истории и Древностей Российскихъ, (подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи ГГ. ДД. Членовъ — Каченовскаго, Каменецкаго, Снегирева, Черпкова, Макарова, Шевырева, Муханова, Вельтмана, Князя Оболенскаго, Венелина, Морошкина, Артемова, Кубарева, Иванова, и Секретаря Погодина имѣло обыкновенное свое Засѣданіе; иъ коемъ проходило слѣдующее:

I. Предсѣдатель объявилъ Обществу и Д. Члену Князю М. А. Оболенскому Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоволеніе за представленную ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Супрасльскую Лѣтопись, изданную Княземъ Оболенскимъ на иждивеніи Общества.

II. Бывшій Секретарь С. П. Шевыревъ прочелъ отчетъ о засѣданіяхъ Общества за истекшій 1836 годъ, и извѣстилъ о сдачѣ Архива нынѣшнему Секретарю. Определено: засвидѣтельствовать Г. Шевыреву благодарность за трехлѣтніе двѣматочное исполненіе этой должности и приведеніе въ порядокъ дѣлъ Общества.

III. Розданы были присутствующимъ Членамъ экземпляры опечатанныхъ 7 и 8 частей Трудовъ Общества и Супрасльской Лѣтописи. Назначена цена имъ въ продажу по пяти руб. асс., и определено разослать сіи книги членамъ и иностраннымъ ученымъ по списку, составленіе котораго возложено на Секретаря.

IV. Бывшій Библіотекарь М. Т. Каченовский; и настоящій, П. И. Артемовъ представили свѣдѣніе о сдачѣ Библіотеки. Члены единогласно засвидѣтельствовали свою благодарность Г. Каченовскому за долговременное усердное исполненіе этой обязанности. Несколько книгъ оказалось излишнихъ противъ каталога, а девятыи, болыпюю частію неважныхъ, затерянныхъ при переносѣ, не достало; за сіи послѣднія Г. Каченовскій обѣщался доставить другіи въ слѣдующее засѣданіе.

V. Ю. И. Венелинъ представилъ образцовый печатный листъ Свода Лѣтописей Г. Арцыбышева, котораго печатаніе онъ на себя принялъ вмѣстѣ съ Г. Г. Вельтманомъ, Морошкинымъ и Коноплевымъ. Члены одобрили формашъ, шрифтъ и бумагу, просили ГГ. издателей приступить немедленно къ печатанію, и поручили Секретарю написать въ Университетскую Типографію отложеніе о чужомъ содѣйствії.

VI. Секретарь сообщилъ краткое извѣстіе о частпи бумагъ неизвестного изслѣдователя Славянскихъ Древностей З. Я. Ходаковскаго, который не давно ему доспались, и прочелъ изъ оныхъ разсужденіе: *Варяжское судоходство или Пути Сообщенія въ древней Руси*. Определено напечатать сюжетъ въ Трудахъ Общества.

VII. Чаша Секретаремъ введеніе, написаніе Г. Коркуновыиа къ предполагаему иѣ паданію Данилова путешествія, содержащее планъ изданія. Определено, по одобреніи онаго, выдать Г. Коркунову пятьсотъ руб. асс., впредь до расчеста ст. наимъ за все будущее изданіе.

VIII. Чаша Секретаремъ Краткая записка о древностяхъ, найденныхъ близъ Галича въ прошломъ 1836 году, Д. Членъ И. И. Савицкаго (доставившаго и рисунокъ). Определено: отнесшись къ учителю историческихъ наукъ въ Костромской Гимназии, и просить его собрать свѣдѣнія объ Еманскогорѣ, нарѣчіи и составить, если можно, полный словарь его обще съ Учителемъ Русского языка. Д. Членъ И. М. Снегиревъ обѣцалась доставить къ слѣдующему засѣданію сображеніе словъ у него находящихся. (Доставлено).

IX. Чаша письмо Дрезденскаго Библіотекара Клемма на имя Господина Предсѣдателя съ вопросами Обществу о курганахъ и могилахъ и прочихъ остаткахъ древности въ Россіи. Секретарь объявилъ, что бывшій Кандидатъ Московскаго Университета В. В. Пасекъ готовитъ обѣ этими предметами общирное сочиненіе, которое будетъ представлено скоро Обществу, изъ котораго можно будетъ отвѣтить удовлетворительные на вопросы Г. Клемма. Д. Членъ Мухановъ сообщилъ свѣдѣніе обѣ одному сочиненію обѣ эти же предметы, копиоради перенести готовится въ Кіевъ. Члены просили Г. Муханову снестись съ переводчикомъ, и узнати въ какомъ положеніи находящіяся это дѣло, сподѣло любопытное для нашей Исторіи.

X. Поступили приношенія: (1 отъ Д. Члена Мурзакевича изъ Одессы: Арриана Перипль Понпа Эвксинскаго, 2 отъ Г. Скальковскаго оштудаже: Записка о плаваніи парохода Печеръ Великій къ воспомѣнію Таврическимъ берегамъ Чернаго моря.

XI. Приятны Секретаремъ за дипломы отъ Д. Д. Членовъ: П. А. Муханова и М. А. Коркунова по 25 р. асс., которые определены на мѣдичные расходы вытекающи изъ вспоминанія у прежняго Секретаря 8 р.

XII. Д. Членъ Макаровъ доспашаши плацы и виды Мачковскаго кургана, снятые Г. Землемѣромъ Ошсимовыи. Положено засвидѣтельствовать Г. Ошсимову благодарность Общества за принятый прудъ.

XIII. Д. Членъ Черткова представилъ Обществу 22 серебренныхъ монеты и ассынгнацію старой формы, пожертвованыя Коллежскимъ Собственникомъ и Кавалеромъ Н. И. Шрамченко. Определено: засвидѣтельствовать благодарность приносителю.

XIV. Д. Членъ Чертковъ представилъ описание монетъ, взятыхъ имъ въ послѣднее засѣданіе.

XV. Чаша извѣстіе Соревнователя Тихомирова обѣ историческихъ поискахъ въ старой Рязани. Извѣстіе его о Касимовѣ определено отдать на разсмотреніе Г. Коноплеву.

XVI. На предстоящие расходы, по изданію Супрасльской Лѣтописи и Трудовъ, определено: взять по билету. Сокрунной Казны, Обществу принадлежащему отъ 15го Мая 1817 года за № 68,186, тысячу рублей съ процентами, изъ коихъ выдать Д. Члену Аршемову за осипальные 15ть листовъ, полагая за каждый листъ по 20 р. асс., о чёмъ уведомить Г. Казначея выпискою изъ журнала.

XVII. Коллежскій Ассессоръ Скальковскій избранъ единогласно въ Соревнователи Общества.

1837 года Марта 19 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента А. Д. Черпкова и въ присутствіи Гг. Да. Членовъ Ярославова, Муханова, Князя Оболенскаго, Иванова, Артемова, Кубарева и Секретаря Погодана.

I. Читано увѣдомленіе Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова о пожертованіи благотворителемъ Общества, Московскими 1й гильдіи купцомъ и Почетнымъ Гражданиномъ И. Н. Царскимъ, значительного собранія древнихъ рукописей, старопечатныхъ книгъ и юридическихъ актовъ въ пользу Общества. Общество, принявъ съ-достоинствомъ благодарности это новое пожертвованіе своего почтеннаго благотворителя, опредѣлило просить Г. Предсѣдателя о представлении во вниманіе вышесказаному Начальству щадового подвига на пользу отечественной Исторіи.

II. Посѣдовали приношенія:

а) Опѣ Д. Члена Каченовскаго въ вознагражденіе за недоспавшія книги при сдачѣ библіотеки — Рукописи 1) Родословная въ 4-ку, 2) Сборникъ, въ которомъ заключающіяся Исторія Казанскаго Царства, въ 4-ку; 3) книга Voyages du Cr. Adam Olearius en Moscovie etc. въ 2 Ч. in folio.

б). Опѣ Богородскаго 2й гильдіи купца Быкова — Рукописи:

1) Минея служебная мѣсяць Январь съ листъ. 2) Минея служебная мѣсяць Ноябрь въ 4 ку 3) Выписка изъ Апокалипсиса и скрыжали, изъ Требника Петра Могилы и разныя богословскія разсужденія, въ 4-ку. 4) Выписки изъ Священнаго писанія съ объясненіемъ на оное, въ 4-ку. 5) Службы Святыни Николаю и Мученику Вонифатію, — Печатныя книги: 1) Православное исповѣданіе Петра Могилы, въ 4-ку. 2) Краткая Церковная Российской Исторія Митрополита Платона 2 Ч. первое издание. 3) Лѣтописецъ Российской Ломоносова. 4) Житіе Преподобнаго Александра Свирскаго. 5) Опытъ Священной Географіи съ картою земли обѣтованной, въ 4-ку, — и 90 серебряныхъ монетъ. — Г. Быковъ избралъ единогласно Корреспонденцію Общества.

с). Опѣ Надворнаго Советника П. И. Лажечникова восемь древнихъ монетъ.

д). Опѣ Д. Члена Кеппена брошюра о Кавказѣ и Черномъ морѣ.

III. Читано Секретаремъ сочиненное имъ предисловіе къ изданію Псковской Лѣтописи, и единогласно одобрено къ печатанию,

IV. Разсуждаючи было о печатаніи Трудовъ Общества, и опредѣлено начать новый родъ частей, начиная съ первой части подъ заглавиемъ: *Русской Исторической Сборникъ*. Изданіе возложено на Секретаря, впредь до постпановленія о Комитетѣ.

V. Къ избранію Членовъ Комитета, по предложенію Г. Вице-Президента, положено присутствовать въ слѣдующее засѣданіе; ибо въ вышесказанномъ количествомъ присутствующихъ Членовъ избрать было нельзя, а четьмъ въ повѣсткѣ особыми повѣстками.

VI. Представленъ Секретаремъ списокъ Членовъ, коимъ сообразно съ цѣлью и экономію Общества, съдуется разсыпать изданія. Опредѣлено предоставить всякаго изданія по 20 экз. въ распоряженіе Предсѣдателя.

VII. Д. Членъ Чертковъ представилъ описание монетъ пожертованныхъ Г. Шрамченкомъ.

VIII. Библиотекарь Университета, Коллежский Ассессоръ Е. Ф. Коршъ избранъ единогласно въ Д. Члены.

IX. Купеческий сынъ Е. И. Шуховъ, въ уважение показанного имъ искусства въ копировании древнихъ монетъ и другихъ памятниковъ искусства, избранъ Корреспондентомъ.

X. Слѣдующему засѣданію опредѣлено быть въ будущую субботу, 27 Марта.

1837 года Марта 27 дня.

Подъ предсѣдательствомъ А. Д. Черткова и въ присутствіи ГГ. ДД. Членовъ: Прокоповича-Антонскаго, Каченовскаго, Давыдова, Шевырева, Муханова, Венелина, Кубарева, Артемова и Секретаря Погодина.

I. Рассуждаемо было о назначеніи Членовъ постояннаго Комитета, кошорые наблюдали бы за изданіями Общества, опредѣляли спатмы къ печашанію въ Трудахъ, и назначали вознагражденія за оны. Избраны единогласно: А. Д. Чертковъ, П. А. Мухановъ, С. П. Шевыревъ и Секретарь М. П. Погодинъ.

II. Разсмотриваемы были рукописи и рѣдкія спаропечатныя книги, пожертвованныя благотворителемъ И. Н. Царскимъ, о коихъ въ послѣднее засѣданіе Г. Предсѣдателемъ доставлено было съданіе. Общество удоспѣло еще болѣе въ важности и значительности этого пожертвованія, и препоручило Г. Вице Президенту и Секретарю описать подробнѣе оное въ представлении высшему Начальству.

III. Поступили приношенія:

а) Опись Корреспондента Быкова: 1) Сказаніе объ осадѣ Троицко-Сергіевы Монастыря, Авраамія Палицына, рукопись 17 вѣка въ 4-ку. 2) Опытъ Историческаго словаря, о всѣхъ въ испинной православной Греко Россійской вѣрѣ святою непорочною жизнью прославившихся святыхъ мужахъ. Москва 1784 г. въ 4-ку. 3) Иеїаерополітика или Философія нравоучительная, напечатана въ С-Петербургѣ при Салтышемъ Правительствующемъ Синодѣ. 1764 въ 8-ку.

б) Опись Соревнователя И. А. Сомойлова пять экз. сочиненіаго имъ описаний Глинницкой пустыни.

IV. Д. Членъ Морошкинъ представилъ при письмѣ мнѣніе свое о спатмѣ Д. Діева о Вызахъ.

V. Д. Члены: Каченовскій, Чертковъ, Артемовъ, письменно изъспили Общество о сдачѣ первыми и о принятіи послѣднимъ монетъ, медалей и другихъ древностей, въ кабинетъ Общества находящихся.

VI. По запискѣ П. А. Муханова, опредѣлено выдать художнику Тромоину слѣдующе ему за 650 экз. рисунка семейства Святославова — 260 руб. асс.

1837 года Іюня 12 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа Строганова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Каченовскаго, Каменецкаго, Черн-

кова, Шевырева, Вельпмана, Князя Оболенского, Морошкина, Иванова, Коноплева, Артемова, Кубарева, Корша и Секретара Погодина.

I. Г. Предсдѣдатель объявилъ, что въ слѣдствіе всеноданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29ъ день прошлаго Апрѣля, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣти созывомъ: состоящему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ именоваться ИМПЕРАТОРСКИМЪ. Причёмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть производить Обществу въ пособіе на изданіе ученьихъ трудовъ его по 5 т. руб., асс., ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

II. Д. Членъ и Секретарь Погодинъ представили Обществу изданную имъ, по порученію онаго, Исковскую лѣтопись съ примѣчаніями и вѣроятностями. Определено: предоставить Г. Казначею сдѣлать разчепъ съ типографіею и издателемъ, до прежнему опредѣленію Общества, и выдать слѣдующія депы.

III. Членамъ предложеніе Археографической Экспедиціи объ уступкѣ оной изданія Даи. Паломника. Определено: Такъ какъ Общество имѣть въ виду сплѣшкомъ много документовъ и изысканий Историческихъ для напечатанія, то уступить изданіе Паломника Археографической комиссіи, съ тѣмъ чтобы въ предисловіи былъ означенъ ходъ этого дѣла, возвращены Обществу его списки, и деньги выданные Г. Коркунову.

IV. Благотворитель Общества Почетный Гражданинъ И. Н. Царскій прінес въ даръ Обществу 240 юридическихъ Актовъ, съ краткимъ исчислениемъ; определено: засвидѣтельствовать Г. Царскому за особенное его усердіе къ пользѣ отечественной Исторіи благодарность Общества, а акты передать на разсмотрѣніе Гг. Д. Членамъ Ф. Л. Морошкину и П. И. Павлову.

V. Д. Членъ Кубаревъ читалъ окончаніе разсужденія о Патерикѣ Печерскотѣ.

VI. Представлено Г. Секретаремъ разсужденіе Г. Пассека о городищахъ или курганахъ Южной Россіи. Определено: передать на разсмотрѣніе Комитету, учрежденному при Обществѣ.

VII. Секретарь представилъ списокъ статей, входящихъ въ составъ первыхъ трехъ книжекъ новыхъ Трудовъ Общества.

VIII. Представлены Секретаремъ первые опечатанные листы трудовъ Общества, изданіе ко которыхъ на него исключительно возложено.

IX. Корреспондентъ Общества Е. И. Шуховъ представилъ описание нагрудника, найденного въ одномъ гробу при церкви Спаса на Бору, съ рисунками и планами древней церкви въ первомъ этажѣ шеремета.

X. Разсуждалио было о храненіи кабинета и библіотеки Общества. Определено: кабинетъ и библіотеку, принятые отъ бывшаго библіотекаря М. Т. Каченовскаго Гг. Д. Членами Чертовымъ и Артемовымъ, разно какъ и вѣщи оставшияся у прежнаго Секретаря Шевырева, передать на храненіе вновь избранному библіотекарю Е. Ф. Коршу.

XI. Поступили приношения:

1. Чрезъ Г. Предсдѣдателя, отъ Директора училищъ Смоленской Губерніи Авсова 66 сереб. и 97 медныхъ монетъ.

2. Чрезъ него же, отъ Ташулярнаго Советника Еоронецъ: а) 10 монетъ сереб. и мѣдныхъ, б) С-Петербургскія вѣдомости печатаніе 1727 г. Июня 17 въ 32 л. л.; с) журналъ похода въ Дербеніе Петра I. печ. въ М. 1722. въ подлиннѣ, д) печатный плакатный билетъ 1744 г., е) два старинныхъ рукописи, сплошь съ красками, ж) рукопись о спрѣмѣцкихъ бушпахъ, з) рукопись о Куликовской побоищѣ, безъ начала.

3. Опть Д. Члена Каченовскаго Хронографъ—рукопись въ листъ.

4. Опть Г. Клемма чрезъ А. И. Тургенева брошюра: дѣйствія Дрезденскаго Общества.

5. Опть Соревнователя Скальковскаго брошюра, подъ заглавіемъ: 1812 въ Новороссийскомъ краѣ.

6. Чрезъ Совѣтъ Московскаго Университета опть Коллежскаго Регистрантора Тайдакова, красная рукопись о покореніи Сибири и изданіи капитулациіи. Определено засвидѣтельствованіе благодарности Общества приносителемъ.

XII. Д. Членъ А. Ф. Вельпманъ возвращилъ сочиненіе Г. Мурзакевича: Слѣды дома Карла XII. блзъ Бендеръ, взятое имъ на разсмотрѣніе.

XIII. Избранны въ Члены Общества въ Почетные: сочинитель Славянскихъ Древностей и Исторіи Липперштуры Славянскихъ народъ Шафарикъ. Въ Дѣйствительные: переводчикъ Иностранныхъ писателей о Россіи Семеновъ; переводчикъ Славянскихъ древностей и авторъ разсужденія о народной поэзіи Славянскихъ племенъ Бодянскій; издатель Сказаний Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ Сахаровъ.

XIV. Опть Соревнователя Тихомирова получено 25 р. асс., за дипломъ; оныя деньги оставлены у Секретаря на неподобные расходы.

1837 г. Октября 18 дн.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Гр. Да Членовъ: Нечаева, Каменецкаго, Голохвастова, Черпкова, Шевырева, Князя Оболенскаго, Муханова, Ярославова, Венелина, Иванова, Коноплева и Секретаря Погодина.

I. Члпно оппошеніе Г. Попечителя за № 2671, о согласіи Археографической Комиссіи на предложеніе Общества опть 29 Августа сего года Комиссіи, препровождая экземпляры актовъ своихъ, просить о присыпкѣ издаваемыхъ Обществомъ книгъ. Определено: послать въ Комиссію экземпляры всѣхъ изданій Общества.

II. Опть него же, за № 3439 съ препровождениемъ прѣхъ книгъ, доставленныхъ изъ Московской Синодальной Конторы—двухъ списковъ Памерика Печерскаго и собранія повѣстей о житіяхъ, подвигахъ и чудесахъ, службъ разныхъ Святыхъ, нужныхъ для изслѣдований Историческихъ В. Г. Кубареву и Погодину. Определено: передать ихъ сыну Членамъ.

III. Оппошеніе Археографической Комиссіи, за № 11073, кому изъявляется благодарность Обществу за присыпку 5 экз. Псковской Академии для Членовъ сл.

IV. Д. Членъ Макаровъ читалъ отрѣшеніе, послѣдовавшее отъ Подольскаго уѣзднаго землемѣтра Онисимова, коимъ предлагается свои услуги Обществу, по части съемки замѣщательныхъ видовъ въ Московской Губерніи. Определено: землемѣтра Онисимова причислить къ Корреспондентамъ Общества.

V. Секретарь представилъ первую книжку новыхъ Трудовъ Общества, издаваемыхъ подъ заглавиемъ *Русскаго Историческаго Сборника*. Определено: выпустить ихъ въ продажу по 2 руб асс. за экзей.

VI. Д. Членъ Венелинъ представилъ 19 листовъ описчашанаго имъ повѣствованія о Россіѣ, соч. Г. Арыбышева.

VII. Д. Членъ Нечаевъ представилъ изображенія иѣкопорыхъ истребленныхъ идолопъ, каменныхъ и деревянныхъ, на оспровѣ Вайгачт. Определено: приложить рисунки къ Трудамъ Общества.

VIII. Отъ Профессора Виленской Академіи Эйхвальда снимокъ, съ надписью, находящейся на одномъ дренинѣ образъ въ Каменцѣ Подольскомъ, до сихъ поръ никакъ не разобранный. Определено: приложить липографической рисунокъ къ Трудамъ Общества.

IX. Отъ Д. Члена Мурзакевича изъ пѣтие объ обозрѣніи имъ иѣкопорыхъ памятникъ древняго Русскаго искусства, съ просьбою о содѣствіи. Определено: напечатать въ Трудахъ общества, а въ свое время исполнить желаніе Г. Мурзакевича.

X. Д. Членъ Коркуновъ доставилъ 500 руб. асс., полученные имъ отъ Общества въ пособіе, которыя деньги и переданы Г. Казначею Общества Каменецкому.

XI. Послѣдовали приношенія.

a) Отъ Почетнаго Члена Кирилла, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго: Погребальные слова и речи, говоренные въ Подольской пасхѣ. М. 1837 года.

b) Отъ Д. Члена Фрела: *Über alte siid = südliche Gräberfunde mit Inschriften etc.* Ст. 1831 г.

c) Отъ Д. Члена Перецовщикова: о Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописщикахъ по 1240 г., его соч. СП. 1836.

d) Отъ Д. Члена Мурзакевича Исторія Генуезскихъ поселеній въ Крыму, его соч. Одесса. 1837 г.

e) Отъ Сестена, изъ Парижа, *Catalogus geographicus populorum, urbium et regum, quorum nomen adservantur Iunitezae, in museo L. V. Stanislai de Ghoudoir*, его соч. Paris. 1835 г. въ 2 vol.

f) Отъ Барона Штодуара, его соч. *Aperçü sur les monnaies Russes, 1 e partie, et Aperçü sur les monnaies russes, Planches, 2 vo.* Баронъ Штодуаръ, оказавшій услуги Отпечатственной Мумизматикѣ, по предложению Д. Члена Черткова, избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

g) Отъ Г. Бѣстрова Брошюра, его соч., Краткое свѣдѣніе о мѣсцахъ погребенія Прокопія Петровича Ляпунова. С-П. 1835 г.

h) Отъ Профессора Казанскаго Университета Ковалевскаго: Буддийская Космология, его соч. Казань 1837 г. Г. Профессоръ Ковалевский избранъ одногласно въ Дѣйствительные Члены.

i) Отъ Соревновщика Скальковскаго, его соч. Первое шриданши-ханіе Исторіи города Одессы. 1793—1823. Одесса. 1837 г.

и) Отъ Соревнователей Общества, первоотпетныхъ Фридригс-
гамскихъ купцовъ и кавалеровъ Набилковыхъ; небольшое собрание мо-
нептъ, большую частью новейшихъ временъ.

к) Отъ Московского Почетного Гражданина Н. П. Филатова.

1) Евангелие рукописное конца XVI в. 2) Исаакиевъ малая; обѣ эти
рукописи безъ начала и конца. Печатные: 3) Илюстропіонъ Иоанна
Максимовича 1714 г. 4) Сводный Судебникъ, изд. въ 1774 г.

1) Отъ Соревнователя Быкова: 1) Рукописный отрывокъ, конца
XVII или начала XVIII в. о вѣкопорыхъ церковныхъ правилахъ, 2)
Тріодъ цвѣтная 1712 г. 3) Слова Макарія Великаго 1785. 4) Межевая
Инструкція 1725 г. и 5) копіи съ Указовъ 1719 и 1720 г. печатан.
въ 1726 г.

и) Отъ Соревнователя Борисова: Прошовѣда, говоренныя въ
концѣ первой половины XVIII в., два рукописные стоябца, заключаю-
щие въ себѣ грамоты Царей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича
и Царевны Софіи Алексѣевны.

Определено: за всѣ сіи приношения изъявить усердствующимъ
благодарность Общества, и приношениія передать Г. Библіотекарю.

XI. Д. Членъ Черткова возвратилъ 98 монептъ при описи,
взятыхъ имъ на разсмотрѣніе, которыхъ и передалъ Г. Хранителю му-
зея Общества.

XII. Соревнователь Быковъ представилъ 56 р. асс. за дипломъ.
Определено: сіи деньги передать Г. Казначею Общества Каменецкому.

1837 года Декабрь 18 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова и въ при-
сутствії Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Черткова, Сироева, Ше-
вилева, Муханова, Морошкина, Иванова и Секретаря Погодина,

1. Д. Членъ Вельтманъ представилъ при письмѣ конченное имъ
печатаніе первой книги изъ первого тома сводного повѣстовданія о
Россіи Г. Арцыбышева. Определено: изъявить благодарность Г. Вельт-
ману за успѣшное исполненіе возложенаго порученія.

2. Секретарь Общества представилъ составленный имъ оп-
исатель о дѣйствіяхъ Общества за истекающій 1837 годъ.

3. Читано Секретаремъ разсужденіе его о подлинности договор-
овъ Олега, Игоря и Святослава.

4. Д. Членъ Шевыревъ разсужденіе о судебнѣхъ поединкахъ,
 найденное Секретаремъ въ бумагахъ покойнаго К. Ф. Калайдовича.

5. Д. Членомъ Ивановъ представилъ семь дѣлъ по древнему Мѣст-
ничеству: а) 7090 г. дѣло Князя Андрея Ивановича Голицына со Кня-
земъ Александромъ Шуйскимъ, б) 7117 Князя Бориса Михайловича Лы-
кова съ Княземъ Дмитриемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, с) 7127 Боя-
рина Князя Бориса Михайловича Лыкова съ Спольницкомъ и Воеводою
Княземъ Федоромъ Адрессиемъ Елецкимъ, д) 7127 Князя Дмитрия
Тимофеевича Трубецкаго съ Бояриномъ Василемъ Шепровичемъ Моро-
зовымъ, е) 7127 Спольника Князя Федора Борисовича Татева съ Кня-
земъ Федоромъ Куракинымъ, ф) 7132 Боярина Федора Ивановича Ше-

реметева съ Княземъ Данилою Ивановичемъ Мезецкимъ, г) 7137 Князя Ивана Засвияна съ Богданомъ Нагинымъ. Определено: передать оныхъ въ Комитетъ по представлению Г. Ивановымъ обывшаго продолженія, и пошомъ по определенію Комитета, печатать въ Сборникахъ Общества.

6. Секретарь предложилъ Обществу о порученіи кому либо сочиненія подробнаго извѣстія о Трудахъ по части Российской Исторіи покойнаго Митрополита ЕвгÃнія. Общество опредѣлило: просить о пломѣ Д. Члена Снегирева.

7. Комитетъ представилъ свое мнѣніе о разсужденіи Г. Пассека, состоящее въ слѣдующемъ: Комитетъ, разсмотрѣвъ по препорученію Общества разсужденіе Г. Пассека о городищахъ и курганахъ, или могильахъ Южной Россіи, опредѣлилъ полную справедливость оному; что же касается до предложения Г. Пассека обозрѣть курганы во всей Россіи отъ Дуная до за-Байкалья, то Комитетъ полагаетъ, что Общество, при ограниченности своихъ средствъ не можетъ ему значительно содѣйствовать. Если же бы Г. Пассеку угодно было сократить свой планъ, и на первый случайЩательно осмотрѣть и описать подробнѣо курганы одной какой либo Губерніи, или даже уѣзда, или уѣздовъ, наиболѣе по мѣсту его жительства и другимъ обстоятельствамъ удобнѣйшихъ, и изобразить оныхъ на специальной картиѣ, то Общество могло бы сдѣлать для такого описанія нѣкоторое пожертвованіе. Это описаніе, бывъ издано въ свѣтъ, могло бы послужить образцемъ для прочихъ описаній, и тогда Общество, чрезъ посредство своего Предсѣдателя могло бы описаться къ ученымъ начальствамъ и просить ихъ местныхъ пособий отъ училищъ Гимназій, Уѣздныхъ Училищъ и Школъ Синоптиковъ.

и б) о предложеніи Г. Чампи, относительно пріобрѣтенія находящихся у него книгъ и рукописей, состоящее въ слѣдующемъ: Комитетъ разсмотрѣвъ кашалогъ книгъ и рукописей Г. Чампи, и сдѣлавъ имъ предварительную оценку, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, чтобы Общество извѣстило теперь Г. Чампи о числѣ подписчиковъ на его сочинение между Членами, и, поблагодаривъ его за предложеніе Обществу книгъ и рукописей, попросило доставить оныхъ при удобномъ случаѣ, за что Общество доставить ему приличное вознагражденіе (около 400 р.). Нѣкоторые Члены вызвались взять оныя книги и рукописи для себя, въ случаѣ если Общество не заблагоразсудило пріобрѣсти оныя для своей Библиотеки.

8. Д. Членъ Строговъ изъявилъ свою готовность описать рукописи и старопечатныя книги Общества. Общество ириняло съ благодарностью предложеніе это, опредѣлило: снестись съ Библиотекаремъ по приведенію имъ въ порядокъ библиотеки Общества при новомъ помѣщеніи.

9. Послѣдовали приношенія.

1) Отъ Д. Члена Черткова изданное имъ Первое прибавленіе къ описанію древникъ Русскихъ монетъ 1837 г.

2) Отъ Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира Максимовича рѣчь, говореная имъ въ торжественномъ со-

бравії Університета объ участії и значенії Києва въ общей жизни
Россії, 1837 г.

Профессоръ Максимовичъ избранъ въ Дѣйствительные Члены
Общества.

3) Отъ Д. Члена *Вука Стефа Караджича Montenegro и въ Monte-*
negrina, 1837 г.

4) Отъ Ректора Костромской Семинарія, *Афанасія*, брошюра
его сочиненія: Исторический извѣстія о Костромскомъ впорокласномъ
Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ. С. П. 1837 г.

5) Отъ Соревнователя *Тихомирова* 52 серебр. и 1 мѣд. монетъ,
при реэштре.

6) Отъ Г. *Савельева* изданное имъ изслѣдованіе о *Дмитріѣ*
Донскомъ.

7) Отъ Соревнователя *Быкова* при рукописныхъ книгахъ и одна
печатанія: а) Книга степенная, новаго письма въ листъ, б) Рукопись въ
четверку 15 вѣка, заключающая въ себѣ канонъ-Господу и ко всѣмъ
Святымъ, егда исходить изъ града противу ратнымъ, и пѣваемый
за Кілзя и за люди, с) Артикуль воинскій XVII в. въ чешвѣ рку,
д) Тріодь посдая, печ. въ Москвѣ.

8) Отъ неизвѣстнаго: при старопечатнѣя книги и одна руко-
писная; а) Посланіе благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Иоанна Ва-
сильевича во Святой Градъ Іерусалимъ и Синайскую гору въ 1582 г.,
рукопись XVIII вѣка. б) Грамматика Славянская 1721 года. М. въ 8-ку,
с) Псалтырь безъ начала, въ 4-ку, д) Знаменія пришествія Антихри-
спова и кончина вѣка отъ писаній Божественныхъ, сочиненіе Машро-
полиша Степана Рязанскаго. М. 1765 въ 8-ку.

Опредѣлено: изъявить благодарности Общества приносителемъ,
а самыя приношеннія передать Г. Библиотекарю.

10) Соревнователь *Тихомировъ* представилъ свое сочиненіе: Историческая свѣдѣнія объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ старой
Рязани. Опредѣлено: размѣстить въ Секретарю.

11) Дѣйствительный Студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Москов-
ского Університета *Савельевъ*, по предложению Секретаря, избранъ
въ Соревнователи, и назначенъ въ помошь Секретарю при его корре-
спонденціи и прочихъ занятіяхъ по дѣламъ Общества.

1838 года Февраля 28 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-президента Чернкова, и въ при-
сутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Прокоповича - Антоніскаго,
Каменецкаго, Снегирева, Муханова, Шевырева, Оболенскаго, Венедикта,
Иванова, Ярославова, Кубарева, и Секретаря Погодина.

I. Д. Членъ и Казначей Каменецкій представилъ отчетъ о сум-
махъ Общества за прошлый 1837 годъ и шнуровую приходо-расходную
книгу. Опредѣлено: составля особый отчетъ о приходѣ и расходѣ Всѣ-
милостивѣшъ пожалованной Обществу суммы, выѣснѣть съ шнуровой
книгой и нужными приложеніями препроводить (и прѣпровѣдено) въ
Московскую Казенную Палату.

II. Поступили приношения:

а) Опль Д. Члена *Круга* его Опыты о книгѣ Библіотека иностранныхъ писателей о Россія, отд. 1. том 1. С. П. 1836 года.

б) Опль Д. Члена *Сахарова* его Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, 1 — 3 Ч. С.-П: 1837 г.

2) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, 1 и 2 Ч. С. П. 1837 г.

с) Опль Новоспасскаго Архимандрита *Апполона* иѣднія доска, на коей выгравированы портреты Царей Михаила и Алексія, изображенія алтареско на столѣтъ соборного храма Преображенія въ концѣ XVII вѣка. Общество опредѣлило: изъявить достоподобную благодарность Его Высокопреподобію за его полезное приношеніе Обществу, и поручило Д. Члену Снегирену сдѣлать для Историческаго Сборника описание этого памятника; что онъ и принялъ на себя.

д) Опль Г. Ершова медаль съ изображеніемъ корабля и числа 80.

Опредѣлено: изъявить усердствующимъ благодарность Общества, а книги и вѣщи препроводить къ Библіотекарю (и препровождены).

III. Д. Членъ *Снегиревъ* изъявилъ свою совершенную готовность написать, по препорученію Общества, объ историческихъ трудахъ покойнаго Митрополита Евгентія.

IV. Д. Членъ *Морошкинъ* представилъ свое мнѣніе, что изъ числа грамотъ, пожертвованныхъ Г. Царскимъ любопытно напечатать: а) Духовную грамоту Инокини Волынскій 1616 г. б) Изустную память Ивана Васильевича Волынского 1630 г. в) Судную выпись на владѣніе, 1683 года, на имя Волынского, кои и препроводить къ Редактору Сборника.

V. Члены занимающіеся изданіемъ свода Г. Арцибышева, представили—Г. Венелинъ 19—29 лист. Г. Морошкинъ 1—14. Г. Коноплевъ по болѣзни своей только 4 лист. Общество опредѣлило спросить Г. Коноплева, дозволять ли ему здоровье продолжать безостановочно изданіе; въ случаѣ же его отказа Г. Венелинъ вызвался продолжать печатаніе и 2 отд. 1 го Тома.

VI. Изъвестіе соревнователя *Тихомирова* объ поискахъ въ старой Рязани передано въ Архивъ.

VII. Комитетъ представилъ свое мнѣніе объ изданіи Дѣлъ по иѣстничеству, сообщенныхъ Д. Членомъ *Ивановымъ*, и о вознагражденіи сотрудниковъ, доставившихъ свои статьи въ первыя двѣ книжки Русскаго Историческаго Сборника. Опредѣлено, извѣстить выпискою Г. Казначея.

VIII. Читано разсужденіе Д. Членомъ *Погодинымъ*: О посѣданіи Историческомъ поэтыї.

IX. Разсужденіе соревнователя *Федотова* о значеніи имени Русь въ Лѣтописахъ.

X. Представлено разсужденіе Гюльмана о *Византійской торговле*, переведенное Студентомъ Елагинымъ. Опредѣлено: отдать на разсмотрѣніе Секретарию.

XI. Письмо Императорской Публичной Библиотеки Полбюро-
тичаря Быстрова, относящееся к статьямъ и изданиямъ Гг. Дд. Членовъ
Общества Макарова и Муханова. Определено: это письмо пре-
проводить къ означеннымъ Гг. Членамъ для прочтения.

XII. Д. Членъ Князь Оболенский представилъ 399 экзем. издан-
ной имъ Сунаральской Литописи и счетъ издержекъ по оному изданію.
Определено двести двадцать одинъ рубль семь копѣекъ, употреблен-
ныхъ Членомъ изъ собственной суммы на перепись и прочие расходы
Литописи, выдать ему изъ суммы Общества, въ 366 руб. 50 коп. асс-
илюченные за проданные экз. оной Литописи, передашь Г. Казначею.

1838 года Апрѣля 15 дн.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ при-
сутствіи Гг. Дд. Членовъ Прокоповича-Антонского, Голохвастова,
Снегирева, Строева, Муханова, Шевырева, Князя Оболенского, Мор-
шанкина, Иванова, Ярославова и Секретаря Погодина.

I. Г. Предсѣдатель предложилъ Обществу обь отношениіи къ
нему Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, конніц Его Сия-
тельства, въ слѣдствіе требованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
просить Общество окказать содѣйствіе къ составленію свѣтлой о па-
мятникахъ, находящихся въ Московской Губерніи, какъ-то: монасты-
ряхъ, церквяхъ, замкахъ, домаахъ, водопроводахъ, мостахъ, развалинахъ
съѣзъ, оспаковъ древнихъ дорогъ и проч., замѣчательныхъ или по
древности, или по особо важнымъ произшествіямъ. Общество изъ-
важило совершенную свою готовность содѣйствовать такому полезно-
му намѣренію Правительства, пѣвъ болѣе, чѣмъ драгоценныя памя-
тники древней Русской жизни разрушаются болѣе и болѣе по всему
и рас пространству Имперіи временемъ, невѣжествомъ и не осмотритель-
нымъ усердіемъ, которое частно, особенно въ церквяхъ и монасты-
ряхъ, своими передѣлками и поправками изглаждається почтенные сѣды
древности.

Многіе Члены объявили о материалахъ, у нихъ находящихся,
готовность сообщить оныя публикѣ. Определено: поручить Г. Д. Члену
Снегиреву, занимающемуся нѣсколько лѣть этимъ предметомъ,
составить планъ описанію древнихъ памятниковъ, и представить оный
въ самоскорѣйшемъ времени на разсмотрѣніе Общества, на что Г.
Снегиревъ и изъявилъ свое согласіе.

II. Секретарь донесъ Обществу о ходѣ изданій.

III. Читано письмо Г. Пассека, которымъ онъ изъявляетъ со-
гласіе описать курганы для образца только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ,
(Изюмск., Полтав. и Харьк.) въ оправѣ на опредѣленіе Общества, ему
сообщенное по поводу его предложения, по причинѣ, одобренными
Обществомъ.

Определено: на расходы, при путешествіи для описанія курга-
новъ, послать Г. Пассеку 500 руб. асс., и просить мѣстное начальство
отп. имени Общества о содѣйствіи. Сверхъ этого определено отне-

стись съ просьбою къ Д. Члену П. И. Кеппену, дабы онъ по фытишности своей и знакомству съ пѣмъ краемъ, снабдилъ своими совѣшами молодаго пуштешественника.

IV. Читано Д. Членомъ Погодинымъ объясненіе одного мѣста въ Несторовой Альбомѣ.

V. Имъ же изслѣдованіе о найденной медали въ Сенномирской воеводствѣ, переведенное изъ Польскаго журнала 1830 г.

1838 года Октября 1 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова и въ присудствіи Г. Почетнаго Члена Князя Д. В. Голицына и Г. Дѣйствительныхъ Членовъ: Голюбастнова, Давыдова, Снегирева, Спроева, Макарова, Князя Оболенскаго, Вельшмана, Веневитина, Кубарева, Артемова и Секретаря Погодина.

I. Читано письмо Господина Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора Князя Д. В. Голицына къ Предсѣдателю Общества отъ 26 Сентября за № 5053, и отношеніе его же къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ того числа, изъ коихъ Члены имѣли удовольствіе услышать, что его Сиятельство одобряетъ вполнѣ планъ описанія Москвы, сочиненный Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ и доставленный къ нему онъ Общества, равно и мнѣніе Г. Предсѣдателя о необходимости расходахъ при составленіи описанія (Г. Снегиреву до 3000 руб., при немъ писцу до 600 руб. и рисовальщику отъ 1000 до 1500 руб ежегодно), прилагается присемъ 5000 руб. на первый годъ, а для слѣдующаго времени предлагается по выходѣ 1й книжки, имѣющей печататься на казенныи счетъ, открыть подпиську, которая безъ оглащенія казны и частнаго лица, вознаградила бы труды и издергки, бывшіе увѣренъ, чѣмъ описаніе, составленное Г. Снегиревымъ подъ вѣяніемъ и съ одобреніемъ Общества, будеъ вполнѣ достойно своего предмета, и найдеть многихъ читателей. Общество засвидѣтельствовало торжественно свою признательность своему Почтенному Члену за то живое и дѣятельное участіе, которое Его Сиятельству угодно было принять въ эпомъ дѣлъ, споль близкомъ сердцу всякаго Русскаго, и преимущественно жителей Москвы, и вмѣстѣ за случай, который доставляетъ онъ ему оказывать эту услугу Испорѣ и знаменитой нашей столицѣ, не имѣющей до сихъ поръ опечатливаго описанія.

Члены поѣхалиши такжѣ свою гоповиность содѣйствовать общими силами предпринимаемому труду.

Деньги опредѣлено препроводить къ Г. Казначею, изъ коихъ 1500 руб. имѣютъ бытъ доставлены Г. Снегиреву на полгода, срокомъ съ 1го Октября 1838 года по 1е Апреля 1839 года, а остаточные 3500 руб. положены въ ломбардъ для храненія въ трехъ билетахъ.

II. Секретарь сообщилъ извѣстіе о ходѣ изданій предпринятыхъ Обществомъ.

III. Последовали приношения:

а) Копенгагенского Общества Старинныхъ Антиквариевъ: 1) Изъ-
стія объ ихъ прудахъ, на Датскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ язы-
кахъ 2) Mémoires sur la dÃ©couverte de l' AmÃ©rique par Rafn. 3) Leitfaden zur
nordischen Alterthumskunde 1837 г. 4) Recherches sur l'origine, l'etymologie
et la signification primitive de quelques noms de lieux de Normandie.

б) Шодуара: Aperçus sur les monnaies Russes.

в) Кеппена: 1) Списокъ извѣстныхъ кургановъ въ Россіи и 2) Уе-
бер Tumuli in Russland.

г) Сахарова: 1) Пѣсни Русскаго народа 2 экз. 2) Писатели Туль-
ской Губерніи.

д) Мурзакевича: 1) Изоб. ажуре образа и 2) Историческая записка
о пустынно-Николаевскомъ Саварскомъ Монастырѣ.

е) Макарова: Русскія преданія, одна книжка.

Определено: изъявить благодарность Общества приносившемъ,
а самыя приношения передать Г. Библиотекарю.

IV. Чиншаны: 1) Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ: Обозрѣніе на-
чала и постепеннаго распространенія Москвы.

2) Д. Членомъ М. П. Погодинымъ: о мѣстничествѣ.

3) Д. Членомъ М. Н. Миклуховымъ: Извѣстіе о развалинахъ Ус-
пенской церкви въ сельцѣ Сипягинъ въ Подольскомъ уездѣ Московской
Губерніи.

1838 года Октября 21 дн.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ при-
сутствіи Гг. Действительныхъ Членовъ: Нечаева, Снегирева, Ма-
карова, Вельшмана, Ярославова, Морошкина, Иванова, Артемова и
Секретаря Погодина.

I. По предложению Г. Президента, по случаю отсутствія А.
Д. Чернова, избранъ Вице-Президентомъ Его Превосходительство
С. Д. Нечаевъ.

II. Членомъ Комитета вмѣсто отпущившаго С. П. Шевы-
рева, избранъ Кназь М. А. Оболенскій. Комитету поручено наблюдать
вмѣстѣ и за изданіемъ описанія Москвы, предпринятаго Д. Членомъ
Снегиревымъ.

III. Прочтены Секретаремъ проекты предисловій къ изданіямъ
отъ Общества: 1) Повѣщованію о Россіи, Д. Члену Арцыбашеву, и
2) Русскаго Историческаго Сборника. Послѣднее одобрено, а на первое
предложены замѣчанія.

IV. Разсуждалио было о продолженіи Сборника, и опредѣлено по-
лучить оное Д. Члену Погодину на прежнемъ основаніи.

V. Назначена цена для двухъ опечатанныхъ томовъ Сборника
по десяти рублей ассигнац. за экземпляръ въ 2 штукъ, съ рисунками.

VI. Разсуждаючи было о долгъ Университетской Типографии, лежащемъ на Обществѣ съ 1817 года. Определено: предложиши Типографіи вѣтъ хранящіеся у неї экземпляры Трудовъ и прочихъ изданій Общества, за исключеніемъ для Общества мнемотехн., по реестру, съ подробнымъ означеніемъ прежнихъ и новыхъ цвѣтъ, и показаніемъ уступки.

1838 года Декабрь 5 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Г-на Вице-Президента Нечлена, и въ присутствіи Г-г. Дѣятельныхъ Членовъ: Снегирева, Сирбрева, Мухинова, Вельтмана, Князя Оболенского, Морошкина, Иванова и Секретаря Погодина.

I. Членъ Д. Членочъ *Погодинымъ* извѣстие, найденное имъ въ одномъ сборникѣ XVII вѣка о слѣдахъ мѣстничества въ Княженіе Дми-
трия Ioанновича Донскаго и сына его Василья Дмитриевича.

I. Иль же собраніе апокодоповъ о Петре Великомъ, собранное Г. Ригельманомъ въ Царствованіе Императрицы Екатерины, и полученное отъ внука его, Студента Московскаго Университета.

III. Соревнователемъ *Салгиръ* отрывокъ о взятии Пскова.

IV. Представлена изъ Комитета записка, 1) объ окончаніи счетовъ по 1839 году съ Комиссіонеромъ Ширлевымъ, взнесшимъ 1800 р. асс. за вѣтъ оставшіеся у него экземпляры Общества. Комитетъ мнѣніемъ полагаетъ засвидѣтельствовать благодарность Общества Г. Ширлеву за его усердіе при исполненіи поручений Общества, 2) о вызовѣ Г-га Членовъ имѣющихъ какія-либо геніевые изысканія для напечатанія на счетъ Общества 3) о напечатаніи изслѣдований Проф. Погодина о древнѣхъ періодахъ Русской Исторіи, 4) о вознагражденіи Членовъ трудившихся надъ составленіемъ и печатаніемъ 2-й Части Сборника, 5) объ окончаніи печатаніемъ Повѣстівованія о Россіи Г. Арцыбашева. Определено исполнить по предложenіямъ Комитета.

V. Общество засвидѣтельствовало благодарность Членамъ, наблюдавшимъ за изданіемъ, Гг. *Венелину*, *Морошкину*, *Вельтману* и *Погодину*, и поручило Секретарю уведомить Автора объ окончаніи изданій.

VI. Послѣдовали приношенія: 1) отъ благотворителя Общества Поясненного Гражданина И. Н. Царскаго старопечатныхъ книгъ 30 и рукописей 25. Общество приняло съ живѣшию благодарностию сіе новое приношеніе资料 ofего благотворителя, непрестающаго своимъ приношеніями обогащать его Библіотеку. 2) Отъ Студента Московскаго Университета А. Царскаго Біографія І. Добронского соч. Цалакаго, перев. А. Царскаго. 3) Отъ Шуйскаго купца И. Терлеева при тѣхнѣ Китайскія монеты и Ода Александру I му, на случай новопечатныхъ Высочайшихъ Милостинь Манифестовъ, печатана въ Владимира, 1801 года.

VII. Д. Членъ Снегиревъ объявилъ свое желаніе имѣть при себѣ для переписки Архиваріуса Изволъскаго, съ жалованьемъ назначеннымъ.

въ Журналъ Общества отъ 1го Октября сего года; на что Члены и изъявили свое согласие.

1839 года, Февраля 21 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Сенатора Нечаева, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Снегирева, Макарова, Муханова, Вельшмана, Морошкина, Кубарева, Иванова и Артемова.

I. Но слѣдяко отпуштилъ Г. Д. Члена *Погодина* въ чужіе края, въ должностіе Секретаря Общества избранъ Д. Членъ *Морошкинъ*.

II. Его Симпельство, Г. Предсѣдатель Общества отпуштилъ за № 431 въ уведомлѣ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, удостоинъ благосклоннаго принятія изданія Общества: а) Повѣстование о Россіи, составленное Г. Арцыбашевымъ, и б) Русскій Историческій Сборникъ, повелѣть соизволшаъ, объявить Высочайшее благоволеніе какъ Г. Арцыбашеву за похвальный трудъ его, такъ и Историческому Обществу за дѣятельность его на пользу отечественной Исторіи.

Принять съ благовеніемъ шаковое изъянденіе Всемилостивѣшаго вниманія къ занятіямъ Общества, Присущующи Члены опредѣлили изъяснишь объ ономъ отпуштивающихъ Членовъ посредствомъ вѣдомостей, и особымъ отпушениемъ Г. Арцыбашева, въ полной увѣренности, что Монаршее возврѣніе послужитъ для всѣхъ новымъ и сильнымъ побужденіемъ, продолжашь полезные труды на поприщѣ отечественной Исторіи.

III. Г. Д. Членъ и Казначей Каменецкій представили отчетъ о суммахъ Общества за прошлый 1838 годъ и шнуровую приходарасходную книгу. Определено: соспавить особый отчетъ о приходѣ и расходѣ Всемилостивѣшіе жалуемой Обществу суммы, и витѣстѣ съ шнуровою книгою и нужными приложеніями препроводить въ Москвитинскую Казенную Палату.

IV. Читано отпушеніе Правленія Университета съ препровожданіемъ подлиннаго дѣла, производившагося въ ономъ о должной Обществу суммѣ покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Голенищевымъ Кутузовымъ. Определено: приобщить къ дѣланью Общества.

V. Письмо Г. Д. Члена *Арцыбашева*, коимъ, уведомля о получении экземпляра Повѣстованія своего о Россіи, присовокупляетъ, что у него и Зѣ томъ этого сочиненія уже готовъ; и если Обществу угодно будешь издать его, то онъ немедленно пришлеть; въ благодарности же за труды издателей первыхъ 2хъ томовъ, онъ предоставлѣши имъ 75 экземп. изъ принадлежащихъ ему. Определено: просить Г. Арцыбашева о доставленіи Обществу 3го тома Повѣстованія о Россіи, по полученіи коего вѣти въ соображеніе съ средствами Общества, ВСЕМИЛОСТИВѢШІЕ ему дарованными, на изданіе учебныхъ трудовъ его, и о посыдающемъ въ свое время изъяснить Автора сей рукописи.

VI. Поступили припоменія:

а) Опът Д. Члена Польнова, 1) Општраненіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Данію и 2) Жизнеописаніе Митрополита Новгородскаго и С.-Пешербургскаго Гавриила.

б) Опът Стапской Совѣтника Нидерландской службы Барона Вестренена де Теландта : 1) Recherches sur la langue nationale de la maieure-Bartie du Royaume des Pays - bas 2) Recherches sur l'ancien forum Hadriani. Опредѣлено: изъявить благодарность Общества за таковое приношеніе.

7. Г. Д. Членъ Морошкинъ изложилъ изустно содержаніе статьи *О происхождении имени Руссовъ*, приготовляемой имъ къ напечатанію.

Находя въ собранийхъ Автора много нового и замѣчательного, Члены просили его сообщить Обществу приготовляемую имъ спатью во всей ея подопѣѣ.

8. Г. Д. Членъ Макаровъ прочелъ: *Историческія замѣтки о земляхъ Рязанскихъ*.

Положено: присоединить сюю спатью къ Историческимъ матеріаламъ Общества.

1839 года Октября 20 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-президента Черпкова и въ присутствіи Гг. Дд. Членовъ: Голохвасова, Снегирева, Каменецкаго, Макарова, Глинки, Сироева, Муханова, Князя Оболенскаго, Вельшмана, Кубарева, Морошкина, Артемова и Секретаря Погодина.

I. Члены опрошили отъ предсѣдателя отъ Д. Члена, Сенатора Нечаева, въ коемъ онъ по случаю возвращенія Вице-Президента А. Д. Черпкова, просить уволить его отъ сей обязанности, временно имъ принятой. Опредѣлено: засвидѣтельствовать благодарность Общества Его Превосходительству за принятое имъ участіе въ управлении дѣлъ Общества.

II. Д. Членъ Морошкинъ сложилъ съ себя также званіе Секретаря, временно имъ правленіе, и Д. Членъ Погодинъ, возвратившися изъ чужихъ краевъ, вступилъ въ сюю должностъ. Общество помогло засвидѣтельствовать благодарность Г. Морошкину.

III. Д. Членъ Чертовъ представилъ Обществу рисунки, снятые имъ изъ Альбома Константина Манассія, хранящейся въ Ватиканской Библіотекѣ въ Римѣ, кои относятся къ произшествіямъ Русской Исторіи. Общество просило позволеніе приложить эти важные памятники къ землемѣрю Сборника, и получило согласіе Г. Вице Президента.

IV. В. В. Пассекъ читалъ описаніе кургановъ и городищъ Вальковскаго, Харьковскаго и Изюмскаго уѣздовъ Харьковской Губерніи, сдѣланное имъ по порученію Общества, представивъ итѣсколько древностей найденныхъ имъ въ новой Россіи, при каменныхъ статуи весьма хорошо сохранившіяся, итѣсколько глиняныхъ и металлическихъ вещей; и проч. Общество засвидѣтельствовало свою благодарность за

доставлениe спхъ драгоцѣйныхъ остатковъ древности, и избрало Г. Насека своимъ Дѣйствищельнымъ Членомъ. Деньги же слѣдующія за приюзъ вещей выдать Г. Казначею.

V. Д. Членъ Кубаревъ чипалъ мненіе свое о Похвалѣ Св. Владимиру, находящейся въ одномъ разсужденіи духовнаго содержанія сочиненіемъ при Ярославѣ, и объ изданіи оного. Определено: препроводить копію съ сочиненія, доставленную отъ Г. Царскаго въ духовную цензуру, и поручить Г. Кубареву изданіе, по предварительному сообщенію въ Комитетѣ.

VI. Членамъ опрошеніе Д. Члена Аргыбашева о приготовленіи имъ прещемъ томъ Попъствованія о Россіи. Общество изъявило согласіе печатать оное на своемъ издаваніи, и предоставило Комитету сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе.

VII. Д. Членъ Скегиреевъ представилъ копію съ антимиса, подписанія Патріархомъ Игнатіемъ и даннаго въ 1616 году, въ храмъ: сооруженній Канцлеромъ Литовскаго Княжества Львомъ Сапегою.

VIII. Богемское Общество наукъ доставило свою задачу испортическую, на 1840 годъ. Определено: напечатать въ Трудахъ Общества.

IX. Поступили приношенія:

а) Отъ Археографической Коммиссіи Акты, собранные Коммиссіею и указаше къ онымъ.

б) Отъ Спашистического ошѣдленія экземпляръ Машерадовъ для Спашистики Российской Имперіи.

в) Отъ Д. Члена Князя Оболенского: La Legende de la vie et de la mort de Demetrius l'Imposteur 1839 г. 2 книжки.

г) Отъ Демидовскаго Лицея экземпляръ печатнаго разсужденія: Оглавившихъ трудахъ по части Критической Русской словесности, написанное Кандидатомъ Федотовымъ.

д) Отъ Гвардіи Поручика А. С. Аникикова планъ съ древнаго фундамента церкви, открытаго имъ въ Киевѣ.

е) Отъ Профессора С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Эйхальда экз. его сочиненія о Птолемеевой Географіи.

ж) Отъ Соревнователя Борисова: Русская азбука въ свидѣнїи. Определено: приносителемъ изъявить благодарность Обществу, а самыя приношенія передать Г. Библиотекарю Общества для храненія.

Х. Разсуждаемо было въ храненіи вещей и менеять Общества. Определено: просить Университетскаго Администратора о сдѣланіи шкафовъ.

XI. Препоручено Г. Казначею принять въ Москвой Казенной Палаты слѣдующія Обществу на сей 1839 годъ изъ Всемилостивѣйшаго назначенній Обществу суммы, и расплатиться съ Типографіею по счетамъ ея за изданіе Попъствованія о Россіи, Русскаго Историческаго Сборника и Изслѣдованія о Несторѣ.

XII. Секретарь сообщаю Обществу о предложеніи книгопродавца Смирнова купить изданій Общества на значительную сумму, съ уступкой.

шкою по 25 процентовъ съ платежемъ чрезъ 6 мѣсяцевъ. Определено: выдать требуемыя книги подъ роспись Г. Смирдина, и полученные деньги употребить въ уплату типографіи за прежнія изданія.

XIII. Избраны по предложению Секретаря единогласно въ Д. Члены Общества Профессоръ Московскаго Университета И. Г. Даниловичъ, извѣстный въ ученомъ свѣтѣ многими своими изслѣдованіями, относящимися до Исторіи древней Руси и Польскаго законодательства.

1839 года Ноября 18 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-президента Черпкова, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ; Снегирева, Сироева, Махрова, Муханова, Вельтмана, Ярославова, Князя Оболенскаго, Корша, Кубарева, Артемова, Даниловича, Пассека и Секретаря Погодина.

I. Членамъ донесеніе Комитета, и по первой спашь онаго объ изданіи Зго штама Повѣствованія о Россіи на иждивенії Общества, съ предословіемъ всѣхъ экземпляровъ въ пользу Батпора, кои останутся за выручкою издержанныхъ за напечатаніе онаго денегъ,—поручено, согласно съ мнѣніемъ Комитета, Секретарю снестися съ Г. Аргунѣвскимъ, угодно ли ему будетъ принять такое предложеніе Общества.

Касательно четвертой спашь обѣ изданій дипломатическихъ союшеній между Царемъ Ioаниномъ Васильевичемъ Грознымъ и Польскими Королями Сигизмундомъ и Стефаномъ Баториемъ, поручено издѣліе, на узаконенныхъ уставахъ, Гг. Д. Членамъ Князю Оболенскому, Даниловичу и Погодину.

Касательно шестой спашь, о приведеніи въ порядокъ Библіотеки и Музея Общества, Общество просило Вице-президента сдѣлать нужныя распоряженія для устройства новыхъ шкаповъ, а Гг. Членовъ опредѣлило просить циркуляромъ о доставленіи находящихся у нихъ книгъ; а на будущее время постановило правиломъ, чтобы Члены имѣли право держать у себя книги и рукописи не болѣе трехъ мѣсяцівъ.

Касательно седьмой спашь обѣ изданій сочиненій Несшпора, посланій Симона и Поликарпа, и проч. войти въ союшеніе съ Г. Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; а прочія спашь донесенія Комитета принять къ свѣдѣнію.

II. По второму донесенію Комитета о выдачѣ пъ пособіе Д. Члену Сироеву тысячи руб. для напечатанія сочиненного имъ Библіографического дополненія къ прежнимъ описаніямъ его старонечапныхъ Славянскихъ книгъ. Общество опредѣлило, согласно съ мнѣніемъ Комитета, выдать Г. Сироеву немедленно желаемое имъ пособіе изъ Высочайше дарованного ежегоднаго пособія Обществу, въ замѣнъ копіо-раго Д. Члену Сироеву предлагается Обществу списъ издаваемой имъ книги.

III. Чинпаны были: 1) *Вице-президентомъ Черпковымъ извѣстіе о древніхъ вещахъ, найденныхъ въ курганахъ Звенигородскаго уѣзда.* 2) *Погодинымъ о мѣстничествѣ спатья вторая.* 3) *Снегиревымъ опи-саніе и объясненіе древнаго плана Москвы начала XVII вѣка.* 4) *Макаровымъ Словлено-Русь и Русскіе.*

IV. *Вице-Президентъ объявилъ Обществу, что Минцъ-кабинетъ имъ окончательно разобрали, и предложилъ обмѣнѣться лишними экземплярами монетъ Русскихъ, а равно монетами иностранными съ Минцъ-кабинетомъ Университета, на что и послѣдовало согласіе Обще-ства: обмѣнъ поручено едѣлати ему Г. Вице-президенту вмѣстѣ съ Хранителемъ Минцъ-кабинета Университетскаго, Д. Членомъ Коршемъ, которому сдано такое же порученіе со стороны Г. Попечителя.*

5. *Д. Членъ Погодицъ представилъ пашъдесѧть экземпляровъ изданного на изждивеніи Общества въ пользу его Издѣйствія о Нес-торѣ для раздачи (и розданы) Гг. Дѣйствицельнымъ Членамъ.*

1839 года Декабря 29 дня.

Подъ предсѣдательствомъ А. О. Черпкова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствицельныхъ Членовъ: Каменецкаго, Снегирена, Князя Оболенскаго, Макарова, Кубарева, Морошкина, Иванова, Корша и Секре-таря Погодина.

I. Чищано опиошеніе Одесскаго Общества Исторіи, въ кото-ромъ увѣдомляется, что оно начало свои ученыя дѣйствія съ 23 ч. минувшаго Апрѣля, согласно съ цѣлю опредѣленному 25 омъ его успава.

Опредѣлено: послать Одесскому Обществу всѣ изданія Москов-скаго Общества.

II. Представлены Г. Черпковымъ рукописи изъ Московскаго Ино-странныхъ дѣлъ Архива, полученные имъ отъ Г. Тайного Советника Малиновскаго, для повѣрки при изданіи Общества: Изъявивъ благо-дарность бывшему Президенту Общества Малиновскому за его ревно-стную готовности содѣйствовать Обществу въ трудахъ его, опре-дѣлено: книги выдать подъ росписку Гг. Дѣйствицельныхъ Членовъ: Даниловича, Оболенскаго и Погодина, и по испеченіи трехъ мѣсяцій возвращать по принадлежности.

III. Чинпано А. Д. Чертковымъ извѣстіе о посольствѣ Лихачева и Фомина въ Флоренцію при Царь Алексѣѣ Михайловичѣ съ выпи-сками изъ спатлейного списка того времени.

IV. *M. N. Макаровымъ о древнѣмъ Соловскомъ спанѣ, въ нынѣшней Тульской Губерніи.*

V. *Д. Членомъ Погодинымъ отрывокъ изъ его изысканій о дре-внѣшнемъ періодѣ Русской Исторіи: Объ участіи Новагорода въ осно-ваніи Русскаго Государства.*

VI. Представлены Секретаремъ Погодинымъ рисунки съ надри-сей, находимыхъ въ Сибирскихъ горахъ, сообщенныя Г. Рѣбовыми.

Определено: благодарить Г. Рябова за его любопытное извѣстіе, и препроводить къ нему дипломъ на званіе Корреспондента.

VII. Читанъ Секретаремъ отчепъ о дѣйствіяхъ Общества за 1839 годъ.

VIII. Избраны единогласно на будущее трехлѣтие: Президентомъ Графъ Сергій Григорьевич Строгановъ, котораго положено просить письменно о принятии сего званія, и Секретаремъ М. П. Погодинъ.

IX. Поспушли приношенія: а) Отъ Совета С.-Петербургскаго Университета экз. Рѣчей и распределенія учебныхъ предметовъ за 1843 ак. годъ.

б) Опль Тульскаго поимѣника Г. И. Игнатьева Помѣшаная книга дворянъ Игнатьевыхъ 1682 г.

X. Получено отпіошеніе изъ Тверскаго Губернскаго Правленія о деньгахъ, должныхъ Обществу Тайнымъ Советникомъ Голенищевымъ Кутузовымъ. Определено: пріобщить къ дѣламъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Книжка 1.

1. Повіданіе о побоїщѣ Великаго Князя Димитрія Івановича Донскаго.....	1
2. Слово о житїи и о преславлєнїи Великаго Кня- зя Димитрія Івановича Цара Русскаго.....	81
3. Слово о Пльку Игоревѣ, Игоря сына Святослава, внука Ольгова.....	107

Книжка 2.

1. Опрывокъ изъ Пушеческія Ходаковскаго по Россіи, Ладога, Новгородъ.....	131
2. Курганы и Городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ.....	201

Книжка 3.

1. Львовская Русская лѣтопись.....	233
2. О Мѣстничествѣ. Сашья первая.....	268
3. О древнихъ вещахъ, найденныхъ въ 1838 году въ имѣніи Н. А. Толстаго.....	284
4. Новгородскій древній Прологъ.....	293
5. О Бармахъ	297

Книжка 4.

1. Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Царя Алексія Михайловича къ Фердинанду ІІІ му, Великому Герцогу Тосканскому	311
2. О Мѣстничествѣ, спашья впорядокъ.....	370
3. Протоколы Засѣданій Общества съ 1837 по 1840 годъ	399

ПОПРАВКИ И ПРИБАВЛЕНИЯ.

- Напечатано:* читай:
- смр. строка
6. 1. мосоль — посолъ.
15. 12. за швою обиду. см. *Неор. п.*
16. 19. „за обиду Олгову“.
20. прим. 1. вмѣсто *сихъ* — вмѣсто *сихъ*.
23. смр. 4. Господне — Господине.
26. прим. 6. шрубашъ Новыградъ — шрубашъ въ Новыградѣ.
45. 8. примѣшу: войску — примѣшу войску.
58. 11. вонъ же — в' онъ же.
111. — порбси Г. *Максимовичъ* (въ Исторіи древней Русской Словесности, кн. I. Киевъ, 1839, въ 12, полученной мною по отпечатаніи сего листа) производить опь сл. *прахъ*.
- XXV.** Чешскимъ — Чещскимъ.
-

